Евгений Михайлович Стригин

Путин. Внедрение в Кремль

Предисловие

Давно известно выражение, что любви все возрасты покорны. Но оказывается, что для «любви» нет еще и должностных границ.

Это будет история о том, как соприкасались законность и политическая целесообразность. И все это на фоне сексуального скандала, имеющего ярко выраженный не только политический, но и криминальный оттенок.

Основная нить этой истории не была тайной. Она полностью приведена во вступительной статье под названием «Краткое содержание для ленивых». Мало того, пикантные подробности похождения генерального прокурора Российской Федерации показали по центральному телевидению РФ, не обошли ее вниманием и другие телеканалы, включая зарубежные. Однако некоторые политические составляющие этого грязного скандала намеренно оставили в стороне или вообще сделали недоступными. Но они как нельзя лучше характеризуют нравы российской элиты того времени. Книга о том, что осталось за кадром и что не хотели бы предать гласности власть предержащие.

А ведь происходило это все на фоне перехода власти от первого российского президента ко второму, и именно этот скандал был одним из факторов, определивших, кто станет вторым президентом новой России.

«…Соображения человечности всегда изгоняются из среды, где идет борьба за власть. Им там нет места. Человечность и власть — несовместимы» .

На этом фоне всеобщего беззакония и произвола, беспредела и бесстыдства разыгрывалась история, о которой пойдет речь. История о том, как генеральные прокуроры Российской Федерации попирали законность и как беззаконно поступали по отношению к ним. В этой истории не было праведников, грязью были испачканы все ее «герои».

Те, кто учился юриспруденции в коммунистические времена, должны помнить знаменитое письмо В.И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности», в котором утверждалось: «… Законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство истинно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской».

Именно централизованная прокуратура должны была следить, надзирать за соблюдением законности в стране. Не идеально было с законностью при правлении КПСС. Собственно говоря, идеала вообще не бывает. Это во-первых. А во-вторых, то, что стало с законностью после падения власти КПСС, на несколько порядков перещеголяло все нарушения коммунистической партноменклатуры.

Хотел и-то как лучше, а получили-то как всегда. Бывает такое в истории мировой цивилизации не так и редко. И не только в нашей стране.

Авторского текста в настоящей книге относительно немного, и часто он используется просто для связки информации из различных источников. Нужно было сделать книгу читаемым документом, а не просто сборником чужих цитат. При этом автор настоящей книги не считает, что открытое использование чужих слов и мыслей (многие это делают не менее активно, но часто без кавычек) умаляет достоинство и оригинальность книги. Когда в книге есть свои оригинальные мысли, не стоит бояться прямо указывать на использование чужих, тем более что выбор чужих и их расположение тоже являются творческим процессом.

Выбран был такой вариант: построить книгу на доступных фактах, используя открытую информацию, проведя тщательный анализ огромного объема такой информации. Поэтому ссылки на конкретные источники информации будут во всех случаях.

Это делает книгу более достоверной, а рассматриваемые факты и суждения проверяемыми. С этими суждениями можно соглашаться или не соглашаться, но они были реально произнесены или написаны.

Разумеется, использованы также малоизвестные (даже доступная информация не всегда попадает в поле зрения) и забытые (в наше время обилия информации она так быстро забывается) факты «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», высказывания самых разных людей, а также наблюдения и оценки самого автора настоящей книги.

Краткое содержание для ленивых

Ниже приведена биографическая справка на Юрия Скуратова. Автор настоящей книги долго думал, где поместить биографические данные на главного героя книги: в начале или в конце. В конце вроде бы они становятся похожими на справочный материал, в начале — подстегивают ленивого читателя ограничиться чтением только этих данных, вокруг которых построен сюжет книги.

Однако стоит прочитать сначала именно эту краткую и почти официальную справку, а потом понять, как и почему произошли такие метаморфозы с героем книги. Именно это и составляет основную задачу автора: разобраться в тех событиях 1999 года, которые существенно повлияли на последующие политические перемены в стране.

Юрий Ильич Скуратов родился 3 июля 1952 года в Улан-Удэ. Образование высшее, в 1968 году поступил в Свердловский юридический институт (СЮИ), который окончил в 1973 году с отличием по специальности «правоведение». С 1974 года по 1977 год учился в аспирантуре СЮИ. Доктор юридических наук.

Семейное положение: супруга — Скуратова (дев. — Беседина) Елена Дмитриевна, дети — сын Дмитрий, 1976 года рождения, и дочь Александра, 1981 года рождения.

С 1977 по 1989 год — преподаватель, доцент, заведующий кафедрой, декан судебнопрокурорского факультета СЮИ. В 1977 году защитил кандидатскую, а в 1987 году докторскую диссертацию по проблемам местного самоуправления, став самым молодым доктором юридических наук в СССР.

С 1989 году приглашен на работу в ЦК КПСС, стал лектором отдела пропаганды, консультантом, заместителем заведующего отделом по законодательным инициативам и правовым вопросам.

С 1991 года стал старшим консультантом по правовым вопросам руководителя Межреспубликанской службы безопасности (МСБ).

С 1991 по 1993 год — старший консультант министра безопасности РФ.

В 1993 году назначен директором НИИ укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре и членом Коллегии Генеральной прокуратуры РФ.

24 октября 1995 года утвержден Советом Федерации в должности Генерального прокурора РФ.

1 февраля 1999 года подал прошение об отставке в связи с ухудшением здоровья. По сообщениям прессы, подаче заявления предшествовала его встреча с шефом президентской администрации Николаем Бордюжей. Предполагается, что именно на этой встрече Скуратову была предъявлена порнокассета с участием человека, «похожего на Генерального прокурора», которая позже демонстрировалась по телевидению. На следующий день Скуратов был госпитализирован в ЦКБ (с сердечным приступом), а президент Ельцин подписал его прошение об отставке и отправил в Совет Федерации просьбу ее утвердить.

17 марта 1999 года Юрий Скуратов выступил перед сенаторами и заявил, что его вынудили написать прошение об отставке. Совет Федерации проголосовал против отставки генерального прокурора.

18 марта 1999 года Скуратов написал еще одно заявление об отставке.

2 апреля 1999 года президент Ельцин постановил отстранить Юрия Скуратова от должности генерального прокурора в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела.

21 апреля на заседании Совета Федерации Юрий Скуратов вновь отказался от этого заявления и сенаторы снова проголосовали против его ухода с поста генерального прокурора.

17 мая 1999 года Московский городской суд признал незаконным постановление заместителя прокурора Москвы Вячеслава Росинского о возбуждении уголовного дела в отношении Юрия Скуратова по заявлениям трех проституток, которые якобы обслуживали генерального прокурора.

22 июня 1999 года Верховный суд РФ аннулировал решение Московского городского суда. Главная военная прокуратура продлила срок расследования еще на два месяца.

В сентябре 1999 года Генеральная прокуратура провела обыск в квартире, на даче и в служебном кабинете Юрия Скуратова. По словам заместителя генерального прокурора Александра Розанова, целью обысков были документы, касающиеся фирмы «Мабетекс».

«После обысков, что были проведены у меня, что-то изменилось внутри меня самого, — писал Скуратов, — я стал совершенно иным человеком — очень жестким. Это отметили все, кто видел мои телеинтервью» .

12 октября 1999 года президент Борис Ельцин направил в Совет Федерации третье по счету обращение с просьбой утвердить отставку Юрия Скуратова с поста генерального прокурора. 14 октября 1999 года сенаторы третий раз не утвердили отставку

Юрия Скуратова.

21 февраля 2000 года Скуратов был зарегистрирован ЦИК в качестве кандидата на пост Президента РФ. 26 марта 2000 года получил около 320 тыс. голосов избирателей на досрочных президентских выборах, президентом не стал.

17 мая 2000 года Совет Федерации утвердил на посту Генерального прокурора России Владимира Устинова. За него проголосовали 114, против 10, воздержались 9 членов палаты.

19 ноября 2001 года Народный Хурал Республики Бурятия избрал Юрия Скуратова своим представителем в Совете Федерации ФС РФ. Это решение было немедленно опротестовано прокурором РБ и отменено на внеочередной сессии Народного Хурала 28 ноября 2001 года.

1.1. Начало большого разгула

Обычно начинать следует с предыстории. Не отступим от этого правила и сейчас. Чтобы понять, почему банальная история мужчины, воспользовавшегося услугами проституток, стала элементом политической борьбы в некогда великой державе, нанося еще один удар по ее былому величию, следует понять, какая это была страна.

В самом конце 1991 года урезанная Россия (Российская Федерация), потеряв значительную часть своей исторической территории, оказавшись практически без союзников, оставив за своим бортом миллионы соотечественников, пустилась в самостоятельное плавание во главе с бестолковыми капитанами.

Совсем еще недавно тогдашние российские руководители ругали коммунистическое руководство большой России (Советский Союз) за нарушение законности, коррупцию и бездарность. Теперь они сами была у кормила верховной власти. Можно было бы и показать пример законопослушания и бескорыстия. Куда там!

Они и показали. Но совсем другое. В стране началась (точнее продолжилась начатая при попустительстве Горбачева) криминальная революция. Моментально ни из чего умельцы делали колоссальные состояния. Нет нужды говорить, что почти все они были созданы путем сомнительным и чаще всего незаконным.

В первой половине 1994 года было опубликовано второе издание небольшой книги Станислава Говорухина «Великая криминальная революция». Книга была замечена, термин прижился.

Автор той книги написал: «В стране происходит криминальная революция. Вернее, она завершается. Победой революции может считаться окончательное построение уголовно-мафиозного государства» .

Термином «(великая) криминальная революция» стали называть ситуацию в стране примерно с 1991 по 1995 год. Это было время, когда сформировалась система российской государственности, «независимой» от Советского Союза, когда были поделены основные куски государственной собственности, сформировался класс богачей и шла основная борьба за политическую и экономическую власть.

Тогда обиженные властью (например, Валерий Зорькин) констатировали: «Что касается борьбы с преступностью, то рассуждать на эту тему сегодня, после всего того, что уже было сказано, даже как-то неловко. Проблема же заключается в том, что нынешний криминализированный режим, несмотря на всю свою трескучую риторику, никогда не будет по-настоящему бороться с организованной преступностью и коррупцией среди высшего чиновничества (нельзя же «своих» обидеть!). Глядя на больших начальников, «берущих» направо и налево, страждет неправедной наживы и вся вертикаль власти до самого низа. В результате конкретный исполнитель, вместо того, чтобы героически, но безвозмездно (исключая зарплату) бороться с преступностью, предпочитает договориться «по душам», не забыв, естественно, оговорить дотацию «детишкам на молочишко».

Выход один: кардинальное ужесточение уголовного законодательства и решительная массовая «чистка» коммерческих, государственных структур от криминальных элементов. Реально осуществлять это, однако, сможет лишь новая власть» .

Кое в чем это действительно так. Но нет нужды понимать, что часто критики действующей власти подспудно предлагают себя в качестве спасителя от всего плохого. Реально же получалось не у всех. Пример этого показала напрасная надежда на того же Ельцина, которого первоначально выбирали как надежду на лучшую и справедливую жизнь. Хотели как лучше.

Герой же нашей книги позже, вспоминая времена повальной приватизации, напишет: «Массовая приватизация» «по-чубайсовски», обернувшаяся глобальным воровством государственных ценностей, сплела такой густой клубок, в котором слились воры, взяточники, хозяева «грязных» капиталов, спекулянты.»

Между тем те, кто думает, что всенародная любовь к Ельцину возникла в результате его намерения устроить демократию и капитализм в России, глубоко ошибаются. Если, разумеется, сознательно не лгут. Подавляющее большинство фанатично верующих в очередного народного кумира верили потому, что надеялись на установление в стране царства справедливости и наказание коррупционеров (понимая под этим, прежде всего, коммунистических партаппаратчиков). Плевать им было на гласность и частное предпринимательство. Хлеба и зрелищ хотелось всегда и во все времена. А что такое суд над зарвавшимся чиновником? Зрелище, да еще какое!

Это довольно хорошо понимало и окружение Бориса Николаевича образца 1989–1991 годов. Недаром они так старательно привели его к постановке на учет в местную поликлинику. Смотрите, вот он кумир среди нас, и лечат его не так, как других партийных бонз. Все как у людей, в смысле как у вас, рядовых граждан. И ездил Ельцин первоначально на простенькой автомашине. И все было, чтобы думали: этот привилегий не имеет и другим не позволит . Именно такого вождя многие, очень многие наши соотечественники видели, и еще будут видеть в своих снах. Что же касается демократии и предпринимательства, то народные мечтатели в основном понимали это не как цель, а как средство (а иногда и как побочный результат) главной цели — справедливости и достатка.

Разумеется, были те, кто наивно рассчитывал хорошо зажить, пустившись в это самое предпринимательство. Некоторые и зажили хорошо. Но лишь те, кто цинично делали деньги там, где их можно делать, не обращая внимание на моральные и правовые запреты и вовсю используя свое должностное положение, а также своих родственников или близких друзей. Остальные горе-мечтатели остались у разбитого корыта.

Ждали одно, а получили совсем другое. Хотели как лучше, а получили как всегда. Очень быстро оказалось, что царство справедливости и отсутствие продажности совсем не присущи новой власти. Недостатки коммунистического режима поблекли перед реальностями новой ельцинской России. Некоторые властные фигуры российской демократии пытались (может даже искренне) с этим бороться.

Святая простота. С ветряными мельницами методами Дон Кихота бороться бессмысленно.

«Две опасности, как известно, угрожают полнокровной власти: ее бессилие и ее продажность. Причем обе эти опасности, как правило, бывают взаимосвязаны — от бессилия власть пускается в сговор с теневыми силами, коррумпированными организациями, преступным миром. И чем жестче становятся эти «связи» — тем бессильнее становится власть». Так мудро, хотя и сложно говорил в марте 1992 года государственный секретарь, первый заместитель председателя правительства РФ Г. Бурбулис . Впрочем, так говорил не только он один. Предсказывали и более худшие криминальные времена .

А что тут не предсказать. Все и так ясно. Государственная машина шатается , ослабевает контроль, моральные принципы разрушаются, общенациональной идеи нет. А жить-то хочется и желательно хорошо жить. Глупо не брать, если все равно кто-то другой возьмет и положит в свой карман. Кто сумел, тот и съел.

Вот умельцы и делают деньги где только можно. Сказочные состояния обычно в период смуты и создаются. Милое дело ловить рыбку в мутной воде. И надо успеть, еще не известно, как долго бардак в государстве может продолжаться. При этом все равно никого не наказывают ни за что. Исключения, конечно, были, иногда наказывали. Но это когда мало давали на лапу, или не тому, или кому-то самому хотелось. Все просто как божий день. Время делать деньги и ковать свое благосостояние. Именно в 1991–1995 годы и были сформированы основные капиталы многих олигархов. Сформированы главным образом на дележке государственной собственности и финансовых пирамидах, а также на вывозе сырья за рубеж.

Упрекать их не стоит, упрекать следует тех, кто, находясь на высших государственных постах, сознательно или неосознанно позволил сделать это. Впрочем, и они жили по тем же самым правилам и занимались тем же самым, только используя государственные возможности. Н.А. Павлов писал: «Власть на федеральном уровне занята растащиловкой, междоусобной борьбой…»

«Некоторые идеологи воровского капитализма говорят, что насытившиеся бандиты, устав от грабежей, воровства и убийств, превратятся в добропорядочных буржуа. Как бы не так! Эдит Пиаф однажды сказала, что у поэта никогда не может быть лица подонка и подлеца, так и у убийцы никогда не может быть лица поэта: бандиту не дано стать порядочным человеком» .

Деньги делали все, кроме наивных дураков (таких было немало), отпетых идеалистов (хоть немного, но были и такие) и тех, у кого не было возможностей (этих было больше всех). Вот последние чаще всего и были недовольны ростом коррупции.

Но, по большому счету, обвинять, нужно то молчаливое большинство (то есть народ), которое позволило себя обмануть красивыми обещаниями. Ах, обмануть его не трудно, он сам обманываться рад. Просто рвущиеся во власть кричали толпе то, что толпа хотела слышать, а не то, что они умели и могли сделать. Но иначе их бы и не выбрали. Вот это и есть демократия, и не только российская. Разумеется, если оставить пока в стороне использование больших денег или властных полномочий для получения нужного результата в избирательных урнах. Но в первой половине 90-х годов эти рычаги использовались еще пока очень слабо. Тогда побеждали больше демагогией. Это со второй половины 90-х годов начала развиваться подтасовка выборов. Впрочем, демагогия тоже осталась.

«Нормальному гражданину с незашоренными глазами жить и видеть все это изо дня в день было просто невыносимо» .

Демократия в ельцинской России развивалась параллельно с появлением богачей и супербогачей. «.Параллельно с появлением богатых появился и криминал, возглавляемый «старыми», еще советских времен, урками, и начал охоту на богатых» . Еще в знаменитой книге «Золотой теленок» Остап Бендер мудро изрек: «Раз в стране бродят какие-то денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много». Но это было тогда, когда миллионеры были подпольные. А когда они стали открытыми, а милиция была в состоянии полураспада, и началась настоящая охота за богатыми. И совсем не такими способами, как Остап Бендер. Турецкий подданный был просто ангелом по сравнению со многими новыми русскими.

Органы государственной безопасности тогда тоже боролись с коррупцией и организованной преступностью. А автор настоящей книги как раз и служил тогда в соответствующем подразделении, которое (может быть наивно) пыталось остановить волну растопыренными пальцами. Возможно, ее и не надо было останавливать, но вышестоящие по святой наивности или по другим причинам приказ останавливать все же дали. Особая проблема возникала, когда к капиталам рвались настоящие криминальные авторитеты.

Кстати, для объективности приведем и такую точку зрения. Писали: «КГБ также проник в некоторые преступные группировки и спонсировал их деятельность. ФБР, например, давно заметило, что советские секретные службы помогали встать на ноги многим известным российским преступникам. В их число входили Япончик, Отари к, главари солнцевской преступной группировки, несколько чеченских банд. И вскоре «агенты» вышли из-под неусыпного ока «хозяев» и стали кроить страну на свой манер» .

Однако автор вышесказанного почти не приводит доказательств этого. Да и были ли такие доказательства? Хотя отдельные сотрудники госбезопасности, в принципе, могли быть прямо или косвенно причастны к преступной деятельности. В семье, как известно, не без урода. Тем более что уродливой стала вся страна.

Но, в общем, сотрудники бывшего КГБ медленней других шли на поводу у всеобщего разложения, продажности и коррупции. Но все же шли, тем более, что старые кадры постепенно заменялись новыми, которые быстрее «перестраивались».

«Элитным офицерам КГБ, зачастую потомственно, вбивалась в голову известная система ценностей. Она, конечно, подразумевала приоритет интересов государства перед интересами какой-то там отдельной личности, но она же включала в себя пусть и не идею законности, но все же понимание того, что и во имя чего допустимо делать.

Такие люди были, но они давно уже стали легендой. О кадрах же ФСБ выпечки после 90-х и говорить нечего, штамп «сделано в КГБ» на них такая же липа, как лейбл Levi's на советском самостроке» .

Аналогичная ситуация складывалась в системе прокуратуры. Если еще не хуже.

1.2. Прокурорское место

Такое было смутное время. А как же главные законники, которые должны быть образцом служения закону? Вопрос не праздный даже с точки зрения вообще борьбы с преступностью. Не говоря уже о том, что прокуратура контролирует соблюдение законности в целом. Так что поговорить о прокуратуре следует. Ой как следует!

В соответствии с Конституцией РФ, принятой в декабре 1993 года, Прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Генеральный прокурор РФ назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

Так определено законом, но важно, как это положение реализуется в жизни, через кого конкретно. Гладко бывает только на бумаге, в жизни часто встречаются овраги.

Первый прокурорский блин Ельцина оказался комом. Тогда назревала конфронтация между президентом и Верховным Советом Российской Федерации. Не успел Генеральный прокурор РФ Степанков перейти на сторону Верховного Совета, как Ельцин сменил его. На пост главного законника страны был назначен Алексей Казанник, старый знакомый Бориса Николаевича.

В 1989 году имя Казанника стало известно в связи с тем, что он публично и демонстративно уступил свое место в Верховном Совете СССР Ельцину. «С того момента началось политическое возрождение Ельцина. Так Борис Ельцин стал должником Алексея Казанника» .

Первый президент своим людям долги отдавал. И вот когда освободилось место главного российского законника, Ельцин вспомнил о человеке, благодаря которому сделал важный шаг на пути к высшей власти, и назначил его Генеральным прокурором. Благо тогда еще Конституция РФ 1993 года не вступила в законную силу и прокурора президент мог назначить самостоятельно.

Казалось бы, Казанник должен быть по гроб обязан своему благодетелю. Но не тут-то было. Не все ради должности готовы на.

Уже в начале 1994 года новому генеральному прокурору пришлось столкнуться со сложной политической проблемой. Дело в том, что в соответствии со статьей 103 Конституции РФ к ведению Государственной Думы относится объявление амнистии.

«Такое решение не нуждается в каком-либо утверждении. Президенту Российской Федерации этот нормативный акт, в отличие от законов, на подпись не представляется».

Вот Государственная Дума и сотворила оригинальную амнистию. 23 февраля 1994 года Госдума приняла постановление «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации» и постановление «Об объявлении политической и экономической амнистии», а затем постановление о некоторых вопросах применения первых двух постановлений, которое содержало несколько дополнительных и уточняющих правовых норм.

«Второе из упомянутых постановлений было принято, как сказано в его преамбуле, «в целях национального примирения, достижения гражданского мира и согласия. Под это постановление подпали, в частности, все уголовные дела, находившиеся в производстве следователей, и дела, не рассмотренные судами, в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 г., связанные с созданием ГКЧП, по факту столкновения демонстрантов и работников органов внутренних дел 1 мая 1993 г. в Москве, за участие в событиях 21 сентября — 4 октября 1993 г. в Москве, связанные с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400, «независимо от квалификации действий по статьям Уголовного кодекса РСФСР», и ряда других лиц. В этом постановлении говорилось и об амнистии лиц, совершивших хозяйственные преступления» .

И так встала необходимость выпускать на волю Хасбулатова, Руцкого и других.

Следственный изолятор, в котором находились будущие амнистированные, был в ведении прокуратуры. Коржаков вспоминал: «Ельцин приказал сделать все что угодно, но из Лефортово никого не выпускать. Мы с Барсуковым и с юристами-экспертами собрались в кабинете у Батурина. Попросили приехать Генерального прокурора России Казанника. К этому времени он написал прошение об отставке и предупредил, что отправил бумагу президенту.

Мы попросили Казанника:

— Потерпите с отставкой, давайте мирно решим вопрос. Вас ведь недавно назначили Генеральным прокурором, ауже грозите отставкой.

Но Казанник не поддался на уговоры» .

При этом Коржаков, не стесняясь, рассказал о готовности задержать амнистированных, если бы следственный изолятор принадлежал не прокуратуре, а руководство его не стало беспрекословно выполнять то, что ему положено по закону. Оказывается, можно и нарушить закон, если хочется. Главный ельцинский охранник, похоже, уже привык к этому.

Впрочем, с освобождением не все так ясно. Неужели не могли удержать, если хотели это сделать? В октябре 1993 года не побоялись публично расстрелять парламент, а в феврале следующего года не смогли помедлить с освобождением

амнистированных.

«Хорошо знающий кремлевскую за кулису комментатор называет амнистию «согласованной акцией думской и президентской сторон». По поводу запоздалых сетований советников Ельцина он пишет, не скрывая сарказма: «Спектакль разыгран по лучшим стандартам психологической войны: «измена» одной из президентских партий, «драматическая» отставка генпрокурора, истерические призыва «ДемРоссии», настойчивый показ по телевидению тех, кто призывал к погромам, и т. д. и т. п. Но шила в мешке не утаишь. Ведь саму проблему амнистии внес в Думу президент. Разве не было ясно, что сразу встанет вопрос о гэкачепистах и октябристах? И все же вопрос внесли. Следовательно..»

И, тем не менее, указывалось: «Узнавший об освобождении «октябрят», как называли участников тех событий в Кремле, Ельцин устроил директору ФСК форменный разнос. После таких слов президента остается один выход — отставка. Но рапорт Николая Голушко не успел дойти до Кремля, как на Лубянку привезли указ. Он был написан в очень жестких формулировках, которые были скорректированы при участии Юрия Батурина — помощника президента по национальной безопасности» .

Голушко ушел тихо. Казанник ушел, хлопнув дверью. Он рассказал все, что думал о президенте и его команде. Правда, сначала в Совете Федерации процесс формального отстранения от службы Генерального прокурора затянулся. Это назначил его президент самостоятельно (новая конституция еще не была принята), а отстранять нужно уже было через Совет Федерации.

А Совет Федерации никак не мог набрать необходимого количества голосов «за». Не хотели господа члены Совета сменить генпрокурора. Обратим внимание на этот тихий саботаж верхней палаты российского парламента. Они словно проверили президента и создали прецедент. Потому в гораздо большем масштабе все это повторилось со Скуратовым. Но не будем забегать вперед.

Сам же Казанник разошелся вовсю и пошел высказываться в отношении президента: «.Вся команда президента, как я убедился, формировалась не по профессиональным и личностным качествам, а только на принципах личной преданности. Поэтому эти люди по существу находятся в состоянии сговора, а если хотите, даже заговора. Поскольку эти люди подбирались на таких принципах, то, разумеется, сложилась определенная устойчивая группировка. И они тесно спаяны, я бы даже сказал, слиты кровью событий октября 1993 года. Этих людей уже поистине водой не разольешь… Они не могут работать головой, а руками считают, по-видимому, зазорным трудиться. Поэтому они держатся за президента, как пассажиры в автобусе держатся за поручни, чтобы не упасть» .

Кроме того, бывший генеральный прокурор Алексей Казанник говорил: «Мне кажется, у них единственное желание — чтобы в прокуратуру можно было позвонить и сказать: того не делайте, этого тоже» .

Напомним, что именно сам Казанник в свое время и помог Ельцину сделать один важный шаг в сторону высшей власти, за что будущий президент РФ и назначил его генеральным прокурором. Облагодетельствовал. А потом облагодетельствованный словесно охаял своего благодетеля.

Заметим, что прокурор был назначен после событий октября 1993 года, т. е. Казанник знал, кому шел служить. Любому среднему юристу было ясно, что в сентябре 1993 года президент издал незаконный указ (о политической необходимости разговор не идет), и любому среднему юристу ясно, что в октябре 1993 года высший законодательный орган страны был просто расстрелян. Казанник, судя по ученым званиям, был явно не рядовой юрист.

Впрочем, Ельцин назначил генерального прокурора по своему выбору, никто не тянул, а значит он и несет ответственность за удачность своего выбора. На двух (Степанков и Казанник) генеральных прокурорах Ельцин уже осекся. Нужно было искать другого. Вспомнили об Ильюшенко, который давно крутился вокруг президента. Позже появилась информация о том, что Ильюшенко подобрал Коржаков . Вроде бы верный и понятливый кандидат. Сотовый на все ради кресла.

Чтобы лучше понять душу этого кандидата, вернемся немного назад во времени до расстрела Верховного Совета РФ. «В 1993 году вице-президент Руцкой заявил о том, что обладает компроматом на президентскую команду. Компромата ни много ни мало — 11 чемоданов.

В ответ президентская команда раскопала компромат на Руцкого. В команду по поиску фактов, изобличающих взбунтовавшегося вице-президента, вошли руководитель контрольного управления при администрации президента Ильюшенко, начальник правового управления аппарата президента генерал Котенков, министр юстиции России Калмыков и адвокат Макаров. Официально команду назвали межведомственной комиссией по борьбе с преступностью и коррупцией.

Отсюда, похоже, и началось возвышение Ильюшенко. Вся эта четверка на памятной многим пресс-конференции перед десятками журналистов и миллионами телезрителей показала документ, на котором стояла подпись Руцкого. Это был трастовый договор, по которому вице-президент доверял «третьему лицу» распоряжаться имуществом и счетом фирмы «Трейд линк ЛТД». Часть денег на этот счет поступила от сделки с детским питанием. Трастовый договор как бы свидетельствовал: вице-президент украл у государства несколько миллионов долларов.

Собранные материалы межведомственная комиссия, возглавляемая министром юстиции страны, передала в Московскую городскую прокуратуру. Очень скоро выяснили, что трастовый договор, мягко говоря, не соответствует действительности. Уголовное дело в отношении Руцкого прекратили, но возбудили по факту клеветы на него.

Придя в Генеральную прокуратуру, Ильюшенко сразу же затребовал материалы дела. В результате уголовное дело по факту

клеветы было прекращено, а по «делу Руцкого» возобновили . Темное это дело — расследование .

Вроде бы подходящий с точки зрения президента генеральный прокурор. Но вот беда. «Выглядел на трибуне неуверенным и положенных для утверждения голосов не набрал» . Господа из Совета Федерации никак не захотели давать согласие на его назначение. Ельцин с маниакальным упорством предлагал раз за разом одного и того же Ильюшенко. Совет Федерации с таким же упорством отказывал в своем согласии.

Так и ходил кандидат с приставкой «исполняющий обязанности». «И.о. Генерального прокурора Российской Федерации Алексей Ильюшенко стал объектом постоянной критики с первых дней назначения на высокую должность. Неприятие этой фигуры средствами массовой информации и многими политиками объясняется тем, что он назначен как бы в благодарность за услугу, которую оказал президентской команде в известной «войне чемоданов». В Генеральном прокуроре общество хотело бы видеть независимого человека, и потому ему малосимпатичен главный хранитель законности, даже не пытающийся хотя бы внешне дистанцироваться от президента.

Средства массовой информации не упускают случая, чтобы выпустить в и.о. Генерального прокурора ядовитые стрелы» .

«Когда Ильюшенко пришел в Генеральную прокуратуру, там даже воздух сделался иным. Он не сумел сработаться с коллективом. В Генпрокуратуре его не любили за грубость, он не считался с людьми, не учитывал чужого мнения, стиль его работы был силовым» .

Какой после этого авторитет будет у главного законника страны? А никакой! Но ни президента, ни самого и.о. генерального прокурора это не остановило. Хотя чем дальше, тем больше.

Вскоре кроме оговорки «и.о.», начались у Ильюшенко другие проблемы. Кстати, господин, исполняющий обязанности, был известен еще по Красноярску, где он учился вместе с автором настоящей книги на одном юридическом факультете.

По словам И.Е. Жмакова (работавшего в то время в партийных органах Красноярска), Ильюшенко в советский период рвался вступить в КПСС. Но в период прохождения кандидатского стажа он в нетрезвом состоянии учинил скандал в общественном транспорте, был доставлен в отдел милиции. Для Ильюшенко возникла реальная опасность не только не стать коммунистом, но и быть уволенным из прокуратуры. Тогда неудачливый прокурорский работник решил пойти служить срочную службу в Советской армии. По просьбе Ильюшенко и других ходатаев секретарь парторганизации и председатель парткомиссии пошли на то, чтобы снять с учета без обсуждения поступка на партсобрании. Во время службы в армии Ильюшенко был принят в КПСС. Повествуя об этом, Жмаков высказал предположение, что Ильюшенко с тех пор и усвоил урок, как обходить не только партийные правила, но и законы, уяснил для себя истину: когда выгодно — можно быть коммунистом, демократом или кем-нибудь, когда же невыгодно — от всего этого вовремя отречься .

Такого вот генерального прокурора получила страна. Говорят, что Ильюшенко в прокуратуре прозвали ПИВО за любовь к народному напитку, и за «Постоянное Исполнение Временных Обязанностей» . Умеет наш народ припечатать острым словом. Дальше больше, генеральный прокурор опустился, стал чрезмерно употреблять спиртное .

Позже Красноярск снова столкнулся со своим бывшим студентом и работником местной прокуратуры, ставшим хоть и и.о., но генерального прокурора.

14 декабря 1996 года бывшему исполняющему обязанности генерального прокурора Алексею Ильюшенко было предъявлено обвинение по двум статьям: неоднократное получение взяток и злоупотребление служебным положением. Ровно 10 месяцев длилось следствие, но началось все гораздо раньше. 16 февраля 1995 г. УФСБ по Камчатской обл. возбудило уголовное дело № 18/22817-96 против СП «Балкар-Трейдинг» (БТ) и его руководителя Петра Янчева. Обвинение А. Ильюшенко, по мнению следствия, стало лишь эпизодом «дела БТ», по мнению наблюдателей — его вершиной. Но уголовное дело № 18/22817-96 уникально не тем, что на скамью подсудимых сядет один из самых высокопоставленных в прошлом госчиновников, а тем, что раскрывает механизмы взаимодействия власти и бизнеса в обновленной России .

Кстати, Ельцин счел необходимым подчеркнуть, что Ильюшенко угодил в Лефортово по инициативе своего преемника Скуратова . Может быть и так, Скуратов был скор на расправу с высокими чиновниками, оступившимися в борьбе за власть. Сам Юрий Ильич писал: «Непросто далось возбуждение уголовного дела в отношении Ильюшенко. Я и тогда, честно говоря, не спал ночами — никак не мог решиться на это. Но, надо сказать, я и сейчас бы принял такое решение. Тем более факты по бывшему генпрокурору сотрудники ФСБ собрали убедительные» .

Летом 1995 года Красноярское управление ФСБ взяло в разработку одну фирму, которой руководили сестра жены Ильюшенко и ее муж. Бизнесмены занимались продажей нефти, автомобилей и продуктов питания. Входе проверки появились нити, которые привели в Подмосковье, точнее в Балашиху, на предприятие «Балкар-Трейдинг». Проверкой занялось уже Московское управление ФСБ.

Выяснилось, что «Балкар-Трейдинг» возглавлял дядя и.о. генерального прокурора. Там же в качестве начальника отдела работала супруга того же самого и.о. генерального прокурора. Дело затребовала к себе Генеральная прокуратура. Занятный случай, когда Ильюшенко хотел надзирать за расследованием дела о своих родственниках .

Позже, в начале 1996 года, следственная группа из Москвы снова приехала искать следы преступной деятельности Ильюшенко в Красноярске. Выяснилось, что Ильюшенко, будучи начальником контрольного управления администрации Президента РФ, с

применением военно-транспортной авиации перегонял в Красноярск автомашины для родственников .

15 февраля 1996 года Ильюшенко был задержан сотрудниками ФСБ по подозрению в коррупции . И началась его уголовная эпопея. Так под следствием оказался экс-генеральный прокурор страны. Если под следствие попадали руководители спецслужб, то это уже не удивляет, но вот руководитель прокуратуры.

В прессе стала появляться информация, намекающая на близкие связи Ильюшенко с Львом Логиновым, возглавлявшим Красноярский комбайновый завод и, как говорят, бывшим в хороших отношениях с Ельциным .

Тот же Жмаков написал: «Подлость, однако, всегда наказуема, рано или поздно за нее приходится расплачиваться. Ильюшенко частично расплатился не только потерей престижной должности, но и презрением тех, кто его знал» . Впрочем, с Ильюшенко многое до сих пор не ясно. Хотя должно быть ясно, ведь он возглавлял главное ведомство по соблюдению законности!

Сам же Ильюшенко валил все на КГБ. По его словам, дело против него было сфабриковано теми силами среднего звена КГБ-ФСБ, которые настроены антиельцински. Лично ему эта служба мстила за то, что он прекратил уголовное дело против Вила Мирзоянова. Конфликт с ФСБ усугубился по мере того, как он прекратил дело Панскова и привлек к уголовной ответственности несколько ответственных сотрудников федеральной службы, а также жестко требовал соблюдать законность в органах государственной безопасности .

Первое время экс-прокурор вообще отказывался давать показания , ограничиваясь словами: «Это абсурд и провокация» .

«Тяжелая судьба Алексея Ильюшенко — хороший урок, преподанный российской демократии» . Но урок оказался не впрок. И со следующими генеральными прокурорами были проблемы.

Как тут не вспомнить слова Чацкого из комедии «Горе от ума»:

Чины людьми даются,

А люди могут обмануться.

Хотя и давно сказано, и литературным героем, но этой вечной истине не суждено стареть.

1.3. Новый генпрокурор

Свято место пусто не бывает. Ильюшенко сменил Скуратов . Поговаривают, что выбор именно этого человека во многом определил Коржаков, который тогда был одним из наиболее приближенных к президенту лиц .

Хотя конечный выбор все же оставался за президентом. Возможно, что сыграло свою роль то обстоятельство, что Скуратов, как и Ельцин, длительное время жил в Свердловске, где они иногда встречались. Возможно, сыграло свою роль и другое обстоятельство — Скуратов был молодым и довольно продвинутым ученым. А время было такое, когда думали, что ученая степень — гарантия ума и способности управлять ведомством или регионом. Периодически в окружение первого российского президента тогда рекрутировали молодых и, казалось, перспективных ученых. В большинстве своем эта затея оказалась бесперспективной. После этого стали рекрутировать представителей силовых структур, но об этой моде поговорим позже.

Скуратов в 1991 году побывал в группе поддержки кандидата в президенты РСФСР Бакатина, а потом был старшим консультантом этого же деятеля. Но данное знакомство мало что дало будущему генеральному прокурору.

Но нарабатывались московские связи, которые поддерживали друг друга, помня о совместном веселом времяпрепровождении.

Опыта практической работы в прокуратуре новый генеральный прокурор не имел. Ну и что, многие тогда делали карьеру, не имея ни опыта, ни знаний. Время было такое. Если уж называть вещи своими именами — это было время авантюристов, которые делали свои дела, не обращая внимания ни на что, кроме нужных связей. Дорого обошлось это стране, но не даром говорится: не имей сто рублей, а имей сто друзей. Впрочем, лучше и то и другое.

А знакомые, между прочим, у Скуратова были разные. Юрий Ильич вспоминал о своей первой встрече с первым российским президентом: «Наша встреча состоялась в начале октября

1995 года. Я тогда искренне верил в президента, верил в то, что все трудности — временные, ему удастся изменит нашу жизнь к лучшему. Я ив 1996 году голосовал за Ельцина, считал — против голосовать нельзя: все-таки мы находимся в одной команде. А закон команды — это закон команды: на чужаков не играть, в свои ворота мячей не забивать, удары чужаков не пропускать» .

Заметим мимоходом, что написано это в той скуратовской книге, в которой он многократно описывает, каким законопослушным и примерным человеком, и одновременно генеральным прокурором он был. Странно, неужели это можно сочетать?

Может и был? Да вот только как же с тем, что именно Ельцин и его команда вопреки всем законам развалили Советский Союз. А это стало трагедией для десятков миллионов человек.

Именно Ельцин и его команда устроили дикую приватизацию, которая нанесла колоссальный ущерб экономике страны.

Именно Ельцин продолжил горбачевскую практику фактического закрытия глаз на разрастание коррупции государственного аппарата, на чудовищный рост преступности.

Именно Ельцин осуществил незаконный разгон (с пальбой из танков) парламента страны. Позже Скуратов признает: «.У президента никогда не было уважения к Конституции, к законам, все это для него являлось обычными игрушками, с которыми можно поступать так, а можно поступать и этак, сломать и выкинуть.»

О более мелких прегрешениях первого российского президента говорить не будем. Слишком длинный будет список. Да и не о президентских прегрешениях речь. Речь о том, что только полный дурак мог тогда не знать, что за человек правит Россией.

«Президент, казалось бы, по главной своей обязанности должен быть гарантом Конституции и законов, свято оберегая их, наказывая тех, кто преступает их, но, увы, этим гарантом президент наш оказался лишь на словах. — напишет позже Скуратов и тут же пояснит: —.Ни в 1993 году, когда танки в упор расстреливали здание парламента, ни когда отправлял ребят на бойню в Чечню, не был гарантом, ни в событиях весны 1996 года, когда он чуть было не разогнал Государственную Думу. также не был гарантом.

В основе его деятельности лежало, к сожалению, одно — пренебрежение к закону, замешенное на осознании вседозволенности — ему, как царю, можно все» .

Надо же, понял, кому служил! Но заметим, что понял, когда его выбросили из состава президентской команды.

И вот тут вернемся к скуратовским строкам о единой команде. Это мы о том, что Юрий Ильич признавал тогда себя частью этой команды. И еще, оказывается, верил, что президенту «удастся изменить нашу жизнь к лучшему». Свежо предание, да верится с трудом. К моменту вступления Юрия Ильича в должность генерального прокурора РФ верить в это могли только наивные дураки. А их даже при Ельцине, как правило, на высокие должности не ставили.

Гораздо больше верится в то, что тогда, окрыленный новой высокой должностью, Юрий Ильич был по уши благодарен Борису Николаевичу. И как всякий благодарный, был вначале единодушен с ельцинской командой. Все старо, как мир.

Старо даже то, что, придя на высокий пост, Скуратов сразу же стал размещать в прокуратуре своих людей. Одним словом, все как у обычных людей. Правда, как выяснилось позже, эти самые скуратовские выдвиженцы в самый острый момент его

политической борьбы с президентом быстро предали своего благодетеля. Но и это старо, как мир. Набирал ведь он таких же, как и сам. С кем поведешься, от того и на берешься.

«Вообще кадровые промахи — это моя главная ошибка. Я слишком верил людям, увлекался ими, не допускал даже мысли, что они могут предать или совершить подлый поступок», — оправдывался позже Юрий Ильич .

Но это будет позже, а пока тогдашний член ельцинской команды Скуратов сформировал в прокуратуре свою команду, которая нужна была ему для себя и верной службы президенту . Неугодных он спровадил на другие должности. Обычное дело: новая метла метет по-новому. «Прокуратура, после Ильюшенко, требовала перестройки», — написал Скуратов . Он ее и перестраивал в угоду своему пониманию. Ах, сколько их, высоких чиновников, во все времена, придя на высокий пост, словно забывали, что его как назначили, так же могут и снять!

Незаменимых людей, как известно, нет.

«Три года его деятельности на новом посту ничем и никому не запомнились. Он выступал с приличествующими его положению правильными оценками тяжелой криминогенной обстановки в России, бросал общественности пугающие цифры о размахе преступности и ничего не делал для оздоровления ситуации» .

Но это было только вначале. Чуть позже события стали развиваться в сторону прямо противоположную. И как мы увидим, дело было не столько в том, что Юрий Ильич неожиданно прозрел и увидел, какой в России президент и каково его окружение. Дело было в том, что политическая ситуация изменилась. И это тоже старая песня, пора бы уж к ней привыкнуть.

Не повезло Ельцину на главных законников страны. Вот только об этом мы поговорим позже. А пока о любви, которой все возрасты и, как оказывается, все должности покорны.

2.1. Их нравы

В былые, коммунистические времена было принято критиковать «их», капиталистические нравы, их разложение и аморальность. Сами, правда, тоже были не ангелы. Но все же мы были более соответствующими христианской морали. Вот, парадокс-то. Коммунисты оказались более христианами, чем многие формальные последователи этой религии на Западе. Но это было тогда. После падения коммунизма все круто изменилось. Все у нас стало как у людей, в смысле, как на том Западе, который мы десятилетиями ругали. А может быть, и еще почище, чем у них. Почище, это в смысле погрязней.

«Практически вся государственная и деловая «элита» России жила распущенно и безнравственно», — констатировал один бывший генерал КГБ . Это о ельцинских временах. Так и хочется сказать: бывали хуже времена, но не было грязней.

Коржаков рассказал о пресс-секретаре президента следующее: «Костиков создал аппарат пресс-службы. В основном он приглашал на работу представителей сексуальных меньшинств. За это команду пресс-секретаря стали звать «голубой».

Одного такого «представителя» пришлось лечить, тщательно скрывая от журналистов причину недомогания. Сотрудника президентской пресс-службы доставили в больницу в тяжелом состоянии. Нашли его рано утром около своего дома. Кто-то переломал парню едва ли не все косточки, а затем выкинул из окна. Выяснилось, что у этого. журналиста проходили на квартире гомосексуальные оргии. Во время одной из них бедолагу связали и стали мучить — для полного, как оказалось, сексуального удовлетворения. А потом выбросили из окна третьего этажа. Сотрудник пресс-службы остался жив. Его допросили, и он сам во всем признался» .

Позже Костикова отправили послом. Куда бы вы думали? Конечно, в Ватикан, поближе к Папе Римскому. Вот шутники в российском руководстве! Они бы еще назначили его послом в Саудовскую Аравию, поближе к святой Мекке.

Безнравственно жила практически вся элита, а скандалы были только с некоторыми. И обычно тогда, когда это нужно было их противникам. Именно так и было во время двух сексуальных скандалов вокруг сначала министра юстиции, затем вокруг генерального прокурора. Оказывается, в России все как у людей, в смысле как на разлагающемся Западе. Это мы с намеком на президента Билла Клинтона, который с практиканткой занимался любовью, а потом публично лгал, что этого не было. Для Клинтона это кончилось печально, для его российских последователей тоже плохо. Но только для тех, кому не повезло, и их похождения были преданы гласности.

По мнению Григория Явлинского: «Вся разница между американским истеблишментом и нашим в том, что у них прокурор расследует подробности сексуальной жизни президента, а у нас президент исследует жизнь прокурора по тому же вопросу» . Что же скажешь? Верно подмечено.

Однако все по порядку. Прежде всего, следует обратить внимание, что оба российских скандала имели отношение к должностным лицам, которые были прямо уполномочены вести борьбу с преступностью. Но у самих рыльце оказалось, как видим, в пушку.

«При нынешнем руководстве говорить о борьбе с преступностью грустно и смешно. Имеющая место круговая порука может уйти только вместе с ним. А пока сдадут только тех, кого и так определили на «отстрел», — писал Александр Лебедь .

В смутное время проходимцам, как в мутной воде, удобно ловить рыбку . Впрочем, тогда откровенного проходимца бывало трудно отличить от высокопоставленного чиновника. Да, собственно говоря, а не были ли эти два типа идентичными?

Мы уже говорили, что с генеральными прокурорами у первого президента РФ всегда были проблемы. По этому поводу Ельцин писал: «Говорят, что России не везет на генеральных прокуроров. Каждый прокурор уходил со скандалом. Каждый оставлял за собой шлейф нераскрытых дел» .

Тут Борис Николаевич, что называется, перекладывает с больной головы на здоровую. Проблемы были, прежде всего, у самого президента, и были они потому, что он даже для себя не мог выбрать удобного прокурора. Не везло. И вот снова искать приходится.

Тогда писали: «На смену Ильюшенко прочат министра юстиции члена правительства и Совета безопасности Валентина Ковалева. Бывший эмвэдэшный профессор, автор не очень приличных книг о происках нехороших империалистов и о несовершенстве разных там буржуазных правоохранительных институтов , человек, порвавший с товарищами по убеждениям, коммунистами, ради карьеры министра, обнаруживший способность откровенно врать о чеченской войне, занимаясь при этом по странному совпадению фамилий тоже правами человека в этом регионе, — все это Валентин Ковалев. По слухам, которые активно циркулируют по коридорам Минюста и в юридической среде, Ковалев строит виллу на средства неизвестного происхождения. Поговаривают и о фонде, который он создал под себя» .

Вышесказанное похоже на давление. Дескать, кого вы прочите в генеральные прокуроры! Одумайтесь. Возьмите и поставьте нашего человека, он такой примерный.

И в самом деле, кого? «В свое время Ковалев был назначен на должность министра на волне уступок коммунистам: власть полагала, что она бросает кость зюгановцам. Но коммунисты и министр немедленно взаимно предали друг друга анафеме. В юридических кругах постоянно циркулировали слухи о некоторых финансово-дачных слабостях министра, которые, правда,

никто не удосужился подтвердить» .

Можно подумать, что до Ильюшенко президент выбирал лучшие для себя варианты? А как оказалось, даже после Ильюшенко варианты оказались не те. Но Ковалева Генеральным прокурором не сделали. Так он и остался министром, что, впрочем, тоже неплохо. Он и на этом посту постарался развернуться.

2.2. Бывший коммунист в роли министра юстиции буржуазного правительства

«…Министр юстиции — человек волевой, последовательный и упрямый. Не пройдя в дверь, он полез в окно.

Не предпринимая конкретных, а потому рутинных и не слишком заметных шагов в рамках уже существующих полномочий, министр юстиции взял на вооружение тактику «расширения полномочий». 2 мая Президент РФ своим указом предоставил Минюсту право запроса сведений, привлечения сотрудников других ведомств и внесения представлений о привлечении чиновников к ответственности при осуществлении «контроля за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям». Для нормального контроля, а не для политических преследований этих полномочий вполне достаточно. Но Валентин Ковалев идет дальше — на заседании правительства России 5 июля он предлагает дать Минюсту возможность приостанавливать деятельность общественных объединений, функционирование которых вступает в противоречие с действующим законодательством. Судебная процедура при этом даже не упоминается! Значит, «пущать» или «не пущать» будет в случае принятия подобного решения министр юстиции, из чиновника второго эшелона он сразу выдвигается в «вершителя судеб».

Концепция реформы органов юстиции России, включающая в себя упомянутое предложение министра Ковалева, не была принята. Правительство отправило ее на двухмесячную доработку..

Несмотря на имидж «ястреба», министр юстиции проталкивает свои инициативы довольно тихо, почти исключительно аппаратными методами и всегда в комплексе с другими, вполне нейтральными мероприятиями. Именно это привело к тому, что отстаивание им идеи создания ведомства по защите конституции и ее суррогата — расширения полномочий Минюста практически ускользнуло от внимания общественности» .

Так бы и отстоял. Да вот неудача, разгорелся скандал. Скандалами тогда Россию было не удивить. «В современной России публикуемые с завидной периодичностью компрометирующие материалы на высших должностных лиц государства зачастую не оказывают ощутимого воздействия на дальнейшую судьбу этих лиц. А потому, с точки зрения политической целесообразности, оптимальная линия поведения в случае появления компромата — никак не реагировать на него. Многие так и поступают, действуя по принципу «плюй в глаза — божья роса» .

Но бывают и исключения. С министром юстиции было именно такое исключение.

В июне 1997 года в газете «Совершенно секретно» появилась публикация Ларисы Кислинской «А министр-то голый». Статья сопровождалась кадрами видеосъемки о банных развлечениях товарища, тогда еще министра, с голыми девицами легкого поведения. Съемка была сделана в бане, якобы принадлежащей солнцевской братве.

После этого материала Ковалеву пришлось уйти в отставку с явного одобрения тогдашнего президента Бориса Ельцина. Произошло это 25 июня 1997 года, когда президент подписал указ о временной отставке, которая затем переросла в постоянную.

И практически сразу после этого прокуратура начала проверку его деятельности. Финалом этой проверки стал арест бывшего министра и возбуждение против него уголовного дела.

«Политическая история независимой России была замешена на скандалах любого сорта — и особенно финансовых — но только не на сексуальных. И вот, наконец, свершилось — политическая девственность отечественного истеблишмента нарушена.

Министр юстиции в бане, где имеет обыкновение париться солнцевская братва, с женщинами облегченного поведения — таковы исходные данные» .

«Речь могла идти о хорошо спланированной акции, — писал известный адвокат Анатолий Кучерена, — в которой журналистку Кислинскую, говоря языком спецслужб, «сыграли втемную»: она и сама, быть может, не подозревала, орудием каких сил выступает. С технологической точки зрения, не спорю, операция была сработана достаточно профессионально» .

«Пленка, согласно публикации в «Совершенно секретно», обнаружена в сейфе на даче руководителя «Монтажспецбанка» Аркадия Анкелевича, задержанного по подозрению в хищении денежных средств. Сама кассета пришла к журналисту Ларисе

Кислинской вполне традиционным путем: видеоматериалы ей передали, по ее словам, сотрудники МВД» .

Скандал имел далеко идущие последствия. Так не состоялась карьера одного из кандидатов в Генеральные прокуроры РФ. Мало того, у этого человека начались мытарства по следственным изоляторам.

Бывший министр юстиции РФ Валентин Ковалев 2 февраля 1999 года в Москве был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение в растрате и присвоении крупных денежных средств и незаконном хранении оружия.

Обвинение было предъявлено по статье 160, части 3 УК РФ — в хищении 600 тысяч долларов из возглавляемого им Фонда «Общественная защита гражданских прав».

Сидеть просто так ему было скучно. 4 февраля 1999 года находящийся под стражей в Бутырской тюрьме В. Ковалев объявил голодовку в знак протеста против того, что вынесение обвинения и арест были проведены без участия адвоката. Ковалев не согласен также с тем, что его поместили в СИЗО в общую камеру с другими арестантами.

Возникли проблемы и с защитой. Адвоката бывшего министра юстиции А. Кучерену 9 февраля 1999 года не допустили на свидание со своим подзащитным, переведенным из Бутырской тюрьмы в спецкорпус следственного изолятора «Матросская Тишина» в Москве.

Тем временем надо было кого-то делать министром. Нужно было своего человека снова поставить на нужный пост.

Скучно было Степашину, опальному директору ФСБ, в аппарате правительства. Масштабы не те . «Это Путин, который работал тогда в администрации президента, предложил кандидатуру Степашина. Предварительно спросил, конечно, самого Степашина:

— Сергей, ты хочешь? Не знаю, что получится, но я готов тебя поддержать» .

Президент решил, «что в лице Степашина обретет идеального министра юстиции.

Дальше больше. Президент, посадив в кресло министра юстиции верного ему Степашина, явно решил превратить Минюст в главную опору своего режима. В зависимость к Минюсту и даже в некоторое подчинение к нему попадают некогда всесильные органы безопасности.

Наступает эра Степашина — самого сильного силовика! Газеты запестрели заголовками: «Степашин объединил силовиков», «Минюст набирает силу.» На самом деле, это было все же некоторым преувеличением.

Но власть Степашин получил немалую. 28 октября 1997 года Президент РФ подписал указ «О комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму». Ее координатором назначен министр юстиции Сергей Степашин. Среди ее членов — директор ФСБ Николай Ковалев и министр внутренних дел Анатолий Куликов. Ожидалось, что власти придадут этому органу политические и силовые функции.

Дальше — больше. 18 декабря 1997 года Президент РФ Б. Ельцин подписал указ о переходе Министерства юстиции в свое непосредственное подчинение «по отдельным вопросам, закрепленным за главой государства Конституцией и федеральными законами».

Позже первый российский президент поэкспериментирует со Степашиным в роли своего преемника. На этот раз не получилось. Но мы об этом еще поговорим позже.

А пока почитаем, что господин Степашин говорил о банях: «Ну, в баню я хожу и буду ходить. Важно, чего ты туда ходишь, с кем ты туда ходишь и не ставить это во главе угла своей жизни» . Кстати о банях, вот как говорил Сергей Шойгу: «Когда я иду в баню с хорошей компанией, обязательно где-нибудь случается катастрофа» . Имеется в виду, разумеется, не очередной сексуальный скандал.

3.1. Первый крестный отец второго российского президента

Не получилось с одним, зато потом получилось с другим преемником, сменившим Сергея Вадимовича на посту премьер-министра. Речь о Владимире Путине, который конфликтовал со Скуратовым из-за устроенного Генеральным прокурором преследования Собчака .

Тут следует сказать, что последний (Анатолий Собчак) был для второго российского президента почти как крестный отец.

К началу 1996 года близость бывшего сотрудника КГБ СССР Коржакова к первому президенту Российской Федерации вошла в поговорку. Например, тогдашнего руководителя службы безопасности президента Татарстана Шаймиева прозвали мини-Коржаковым . Леонид Млечин выскажется: «Демократические политики тоже хотели иметь свои маленькие спецслужбы» .

Популярность бывших чекистов была не только в Москве вокруг президента РФ (Коржаков и другие), ной в некоторых иных регионах. Остановимся на Санкт-Петербурге. Этот город и выходцы из него того заслуживают.

Город действительно особый. Пожалуй, самый европейский из всех российских городов. Некоторые считают его одним из самых «прозападных» городов России .

В 1995–1997 гг. автор настоящей книги впервые несколько раз побывал в Петербурге и смог полюбоваться его архитектурой. Впечатление было довольно сильным. Заметим для объективности, что город этот нравится не всем. «Мощно проявляется влияние антикультуры и халтуры в космополитическом Петербурге, который почему-то по старинке до сих пор называют культурным центром России», — писали не любящие город на Неве .

В 1990 году именно в этот родной для него город вернулся Владимир Путин из длительной командировки в ГДР, где служил в разведке госбезопасности. Владимир Владимирович, оказавшись в Ленинграде, быстро понял, что вернулся совсем в другую страну. Служба в КГБ больше не представлялась завидной и престижной, как это было всего пару лет тому назад.

«По возвращению из ГДР не произошло назначение Путина в центральный аппарат КГБ, на что обычно надеются разведчики» . Тогда из ГДР и других бывших стран социализма возвращалось много чекистов. Наверное, на всех мест в Москве не хватало. Путин не стал счастливчиком и в Москву не попал. Впрочем, некоторые находили этому благовидное объяснение .

Видимо, понимая это обстоятельство, Путин как бы говорит, что и не очень хотел переезжать в Москву. Уже будучи кандидатом в президенты, он рассказал: «Почему я позднее отказался от работы в центральном аппарате, в Москве? Я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада. Короче, когда в январе 1990 года мы вернулись из Германии, я еще оставался в органах, но потихоньку начал думать о запасном аэродроме . У меня было двое детей, ия не мог все бросить и пойти неизвестно куда. Я с удовольствием пошел «под крышу» Ленинградского государственного университета в расчете написать кандидатскую, посмотреть, как там и что, и, может быть, остаться работать в ЛГУ. Так в 90-м я стал помощником ректора университета по международным связям» .

В почти столичном городе тогда правил демократ горбачевской волны, который был тесно связан с Ленинградским госуниверситетом. Они быстро понравились друг другу. А это было непросто — понравиться Собчаку, который мнил себя большим знатоком во многих вопросах и ссорился со всеми подряд, так не считающими. Тут нужно либо иметь такой покладистый характер, либо так здорово постараться.

«Выдвижение А.А. Собчака в большую политику было стремительным и неожиданным. Только в начале 1988 года пятидесятилетний к тому времени профессор и заведующий кафедрой хозяйственного права решил вступить в КПСС, чтобы помогать «перестройке» .

Напомним, что делать карьеру в Советском Союзе можно было только в рядах КПСС. Исключения были слишком редки, и обычно это были талантливые ученые или писатели. Но вот проблема: в КПСС существовал лимит на прием в партию интеллигентов.

Свободно в ту партию принимали только рабочих. Интеллигентам так хотелось для успеха стать членом партии, но брали их редко. В 1988 году, как и раньше, членство в партии было выгодным, но уже через год ситуация стала меняться. Тут Анатолий Александрович и покинул партию, в которую совсем недавно вступил.

Такое отношение было у Анатолия Александровича к своим политическим взглядам. Он рвался к славе и должностям. На фоне малоразговорчивых коммунистических вождей, Собчак выглядел решительным и способным на многое. Именно выглядел. Тем более что в неискушенной демократией стране это было не сложно. Тогда красивые слова заменяли умение делать дела.

Собчак стал мэром бывшей столицы Российской империи. «Анатолий Александрович Собчак был первым крупным российским политиком, который обратил внимание на Владимира Путина и с которым Путин без единой размолвки работал более шести лет с пользой для них обоих и для дела. Именно Собчак был единственным из известных российских политиков, кого Владимир Путин позднее назвал своим Учителем» .

Именно он выдвинул чекиста, не сделавшего карьеру в КГБ, на такую высоту, с которой потом уже удалось перебраться в президентское кресло. Путин вспоминал: «Еще не развалился СССР, еще не было августовского путча, то есть окончательной

ясности в том, куда пойдет страна, еще не было. Собчак, безусловно, был ярким человеком и видным политическим деятелем, но связывать с ним свое будущее было достаточно рискованно.

Все могло просто в один момент развернуться» . Однако не развернулось, повезло Владимиру Владимировичу .

Собчак самостоятельностью и нестандартностью довольно здорово напоминал Ельцина. «Анатолий Александрович Собчак был человеком эмоциональным. Он всегда любил быть в центре внимания, чтобы о нем говорили», — вспоминал его бывший заместитель . Совсем как Ельцин. Кстати, мэр Санкт-Петербурга не замыкался только на проблемах города на Неве и, казалось, был перспективным политиком. За таким можно было пристраиваться в кильватере и достичь высот известных. Тем более, что делами насущными он предпочитал не заниматься, перебрасывая их на подчиненных .

По мнению некоторых: «В криминальном мире Собчак не пользовался ни малейшим уважением. Этого напыщенного болтуна называли «косоглазым хреном». Он полностью находился под каблуком своей необыкновенно предприимчивой супруги, которую с легкой руки телерепортера А. Невзорова называли «Дамой в тюрбане» .

Плохо было то, что с Ельциным они не особенно ладили. Первый российский президент самостоятельного Собчака не очень любил, но в 1992–1993 годах российскому президенту было не до мэра Санкт-Петербурга. Сам же Собчак в ряды оппозиции открыто не становился (да и приняли ли бы они его?). Он, видимо, просто не особенно уважал Бориса Николаевича. И было за что.

Таки существовали в одной стране Борис Николаевич и Анатолий Александрович. Пока сосуществовали. Пока, это до тех пор, пока руки президента до мэра не дотянулись. «На какой-то момент элиты, принимающие решения в стране, обратили взор к Петербургу, но они посчитали, что Анатолий Александрович Собчак — не тот человек, который их устроит. И они сделали ставку на другую фигуру в его ближайшем окружении. Собчак был неуправляемый на уровне приказов и команд. С ним еще можно было договориться на идейном уровне, убедить, но редко» .

Тем временем, возвысившись в результате смены КГБ над Собчаком, Путин верно служил своему новому начальнику, обрастая понемногу влиянием и властью. «.У нас с Анатолием Александровичем были близкие, товарищеские, очень доверительные отношения, — вспоминал Владимир Путин. — Особенно много мы с ним разговаривали в заграничных поездках, когда оставались фактически вдвоем на несколько дней. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем.» Совсем как у Коржакова с Ельциным в лучшие годы их «кровного родства»..

«В Санкт-Петербурге, когда Владимир Путин уже работал в мэрии у Собчака, его за глаза ласково называли «штази» — так сокращенно именовалось министерство государственной безопасности ГДР, с которым он тесно сотрудничал во время командировки в Восточную Германию» .

В самом конце 1995 года Собчак, объединившись с Александром Яковлевым (тем самым, которого упертые чекисты считали главным агентом влияния главного противника), попытался пройти в Государственную Думу во главе Российского движения демократических реформ. Для Собчака это была еще и генеральная репетиция в предстоящей вскоре борьбе за власть над «северной столицей». Не получилось, в Думу они не прошли. Репетиция окончилась провалом. Казалось бы, надо научиться на этой ошибке, но куда там.

В 1996 году Собчаку не повезло еще больше, настало время выборов губернатора Санкт-Петербурга. Если верить Владимиру Путину в поражении Собчака были заинтересованы Коржаков и Сосковец, что свидетельствует, по крайней мере, о молчаливом согласии на это президента Ельцина .

Первый «крестный отец» второго российского президента выборы продул, несмотря на то что его крестник старался изо всех сил. Не повезло.

3.2. Собчак под следствием

Питер стал неуютен для Путина. Пришлось перебираться в Москву. Впрочем, Леонид Млечин счел необходимым отметить: «Собчак потерпел поражение. Для Путина этот проигрыш обернулся большим выигрышем» . Не было бы счастья, так несчастье помогло. Но последнее стало ясно через несколько лет, а пока все казалось по-другому.

Тем временем «копали» под первого «крестного отца» будущего второго российского президента. А это доказывает, что Ельцин и после отставки группы Коржакова, давал разрешение на привлечение Собчака к уголовной ответственности. Вероятно, что он делал это под влиянием других. Но ведь все же делал. Став позже вторым крестным отцом Путина, Ельцин в свое время допускал возможность привлечения первого отца (Собчака) к уголовной ответственности. Такие вот дела были в недавней российской истории.

«В сентябре 1998 года Генеральная прокуратура РФ объявила о возбуждении против Собчака уголовного дела по обвинению в получении взяток и злоупотреблении служебным положением. Выступая по этому поводу перед журналистами, Ю. Скуратов заявил, что следствие располагает в отношении Собчака материалами, «которые способны вызвать шок и смятение у любого нормального человека. Однако он, Скуратов, не может огласить эти материалы «в интересах следствия».»

Как видим, Генеральный прокурор был полон решимости получить политические дивиденды на крови первого крестного отца Путина. «Собчак навсегда запомнил номер уголовного дела, который рука следователя вывела на серенькой папке: 144128.

Уголовное дело. Уголовник! Перед глазами, словно наяву, встало бледное ленинградское небо в крупную клетку» .

Ельцин вспоминал: «После выборов ко мне зачастил генеральный прокурор Скуратов по поводу «питерского дела».

«Есть необходимость в следственных действиях, — говорил он. — Собчак подозревается в крупных хищениях». Я всегда отвечал одинаково: «Действуйте строго по закону».

У меня был один простой принцип — перед правосудием все равны. В этом вопросе нет «своих» и «чужих». Если подходить к этому иначе, нельзя считаться политиком. Да и просто называться честным человеком тоже.

…Но мои помощники имели из Петербурга свою информацию о «деле Собчака».

«Борис Николаевич, там создано несколько следственных бригад. Найти ничего не могут. Пытаются подкопаться к его квартире, к банковским кредитам. И опять ноль. Сколько может это продолжаться?» Тем, кто заступался за Собчака — Чубайсу, Юмашеву, Немцову, — я повторял одно и то же: «Если подозрение есть, нужно расследовать и доказывать, виновен человек или нет».

А тем временем следственная бригада МВД и прокуратуры продолжала работать в Петербурге. Очень надеялись получить на Собчака большой компромат. Чтобы потянуло на серьезное дело о коррупции» .

Надо полагать, копали они при содействии победившего в Санкт-Петербурге соперника Собчака. Часть информации о расследовании должна бы попадать на стол нового губернатора Санкт-Петербурга. Это обычное дело, и вряд ли в тот раз было по-другому.

Копали, вероятно, и на заместителей экс-мэра. Копали и, вероятно, находили нелицеприятные или хотя бы казавшимися таковыми факты их деятельности.

Кстати, перед своими выборами в президенты РФ в 2000 году Путин деликатно намекнул, что не понимал, за что его бывшего шефа преследовали: «Ему инкриминировали какую-то мутную историю с квартирой. Завели дело, оно в конце концов развалилось. Но самого Собчака. крючили четыре года» . Не понимал, и все тут. Правда, в одной хвалебной книге о втором президенте РФ ее автор напишет: «В. Путин внимательно следил и за положением дел в С.-Петербурге, где против А. Собчака. было начато следствие» .

Наверное, автор той книги ошибался, не так внимательно следил Путин за уголовным делом о его бывшем шефе. Но тогда получается, что и Ельцин ошибался, когда писал: «Путин лучше чем кто бы то ни было понимал всю несправедливость происходящего в отношении своего бывшего шефа и политического учителя» . А двое ошибающихся уже многовато. Может быть, ошибался совсем другой?

Дело ведь в том, что не выгодно было Путину перед самыми выборами 2000 года быть осведомленным в чужих уголовных делах, которые вела прокуратура, возглавляемая Скуратовым. Собчак был не самым популярным политическим деятелем, проигравшим выборы и замешанным в сомнительных деяниях. В народе особой популярностью он уже не пользовался. Прошли те времена.

Однако Собчак-то! Он ведь так кичился своим юридическим образованием в Верховном Совете СССР! Как он публично издевался по этому поводу над другими и как же он сам вляпался? Зачем ему эти проблемы с законом?

Можно, конечно, отреагировать словами (а у кого их не было или не могло быть в те времена?). И это тоже правильно. Однако, формально эти слова не оправдание в юридическом смысле, а так просто аргумент в политическом споре.

Защитники у экс-мэра были, и было их немало. 8 октября 1997 года в Москве в помещении РИА «Новости» прошла пресс-конференция председателя Российского движения демократических реформ F. Попова на тему «О ситуации вокруг бывшего мэра Санкт-Петербурга А. Собчака». Отвечая на вопрос корреспондента о том, считает ли Попов Собчака виновным в каких-либо правонарушениях, экс-мэр Москвы сказал, что «всякая административная работа в России неизбежно связана с гигантским количеством проступков и правонарушений, но в том, что Собчак не мог участвовать ни в каких криминальных вещах, я глубоко убежден» .

Тогдашние генеральный прокурор (Скуратов) и министр внутренних дел (Куликов) считали по-другому, — так писал Ельцин в своем «Президентском марафоне» , но Куликов, уже после победы Путина, опроверг слова первого российского президента .

3.3. Нет, Собчак не Дантон

Может, Собчак и не мог участвовать в криминальных делах, но на всякий случай покинул «любимый город». Против Собчака было возбуждено уголовное дело по обвинению во взятках и злоупотреблении должностными полномочиями . Обычное дело в ельцинской России — взятки и злоупотребления. «Криминологические исследования выявили страшную цифру — семьдесят процентов российских чиновников коррумпированы.» Неужели Собчак был исключением?

Рой Медведев писал: «Анатолия Собчака стали вызывать в прокуратуру города, сначала как свидетеля, а затем как подозреваемого. Собчак метался, лишенный поддержки; опытный юрист, блестящий оратор, честолюбивый политик с очень большими амбициями, он просто не знал, что делать. После одного из вызовов в прокуратуру Собчак попал в больницу с тяжелым сердечным приступом. Продолжать борьбу он был уже не в силах» . Слабенький он наш!

«Профессору Собчаку хватило интеллектуального потенциала лишь на то, чтобы прикинуться больным», — констатировал бывший руководитель советской разведки Леонид Шебаршин . Чтобы управлять огромным городом, здоровья хватало. Чтобы отвечать за это «управление» — уже нет. Обычная практика, кому хочется отвечать? Тут сразу вспоминают о плохом здоровье.

Свобода дороже, и бывший борец с коммунистической номенклатурой бежит за рубеж. Не очень красиво, но зато безопасно.

Некоторые придавали бегству Собчака знаковый характер. «В 1997–1998 годах ни одна из жертв информационных войн за границей спасаться не стала, хотя перспектива очутиться за решеткой для некоторых из них (особенно для Альфреда Коха) выглядела вполне реальной. Вероятно, сказалась командная спайка. Но техника дискредитации была опробована и отработана. Нервы людей, находящихся вне команды, начали сдавать уже тогда, и планы побегов рождались сами собой. Одной из первых ласточек стал Собчак, в конце 97-го отбывший в Париж. Характерно, что профилактическая кампания по разоблачению отставного мэра стала затем частью петербургской городской идеологии и в последнее время ведется даже интенсивнее, чем раньше» , - писали в 1999 году.

Интересно, узнать на чьи деньги жил Собчак за рубежом? На заработанные в должности мэра города сделать это было не возможно. На зарплату это было нереально.

Если Анатолий Александрович ранее не воровал, то ему бы не до парижей было. Но если не воровал, наверное, добрые люди помогали. Вот только за что помогали? Этот злосчастный вопрос о том, кто платит, портит столько красивых историй. Оставим его пока в стороне. О нем стоит поговорить отдельно и не здесь.

«Гоняли несчастного по всей Европе», — скажет собчаковский друг и ученик Володя Путин . Ну уж прямо и гоняли, уехал-то сам добровольно. Да еще на персональном самолете.

Кстати, Анатолий Куликов, прочитав ельцинский «Президентский марафон», написал: «Так называемое «дело Собчака» в интерпретации Б.Н. Ельцина, как говорится, меня не красит: я выгляжу участником группы людей, фабрикующих уголовное дело на видного демократа и «политического учителя» нынешнего президента России В.В. Путина. С такой рекомендацией впору самому улететь куда-нибудь чартерным рейсом. Но твердо знаю: в наше прагматичное время уж точно никто не поможет мнимому «гонителю» Анатолия Александровича.»

Да, плохо Анатолий Сергеевич, что нет у Вас таких учеников как Путин у Собчака. Но это так, лирическое отступление.

В одной небольшой статье в либеральном журнале упоминалось еще об одном подобном эмигранте Сергее Станкевиче, было написано с намеком на Ельцина и персонажей Великой Французской революции: «Странно, что кандидат исторических наук и профессор права не знали или не помнили, чем закончилась робеспьеровская любовь к другу Дантону и другу Эберу для последних. Ельцин никогда не защищал и не поддерживал людей, выпавших из его обоймы» .

А вот тут прервемся (надо же иногда отвлекаться) и вспомним историю, да еще не нашу, а французскую.

Время Великой французской революции. «Дантон во всем оставался противоположностью Робеспьера, его прельщала не столько будущность человечества, сколько наслаждения сегодняшнего дня» Это был человек, живший жизнью напряженной, бурной и по возможности более легкой. Он любил материальные блага этого мира и не лицемерил, не пытался предстать в роли героя, прокладывающего пути будущим поколениям. Весьма возможно, что некоторые из конкретных обвинений, предъявленных Дантону сто пятьдесят лет спустя после его смерти Матьезом, имели под собой реальную почву. Дантон действительно последний год жил на широкую ногу. Откуда брались деньги для этой легкой, беспечной жизни — это остается и до сих пор недостаточно ясным. Но вместе с тем нельзя забывать и той большой роли, которую Дантон сыграл в критическое для Республики время, в сентябре 1792 года, когда он стал человеком, наиболее полно воплотившим все национальные силы Республики. Его с должным основанием и Маркс и Ленин называли великим мастером революционной тактики. Дантон остался французским патриотом и в последние дни своей жизни. Теперь вполне доказано, что у Дантона, осведомленного о подготавливаемом против него ударе, были реальные возможности бежать из Франции. Знамениты вошедшие в историю слова Дантона: «Разве можно унести отечество на подошвах башмаков!». Это не было красивой фразой, эти слова выражали сущность Дантона. Дантон отказался от предоставленной ему возможности бежать. Он шел навстречу опасности с высоко поднятой головой» .

А ведь в 1989 — 1990-м казалось, что между тем знаменитым французом и питерцем Собчаком есть сходство, так уж красиво

Анатолий Александрович публично крыл партноменклатуру. Но нет, Собчак оказался совсем не похож на Дантона. Славный экзамен на смелость он не сдал. Не тот калибр, помельчали люди. Впрочем, не будем судить строго, просто он был продуктом своего времени. Тогда много красиво говорили и мало красиво делали. Ни он один.

Кстати, о бегстве Собчака за рубеж. Владимира Путина перед выборами его президентом РФ упорно доставали журналисты с вопросами, как он помог Собчаку сбежать из России. А будущий второй президент РФ признавал свое присутствие тогда в

Петербурге, хотя работал в Москве. Признал, что навещал Собчака в больнице, но отнекивался от факта помощи в бегстве за границу, говоря: «.7 ноября его друзья, по-моему, из Финляндии прислали санитарный самолет, и он на нем улетел во Францию, в госпиталь. Поскольку было это 7 ноября, когда страна начала праздновать, то его отсутствие в Санкт-Петербурге обнаружилось только 10.

В газетах писали, что его провезли без досмотра. Ничего подобного, он прошел и таможенный, и пограничный контроль. Все как положено. Штампы поставили. Положили в самолет. Все» .

Не принимал участие, но все знал, потому что читал газеты. Странно это? Может быть, Владимир Владимирович оговорился? Нет, такого быть не должно, уж слишком настойчиво журналисты несколько раз спрашивали (намекая, что все это выглядело как хорошо организованная спецоперация), а он все не знаю и не знаю. Янея, и хата не моя.

Напомним, что все это будущий президент РФ говорил для того, чтобы о нем перед выборами создали хвалебную книгу, выпущенную тиражом в 50 тысяч экземпляров .

Перед президентскими выборами Путину явно не выгодно было выступать в роли человека, который помог своему другу и учителю сбежать от следствия. Тем более когда некогда популярный в годы перестройки Собчак к середине 90-х годов в глазах среднего обывателя стал личностью все же более негативной, чем позитивной.

Но вот тут неувязочка одна потом получилась. Первый президент РФ написал чуть позже книгу «Президентский марафон», в которой рассказал о Путине: «Он немедленно выехал в Петербург. Встретился с бригадой врачей, в частности с теперешним министром здравоохранения Шевченко, сказал о том, что попытается вывезти больного Собчака за границу. Благодаря ноябрьским праздникам обстановка в городе была спокойная. Используя свои связи в Петербурге, Путин договорился с частной авиакомпанией и на самолете вывез Собчака в Финляндию. И уж оттуда Анатолий Александрович перебрался в Париж. За Собчаком следили, выполняя инструкцию не выпускать его из города. Но следили не очень бдительно, думали, вряд ли кто-то будет помогать без пяти минут арестанту «Крестов» — в наше-то прагматичное время. Но один такой человек нашелся. Позже, узнав о поступке Путина, я испытал чувство глубокого уважения и благодарности к этому человеку» .

Прямая противоположность в словах первого и второго российских президентов! Может что попутал Борис Николаевич? Мало ли что ненароком написать можно. Книга большая, все и не упомнишь, что в ней написал. Но в той же самой книге к теме о помощи Путина Собчаку первый российский президент возвращается еще раз и придает этому факту важное значение, а следовательно, описка маловероятна, точнее она практически исключается.

Черт побери! Но ведь по законам логики из двух противоположных суждений — одно должно быть ложным, если не все два. А ведь эти суждения говорили два российских президента, кто же из них. Нет, даже язык не поворачивается такое произнести вслух.

Впрочем, внимательно читая очередные ельцинские мемуары, невольно приходит мысль о том, что Борис Николаевич тоже не все договаривает. Во-первых, слабо верится, что послушный Путин помогал Собчаку без какого-то согласования (пусть молчаливого) с президентом или другим влиятельным лицом.

Во-вторых, когда следят (даже плохо), то одному вывезти известного человека не просто, а точнее практически невозможно. О том, что Собчаку грозит арест, знала вся страна. Чудесные варианты бегства, конечно, теоретически возможны, но, как правило, только в кино. В жизни все проще и банальнее.

А следовательно, возникает вопрос: а не помогали ли господину Путину какие-либо другие лица и организации? А если помогали, то, вероятно, делали это не как частные лица, а используя свои должностные возможности. Но это уже из области предположений, хотя и обоснованных. Кстати, в голову приходит совсем уж крамольная мысль, а не помогали ли в бегстве Собчака сотрудники ФСБ, к которым тогда Путин имел самое прямое отношение. Возможности у ФСБ для этого были самые идеальные. Но тогда получается, что Федеральная служба безопасности помогала подозреваемому бежать за рубеж, практически вела игру против прокуратуры, а это совсем уж крамольная мысль. Господи, прости, что так подумал!

Но ведь подумать можно и еще о более худшем, о том, что с какого-то согласия высшего руководства страны прокуратура сама закрыла глаза на деятельность лиц, причастных к организации побега Собчака. Иначе трудно объяснить, как не вышли на тех, кто содействовал бегству? Это же выясняется очень легко. Такое быть не должно, даже в нашей полуразвалившейся правоохранительной системе. Получается, что одной рукой прокуратура разбиралась с коррупцией, а другой. Еще раз, Господи, прости греховные мысли наши!

Но эти мысли так и лезут в голову, потому что по-другому бывает только в сказке. А сказкам верить уже возраст не тот. Юрий Скуратов деликатно обходит вопрос о том, почему он не настаивал тогда на ответственности Путина, оказавшего содействие бегству подследственного.

Заметим мимоходом, что тут из рассказа Ельцина можно даже предположить, что Путин сам выезжал в Финляндию, а это при его-то тогдашней должности очень сомнительный поступок. С формальной точки зрения, но что не сделаешь ради учителя и друга.

И еще раз заметим мимоходом, что бежать за границу из больницы человеку, за которым следят, можно, как правило, только при каком-то хотя бы молчаливом содействии лечащего персонала. А как сказал сам Путин, начальник Военно-медицинской академии Юра (именно так, как старого знакомого он и назвал его Юрой) Шевченко перевел Собчака к себе. Заметим, что, после того как стал президентом Путин, господин Шевченко стал министром здравоохранения. Случайное совпадение или награда за содеянное? Впрочем, это вопрос для дураков, умным ответ и так понятен.

3.4. Особенности российского правосудия

Случай с Собчаком наглядно показал новую тенденцию в осуществлении правосудия в России, которая стала формироваться к середине 90-х годов. Речь о том, что выезд за границу стал распространенным способом ухода от уголовной ответственности. Однако здесь автор настоящей книги сделает небольшое исключение и расскажет о своей собственной деятельности, благо это давно уже перестало быть секретом (а точнее, даже формально секретом не было).

Дело было в середине 90-х годов. Шло расследование уголовного дела на организованную преступную группу. Некоторые участники были арестованы в Красноярске, некоторые предпочитали находиться за рубежом, разумно понимая, что прибытие в Красноярск означает не самую лучшую перспективу для них. Основная проблема была в том, что за рубежом находился также руководитель этой группы. И все попытки нормальным путем заполучить его обратно были просто игнорированы соответствующими органами соответствующей страны. По большому счету они плевали на оформленную надлежащим образом просьбу автора этой статьи, тогда старшего следователя по особо важным делам СО РУ ФСБ РФ по Красноярскому краю.

Но есть такое русское выражение: голь на выдумки хитра. Руководителя преступной группы нужно было выманить из заграницы в Красноярск. Было известно, что у него есть интерес вернуться в этот город, но нет интереса быть арестованным.

Именно поэтому в нарушение сложившихся обычаев следствия была изменена мера пресечения одному из участников группы, он вернулся на свободу под подписку о невыезде, не были арестованы другие участники, следственные действия были сокращены до минимума, выполнялись только те, которые были не известны для красноярских связей руководителя группы. Таким образом, создавалось впечатление, что уголовное дело разваливается, что уже вызывало некоторые усмешки работников прокуратуры, надзирающих за следствием (что чекисты завалили дело?), и что вызывало некоторое недовольство своего начальства (сроки идут, а результатов нет!).

Но терпение было вознаграждено, руководитель группы все-таки не выдержал соблазна и прилетел в Красноярск, где в ночь под старый Новый год он и был арестован, а потом и осужден вместе с другими участниками группы.

Так вот можно поступать, если очень хочется поймать преступника. А теперь случай, который описал сотрудник Службы безопасности президента РФ: «Помощник Шумейко Владимир Рома нюха сбежал из России в 1993 г. Произошло это после того, как правительство Москвы выделило около 16 миллионов долларов на закупку за рубежом детского питания. Деньги, однако, до цели не дошли — осели в некоей фирме и стали «работать» на новых хозяев, в том числе на небезызвестного Дмитрия Якубовского.

Подобных случаев я знаю немало: большинство состояний крупных отечественных банкиров сколочено именно за счет бюджетных денег.

Но Романюхе не повезло. В разгар «великого противостояния» Ельцина — Руцкого усатый вице-президент начал поход против коррупции. В 11 чемоданах компромата затесалась и история с пропажей 16 «детских» миллионов.

Дело начало раскручиваться. Тут же был найден стрелочник Романюха (явно не основная фигура). В рабочем кабинете помощника первого вице-премьера, у него дома и даже в квартире у матери сотрудники прокуратуры провели обыски. Романюху собирались арестовывать. Ни он сам, ни его босс Шумейко этого не желали. Первый вицепремьер отлично понимал, что арест помощника приведет к грандиозному скандалу. А там, глядишь, недалеко и до отставки.

В свете такого поворота событий Шумейко собрал у себя в кабинете на Старой площади самых доверенных людей. Спросил, что делать. Общее мнение было единым: Рома нюхе следует как можно скорее покинуть страну.

— Лети через Украину к Якубовскому в Канаду, — сказал Романюхе первый вице-премьер. — А мы уж здесь как-нибудь отобьемся.

Сказано — сделано. Как только Романюха пересек границу, прокуратура выдала ордер на его арест. Но поскольку договоренности о взаимовыдаче преступников у России с Канадой нет, выцарапать помощника зампреда правительства было невозможно.

Хасбулатов с Руцким даже специально написали письмо премьер-министру Страны кленового листа и попросили депортировать Романюху на родину, однако им было отказано.»

Примеры можно было бы приводить еще, но пора делать кое-какие выводы (а примеры еще, к сожалению, будут позже).

По мере рассмотрения истории различных известных уголовных дел невольно стало бросаться в глаза, что уж больно часто в нашей стране возбуждаются громкие уголовные дела, а главные обвиняемые успевают выехать за границу, и перспектива их наказания остается довольно туманной. Конечно, режим въезда-выезда из страны стал довольно свободным.

Но профессионалы сыска и следствия знают, что не все так просто. Во-первых, оформление выезда все равно идет какое-то время. Во-вторых, и это самое важное, по наиболее важным делам задействуются оперативно-разыскные возможности, которые позволяют еще до применения меры пресечения контролировать передвижение кандидата на арест. Срывы, конечно, могут быть. Но уж больно часто это происходило.

Если очень захотеть, то можно почти всегда предотвратить выезд за границу кандидата в арестанты (как, например, было с Александром Никитиным и многими другими) или добиться выдачи из заграницы (как, например, было с красноярцем Анатолием Быковым и другими).

Но в ряде случаев создается впечатление, что соответствующие правоохранительные органы (вероятно, с согласия высших должностных лиц) создают возможность для выезда фигурантов некоторых громких уголовных дел. А потом, естественно, начинается кивание на заграницу, которая не выдает. Побойтесь бога, а хотят ли в нашей стране, чтобы их выдали? Может быть, такая имитация правосудия некоторых вполне устраивает. Может быть, их выезд за границу стал своеобразной сделкой, никак не предусмотренной действующим законодательством.

Однако вернемся от общих рассуждений об особенностях российского правосудия к судьбе конкретного человека. Следствие по собчаковским делам шло спокойно. Контора писала, бумаги подшивались. 26 марта 1998 года следователи Генпрокуратуры РФ провели обыск в квартирах известных журналистов Санкт-Петербурга — Р. Линькова и Л. Амброниной — помощников депутатов Госдумы Г. Старовойтовой и Ю. Рыбакова. Изъяты документы, связанные с деятельностью Чубайса и Собчака.

14 сентября 1998 года (т. е. после назначения премьер-министром Примакова) Генпрокуратура России возбудила уголовное дело в отношении бывшего мэра Санкт-Петербурга А. Собчака. Дело было связано с махинациями строительной фирмы «Ренессанс», которой покровительствовал Собчак.

«Сам Собчак так вспоминает о первых шагах Путина в Москве: «Вскоре я узнал, что буквально в эти же дни в Москве президентом решался вопрос об утверждении в должности руководителя Федеральной службы безопасности моего бывшего первого заместителя В. Путина, который много лет работал вместе со мною.

Многим московским чиновникам и влиятельным лицам из президентского, правительственного и парламентского окружения очень не хотелось этого назначения. И тогда в ход пошел прием косвенной компрометации из-за отсутствия других компрометирующих материалов. Новый виток моего «дела» и связанной с этим кампанией клеветы и травли лучше всего характеризует политические нравы, царящие в стране, и состояние российских правоохранительных органов, используемых в качестве дубинки с политическим подтекстом» .

Бедного Собчака защищала его супруга, но так защищала, что сама попала под преследование. 28 октября 1998 года в отношении супруги экс-мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, депутата Госдумы Людмилы Нарусовой было возбуждено уголовное дело по статье «клевета». Такое решение принято по результатам проверки, проведенной Генпрокуратурой РФ в связи с утверждениями Л. Нарусовой о связях следователей по «делу Собчака» с криминальными структурами. Соответствующее заявление Л. Нарусова сделала после сообщения о том, что Генпрокуратура возбудила в отношении ее мужа уголовное дело по обвинению в получении взятки. Собчак по-прежнему числился свидетелем по делу о коррупции в городской администрации Санкт-Петербурга и не соглашался вернуться в Россию из Франции, куда уехал еще в ноябре 1997 года. Так и тянулось одно следствие за другим.

А тем временем Собчак даже из заграницы вел определенную политическую линию. 11 января 1999 года партия «Демократическая Россия», которую возглавляла Галина Старовойтова, пополнила свои ряды новым членом. Бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, находящийся во Франции, 4 января прислал по факсу заявление с просьбой включить его в партию и 8 января был принят в члены «ДемРоссии» партийной организацией Восточного административного округа Москвы.

Политические реверансы Собчака словно не волновали следствие. 26 апреля 1999 года Генпрокуратура России приступила к предъявлению обвинений новым «фигурантам» по «делу Собчака» — уголовному делу о злоупотреблениях в мэрии Санкт-Петербурга. Обвинение в должностных злоупотреблениях и взяточничестве предъявлено бывшему главе администрации Дзержинского района Петербурга, ставшему затем руководителем городской миграционной службы Сергею Тарасевичу. Собрались предъявлять аналогичные обвинения целой группе лиц, занимавших высокие посты в городской администрации в то время, когда ее возглавлял Анатолий Собчак. Обвинение в злоупотреблениях готовились предъявить и самому Собчаку, находящемуся тогда во Франции.

15 июня 1999 года появилась информация о том, что назначенное на 1 июля возвращение в Россию экс-мэра Петербурга Анатолия Собчака откладывается. Причиной стало заявление следователя по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Валентины Филипповой: по ее словам, дело о коррупции в высших эшелонах власти Петербурга близится к завершению и, «как только Собчак вернется, ему тут же может быть предъявлено обвинение».

Но тут началась очередная смена власти в стране. «.Усилия, которые приложили питерцы Степашин, Путин, приложил сам президент, оказались мощнее усилий прокуратуры. Собчак вернулся», — так констатировал позже Юрий Скуратов .

Это так, но нельзя ни напомнить, что при выезде Собчака за границу Скуратов, по меньшей мере, похоже, оказался косвенным соучастником этого деяния. И это был не единственный случай, когда генеральный прокурор покрывал президента.

4.1. Коржаков и другие

В 1996 году, в самый разгар выборов президента РФ, вспыхнул грязный и громкий скандал. Точнее говоря, «перед вторым туром голосования в Кремле разразился дворцовый переворот, который так и войдет в историю современной России как скандал в связи с «коробками из-под ксерокса» .

И хотя Генеральный прокурор был в целом в стороне от скандала, но интерес представляет его причастность к заминанию скандала, т. е. принятие мер по косвенной дискредитации тех лиц (Коржакова и других), которые его в свое время и предложили на должность генерального прокурора. Так Юрий Ильич сделал то, что потом стали делать уже его ставленники по отношению к самому Скуратову. Заметим, что «предательство» его ставленников самому Скуратову явно не понравилось. Но ведь и он далеко не всегда был принципиален.

Однако начнем о нем с чуть более раннего времени. Это нужно для понимания значимости скандала, о котором пойдет речь.

Вокруг Ельцина сформировалась тесно спаянная дружбой группа лиц (Барсуков, Коржаков, Сосковец). Формально на самый высокий пост претендовал Сосковец, но фактически лидирующую роль играл Коржаков.

Александр Коржаков познакомился с Ельциным, когда тот был партийным руководителем Москвы. Коржаков стал ельцинским охранником и не бросил шефа, когда того сняли с должности и облили грязью.

«Ельцин никаким президентом для меня не являлся, — писал А.В. Коржаков. — Друг друга мы считали «кровными» братьями — в знак верности дважды резали руки и смешивали нашу кровь. Ритуал предполагал дружбу до гробовой доски. При посторонних же я всем своим видом показывал, что Борис Николаевич — президент при любых обстоятельствах». «Нас связывали мужские отношения, и я поклялся быть с президентом до конца. Я не считал себя вправе уйти. Слишком много соли мы съели вместе», — рассказывал Коржаков.

В 1995 году Коржаков дослужился до звания генерал-лейтенанта. Некоторые язвили: генерал, командующий полутора тысячами охранников . Можно подумать, что мало в стране генералов, которые командовали меньшим числом подчиненных. Давно известно, чем больше в стране генералов, тем хуже вооруженные силы. Однако это к слову.

Славный охранник, как писал Анатолий Куликов: «.считался человеком влиятельным. Почти всемогущим. Аудиенций с ним добивались олигархи, политики, военачальники. Гуляли небезосновательные слухи, что Александр Васильевич казнит и милует своей волей и пары его слов на обрывке бумаги достаточно, чтобы одного наделить генеральским званием, а у другого — отнять банк или, например, нефтяную компанию .

Почему же их сумели разделить? Ведь Ельцин не особенно склонен бросать своих верных слуг. И, тем не менее, они расстались.

Конечно, главным образом потому, что другие очень хотели сделать это и мастерски переиграли главного охранника. «Коржаков проглядел опасность», — напишет затем Ельцин .

Но об этом позже. А сначала о том, что, похоже, Коржаков сам стал менее привязанным к президенту. Внутренне он уже стал тяготиться своей близостью к Ельцину.

В своей первой книге о первом российском президенте Коржаков приводит такой факт: «До выборов оставалось месяца три. Президент нервничал и чрезмерно «расслаблялся». Таня пришла ко мне в отчаянии:

— Саша, надо что-то делать. Только вы можете повлиять на папу.

— Почему только я? Собирайте семейный совет и скажите. Ты на него влияешь, как говорят, очень сильно. В конце концов пусть Чубайс повлияет.

— Саша, это должны сделать вы! Вы же его так любите.

В этот момент я почему-то вспомнил Шеннон , визит в Берлин, порванный из-за фашистов галстук. .

— Таня, если я тебе скажу, что не люблю Бориса Николаевича, то это будет слишком мягко сказано. Ее веки дрогнули, и в сузившихся глазах мелькнул недобрый огонек. Она прошептала: «До свидания» — и, пятясь назад, удалилась.

Уставившись в одну точку, я долго сидел в кресле. Меньше всего меня беспокоило, что дочка передаст недобрые, но откровенные слова папе. Я не боялся отставки, не пугал меня разрыв отношений с президентом. Впервые за последние три года я вдруг осознал, что никогда не любил Ельцина как человека» .

Этот же эпизод Коржаков рассказывал и в других ситуациях . Таня, если не передала эти слова отцу, то уж запомнила их точно. Коржаков это должен был понимать. Но понимал он не только это.

Главный охранник стал понимать, что первый президент РФ не идеал, мало того, он стал понимать, что не тому служил. При этом все происходило на фоне усиления влияния на президента людей, которых главный охранник не любил. Видимо, подсознательно он почувствовал, что служит уже не только непутевому «кровному брату», но и своим кровным врагам, когда

помогает президенту РФ остаться в должности. А это уже главному охраннику явно не нравилось. В сознании его произошел сбой. Вольно или невольно этим воспользовались другие, а он сам ослабил внимание к самообороне.

Недоброжелатели Коржакова были, разумеется, иной точки зрения. Е. Савостьянов, например, рассказывал: «Коржаков — обычная конъюнктура, не имеющая ничего общего с принципиальной позицией.

Думаю, Коржаков мечтал стать преемником Ельцина на его посту» . Честно говоря, в такое мечтание не особенно верится. Не всегда стоит свои собственные мечты вкладывать в голову политического конкурента.

Постепенное отстранение Коржакова и его друзей от участия в избирательной кампании шло довольно успешно. Анатолий Куликов вспомнил одно высказывание Коржакова того периода времени: «Меня, вроде того, от тела — оттирают. Там уже нея — там другие люди влияют на президента» .

Задачи этого ползучего переворота понять не просто, если они вообще были кем-то сформулированы четко. Но рано или поздно, когда капля капает в сосуд, сосуд может переполниться.

Одной из промежуточных ситуаций такого рода была ситуация с президентом Национального фонда спорта Федоровым. В изложении П. Хлебникова она выглядит следующим образом: «Когда в 1993 году Тарпищева назначили министром по физической культуре и спорту, он отошел от каждодневного руководства НФС. Новым президентом стал тридцатилетний Борис Федоров, в прошлом инженер, а ныне бизнесмен. Фонд спорта был фантастически прибыльной структурой. Он получил право беспошлинного ввоза в страну алкоголя и табака, при этом не платил налоги с прибыли. Расследование, позднее проведенное полковником Стрелецким, показало, что за два года НФС получил прибыль в 1,8 миллиарда долларов. «Эти деньги разворовывались, — говорит Стрелецкий. — Только незначительные суммы шли на поддержание спорта. Федоров и его друзья сколотили огромные состояния за счет государственного бюджета».

Поскольку НФС являлся одной из структур, составлявших фундамент ельцинского режима, от Федорова ждали денег на президентскую кампанию. Где-то в конце марта или в начале апреля, говорит Стрелецкий, Федорову велели принести в предвыборный штаб 10 миллионов долларов наличными. Федоров приехал в «Президент-отель» с деньгами в чемодане и отдал его Чубайсу. Коржаков, будучи страстным спортивным болельщиком и полагая, что в его обязанности входит контроль над деятельностью НФС, был очень недоволен, когда узнал, что деньги НФС идут его соперникам — в предвыборный штаб Березовского — Чубайса.

«Когда мы узнали об этом, мы пригласили его (Федорова) на беседу, — говорит Стрелецкий. — Сначала Коржаков встретился с ним утром в Кремле; потом вечером с ним в Белом доме встретился я. Мы сказали ему: ты должен вернуть деньги в НФС, потому что тогда шла подготовка к Олимпийским играм. и денег не было. Коржаков сказал: ты должен вернуть эти деньги, потому что они принадлежат государству».

В тот же вечер Федоров поехал к Березовскому в дом приемов «ЛогоВАЗа» — поделиться возникшими проблемами. Березовский пригласил на встречу своего друга Валентина Юмашева и дочь президента Татьяну Дьяченко. Он также записал разговор на пленку. Федоров заявил, что его прижали к стенке мафиозные структуры, действующие внутри президентской администрации, — в первую очередь СБП генерала Коржакова и ФСБ генерала Барсукова. Генерал Коржаков вымогает у него взятку в 10 миллионов долларов, сказал Федоров. Он также обвинил друга Коржакова — Шамиля Тарпищева в связях с организованной преступностью.

Этот рассказ о коррупции и преступности поверг Татьяну Дьяченко в шоковое состояние. «(Заявление Федорова в доме приемов «ЛогоВАЗа») было хитроумным ходом, придуманным в основном Березовским для дискредитации Коржакова, Барсукова и Тарпищева в глазах президентской дочери.

Коржаков не сидел сложа руки. 21 мая, почти через два месяца после записанной на пленку встречи в доме приемов «ЛогоВАЗа», главу НФС остановили сотрудники подмосковной милиции; под сиденьем его машины они обнаружили пакетик в кокаином. Его арестовали. Позже дело закрыли, однако анализ мочи, волос и ногтей Федорова подтвердил, что глава НФС действительно баловался кокаином. Его отпустили почти сразу после ареста, но с поста президента НФС уволили. Его место занял Стрелецкий из СБП» .

В СМИ сразу же отметили: «Хранение наркотиков, обнаруженных в машине Федорова, где, помимо него, находились также охранник и водитель, выглядит не более чем предлогом. Для чего? Для начала более масштабного расследования?..

История с Борисом Федоровым сделала пакетик с наркотиками новым знаком правового бессилия, внесла в политическую и деловую элиту ноту паники» . Обратим внимание на последнюю фразу, вскоре последуют еще более панические задержания.

Заметим кстати, что направление коржаковских ребят в другие ведомства началось еще раньше. Например, летом

1995 года президент РФ подписал указ «О дополнении организационного комитета фонда «Российские финансовые и фондовые коммуникации», согласно которому в состав оргкомитета был включен Георгий Рогозин, являющийся первым заместителем начальника СБП . В советские времена так иногда поступали с сотрудниками КГБ СССР (особенно при Андропове), Ельцин больше доверял коржаковской Службе безопасности президента (СБП). Пока доверял.

4.2. Скуратов участвует в предотвращении государственного переворота

Ситуация обострялась. Выборы президента близились, а популярность первого российского президента была по-прежнему низка.

К 1996 году реальной силой оппозиции была практически почти исключительно одна политическая сила — Коммунистическая партия Российской Федерации во главе с Зюгановым. Остальные были в виде гарнира, который можно было и заменить, но которым нельзя было насытиться, т. е. победить.

Зюгановских коммунистов ругали многие недовольные ельцинским режимом. Одни покруче, указывая на скудоумие, преклонение перед силой, трусость, нерешительность, продажность .

Другие помягче . «Штаб Зюганова был в известной мере зациклен на работе с левыми избирателями, пренебрегая потенциальными электоральными слоями из так называемого «болота», «центра». В штабе избирательной кампании доминировали деятели КПРФ, которые привнесли партбюрократические подходы подковерной борьбы за доступ к «телу» Зюганова, более того — практически отсутствовали профессионалы, способные более точно критиковать, давать непредвзятые советы и рекомендации» . Менталитет — штука устойчивая .

Ругать руганью, но другой серьезной силы в стане оппозиции все равно не было. Реальным соперником Ельцину был только Зюганов. Значит, первому президенту РФ нужно было победить или запугать его. Кстати, Ельцин, по словам Коржакова, от идеи запрета компартии еще не отказался . И под этот вариант тоже подготавливали почву. А что, не впервой совершать перевороты, их уже столько совершили при первом российском президенте. Похоже, резкие повороты ему даже давались более удачно, чем стабильное поступательное движение вперед.

Среди некоторой части ельцинского окружения возникла идея решить задачу сохранения власти Ельцина силовым путем. Подготовка к этому шла различными путями.

«Правая часть членов Конституционного Суда в конце мая 1996 г. выступила с заявлением, в котором потребовала запрета организационных структур КПРФ, так как они якобы созданы в нарушение постановления Конституционного Суда» . Это было уже похоже на элементарное запугивание или идеологическое обоснование разгона КПРФ.

В случае необходимости власть могла бы придраться и к решению Конституционного суда о том, что «антиконституционная деятельность структур КПСС и КП РСФСР. исключают возможность их восстановления в прежнем виде. Члены КП Российской Федерации вправе создавать лишь новые руководящие структуры», однако вместо этого в феврале 1993 года был проведен II чрезвычайный съезд КПРФ, в Уставе которого было заявлено: «Возникшая по инициативе коммунистов в составе КПСС Компартия РСФСР возобновляет свою деятельность.» («Известия», 8.8.96). То есть поводов для непризнания победы Зюганова партия власти могла бы найти достаточно, и, несомненно, этот вариант командой Ельцина был тоже заранее проработан» .

Спустя несколько лет симпатизирующие компартии люди написали в своей книге: «Существует даже точка зрения, что если бы Зюганов одержал победу, то был бы введен чрезвычайный вариант, исключающий его вхождение во власть. Зюганов знал это из надежных источников в ФСБ» . Ох уж эта ФСБ, чего только там нет и кому только не выгодно по поводу и без повода ссылаться на это ведомство.

Эта мысль даже повторена в книге не один раз, называя источник информации: «По информации Илюхина, спецслужбы даже стали на всякий случай разрабатывать сценарий по прямой дискредитации Зюганова и срыву выборов. По первому сценарию, компартию могли обвинить в подготовке спецгрупп для захвата власти, второй сценарий заключался в попытке обвинить компартию в финансовых махинациях. Третий сценарий — намерение обвинить компартию в кулуарных переговорах с Д. Дудаевым».

Может быть, и так. А может быть, и просто пугали, понимая, что тех, кого нельзя напугать, теоретически не бывает. Что было на самом деле, сказать непросто.

Достаточно точно известно лишь одно: окружение первого российского президента незадолго до первого тура выборов готовило роспуск Государственной Думы. Скуратов был вызван к Президенту РФ для того, чтобы обосновать решение о роспуске Госдумы. «Государственное преступление всегда и во всех случаях должно иметь видимость законности», — написал французский писатель Морис Дрюон . Так было во все времена, и не только в нашей стране.

Генеральный прокурор сразу же ответил президенту, что законных оснований нет. На Ельцина это не подействовало, он для себя уже принял решение о роспуске. Тогда Скуратов стал обосновывать политическую нецелесообразность этого решения, что также не подействовало на Ельцина. Скуратов покинул кабинет Ельцина, зная, что президент готовит государственный переворот.

Главный законник страны не стал заводить уголовное дело на президента, а попытался найти сторонников среди окружения Ельцина, которые были против переворота. Таковые нашлись, и еще более влиятельные, чем сам прокурор, и еще более решительные.

После долгих переговоров и уговоров президент все же отказался от своего преступного намерения.

Борису Николаевичу не привыкать совершать перевороты. Игра с ГКЧП в августе 1991 года, Беловежский сговор в декабре 1991 года, несостоявшийся переворот в марте 1993 года, состоявшийся переворот в сентябре-октябре 1993 года — вот неполный перечень крупных переворотов, которые совершал или собирался совершить Ельцин.

Заметим, что все они окончились для него безнаказанно, а это поощряет (подталкивает) на следующие попытки решить проблему путем переворота. Расстреляв символ демократии (Верховный Совет РФ), Президент прекрасно показал, что он может сделать ради власти. Горы трупов для него не были преградой.

«Предвыборная кампания началась, и в этот бой были брошены огромные ресурсы — финансовые и административные. Слова президента о том, что он непременно победит, — надо было принимать совершенно безоговорочно. Он победит. Обязательно победит. Победит любой ценой» .

Здравомыслящие политики понимали это. Какая там демократия, если «царь Борис» хочет продолжить царствовать. Без сомнения, он и его команда и на этот раз были готовы пойти на все, чтобы удержаться у власти. Коржаков, например, в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката» писал спокойно о некоторых явно незаконных действиях президентской команды. Для него это было обыденным делом. Подумаешь незаконно, зато эффективно. Мало того, сам Ельцин позже признавал подготовку очередного переворота .

Существуют и другие признания. Например, бывшего министра внутренних дел Анатолия Куликова, писавшего: «До марта 1996 года Александр Васильевич относился ко мне совершенно лояльно.

Но после 18 марта 1996 года, когда я воспрепятствовал разгону Государственной Думы и запрету компартии, в наших отношениях почувствовалось отчуждение. Здороваться-то мы здоровались, но было видно: Коржаков недоволен. Что-то очень важное я поломал в его политических планах» .

Ельцин позже расскажет, что от переворота отговорил его Чубайс. «Я возражал, — писал он. — Повышал голос. Практически кричал, чего вообще никогда не делаю.

И все-таки отменил уже почти принятое решение. До сих пор я благодарен судьбе, благодарен Анатолию Борисовичу и Тане за то, что в этот момент прозвучал другой голос — и мне, обладающему огромной властью и силой, стало стыдно перед теми, кто в меня верил.».

Чубайс, конечно, верил. Но верил он прежде всего в то, что переворот осуществляют силовики (Коржаков и Барсуков), которые и получат полную власть в стране, а он останется не при деле. А этот вариант главного приватизатора не устраивал. Ему нужен был другой вариант, когда дивиденты от правления старого президента получал именно он, молодой приватизатор.

Несколько иную версию приводил Анатолий Куликов, бравший на себя ответственность за срыв уже подготовленного переворота. О том, что основная заслуга в этом принадлежит именно Куликову, говорил и Березовский .

Однако построение планов дало ясное понимание готовности пойти на переворот, если в этом будет экстренная необходимость. Просто в тот раз посчитали, что есть иной вариант.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «Ельцин явно дал понять, что если Зюганов наберет больше голосов, к нему будут применены силовые меры.» Не рискнув проявить решительную поддержку Верховного Совета РФ в октябре 1993 года, Зюганов вряд ли был способен рискнуть в 1996 году. Это понимали обе стороны.

Все это так. Однако, с другой стороны, совершать почти каждый год прямой и явный государственный переворот, не считая более мелких, которые делали еще чаще, — это похоже на перебор. В конце концов, мировое общественное мнение все же существует. Да и народ в декабре 1993 года совершенно ясно показал, что он не будет голосовать за тех, кто из танков по парламенту бухает.

Но вот говорить о подготовке переворота со стороны партии власти можно. Это запугивает политического противника, а в случае необходимости можно и откреститься от подготовки.

Зато, с точки зрения оппонентов, обвинение своих врагов (ельцинистов) в подготовке переворота — всегда удобны, так как представляют их в лучшем свете (народ любит обиженных). Это во-первых. А во-вторых, оправдывают некоторые последующие явно нерешительные действия Зюганова (не подставлял партию под готовящийся удар).

Все это было, конечно же, известно генеральному прокурору Юрию Скуратову, но, кроме малозначащих переговоров с противниками переворота, он ничего не предпринял и продолжал верно служить режиму, внутренне готовому к государственному перевороту. Похоже, это тогда не особенно тревожило главного законника страны.

Как и последующие деяния, имеющие явные признаки преступной деятельности. Но об этом дальше.

4.3. Страсти по коробке с полмиллионом долларов

Как мы уже говорили положение Коржакова пошатнулось, однако он удержался. Но, как видим, противоборство нарастало и подходило к кульминационному моменту.

А тем временем конкуренты готовили постепенный переворот. Группе Коржакова нужно было еще дорасти до конкурентов. За коржаковской командой «никто не стоял и они не обладали достаточным интеллектуальным и политическим багажом, к тому же губительно переоценивали свои возможности.»

«Сценарий дворцовой интриги, которую даже и переворотом-то назвать неловко, видимо, готовился давно. Но времени на репетицию не осталось, к тому же события развернулись самым неожиданным, непредсказуемым образом. И актеры вышли на подмостки не слишком подготовленными, путая реплики и произнося их не вовремя» .

Бывает! Экспромт и есть экспромт. Коржаков сам подтолкнул своих противников на быстрые действия.

Дело в том, что Коржаков в ходе избирательной кампании занимался в основном контролем за расходованием денежных средств. Ему было чем заняться. «Расхищали десятками миллионов долларов. На «уплывшие» средства можно было еще одного президента выбрать», — писал позже Коржаков . Контролируя процесс расхищения, он все же контролировал частично и саму избирательную кампанию. Точнее, в подобных ситуациях создается такое впечатление о том, что рука на пульсе.

«Докладывая Ельцину о злоупотреблениях в предвыборном штабе, — писал Коржаков, — я заметил: ему не нравилось слышать о воровстве. Борис Николаевич понимал, что некоторые люди, называющие себя верными друзьями, единомышленниками, на самом деле просто обогащались на этой верности.

Тяжело вздохнув, президент поручил мне лично контролировать финансовую деятельность выборной кампании» .

Формально согласие президента на контроль расходования средств было в кармане. И как ружье, висящее на стене, оно должно было выстрелить. И выстрелило. Как потом оказалось, не в ту сторону, куда его направили.

«Коржаков давно искал повод для скандала», — напишет позже Ельцин . Это же (т. е. решение пойти на скандал коржаковской командой) подчеркнул и Сергей Филатов .

Откровенно говоря, в это не особенно верится. Как видно из дальнейшего, скандал подняли совсем другие. Тут, похоже, Борис Николаевич писал свои мемуары с чужих слов.

Коржаков и компания просто своими действиями неожиданно (вероятно, даже для себя) подтолкнули их к скандалу. Больше верится в то, что Коржаков искал повод для того, чтобы показать, как обворовывают президента, чтобы натравить его на своих конкурентов. «Скомпрометировать А. Чубайса и его команду, находившихся в состоянии эйфории после первого тура голосования» .

По мнению Леонида Млечина: «Коржаков решил сделать предупредительный выстрел. Он вовсе не собирался устраивать публичный скандал. Он хотел получить в руки крупный козырь против Чубайса. Это была схватка за влияние на президента» . Скандала ко ржа ко в цы не хотели. Они, похоже, хотели тихого, но сильного удара по конкурентам. Хотели как лучше, получили как всегда в России.

«Два дня, которые потрясли Кремль», — так назвала свою статью в оппозиционной газете «Советская Россия» Жанна Касьяненко. Это о событиях 19–20 июня 1996 года. В тот год таких роковых дней в жизни страны было не так уж и сильно много.

Один из героев (правда, второго плана) этих дней Стрелецкий позже напишет в своей книге «Мракобесие»: «.Ночь с 19 на 20 июня стала для России переломной» .

Однако все по порядку. 19 июня в 17 часов 20 минут на проходной Дома правительства дежурными милиционерами якобы случайно были остановлены два участника предвыборного штаба Ельцина: Аркадий Евстафьев (бывший пресс-секретарь Чубайса) и Лисовский (давний деловой партнер Березовского). Они несли с собой коробку.

Их появление ждали. Дело в том, что ранее, в ночь с 18 на 19 июня, в кабинете 217 (кабинет заместителя министра финансов РФ Германа Кузнецова) было проведено оперативное мероприятие. В ходе этого негласного обыска в сейфе было обнаружено полтора миллиона долларов. Там же хранились «платежки», свидетельствующие пути, по которым уходили деньги .

В коробке из-под ксероксной бумаги, которую несли два члена избирательного штаба, оказалось полмиллиона долларов. Всего-то! Воровали в России и побольше. Не мелочились. Кстати, в благожелательной для Чубайса книге речь шла о коробке «с некоторым количеством предвыборных денег» . Улавливаете разницу между половиной миллиона и некоторым количеством?

«Носильщики полумиллиона» были задержаны. Формально задержание осуществили сотрудники милиции . Напомним, что ранее Бориса Федорова из НФС также задерживали милиционеры, но явно в интересах Коржакова.

Законность задержания сильных сомнений не вызывает. Министр внутренних дел того времени Анатолий Куликов, например,

написал: «Та информация, которую мне удалось получить в министерстве о произошедших накануне событиях, свидетельствовала: при задержании Лисовского и Евстафьева ничего противозаконного не произошло» . Вызывает сомнение (точнее — интерес) цель задержания, т. е. говоря проще: зачем это сделали?

Действительно, встает вопрос: а зачем их задержали. Нет, конечно, разворовывать деньги, предназначенные на выборы президента, нехорошо. Коржаков писал просто:

«Если бы в штабе так открыто и нахально не воровали, никакого скандала, связанного с деньгами для избирательной кампании Ельцина, не случилось бы» . Заметим, что с воровством более скромным он, видимо, был готов мириться.

Других мотивов задержания он не приводит, но было бы странным, если бы он говорил иное. Хотя и при этом в стороне остается вопрос о «черной кассе» избирательного штаба и способах ее наполнения. Прежде чем разворовывать, нужно было деньги собрать. Коржаков должен был знать, как создается «черная касса», с какими нарушениями закона и приличий. На создание он смотрел сквозь пальцы, на распределение смотреть не стал.

Но ведь это скандал, который может ударить по президенту. Даже наверняка ударит, как не пытайся скрыть. В продажной стране такие секреты становятся известны всем быстро. Аналогичных примеров утечки информации было уже не мало. И вероятность утечки нужно было допускать.

Версия о праведниках из спецслужб звучит красиво. Но только ли она одна имеет право на существование? «.Вряд ли Коржаков стал бы. предавать гласности и вредить президенту. Он воспользовался этим лишь для того, чтобы допросить задержанных и добыть другой компромат против соперников — Чубайса и его закулисы» .

«Какими бы законными по формальным признакам не являлись действия спецслужбы, истинной их причиной была все-таки политика. Вернее, яростная и очень рискованная борьба за власть в Кремле. А потому мотивы, которыми руководствовался Коржаков в этой ситуации, носили ярко выраженный корыстный характер», — так написал Анатолий Куликов , который вроде бы не был в особых врагах Александра Коржакова. А следовательно, не имел оснований обливать грязью уже опального Коржакова.

Похоже, верно отмечали: «Чего же добивались спецслужбы от политических шоумэнов? Сами по себе они мало кого волнуют. При желании найти что-то на них лично — полдня работы районного инспектора ФСБ. Здесь шла борьба по крупному. Требовался компромат на конкурентов из ближайшего президентского окружения. Лисовский и Евстафьев работали под началом Филатова и Чубайса. К тому же момент был очень удачный: в Кремле появился Лебедь, который уже сжал кулаки и озирается в поисках подходящего объекта для наведения обещанного порядка» . Вот это уже более походит на правду о причинах задержания, хотя бескорыстие при пресечении разворовывания все же не стоит отбрасывать. В конце концов, ведь разворовывание все же было.

«Влиятельный человек в избирательном совете Ельцина сказал мне, — писала Тамара Замятина, — что Чубайс накануне имел разговор с Александром Лебедем. Это могло не понравиться Александру Коржакову и Михаилу Барсукову. Возможно, поэтому они решили пойти «ва-банк». Они не могли не понимать, что любой скандал с недокументированной валютой, которую выносили из здания правительства Лисовский и Евстафьев, бросит тень на руководителей этого штаба, прежде всего на Черномырдина и Чубайса. Тогда, по логике Коржакова и Барсукова, можно было бы восстановить утраченные Олегом Сосковцом позиции и после второго тура выборов сделать его премьер-министром» . В принципе логичное предположение.

А это еще более интригующее. И потому уже внушает доверие. Вот только других доказательств интриги нет.

Но доказательства нужны были и для другого, для расследования факта выноса валюты. Дальнейшее в изложении В. Стрелецкого выглядит следующим образом: «В 20 часов на место происшествия прибыл дежурный следователь УФСБ.

Сейчас, когда я восстанавливаю в памяти картину происходящего, все выглядит очень просто. В 18 часов связался. В 20 часов прибыл.

Тогда же мне казалось, что до приезда чекистов прошла целая вечность.

Допрос вел совсем молодой, неопытный следователь. Не удивительно, что, столкнувшись с такой непростой ситуацией, он растерялся. Опрос начал с Лаврова, который ничего и не пытался отрицать. Слишком много времени было потрачено на составление протокола. Между тем нужно было ковать железо, не отходя от кассы. Увы. К тому моменту, когда следователь добрался до Лисовского и Евстафьева, эти молодчики уже оправились от удара, проанализировали случившееся. Фактор неожиданности перестал работать.

Впрочем, чувствовали они себя по-прежнему неуверенно. У Евстафьева даже скакнуло кровяное давление. Пришлось вызывать бригаду скорой помощи, которая зафиксировала учащенный пульс и давление — 160 на 110. От укола Евстафьев отказался. Похоже, в детстве он начитался плохих детективов — думал, что его могут отравить.

Время неумолимо уходило. Как всегда, никто из начальников не решался взять на себя ответственность. Каждый думал: черт его знает, чем все закончится, — либо грудь в крестах, либо голова в кустах.

Телефоны в моем кабинете просто разрывались. Периодически звонили лубянские руководители разного ранга. Позвонил и

заместитель Барсукова Ковалев, ставший после отставки Михаила Ивановича новым директором ФСБ.

— Есть у дела судебная перспектива? — поинтересовался он.

— Налицо признаки преступления, предусмотренного статьей 162 значок 7 УК РСФСР, — ответил я, — Но для того чтобы сейчас задокументировать результаты первичных оперативно-следственных мероприятий, надо задержать всю троицу. Закон такое право нам дает — статья 122 УПК РСФСР (подозрение в совершении преступления). А уже затем провести обыск в кабинете Кузнецова, в квартирах задержанных и обязательно в Минфине изъять валюту и документы.

Хотя документы из сейфа зам. министра мы отксерокопировали и для суда этого было вполне достаточным доказательством, тем не менее надежнее было бы оформить их официально — в присутствии понятых, под видеозапись и протокол. Необходимы были обыск в кабинете № 217, обыски квартир Лисовского, Евстафьева и Лаврова.

— Николай Дмитриевич, — обратился я к Ковалеву, — поверьте мне, муровскому сыщику с большим стажем: если мы всего этого не сделаем, дело развалится.

Ковалев вроде бы с моими доводами согласился. Пообещал вскоре перезвонить. Перезвонил. Но вместо того, чтобы приступить к решительным действиям, начал задавать уточняющие вопросы.

— Как там? Нормально все идет?

— Нормально.

— Ну хорошо, Валерий Андреич, сейчас я вам перезвоню.

Думаю, генерал Ковалев постоянно согласовывался с Барсуковым. Ответственность брать на себя он не хотел. Возможно, Николай Дмитриевич Ковалев — неплохой оперработник. И человек очень даже хороший. Но назвать его героем — язык не поворачивается.

Барсуков не выдержал. Поручил заняться всем начальнику московского управления А. В. Трофимову.

Именно в те два часа, пока Ковалев прикидывал, как ему выгоднее себя повести, события начали выходить из-под нашего контроля. Через день Николай Дмитриевич стал директором ФСБ. А Анатолий Васильевич Трофимов, который не побоялся ответственности и вступил в бой, спустя пол года был снят с должности. Чубайс и Савостьянов не простили ему участия в операции.

Боязнь ответственности. Этот порок — одно из страшнейших несчастий нашего времени.

Генералов и всяких начальников в стране — тьма-тьмущая. Людей, готовых взять на себя ответственность, — единицы.

В тот вечер панический страх власть предержащих переломил ход новейшей истории России.»

Сильно сказано и, похоже, не далеко от истины. Несколько часов, которые могли бы изменить направление развития страны в одну сторону, а изменили в другую.

«...Вместо того, чтобы быстро провести квалифицированный допрос задержанных, провести обыск и документирование его результатов в кабинете замминистра финансов, изолировать Евстафьева и Лисовского на время, необходимое для завершения следствия, Коржаков и Барсуков стали ждать утра следующего дня, чтобы доложить Б.Ельцину о том, что творится в его предвыборном штабе. Их ошибки были мастерски использованы их политическими противниками» .

Тихое задержание вызвало громкий скандал. «О задержании Евстафьева и Лисовского стало известно. Считается, что тревогу подняла охрана Сергея Лисовского.

Через три часа после их задержания Чубайс уже знал, что идет допрос. Для Чубайса и его команды это была тяжкая ночь. Все могло повернуться очень печально. Во всяком случае, они исходили из худшего варианта — в ФСБ им подберут уголовную статью, сделают соучастниками хищения валютных средств, посадят» . Есть такая русская пословица: у страха глаза велики.

«Глубокой ночью, 20 июня, на частном телеканале НТВ была прервана развлекательная программа и задыхавшийся от волнения ведущий политических программ Киселев сообщил полуночникам, что в стране произошел очередной переворот . И уже есть первые жертвы — это мало кому известные Евстафьев и Лисовский, томящиеся в застенках Белого дома.

Эта версия была придумана в ту же ночь, с 19 на 20 июня, в особняке «ЛогоВАЗа». Там заседали Березовский, Немцов, Гусинский, Чубайс, Лесин, Киселев, Дьяченко и деятели поменьше.

Телезрители, разумеется, ничего не поняли. В Москве светало, запели птицы. Признаков обещанного переворота не наблюдалось. Генерал Лебедь, пару дней назад назначенный секретарем Совета безопасности, не мог дать журналистам внятного комментария по поводу ночных заявлений Киселева» .

Это по словам самого героя скандала — Коржакова, который уже успел к моменту откровения подружиться с Лебедем. На самом

деле, свежеиспеченный секретарь Совета безопасности промямлил, по сути (и прорычал по форме), что все попытки переворота будут пресечены самым жестким образом, т. е. произнес банальную фразу, которая ничего не объясняла: кто, что и когда. Председатель Совета безопасности просто не знал, что нужно сказать и что вообще произошло . Это растиражировали по СМИ как поддержку «борцов» против нового ГКЧП .

Ж. Касьяненко писала: «Как и все, что делается наспех, выглядят забавно и неуклюже попытки ельцинской команды, да и самого Ельцина, сделать хорошую мину при очень плохой игре. Особенно, по-моему, вляпался Лебедь. Так сказать, боевое крещение. С его-то командирскими свойствами в иной политической системе координат цены бы Александру Ивановичу не было. А так ведь — заиграют, передавая из рук в руки: от Бергмана в Тирасполе к Боровому и Караулову, от них далее везде, вплоть до Кремля. А там — свои правила, своя игра, свои партии и подводные течения, которые то одного, то другого выбрасывают на рифы» .

Похоже, противники группы Сосковца, Коржакова, Барсукова понимали, что они не особенно популярны в глазах народа, и вовсю прикрывались именем Лебедя, надеясь компенсировать его популярностью свою непопулярность. Например, Сергей Филатов сказал, что два генерала-безопасника испугались «усиления влияния Александра Лебедя» .

Имя генерала-десантника использовалось на полную катушку. «...Чубайс применил против Коржакова новаторский прием, использующий профессиональные рефлексы Лебедя как дебютанта кремлевских подковерных игр» .

Очень скоро сложилось мнение в значимости позиции Лебедя в этом скандале. «Ясно, что осуществить изъятие двух самых могущественных генералов до того, как в Кремле появился Лебедь, было в принципе невозможно», — пришла к выводу газета «Советская Россия» . Хотя, на самом деле, генерал-десантник играл роль невольного щита не особенно популярных личностей. Но заинтересованные лица, например президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов, всячески подчеркивали лебединый след в падении двух генералов госбезопасности. Вячеслав Алексеевич вещал: «.Возникла совершенно новая ситуация. На пост, дающий возможность контролировать деятельность спецслужб, пришел Лебедь, который, с одной стороны, имеет поддержку почти 15 процентов избирателей , а с другой — человек с совершенно железной хваткой. Отсюда — естественное стремление спецслужб «подрезать» позиции тех сил в президентском окружении, которые поддерживают Лебедя , причем устранив тех людей, которые прямо с ним не связаны.

Это был двойной удар, нанесенный практически в сердцевину самой избирательной кампании. Потому, что и С. Лисовский, и А. Евстафьев были в ней ключевыми фигурами, связанными и с аналитической группой, руководимой Анатолием Чубайсом, и со штабом избирательной кампании, который возглавляют Виктор Черномырдин и Виктор Илюшин. Здесь был целенаправленный удар по структурам избирательной кампании президента, имеющий целью парализовать ее. Следствием этого могла стать отмена выборов» . Вот так одним махом куча обвинений. Но и этого оказалось мало.

На пресс-конференции Чубайс прозрачно намекнул на причастность Коржакова и Барсукова к покушению на бывшего президента Национального фонда спорта Бориса Федорова и организации провокации с коробкой из-под ксерокса .

Не забыл Чубайс упомянуть о КГБ, сказав, что коробка была подброшена «действовавшими в духе советского КГБ спецслужбами»: «Никаких денег Евстафьев не выносил» . Какая же политическая борьба возможна без лжи? Испокон веков такого не было .

В это не поверили сразу. «Судя по всему, — писала «Комсомольская правда», — Чубайс на пресс-конференции слукавил. И зря — мелкий обман порождает большие сомнения» . Чего уж там «слукавил», сказали бы проще: «солгал». Привычное дело.

По мнению Николая Леонова: «Лично А. Чубайс в те часы поставил рекорд вранья.»

Кстати, это обстоятельство (вранье) в хвалебных по отношению к Чубайсу материалах , естественно, не тиражируется. Чтобы не помнили люди. Однако, это к слову, неправда оказалась неудобной позже, а когда она произносилась, то была просто нужна. Обычная вещь, какая же политика делается в России без обмана?

Одновременно Чубайс ударился в гробовую тему. «Назначение Лебедя — это последний гвоздь в крышку гроба российского коммунизма, — заявил Анатолий Чубайс. — А увольнение Сосковца, Барсукова и Коржакова — это последний гвоздь в крышку гроба иллюзии военного переворота в российском государстве» . Чем-то нездоровым веет от этих слов главного приватизатора. Уж не с перепугу ли он стал таким решительным и заговорил гробовой терминологией?

И в самом деле, чего переживать, разберутся как-нибудь с коробкой. Не собирался же Коржаков сорвать выборы Ельцина, к которому он хорошо относился. Но вот для команды рыжего приватизатора могли настать даже не черные, а всего лишь проблемные дни. Но им этого так не хотелось, и в ход сразу пошла подтасовка фактов и откровенная ложь. Политика — вещь не самая приличная.

В версию главного приватизатора об очередном ГКЧП мало кто поверил . «.Скорее всего ничего подобного в природе на было», — написала уже через пару дней поддерживающая оппозицию «Советская Россия» . Совсем уж не оппозиционная газета «Известия» пришла к выводу, что «заговора генералов», скорее всего, не было .

Даже провинциальная пресса быстро пришла к выводу о том, что так называемый путч выглядит нелепо. Одна из красноярских газет писала: «В пользу кого путч? Чубайс на пресс-конференции долго не хотел отвечать на этот вопрос, а потом сказал: «В пользу тех людей, которые его готовили». Это даже не смешно. Чубайс, видимо, просто сильно переволновался перед пресс-конференцией» . Последнее обстоятельство отмечают многие. Например, в газете «Известия» писали: «У Анатолия Борисовича,

видимо, сдали нервы.» Немного главный приватизатор опростоволосился. Но чего с перепугу не бывает. Тут и похуже экспромт могли учинить.

Кстати, автор настоящей книги смотрел все эти передачи. И, действительно, крайне сложно было понять, что же происходит. Сказывался экспромт организаторов пресс-конференции. «Нет, не зря Александр Коржаков недавно ласково предупреждал Анатолия Чубайса: «Не высовывайся, не мелькай на телеэкране!». Как чувствовал. Чубайс высунулся, да еще как! Его пресс-конференция по «тротиловому эквиваленту» и по пафосу в голосе может сравниться разве что с победными августовскими, 1991 года. На весь мир заявлено и про гвозди в гроб (с разным содержимым), и про кровавую угрозу, нависшую над родиной в ночь со среды на четверг, и про мизинец Лебедя.

Сейчас, когда туман несколько рассеялся, былинный стиль сказания о рыжем витязе, победившем трехглавого дракона в решающей схватке, выглядит, мягко говоря, большим преувеличением. Куда уместнее очередное меткое словцо генерала Лебедя: «Мутное дело» .

Интересно отметить, что объективно раздувание скандала, чем занялись противники Коржакова, действовало против президента. Тем более что следующий тур выборов был не за горами. Но кто же думает о президенте, своя рубашка, как известно, ближе к телу.

Активное давление с целью отпустить Евстафьева и Лисовского оказывала дочь Ельцина Татьяна и его супруга Наина Иосифовна, которые беспрестанно звонили Коржакову и Барсукову.

Утром задержанных отпустили. А «виновники» скандала рано утром 20 июня доложили все президенту РФ. Ельцин не особенно хотел влазить в эти дрязги, но общественный шум был уже поднят. С доводами главного охранника и директора ФСБ президент согласился . Пока согласился. Интересно, что весь этот шум Коржаков назвал мастурбацией . Александр Коржаков так оценил откровения Чубайса на пресс-конференции: «Все это — 100-процентная ложь. Я уверен, что Чубайс — это бедствие для России» .

Стрелецкий вспоминает возвращение Барсукова и Коржакова от президента: «Генералы вернулись через 40 минут. Оба были в хорошем настроении, улыбались.

— Продолжаем работать, — сказал Коржаков, — президент дал «добро» .

Вот как выглядело утреннее заседание Совета безопасности, по словам Анатолия Куликова: «...Появился Ельцин, который начал заседание с того, что представил Лебедя в связи с назначением на должность секретаря Совета безопасности. Надо сказать, что за все время, пока секретарствовал Александр Лебедь, президент, кроме этого дня, больше не появится ни на одном из заседаний Совбеза.

Но в этот раз все начиналось на высокой ноте. Правда, после поздравлений Борис Николаевич оставшуюся часть заседания провел стремительно и грозно. Отменил обсуждение вопроса, который стоял в повестке дня, и поднял со своего места Барсукова. Негодование Ельцина было столь бурным, что не оставалось никаких сомнений: президент воспринял происходящее как личную обиду, как предательство.

«Вы, — сказал он Барсукову, — превысили свои полномочия! Вы лезете, — голос президента наливался металлом, — куда вас не просят! Я вас отстраняю от участия в работе штаба по выборам президента!» После этого Ельцин обратился ко всем остальным: «Все, — отрезал он, — Совбез закончен! Расходимся!..»

По всем сложившимся обычаям за один проступок дважды не наказывают, но политика — дама непостоянная. Казалось бы, очередной скандал вокруг главного охранника, которого президент пожурит, но не сменит.

Куликов отмечал: «В настроении Коржакова и Барсукова, бывших между собой друзьями, я отметил в тот раз нарочитую браваду. «Вот видишь, меня уже вывели из штаба. Тебе, наверное, тоже перепадет», — говорил один другому, и весь их по-курсантски задиристый вид свидетельствовал о том, что президентский гнев не кажется им долговечным» . Однако раз на раз не приходится.

Ближе к обеду Ельцин неожиданно по телефону сообщил Коржакову и Барсукову об отставке, сказав им написать соответствующий рапорт. Еще чуть позже Ельцин дал телеинтервью, в котором сказал, что отставники «... много на себя брали и мало отдавали». В отставку был отправлен и Сосковец.

Понимая, что отставку Коржакова нужно мотивировать, гораздо позже, в 2000 году, Ельцин напишет такую мотивацию: «За несколько лет перескочив из майоров «девятки» (службы охраны) в генеральский чин, приобретя несвойственные для этой должности функции, создав мощную силовую структуру, пристроив в ФСБ своего друга Барсукова, который до этого прямого отношения к контрразведчикам не имел, Коржаков решил забрать себе столько власти, сколько переварить уже не мог. И это его внутренне сломало. Для того чтобы стать настоящим политиком, нужны совсем другие качества, а не умение выслеживать врагов и делить всех на «своих» и «чужих». В том, что Коржаков стал влиять на назначение людей и в правительство, и в администрацию, и в силовые министерства, конечно, виноват целиком я. Коржаков был для меня человеком из моего прошлого, из прошлого, где были громкие победы и поражения, громкая слава, где меня возносило вверх и бросало вниз со скоростью невероятной. И с этим прошлым мне было очень тяжело расставаться» .

По поводу влияния Коржакова не стоит забывать, что коржаковские (а, на самом деле ельцинские) акции против Черномырдина, Лужкова были продолжены президентом уже после отставки главного охранника, а это ли не доказательство, что действовал он по заказу президента.

Итак, 20 июня 1996 года были подписаны указы президента о замене Коржакова Крапивиным Ю.В., а Барсукова Ковалевым Н.Д.

Что же произошло? Почему Ельцин отправил в отставку людей, которые не бросили его в трудные минуты, сделали столько много для его предыдущих побед?

«Не странно ли, что Чубайсу удалось так быстро убедить его снять с должностей последних самых близких ему людей?» Решиться на такое можно только под влиянием супервеских оснований.

Сам Ельцин даже через несколько лет в своих очередных мемуарах, вышедших в свет в 2000 году, практически ничего о причинах своего поворота не написал, отделавшись словами, что это было последней каплей его терпения . По его словам: «Именно тогда я понял, что Коржаков окончательно присвоил себе функции и прокуратуры, и суда, и вообще всех правоохранительных органов, — по его приказу люди в масках готовы были «положить лицом на асфальт» любого, кто не нравился главному охраннику, кто, по его мнению, нарушал некие, одному ему ведомые, правила игры. Претензий к Коржакову накопилось достаточно. Он давно перешел все границы дозволенного начальнику службы безопасности.

Увольнение Коржакова, Барсукова и Сосковца не было следствием только этого скандала. Длительное противостояние здоровых сил и тех, кто шел на провокации, чтобы захватить власть в предвыборном штабе, наконец перешло в открытый конфликт. И я разрешил его» . Заметим, что это он написал через несколько лет, когда была возможность хорошо обдумать основания своего решения.

Формально законные действия сотрудников СБП (никто их даже не стал обвинять, проверялись не они, задержанные ими лица) оказались последней каплей. Парадокс, неужели ничего было нельзя придумать? Похоже, что нельзя.

Однако некоторые давали свои оценки по горячим следам, которые также были горячими, не причесанными. Но явно не были плодом тщательного обдумывания, как бы интерпретировать события.

Уже 29 июня 1996 года оппозиционная газета «Советская Россия» сообщала: «На встрече президенту было предложено погасить скандал и расстаться с Коржаковым, в противном случае угрожалось свернуть предвыборную кампанию и ее составляющую часть «Голосуй или проиграешь». Для воздействия на президента была подключена его дочь, член предвыборного штаба, через которую и осуществлялись все финансовые дела семьи президента и т. п.

Беседа Чубайса с Ельциным носила со стороны Чубайса грубый, резкий, ультимативный характер. Чубайс вел себя просто нагло, шантажировал Ельцина и сломал его. Ельцин был поставлен перед альтернативой — либо он занимает позицию Чубайса, либо вся команда последнего отказывается работать на Ельцина и «развернется в другую сторону» .

Может, это была агитация коммунистов перед выборами (так называемый «черный пиар»)? Но нет, похоже, на правду . Ив более позднем изложении И.В. Олейника Александр Лебедь поведал: «...Вернулся в приемную Президента — просмотреть свои бумаги в удобном кресле. Без пяти минут двенадцать в приемной появился весь взъерошенный Чубайс. Он производил впечатление человека, который психологически «завел» себя на решающий бой.

Черномырдин вышел из кабинета ровно в 12 часов, и к Ельцину зашел Чубайс. В 12 часов 11 минут из кабинета вышел Президент.

Позже один из ближайшего окружения Чубайса рассказывал мне, что за. одиннадцать минут в кабинете Ельцина состоялся супержестокий разговор. Чубайс заявил Президенту примерно следующее: «Я — руководитель Вашей избирательной кампании. Все финансовые нити у меня в руках. Или немедленно увольняйте Коржакова — и тогда я продолжу кампанию. Или, если Вы думаете по-другому, то я прекращаю финансирование и сворачиваю работу штаба. А 3 июля у Вас второй тур. Решайте».

Особенно деваться Ельцину было некуда. Чубайс очень грамотно все замкнул на себя и именно поэтому получил возможность шантажировать Президента. Тем более что он монополизировал все решающие связи с Международным валютным фондом и Мировым банком… Тогда наличие фигуры Чубайса было абсолютно обязательным условием представления всех траншей.

Предполагаю, что Президент тогда рассудил, что для него принципиальность проявлять невыгодно. И на условия шантажиста согласился. Но совершенно очевидно, что эти одиннадцать минут унижения Борис Николаевич когда-нибудь еще припомнит Чубайсу.

А сам я из наблюдения этой сцены в приемной сделал вывод, что Ельцина — при всем его имидже железного мужика — сломать можно. За одиннадцать минут» .

В изложении антипода крутого десантного генерала, т. е. министра внутренних дел Куликова, это выглядело так: «Как стало известно позднее, сразу после заседания Совета безопасности в приемной Ельцина Анатолий Чубайс поставил жесткое условие президенту: «Решайте: либо вы избираетесь на второй срок, либо не избираетесь и остаетесь с ними!»

То, что указ был немедленно подписан, означает: Ельцин недолго стоял на распутье».

Ельцину нужно было выбирать : Чубайс или Коржаков. Он выбрал первого.

Заметим, что вскоре после такого разговора президент был вынужден лечь в больницу. Расставание с кровным братом просто так не дается.

Для решительного и упрямого российского президента сделать это было нелегко . «...Из кругов, близких к Ельцину, просачивается информация, что он затаил в отношении Чубайса «небывалую злобу», так как большего унижения, страха и позора он якобы никогда ни от кого не испытывал» .

Косвенно это отмечает и Коржаков, передавая слова Ельцина, сказанные по поводу радостных комментариев Чубайса: «Я принял решение отстранить Чубайса от избирательной кампании за то, что он позволил себе делать комментарии после моего окончательного выступления. Это решение мне и так трудно, тяжело далось, а он еще позволяет себе.» Нет, не легко расставаться с «кровным братом» .

«...Это был, — отмечает Леонид Млечин, — пожалуй, первый случай, когда расставание с одним из подчиненных далось ему не просто: Коржаков был самым близким ему человеком. В определенном отношении он был ближе жены.» Политика постоянно требует жертвоприношений, иногда жертвовать приходится близкими друзьями, «кровными братьями».

Заметим, что определенную роль в этом расставании, похоже, сыграл Черномырдин. Он ведь даже был у президента перед самым приходом туда главного приватизатора. «Отмечая роль в ночных событиях Виктора Черномырдина, Чубайс сказал, что в критический момент он вел себя как настоящий мужчина и благодаря его твердой позиции произошло то, что произошло» . Впрочем, как мы уже убедились, Анатолий Борисович мог и слукавить. Поэтому попытаемся перепроверить через другие источники.

Коржаков в своих воспоминаниях указывает, что Черномырдин был настроен негативно к задержанию двух шоумэнов, так как думал, что копают под него. Коржакову даже пришлось успокаивать и разъяснять, что это не так. К сожалению, он не уточняет, когда (называя только условное время — «ближе к 12 часам») была эта беседа: до встречи премьера с президентом или после. Но второе кажется более вероятным. А тогда значит, что Черномырдин, вероятно, первым нанес удар по «заговорщикам», а Чубайс только дожал президента. При этом Коржаков приводит первую фразу, которую сказал разъяренный премьер: «Ну что, ребятки, доигрались?». Так обычно говорят, когда уже знают результат «игры», а знать можно только от президента. Кроме того, премьер был объективно за принятое решение об отставке, так как он давно уже хотел избавиться от Сосковца.

Стрелецкий также считал, что к отставкам причастен премьер-министр. Он писал: «После я узнал, что через два часа после встречи президента с Барсуковым и Коржаковым к Ельцину пришли новые посетители — Черномырдин и Чубайс. Они принялись убеждать президента, что никаких хищений нет и в помине. Силовики его просто подставляют, ибо хотят сорвать выборы. Деньги в коробке — не ворованные, а вполне законные, предназначались для оплаты артистов, выступавших в туре «Голосуй или проиграешь». Премьер особенно упирал на то, что «копали» явно под него, выбивали из Евстафьева компромат на Ч. В. С.» .

Давление премьер-министра на президента, конечно, могло бы сыграть свою сильную роль. И эта роль Черномырдина в свержении Коржакова и компании выглядит естественной.

4.4. Прокуратура заметает следы коробки

«По сути, Ельцин предал их и продал за коробку с долларами. Как один, так и другой считали, что их услуги стоят гораздо дороже» . Это о Барсукове и Коржакове.

Первоначально в отставку Коржакова никто особенно не верил, вероятно, даже сами отставники . «Не исключено, — писали несимпатизирующие им, — что и Коржакова с Барсуковым просто до лучших времен отправят на «скамейку запасных».

Возможно, их звездный час, увы, еще впереди. Боги иногда возвращаются на затуманенные вершины Олимпа» .

Коржаков вспоминал: «Ночью, после увольнения, я обдумал ситуацию и понял, как ее можно изменить. Прежде всего я решил обратиться к шефу с письмом. В нем не встречалось слов «простите», «извините», а была описана ситуация перед выборами. Я искренне считал, что другого президента сейчас в России быть не может, и об этом тоже писал. А в последних строчках попросил нас с Барсуковым принять и выслушать» .

Письмо заслуживает того, чтобы его прочитать полностью. В нем и политическая оценка ситуации, и характеристики некоторых ведущих действующих лиц отечественной политики, и боль за судьбу страна, и донос на удачливых конкурентов, и попытка выгнанной собаки вернуться в привычную конуру. Оно написано по следам событий и, вроде бы, не должно быть слишком прилизанным.

Как известно, в пушкинской «Полтаве» приближенный украинского гетмана Мазепы направил письмо царю Петру о том, что гетман собирается изменить России. Царь Петр не поверил доносу и выдал автора на расправу тому же гетману. А Мазепа все же изменил России. Сходство с коржаковским письмом есть. Правда, тогда царем был Петр, а не Борис, а это уже большая разница. Да и Кочубей сначала донес, а потом его выдали на расправу, а главного охранника сначала выдали, а потом он пошел доносить.

Письмо достаточно красочно описывало нравы ельцинского окружения. Там полным-полно признаков преступной деятельности, на которую, кстати сказать, не реагировала прокуратура .

Оппозиционная пресса написала: «Судя по тому, что партия Сосковца — Коржакова — Барсукова именовалась здесь «русской», победу, выходит, одержала антирусская, или назовем ее как угодно, но смысл ясен» . Михаил Назаров отметил: «Конечно, трудно испытывать симпатии к Барсукову и Коржакову, давшим приказ осенью 1993-го снайперам стрелять в собственный народ, — но все же теперь вместе с изгнанием их и Сосковца был нанесен удар по всему русскому флангу в партии власти, подвергнутому жесткой чистке (структуры ФСБ и ВПК)» . Это отмечали и другие . Мало того, это практически признал и сам Коржаков, достаточно внимательно прочитать его письмо к Ельцину .

Подчиненный Коржакова — Стрелецкий в своей книге «Мракобесие» писал: «Посмотрите: стоило только исчезнуть единственному фильтру между властью и капиталом — СБП, влияние Русинского, Березовского и прочих «ских» стало резко возрастать. Началась смутная пора «семибанкирщины».

Сегодня государство работает не на народ. Огромная машина власти обслуживает маленькую группку людей, которые этот народ обкрадывают» .

Впрочем, некоторые были более прозаичными, когда считали: «...Не стоит в банальной кухонной сваре видеть святой бой за поруганное Отечество» .

Тут же услужливые люди заговорили о многочисленных расхождениях президента и его «кровного брата». Вячеслав Никонов, например, поведал: «.На протяжении последних лет Коржаков был сторонником Бориса Ельцина, но и все эти годы имел отличную от президента точку зрения» . О том, что это утверждение не вполне соответствует действительности, можно найти много доказательств.

После падения Коржакова некоторые оппозиционные политики вновь стали говорить о важности доступа к СМИ. В 1997 году псковский губернатор Евгений Михайлов высказался: «...Коржаков почувствовал, что значит не заниматься средствами массовой информации. Имея вроде бы все, они не имели ничего.

Будучи недостаточно подготовленными к большой политике, — хотя люди были серьезные и с громадными возможностями — они настолько не придали значение средствам массовой информации, настолько оказались не готовы встретить их удар, что, видимо, сами были ошеломлены скоростью, с какой с ними расправились. Сейчас-то, конечно, они бы действовали по-другому, но шанс упущен» .

Полушутя можно сказать, что, не сумев донести свою правоту до президента через СМИ, они попытались сделать это индивидуальным письмом.

«Коржаков и его люди сумели все-таки напоследок устроить Чубайсу большую неприятность» .

22 июня, через два дня после отставки Коржакова, Чубайс встретился в «Президент-отеле» с двумя главными руководителями кампании: Виктором Илюшиным и советником по связям с общественностью Сергеем Зверевым. Их беседу кто-то записал — очевидно, кто-то верный Коржакову. «Надо найти выход на Коржакова и Барсукова, — сказал своим коллегам Чубайс, — и

объяснить им ясно и однозначно ситуацию: либо они ведут себя по-человечески, либо будем сажать. либо они затыкаются, либо посажу, совершенно однозначно. Можете от меня лично им передать в качестве привета».

Организаторы кампании признали, что вынос коробок с валютой из ельцинского предвыборного штаба был обычной процедурой. Виктор Илюшин сказал, что вскоре после скандала он обсуждал этот вопрос с Ельциным.

«Я шефу сказал, когда вчера с ним разговаривал. Я говорю: «Борис Николаевич, вот сейчас, если захотеть, около «Президент-отеля» можно поймать как минимум 15–20 человек, которые выносят спортивные сумки из нашего здания с деньгами. Потому что если мы будем перечислять деньги по неизвестным каналам, то выборы мы не сможем организовать.». «Понимаю», — сказал президент» .

Практически на материальный носитель было зафиксировано доказательство причастности некоторых членов избирательного штаба к разбазариванию денег и выносу злосчастной коробки, из-за которой разгорелся сыр-бор, а следовательно, и публичной лжи, высказанной Чубайсом на пресс-конференции.

Мало того, через некоторое время достоянием гласности стал сам этот разговор от 22 июня. А Генеральный прокурор Скуратов заявил, что опубликованная в газете расшифровка пленки соответствует содержанию пленки, поступившей в прокуратуру.

Журналистом Чубайсу был задан вопрос о пленке и получен неопределенный ответ: «Прокомментирую так: Скуратов знает, что говорит. А что еще комментировать? Я прекрасно знаю, кто подбрасывал в прокуратуру эту «запись». Кто обходил с нею все редакции газет. Я знаю этого человека» .

Кстати, Чубайс зря ставил кавычки к слову «запись». Генеральная прокуратура признала запись подлинной . Что же касается «знания» Чубайса, то поражает, что он всегда все и всех знает, но редко называет. А все это свидетельствовало о самоуверенности главного приватизатора, который предпочитал представляться всезнайкой.

Кто «подбрасывал в прокуратуру», Анатолий Борисович, естественно, так и не сказал, храбрясь, что он не боится этого «московского Уотергейта»: «Конечно, определенные политические группы мечтают о крупномасштабном скандале. Но скандал возможен только в том случае, если общество глубоко сомневается в исходе прошедших выборов. Если население считает, что демократия у нас и впрямь «вылезла из коробки». Но это не так. Более того, к чести проигравших надо сказать, что они признали результаты выборов» .

Анатолий Борисович, как обычный политик новой России, оказывается, склонен к демагогии. Стоит обратить внимание, как он пытается увязать скандал, в котором сам замешан, с признанием исхода выборов президента, да еще и подтянуть в защиту лидера КПРФ. Даже если президент выбран в полном соответствии с духом и буквой закона, это еще не значит, что его приближенные имеют право публично говорить неправду. Однако, демагогией российских политиков того времени нормальных людей не удивишь.

Коржаков же после отставки продолжал пока еще хранить какую-то верность президенту РФ. Во время второго тура голосования он публично сказал, что проголосовал за Ельцина, и соврал, что не знает о его состоянии здоровья .

Он продолжал приходить на службу, ездил играть в теннис в Президентский клуб, давал рекомендации своим уже бывшим подчиненным. Но постепенно его перестали везде пускать. Правда, уже после выборов.

Молчание Коржакова было крайне важно для успеха второго тура выборов. Но не менее важно было и другое молчание.

«... Ельцинский штаб не мог допустить, чтобы «черная касса» вновь стала предметом гласности. Замять это дело могла только прокуратура. «До третьего числа (второй тур выборов) нам никакого шума не надо», — по словам Илюшина, сказал он генеральному прокурору Юрию Скуратову. Во время встречи с Чубайсом Илюшин позвонил Скуратову. «Юрий Ильич, — сказал ему Илюшин, — вот какой вопрос возник: можно было бы сделать таким образом, чтобы документы, которые к вам придут (из ФСБ), ни к кому, кроме вас, в ближайшее время не попали? И чтобы они у вас некоторое время полежали до совета с Борисом Николаевичем. после того как вы с ними ознакомитесь лично. Потому что у нас есть сведения опасаться того, что это очень быстро перетечет, если кто-то у вас будет заниматься другой, в стан наших противников. Да, пусть это лучше полежит у вас лично, и никому не передавайте в производство. А потом подумаем, ладно? Потому что нам это нежелательно» .

Прокуратура в лице Скуратова выполнила просьбу. «Однако этот случай, несмотря на всю обнаруженную грязь в правительственных кругах, не сыграл решающую роль в избирательном процессе» .

Сначала «коробку» называли провокацией. «Потом по нескольким телеканалам прошла совершенно другая версия: западную валюту никто не подбрасывал. а просто на эти полмиллиона не было соответствующих документов, а когда они через несколько часов были представлены, Лисовский и Евстафьев были из-под ареста... освобождены» .

А что же коробка с 500 тысячами долларов? «Прокуратура начала расследовать дело о коробке с валютой на основании нескольких обвинений: незаконные операции с иностранной валютой и мошенничество. 5 января 1997 года обвинение в незаконных операциях с иностранной валютой было снято — валютные сделки перестали караться по закону. Дело по обвинению в мошенничестве и краже было прекращено 7 апреля 1997 года, не потому, что Коржаков и его сотрудники плохо сделали свое дело, — просто никто не знал, откуда взялись деньги.

«Исчерпав все возможности, следствие не установило источник, из которого были получены изъятые доллары, — объяснял генеральный прокурор. — Факт причинения кому-либо ущерба подтверждения не нашел. Не установлен и законный владелец указанной валюты. Все эти обстоятельства позволили следствию сделать вывод об отсутствии признаков мошенничества или иного преступления». Другими словами, раз никто не знал, кому принадлежали 500 тысяч долларов, как можно утверждать, что их похитили» .

Сложно сказать, чего больше в этих словах: цинизма или угодничества. Впрочем, что еще можно ожидать от высокого должностного лица, которому просто-напросто нельзя поступить по-иному. Иное для него означает отставку, а высокая должность так привлекательна.

Вот после отставки такие люди становятся уже более откровенными. «Летом 1999-го Скуратов, уже отлученный от должности, вспоминал:

«Меня попросили, чтобы эти материалы не стали достоянием общественности, чтобы вокруг не было поднято шумихи. Да, я сделал это, но не вижу здесь никакого нарушения закона: есть тайна следствия. Если же такое обращение трактовать как просьбу притормозить расследование, этого как раз сделано не было.

Ведь Чубайс что говорил? Что это гэбэшная провокация, что денег не было, что во всем виноваты Коржаков — Барсуков. Мы сказали, что Чубайс лжет, что деньги выносили — никуда не денешься. Другое дело, что нам не удалось привлечь этих лиц к уголовной ответственности.

По многим причинам. Во-первых, не было оперативной поддержки: спецслужбы здесь ничего не сделали. Нам не удалось пройти всю цепочку, установить следственным путем собственника денег: все от них открещивались. Во-вторых, Дума введением нового Уголовного кодекса декриминализировала этот состав преступления. Конечно, если бы удалось «раскрутить» это дело, был бы большой скандал. Наверное, то, что этого не получилось, объективно помогло президенту.»

Несколько лукавит экс-генпрокурор. Спецслужбы сделали главное — задержали. Они сделали телефонную запись переговоров Илюшина, Чубайса и других о предмете преступления — коробке с долларами. Впрочем, доля истины в его словах все же есть.

Ответственный сотрудник генеральной прокуратуры РФ Г. Чуглазов пояснил: «...Погрешности. в работе сотрудников Службы безопасности вообще превратили дело о коробке в бесперспективное. Они. действовали наспех, во имя сиюминутных интересов. Для них, повторяю, было главным: задержать курьеров, доложить выше. А дальнейшая судьба дела их мало интересовала. По сути, они нас оставили один на один со случившимся» .

Конечно, в спецслужбах такая торопливость совсем не редкость. Но это только одна версия. Вторая в том, что следователи прокуратуры все равно бы не пошли против президента и его команды. Они должны были прекратить уголовное дело, и они прекратили его. Обычное дело в демократической России времен первого российского президента.

Позже Скуратов признал: «...Я допустил ряд просчетов — кое-где мне не хватило воли и твердости. Особенно в начале моей работы. В частности, в ситуации с коробкой из-под ксерокса, но это — наука» . Насчет начала работы — это лукавство. Работал он генеральным прокурором уже долго, а жизненный опыт должен бы быть и еще больше. Но тогда более выгодным было плыть в фарватере президента.

Дальнейшие объяснения просто несерьезны: «Расчеты же тех, кто надеялся подвергнуть сомнению итоги президентских выборов по материалам этого уголовного дела, — говорил тот же Чуглазов, — построены на песке правовой невежественности. Если бы я даже и смог доказать, что в предвыборном штабе президента существовала «черная касса», то все равно бы это не привело ни к каким результатам. Согласно российскому законодательству превышение средств на предвыборную кампанию не является основанием для отмены итогов голосования и тем более для возбуждения уголовного преследования» .

Тут господин из прокуратуры лукавит. На самом деле, если бы он доказал существование «черной кассы» (а, по сути дела, ее наличие не вызывает сомнения), то власть Ельцина получила бы звонкую пощечину. Очень звонкую, такую, что после авторитет его власти был бы гораздо ниже. Именно это нужно было оппозиции. Но и для страны истина бы никогда не помешала.

Недаром известный адвокат Генри Резник говорил: «Могущественная оппозиция держала под своим жестким контролем инцидент с выносом коробки. Она дышала прокуратуре в затылок. И следствие мучилось с бесперспективным делом, чтобы сказать силам, противостоящим президенту: старались, мол, бились, но ничего не вышло» .

Впрочем, если верить самому Скуратову, толчковым моментом в изменении их отношений с Ельциным стала та самая пресловутая коробка с деньгами. «Если бы я, — писал Юрий Ильич в 2000 году, — в нарушение закона, сделал вид, что ничего не заметил, — у меня до сих пор с президентом были бы наишоко-ладнейшие отношения» .

5.1. «Царь Борис» болен

Если в четырех предыдущих главах мы говорили о предыстории сексуального скандала с генеральным прокурором Российской Федерации, то в этой мы перейдем к разговору о фоне, на котором этот скандал разыгрался. Именно этот фон и вызвал сам скандал и все последующие события, связанные с ним.

Тернист путь к власти, особенно к высшей власти в стране. Этот путь не просто тернист, он труден и часто опасен для жизни и здоровья. Нелегко дается власть, за нее приходится дорого платить. В том числе здоровьем. «Жизнь всегда вносит поправки в любые замыслы. Свою фортуну можно ждать много лет, а приходит она иногда, когда уже почти перестаешь надеяться» .

Похоже, так оказалось с Ю.В. Андроповым, который пришел к власти, когда ему оставалось только готовиться к смерти. Вот тут-то и встает вопрос о здоровье вождя.

«А надо ли знать о личных слабостях своих вождей простым смертным?.. — задал вопрос бывший руководитель охраны Брежнева и Горбачева Владимир Медведев и тут же ответил: — Да. Когда при тоталитарной или псевдодемократической системе страной безраздельно заправляет единственный человек, от его личных прихотей не защищен весь народ. От блажи, причуд, нездоровья этого одного человека, от того, с какой ноги он встал, роковым образом зависела иногда судьба не только собственной страны» .

Именно так — «Здоровье и власть» назвал свою книгу Евгений Чазов, бывший начальник 4-го Главного управления Министерства здравоохранения СССР (знаменитой «Кремлевки»).

Правда, чуть раньше его предшественник Борис Петровский дал большое интервью под заголовком «Власть и здоровье». Был ли здесь плагиат в названиях, разбираться не будем. Но начнем с более раннего врачебного повествования.

«Могу сказать с полным убеждением, — говорил академик Б.В. Петровский, — сущность человека, его характер особенно ярко проявляется во время болезни, как собственной, так и близких. Не только работоспособность, решения, но и взгляд на мир Божий зависят от состояния здоровья в значительно большей степени, чем кажется. Думаю, что связь между состоянием здоровья главы государства и его решениями, его управлением страной, безусловно, существует.

С другой стороны, есть и обратная зависимость. Чем больше берет на себя человек, тем скорее изнашиваются его сосуды, сердце, мозг» .

Если Петровский был достаточно осторожен при упоминании конкретных фамилий, то Чазов приводил уже конкретные примеры, но об умершем и всеми тогда критикуемом Л.И. Брежневе. Порой создается впечатление, что критика Леонида Ильича тогда нужна была для упрочения авторитета резко отличного от него Горбачева. На этом контрасте Михаил Сергеевич явно выигрывал. Но настало время. Самого Горбачева сменил Ельцин. И вот тут стоило вспомнить все, что писали о дряхлеющем Леониде Ильиче.

Со здоровьем почти у всех лидеров страны, ставших таковыми после 1917 года, были проблемы. Ельцин не составлял исключение. Путь к власти тернист и опасен для здоровья. Хотя, вот любопытно, что в 1991 году журналист Лев Новоженов критически прошелся по членам ГКЧП, у которых руки трясутся, приступы гипертонии, а после этого добавил: «Только у Ельцина все, слава богу, ничего, сплюнем три раза, чтоб не сглазить» . А ведь сглазил, если не сознательно соврал (что тоже не исключено).

Коржаков вспоминал: «Отклонения в нервно-психическом состоянии у Бориса Николаевича я заметил весной 93-го. Он сильно переживал противостояние с Хасбулатовым и Руцким, впал в депрессию, даже начал заговариваться. Я его вовремя остановил от крайнего шага».

Осторожный в выражениях Коржаков не говорит подлинного названия этого «шага». Но и так ясно. Тем более что тут же он и рассказывает: «Хотя склонность разрешить все проблемы раз и навсегда самым неподходящим способом была у Ельцина и раньше. То он в бане запрется, то в речке окажется.»

Но служба в органах госбезопасности, видимо, все же приучила Александра Васильевича недоговаривать все, о Борисе Николаевиче он явно откровенен не до конца.

И поэтому случай в бане почитаем в изложении самого Ельцина, писавшего о психологическом надломе, который произошел у него после пленума Московского горкома КПСС, освободившего его от должности первого секретаря. Борис Николаевич вспоминал: «В тот вечер, 9 декабря, после очередного заседания я вернулся на дачу не поздно. Увидел глаза жены и детей. Рванул в баню. Заперся. Лег на спину. Закрыл глаза. Мысли, честно говоря, всякие. Нехорошо. Очень нехорошо.

Вытащил меня из этого жуткого состояния Александр Васильевич Коржаков. Сумел как-то открыть дверь в баню. Уговорил вернуться в дом. Ну, в общем, помог по-человечески» .

Но и потом рецидив этого повторялся, и Ельцин это признает. Понимать и замечать его проблемы со здоровьем стали и другие.

Тем более что обвинять его стали в злоупотреблении старого и традиционного крепкого российского напитка. 15 мая 1992 года в выпуске ночных новостей «Останкино» показали выступление Ельцина.

Депутат Исаков оценил вид президента во время выступления как подозрительный, обвинив его в злоупотреблении алкоголем, и призвал Верховный Совет дать оценку случившемуся. Исаков выступил на сессии. Но пока было еще рано, тогда депутаты не доросли до тотальной войны с президентом.

Но такой период настал. Время тогда было очень сложное. «Та пора — лето 1996 года — досталась Ельцину тяжело. Он уже хворый, с надсеченным сердцем, с больным дыханием, вынужден был ездить по городам и весям и веселить разных тинэйджеров, отплясывая перед ними что-то неуклюжее, медвежье» .

После выборов 1996 года, когда правдами и неправдами Ельцину удалось победить, оказалось, что страна получила недееспособного президента. Президент был серьезно и перманентно болен.

В этой ситуации сразу же обострилась борьба за будущую президентскую власть в стране. Она шла по нарастающей, особенно усилившись, когда все поняли, что Ельцин неизлечим и не способен управлять страной, что он потерял значительную часть своего авторитета и стремительно теряет его остатки. «Всякие хвори, о которых очень много писали, конечно же, наложили на него отпечаток» .

В 1997 году Александр Лебедь напишет: «Власть становится просто смешной» . Но смех этот был сквозь слезы. Президента избрали, а править страной ему некогда. У него другие проблемы, и очень серьезные.

«Цепкая, хищная стая людей, которые впились в обессилевшее тело России, была кровно заинтересована в том, чтобы государственная власть, причем в максимально концентрированном виде, оставалась в руках Б. Ельцина, уже не способного ни к каким самостоятельным действиям и мучимого заботами о состоянии здоровья» .

«На экранах телевизоров Ельцин выглядел дряхлеющим стариком и всем своим обликом и манерой речи удивительно напоминал тяжело больного Брежнева на рубеже семидесятых-восьмидесятых годов. Зарубежные инвесторы пришли в ужас: оказывается, приоритетные направления государственной политики в России определял пожилой человек со вздорным характером и явными признаками склероза» .

«Губила президента и тяга к спиртному, — писал Скуратов. — Для России выпивать стопку-другую перед ужином — вещь нормальная, но когда стопку-другую, и не больше. А это норма не устраивала президента» .

Между тем у этого человека была в руках колоссальная власть. «У Ельцина больше полномочий, чем у египетского фараона, — отмечал Геннадий Зюганов, — я уже не говорю о русских царях и всех генсеках, вместе взятых. А между тем это совершенно недееспособный человек. Мы недавно встречались: он не в состоянии глубоко проанализировать обстановку, высказывает банальные вещи, которые вдувает ему в уши окружение.» .

Ну да ладно, это лидер красной оппозиции, но и другие (уже из числа президентского окружения) сообщали почти то же самое. Например, Анатолий Куликов вспоминал: «В тот период, когда здоровье президента было уже не ахти какое, наши с ним встречи были малосодержательными и носили уже чисто демонстративный характер. Их цель сводилась к тому, чтобы люди увидели: президент встречается с силовыми министрами, а значит, контролирует ситуацию в стране.

Ельцин уже не вникал в детали, а время аудиенции обычно ограничивалось 20 минутами. За это время ничего толкового рассказать просто невозможно, но ему и такие короткие свидания становились в тягость. Достаточно было перебрать во время разговора минуту-другую, как я начинал физически ощущать: Ельцин раздражается. Это был новый человек, разительно отличавшийся от прежнего Ельцина.

Что еще хуже: Ельцин начинал потихоньку путать людей. Однажды меня разыскали и передали требование Ельцина срочно прибыть в Кремль. Я приехал. Очень деликатное поручение, которое дал мне президент, на первый взгляд, не имело ко мне никакого отношения и напрямую касалось министра обороны генерала армии, впоследствии маршала Российской Федерации Игоря Сергеева. Вернее — одного из управлений Минобороны, занимавшегося внешнеполитическими проблемами.

Я удивился: будучи в то время заместителем председателя правительства, я не курировал деятельность Министерства обороны и мало что мог сказать по существу конкретной проблемы. Но решил так: президент это делает неслучайно, на то у него есть свои резоны. Единственно, что попросил: «Борис Николаевич, позвольте мне проинформировать о нашем разговоре тех руководителей Министерства обороны, которые находятся в курсе дела». Ельцин охотно согласился, и я, продолжая ломать голову над тем, что бы все это значило , стал вызванивать тех армейских военачальников, которым, собственно, изначально следовало ставить подобную задачу.

Собрались у меня, в вице-премьерском кабинете Дома правительства на Краснопресненской набережной. Генералы тоже находились в недоумении. Пытаясь разрешить проблему как можно деликатнее, я высказал им свое предположение, что Ельцин, очевидно, лишь для того, чтобы не собирать их лишний раз у себя, решил воспользоваться моим статусом заместителя председателя правительства. Такая версия всех удовлетворила, и генералы без обид принялись исполнять поручение президента.

Во время очередной встречи с Ельциным я отчитался, что поставленная им задача решается успешно. Борис Николаевич рассеянно посмотрел на меня, как будто с трудом узнавая. И совсем огорошил, невпопад согласившись: «Да-да, мне Сергеев доложил.»

Такой вот был первый российский президент после победы на выборах 1996 года.

«Ельцин в ловушке, уготованной ему традиционной безграничной российской властью. Пока он болен или отдыхает, чиновники либо бездействуют, либо работают на свой страх и риск, в ожидании маловероятных начальственных похвал или весьма возможных выговоров, разносов, увольнений» .

Тогда отмечали: «Об уровне дееспособности Ельцина в настоящее время свидетельствует факт подписания им двух феноменальных указов, согласно первому из которых любой указ, представленный на подпись президенту, должен быть завизирован Чубайсом, а согласно второму, должен быть завизирован тем же Чубайсом уже после (!) того, как Ельцин поставил на нем свою подпись.

Становится ясным, какой неограниченной властью обладает в России человек, контролирующий доступ к телу главы государства» .

Все это создавало нездоровую атмосферу в стране, порождало слухи, которые дискредитировали власть, подталкивало президентское окружение и его политических противников к новым схваткам между собой и друг с другом. Все это, вместо того чтобы заниматься проблемами страны, которая продолжала падать в пропасть. Здоровье лидера государства — не такая и маловажная вещь.

«Болезнь Ельцина, негативно сказывающаяся на делах государства, вполне устраивала многих людей из его ближайшего окружения. Ведь они могли действовать от его имени. Цену этого имени в стране, где идет приватизация, а административный ресурс по-прежнему имеет решающее значение, — можно себе только вообразить.

Надо понять нравы и психологию этого окружения, попав в которое довольно приличные люди уже вскоре начинали демонстрировать свойственное плохим лакеям пренебрежение к хозяину. Отсюда эти многозначительные пощелкивания пальцем Хасбулатова по горлу, отсюда слова Александра Руцкого: «Управлять так, как управляет Ельцин, и я смогу». Все потому, что методика принятия Ельциным государственных решений, по-царски капризная и по-обкомовски закостенелая, допускала к управлению страной людей корыстных, бессовестных и коварных.

Вот в чем, мне кажется, и заключается вина президента перед российским обществом. Для меня, человека законопослушного, совершенно головокружительными, например, казались скорости, на которых вращался в верхах небезызвестный коммерсант от политики Борис Березовский. Он всюду был вхож. Он бравировал близостью к власти. На одно из его предложений — сейчас даже и не помню, в чем оно заключалось, — я развел руками в стороны: «Борис Абрамович, это невозможно сделать. Нужно, чтобы было решение президента». Уже уходя из моего кабинета восвояси, Березовский вдруг остановился и, показывая пальцем на портрет президента, заговорщически мне улыбнулся: «А.С., вы поймите — ему на это наср. ть. Как мы с вами решим, так и будет!»

Я думаю, что эти его слова очень точно характеризовали настроения, царившие в Кремле во время болезни Ельцина» .

«В условиях, когда Б. Ельцин по причине болезни в течение продолжительного времени оказался практически выключенным из нормального повседневного процесса управления делами государства, в стране возникли и реально действовали несколько конкурирующих друг с другом центров власти и принятия решений: возглавляемая А. Чубайсом администрация президента, правительство страны во главе с В. Черномырдиным, Федеральное Собрание и, что может быть самым важным в сложившейся ситуации, узкая «семейная» группа советников и лоббистов, наиболее близко стоящих к президенту и его администрации» .

Кроме того, выделялась группировка, лидером которой был мэр Москвы. «В 1999 году разваливающаяся Россия потрясается схваткой двух еврейских кланов На одной стороне — группа из семьи Ельцина, дельцов Березовского и Абрамовича. На другой — Гусинский, его «Мост» и Лужков. У каждого — свои группировки средств массовой информации, медиа-холдинги. Первый клан ставит на создание в стране жесткой диктатуры. Но такой, которая будет охранять их сионистские капиталы и наклонять нашу голову перед господином-Америкой. Вторая влечет на свою сторону президентов «национальных республик», которые хотят растащить Росфедерацию на «суверенные» ошметки по образцу Югославии» .

В этих условиях, естественно, следовало думать, кто же будет следующим президентом страны. 22 марта 1998 года Березовский в программе «Итоги» сказал: «Главный мой интерес — выборы-2000. Интерес в том, чтобы обеспечить преемственность власти, чтобы новая власть строила свой успех не на эксплуатации тяжелейших ошибок предыдущей, а на развитии позитивов. Ошибки — развал СССР, силовые действия против парламента, Чечня, проведение реформ путем тяжелейшего социального напряжения, попытка силового решения перед выборами 1996 г. Ельцин в 2000 г. не избираем. Зюганов, Лужков, Лебедь не в состоянии обеспечить преемственность власти. Черномырдин сделает власть преемственной, но избираем ли он?»

Заметим, что под понятием преемственности понималась, скорее всего, подконтрольность так называемой «Семье».

5.2. «Царская семья»

Семья (пока без кавычек) играла в жизни первого российского президента далеко не последнюю роль. Если верить ему самому и даже многим его политическим противникам, Ельцин был хорошим семьянином. Настолько, насколько хорошим семьянином можно быть ответственный партийный работник, да еще и добросовестный, отдающий себя работе. «Я знаю, — писал Юрий Скуратов, — что в Свердловске он никогда никого из своих родственников не подпускал к служебному столу, все вопросы решал только сам — домашние всегда старались держаться от него на расстоянии, вернее, он держал их на расстоянии» .

Семья официально признавалась партией как ячейка общества, но так же официально партийцы должны были думать прежде всего о партии. Была тогда песня с почти такими словами: «Прежде думай о партии , а потом о себе». К началу 90-х годов все сильно изменилось. К тому времени популярность Горбачева пала довольно низко, инев последнюю очередь благодаря его супруге Раисе Максимовне . «Людей раздражало и то, что в эти во многом пустые поездки Горбачев брал с собой супругу. Раздражало ее постоянное желание как-то выделиться, обратить на себя внимание — в манере одеваться, вести себя. Писем по этому поводу шло множество — в газеты, на телевидение», — писал Владимир Медведев , руководитель охраны Горбачева.

Ельцин это хорошо понимал, написав: «Мне не хочется быть злорадным, говорить какие-то обидные слова ей «вслед». Но я прекрасно знаю, что именно с горбачевской поры отношение у наших женщин к «первой леди» особое, раздраженное» . Наверное, бабы завидуют друг другу, могут сказать некоторые. Но автор настоящей книги слышал такие же речи от мужчин — офицеров госбезопасности еще до 1991 года. Обычно плоховато воспринимаются жены верховных правителей в России, если они начинают играть собственную игру на политическом поле страны. Видимо, в данном случае супруга должна знать свое место.

Ельцин такую ошибку в «женском» вопросе делать, казалось бы, не собирался. Но дело не в том, что он подстраивался под вкусы толпы. Просто эти вкусы соответствовали его взглядам. Ельцин не был Горбачевым, своих женщин в публичную политику он пускать не спешил.

Первоначально они вообще были как при Домострое. Вот так выглядел домашний прием первого секретаря регионального комитета КПСС: «Когда Ельцин приходил домой, дети и жена стояли навытяжку. К папочке кидались, раздевали его, переобували. Он только руки поднимал» . У первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС, ставшего последним президентом СССР, дома все было по-другому.

Впрочем, у Президента РФ все, разумеется, тоже изменилось с тех пор, как он перестал быть главой парторганизации Свердловской области. Кидаться раздевать, и переобувать его родным уже не нужно было.

Постепенно, вероятно, более всего под влиянием тех окружающих, которые были особенно усердны в холуизме , члены семьи первого российского президента начали смотреть на вещи по-другому.

«Испытание «властью», к сожалению, выдерживают немногие. По крайней мере, в нашей стране» . «Семья вкусила благополучие, комфорт, бесконечное внимание и не всегда заслуженное преклонение» . Преклоняются чаще не потому, что шеф требует, а потому, что хочется ему услужить, заслужить похвалу и подачки. И в преклонении чаще виноваты те, кто кланяется, а не те, кому поклоны предназначаются.

Постепенно шло формирование того, что стали называть «Семьей», т. е. узкого круга родственных и очень близких друг другу лиц в окружении Ельцина, которые сильно влияли на управление страной.

По мнению Юрия Скуратова: «...Если бы его не подвело здоровье, он никогда бы не допустил семью к рулю, к рубке управления государством» .

«У Ельцина есть объективные основания говорить о своей неподкупности. Еще в «доисторические» времена он занял высший пост в российской исполнительной власти с совершенно ничтожными по нынешним меркам финансовыми затратами. Ельцин за свое попадание в Президенты не обязан (во всяком случае, эксклюзивно) ни одной из действующих тогда еще «в советском прообразе» финансово-промышленных группировок. Есть предприниматели, имеющие немалые «заслуги» в глазах семьи Ельцина, но ни один российский или зарубежный бизнесмен не может считать нынешнего Президента своим «положенцем». В этом — уникальность Ельцина» .

«...Борис Николаевич собственноручно ни у кого не взял даже цента, — соглашался Кирилл Столяров, но тут же добавлял: — Правда, в моей памяти по аналогии всплыла колоритная фигура В. Мжаванадзе, в шестидесятые годы бывшего кандидатом в члены Политбюро и первым секретарем ЦК Компартии Грузии. Сей простодушный предшественник Э. Шеварднадзе по заслугам слыл неподкупным партийногосударственным деятелем и, поверьте на слово, за всю жизнь ни разу не польстился на деньги. Зато их жадно брала жена Мжаванадзе, смотревшая на пачки сторублевок и ювелирные изделия, как мышь на крупу. Получив завидную по тем временам мзду, мадам перед исполнением супружеских обязанностей внушала Василию Павловичу, кого куда назначить, а тот безропотно потакал кадровым капризам своей благоверной. Думаю, что применительно к Ельцину медосбором занималась не жена, а кто-то другой, благо семья у Бориса Николаевича большая и дружная» .

Намек прозрачен и прост. Тем более что на самом деле семья у Бориса Николаевича не такая и большая. И все были известны на перечет.

«У Ельцина две дочери, Елена и Татьяна. Елена родилась в 1957 году. Она пошла по стопам отца — окончила Уральский политехнический институт, строительный факультет. Некоторое время работала по профессии, затем по настоянию мужа, оставила работу. Ее муж Валерий Окулов окончил штурманский факультет Академии гражданской авиации в Ленинграде по специальности «инженер-штурман», десять лет проработал штурманом в Свердловском объединенном авиаотряде Уральского управления гражданской авиации. С 1996 года начался его карьерный взлет с первого заместителя генерального директора до генерального директора и члена совета директоров ОАО «Аэрофлот — российские международные авиалинии». У Окуловых трое детей: Катя, Маша и сын Иван.

Татьяна Борисовна родилась в 1960 году и окончила физико-математическую школу и уехала в Москву поступать на факультет вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета. В 1983 году она закончила учебу и университет, где познакомилась со своим первым мужем Виленом Хайрулиным. Поженились они в 1980 году. Татьяна оставила девичью фамилию, чтобы в случае рождения сына он стал продолжателем рода Ельциных. Вскоре сын действительно родился. Его назвали Борисом. Вторым мужем Татьяны стал Алексей Дьяченко. Он кончил Московский авиационный институт, бизнесмен. Этот брак продолжался гораздо дольше. Их сын Глеб Дьяченко родился 30 августа 1995 года» .

Особое место в семье первого российского президента занимала младшая дочь — Татьяна. «В семье Ельциных младшую дочь считали особым ребенком, — писал Коржаков. — Борис Николаевич никогда не стеснялся выделить ее при гостях, невольно задевая самолюбие старшей дочери Лены. Мне всегда было неловко, когда Таню расхваливали в присутствии Лены, давая понять окружающим, что девочки имеют разную ценность для родителей. Хотя Лена очень умная, закончила, в отличие от сестры, среднюю школу с медалью, а потом и институт с красным дипломом. Она удачно вышла замуж, оставила работу и занимается только семьей.

Таня же всегда жила с родителями. Переехав из Свердловска в Москву, Борис Николаевич сразу выхлопотал для семьи Лены отдельную жилплощадь, а младшую дочь поселил у папы с мамой. Ее никогда не тяготила жизнь с ними под одной крышей» . Она быстро вошла во вкус власти и связанных с ней привилегий.

Юрий Скуратов отметил: «Татьяне. он доверяет стопроцентно, полностью, и все свои информационные источники сузил всего до нескольких человек, из которых Татьяна Дьяченко стала главным. Виной всему была, конечно же, болезнь: Борис Николаевич не мог уже работать так, как раньше. Возникла некая изоляция, пояс отчуждения, который разорвать очень трудно» .

5.3. Поиск преемника

Ельцину нужна была замена. Все, у кого была хоть капля совести и ума, не могли признавать его лучшим выбором для России. 13 декабря 1998 года А. Солженицын отказался принять орден Андрея Первозванного, которым его наградил Б. Ельцин. Он мотивировал свой поступок тем, что не может принять этот орден от власти, которая довела Россию до бедственного положения.

Тем не менее таких принципиальных среди элиты было меньшинство. Точнее, их почти не было. Но остальные думали о том, не стоит ли перебежать на сторону другого претендента на российский трон.

«Семья» понимала, что Борису Николаевичу нужно уходить на покой. Слишком непопулярным он стал, и слишком тяжело ему было править, здоровье уже не позволяло этого. Но «Семье» нужен был управляемый преемник.

Понимал это и сам Борис Николаевич. О наследнике Ельцин думал давно. Шапка Мономаха была не так и легка.

Разговоры о преемниках первого президента России начались довольно рано. Возможно, это частично объяснялось здоровьем президента, а также наличием вокруг большого числа людей более молодого поколения, толпившихся у трона. Это когда шли к власти, они были с вожаком едины, но когда пришли, стали мечтать сменить его. Но вожак-то один, а желающих сменить много.

Значение имела и позиция влиятельных зарубежных сил. Заграницу наследники «российского престола» интересовали всегда. Например, экс-президент Франции Валери Жискар д'Эстен в своих мемуарах довольно много места посвятил описанию того, как он пытался определить преемника Брежнева и как пытался заранее расположить. По его словам тогдашний руководитель Польши Эдвард Герек сказал: «Брежнев говорил со мной о своем преемнике. Хотя Брежнев еще достаточно здоров, но он уже начинает подыскивать себе замену, что совершенно естественно» . Но это тогда они просто интересовались, при Ельцине они пытались влиять.

Первоначально о преемниках Ельцина говорили со стороны. Сам первый президент РФ больше молчал. Хотя иногда в близком кругу и проговаривался о необходимости преемника. «В начале 92-го, — вспоминал Коржаков, — в минуты отчаяния Ельцин открыто говорил:

— Второго срока я не вынесу, мне нужен преемник.

Я также честно отвечал:

— У вас, Борис Николаевич, здоровье подорвано, и действительно нужно думать о преемнике, который способен продолжить ваше дело. Только надо его заранее готовить «на царство».

Мне не хотелось обманывать шефа, внушать, хоть ему это было и приятно, что он незаменимый. Без меня это делали другие сподвижники.

— Только вы, Борис Николаевич, и никто другой!»

Чуть позже первый российский президент стал уже более открыто намекать о подборе преемника. «Еще в 1993–1995 годах Ельцин говорил не раз о своем преемнике, но это воспринималось всеми как игра или шутка. Его фаворитами были попеременно Сергей Шахрай, Владимир Шумейко и Олег Сосковец. На самом деле Ельцин не хотел и слышать тогда о каком-то преемнике.» Впрочем, кандидатуры назывались разные. Сам президент все еще больше молчал. И пока официальная (по Конституции) замена была только в образе Черномырдина.

По этому поводу уже опальный Коржаков писал: «Виктор Степанович через несколько месяцев премьерства стал предлагать президенту:

— Зачем вам это решать? Давайте этим вопросом займусь я, не взваливайте на себя такое количество дел.

Чем чаще возникали подобные разговоры, тем острее Ельцин ощущал: вместе с обязанностями он отдает и власть. Она потихонечку перетекала в другие руки.

Однажды шеф предложил Виктору Степановичу стать преемником. Но Черномырдин от предложения категорически отказался.

Вслед за Черномырдиным возникла фигура Лужкова. По моему глубокому убеждению, карьеру Лужкова в значительной степени помог сделать Борис Николаевич.

Что же мешало Ельцину остановить выбор на Лужкове как на преемнике? Причин две.

Вокруг нового мэра крутились люди из группы «Мост». Предприниматель Борис Березовский постоянно до февраля 1996 года (тогда, на экономическом форуме в Давосе, Березовский решил подружиться с Гусинским) рассказывал умопомрачительные вещи про руководителя группы. Ельцин, после всех этих «охотничьих» рассказов искренне считал, что страшнее зверя, чем Гусь (так называл Гусинского Березовский), в природе быть не может. Поэтому дружеские отношения Лужкова с Гусинским настораживали шефа.

Другая причина была банальной. Ельцина пугало влияние Лены Лужковой на супруга и его окружение. Еще никто не забыл кипучей деятельности Раисы Максимовны в Кремле, и никто не желал повторения печального опыта.

Лужков тоже не принял предложения стать преемником. Зная хитрющий характер шефа, и премьер, и мэр Москвы допускали, что Борис Николаевич просто испытывал их преданность. Поэтому отказывались резко, энергично, но только на словах.

Третьим кандидатом в преемники стал Олег Сосковец. Он прекрасно зарекомендовал себя в работе, в личном общении.

Помимо трех основных кандидатов в преемники возникла кандидатура еще одного, дополнительного. Идея передать полномочия Борису Немцову родилась после поездки в Нижний Новгород. Шефу очень понравился молодой нижегородский губернатор» .

Серьезное ухудшение здоровья, связанное частично с выборными хлопотами в середине 1996 года поставило этот вопрос на повестку дня с новой силой. Тут и стал проявлять популизм другой Борис. Речь о Немцове.

Одной из публичных рекламных кампаний «дофина» была попытка пересадить чиновников (нет, не в тюрьму) на отечественные автомобили. Немцов с шумом провел кампанию по замене иностранных машин, обслуживающих чиновный люд новой России, на отечественные, как якобы важный элемент поддержки отечественного товаропроизводителя и гордости за отечественные товары.

Правда, после шума все вернулось на свои места, и отечественные автомобили снова исчезли из государственных гаражей. «Смешно и глупо, — писал Александр Лебедь, — когда мы триста лет спустя. давно утраченную бороду пытаемся вновь отрастить. Я имею в виду потуги нынешнего правительства по защите отечественного товаропроизводителя.

Во что, в конце концов, вылилась идея пересадить всю демократическую номенклатуру с иномарок на отечественные «Волги»? Вылилась в большую лужу, в которую авторы идеи и сели».

«Пронесшийся шквал саркастических, язвительных уколов в адрес Немцова привел к тому, что операция по пересадке чиновников на «Волги» захлебнулась и осталась в истории нашего головотяпства» .

Тем не менее с весны 1997 года Ельцин всерьез думал о возможности передать пост президента Борису Немцову, ставшему вице-премьером. Многие газеты писали тогда о Немцове как о «дофине», или наследнике. Однако неудачи Немцова привели к разочарованию в нем как публики, так и Ельцина .

Тем временем вопрос о наследнике стал еще более актуальным. 9 октября 1997 года в Страсбурге Ельцин публично отрекся от выдвижения на третий президентский срок. В оппозиционной прессе констатировали: «Это заявление резко отличается от предыдущих, намеренно двусмысленных деклараций. Некоторые наблюдатели полагают, что изменение позиции связано с некой аналитической запиской, будто бы прогнозирующей отрицательный вердикт Конституционного суда на запрос о возможности выдвижения Ельцина на третий срок. Впрочем, президент не раз доказывал, что не собирается всерьез считаться ни с законами, ни с их толкователями. Скорее всего, Ельцина, намеревавшегося президентствовать и в будущем, образумили западные «друзья». Вряд ли случайным был выбор страсбургской трибуны для столь обязывающего заявления. Перед лицом «объединенной Европы» Ельцин вынужден был произнести покаяние, не хочу, не буду» .

Между тем неуправляемые и желающие сменить Ельцина уже были. В первую очередь это лидеры коммунистов, которым по идеологии в случае победы нужно принести кого-то из прежних правителей на алтарь народного гнева. Но кроме коммунистов были и другие, которые также не особенно собирались быть управляемыми.

«Многие в 1997 году уже почувствовали, что выдвижение Ю. Лужкова началось. Вряд ли такая конкуренция обрадовала сторонников В. Черномырдина, Г. Зюганова или А. Лебедя. Можно было надеяться, что удастся отговорить Лужкова, призвав на «помощь» президента, но он был болен, или А. Чубайса, или В. Черномырдина. Публичные атаки со стороны А. Чубайса были бы Ю. Лужкову только полезны, но не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы предположить — руководитель президентской администрации все же предпочтет скрытые противодействия, используя свои возможности на Западе в деловых кругах и СМИ» .

Мэр Москвы тем временем менял свои высказывания. 6 декабря 1997 года Ю. Лужков вновь подтвердил, что не намерен выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах в 2000 году. Комментируя недавнее заявление бывшего секретаря СБ А. Лебедя о том, что он готов к союзу с Ю. Лужковым, мэр подчеркнул, что не пойдет на выборы ни в альянсе с генералом Лебедем, ни в каком-либо другом альянсе. Это заявление московский мэр сделал на съезде российского движения «За новый социализм». Но этот кандидат не удовлетворял первого российского президента. Ельцину такой «преемник» нужен не был.

«К началу 1998 года экономика России снова оказалась на пороге катастрофы. Правительство не выполнило обещания расплатиться с долгами по зарплате военным и госслужащим. Цены на государственные ценные бумаги стремительно падали — финансы государства были в опасности. Кто-то должен был ответить за то, что год назад Борису Ельцину не удалось оживить экономику страны» . Ситуация с экономикой ухудшалась каждый месяц.

«Нельзя сказать, что глава государства не видел этого или не понимал происходившего. Временами он сам был в отчаянии от того, что сотворил с Россией, он отчаянно искал такую комбинацию людей, которые могли бы обновить правительственную команду, двинуть вперед экономику, реформы и при этом не усилить социальное напряжение» .

Весь период с конца 1998 года и до конца 1999 года характерен метаниями первого российского президента, пытающегося найти себе «достойного» преемника. И все это на фоне попыток Государственной Думы сотворить президенту импичмент, скандалов вокруг приближенных президента и прочих фактов, мало украшающих авторитет высшей российской власти.

На примете у первого российского президента был и Александр Лебедь, но был ли он в начале списка? «.Он уже доказал, что совершенно не умеет «играть в команде». О кандидатуре Лебедя не могло быть и речи. Ветеран Афганистана и «умиротворитель Приднестровья» доставил слишком много неприятностей «семье». Лебедь оказался в самом конце списка» .

С такой неопределенной ситуацией подошел Кремль к концу 1998 года. Между тем, «неопределенная» — это слишком мягко сказано. Это была ситуация с четко выраженной тенденцией постоянного ухудшения.

5.4. Несостоявшийся мятеж генерала Рохлина

Одним из наиболее ярких примеров этой тенденции является, казалось бы, неожиданно возникшая проблема с генералом Рохлиным.

Нарыв имеет свойство периодически вскрываться. То же самое произошло и с проблемой Российской армии. В армейских рядах все шло к взрыву, нужен был детонатор. И он нашелся.

24 июня 1997 года председатель комитета Госдумы РФ по обороне Лев Рохлин выступил с обращением к Верховному главнокомандующему Вооруженными силами РФ и к военнослужащим России. Поводом для обращения послужило намерение российских властей в течение двух лет резко сократить численность армии. Правительству даны указания заложить в бюджет армии в следующем году не более 3,5 % от внутреннего валового продукта. По словам Рохлина, это не вяжется с тем финансовым кризисом в армии, который приобрел свою остроту в 1995 году, и озабоченностью состоянием Вооруженных сил, высказанной президентом в его послании Федеральному Собранию 1997 года. Председатель комитета по обороне обратился к Верховному главнокомандующему с вопросом, имел ли тот право принимать единоличные решения «со своим опытом в военной области, ничего не сделав за последние шесть лет для военной безопасности страны». Лев Рохлин считал, что это происходит не в условиях отсутствия потенциальной угрозы России извне. По его мнению, Запад осуществляет прямой диктат в вопросах военно-политического устройства Европы, пренебрегая интересами России.

Рохлин остановился в своем обращении на бедственном положении военнослужащих, запустении в оборонной промышленности и военной мощи нации. Депутат призвал военнослужащих сплотиться, провести в каждой части офицерские собрания, на которых выработать законные требования и направить их российскому руководству.

При тяжелом социальном климате во многих частях, при угрозе наступления еще более худших условий для себя лично и страны, которую они дали клятву защищать, можно было ожидать, что Обращение найдет своих читателей и не останется незамеченным.

Там были и такие слова: «...Вы, выбирая профессию, знали, какой трудный и опасный жизненный путь вас ожидает. Вы смелые, организованные и дисциплинированные люди. Среди вас мало коррумпированных и развращенных властью. На вас с надеждой смотрит народ» .

Чем не призыв к захвату власти? Нет нужды говорить, что составители обращения, скорее всего, на эту сторону обратили внимание и подчеркнули именно ее.

В Обращении резкой критике подвергнуты были ключевые фигуры высшего руководства страны. В частности, говорилось: «Вам некогда было по-настоящему руководить Россией, некогда было принимать обдуманные, взвешенные решения. Ваши решения — это волевой экспромт настроения. В результате промышленность и сельское хозяйство рухнули. Разрушено и все остальное. Рядом с вами постоянно находятся люди, честность которых ставится под сомнение и подтверждается их отстранением от занимаемых должностей. В результате борьбы между ними мы узнали, что монополия на спиртное, которая давала когда-то до 30 процентов дохода государству, — эта монополия вашего окружения и его опоры, а всем производством алюминия в стране ведают братья Черные, пользующиеся покровительством лиц также из вашего окружения.

Это все в пылу борьбы со своими личными врагами нам разъяснил А.Б. Чубайс — ваша главная опора на данное время. Он в настоящее время назначен руководить реформами в армии — возглавляет одну из комиссий по военной реформе. Мы представляем, как будет осуществляться эта реформа, глядя на разграбленную и обнищавшую в результате недавно проведенной им же приватизации страну.

А ведь А.Б. Чубайс при всех, даже тяжких, обвинениях в нечестности, прозвучавших как в России, так и за границей, еще ни на кого в суд не подал.»

В Обращении речь коснулась враждебных агентов влияния. Хотя прямо и не употребляя этоттермин, в подписанном документе говорилось:

«Мы понимаем, что многие из тех, кто стоял и стоит у власти, способствовали вывозу огромного капитала за рубеж. По всей видимости, эти люди висят на крючке у спецслужб Запада и стоят перед выбором: или обеспечить будущее свое и своих потомков, выполняя указания этих спецслужб, или быть разоблаченными» .

В Обращении руководство страны прямо обвинялось в создании полицейского государства: «Можно было бы согласиться с сокращением Вооруженных Сил, если бы совместно с ними сокращались и другие силовые структуры. Но они не только не сокращаются, но и растут. Они уже ни в чем не уступают Вооруженным Силам, а при сокращении армии будут значительно превосходить ее по численности. Режиму не нужна армия, так как она голодна, недовольна и неугодна Западу. Режиму нужны полицейские войска, которые подкармливаются в надежде на их поддержку при возможном выяснении отношений с недовольным народом» .

Названное обращение не было единственным скандальным выступлением Рохлина. Их было несколько, и тенденции этой, казалось, не будет конца. Однажды Рохлин воспользовался документом, подготовленным Владимиром Путиным.

«Проведенная будущим российским лидером проверка деятельности «Росвооружения» выявила множество неблаговидных фактов. Начальник Главного контрольного управления президентской администрации уличил многих высокопоставленных чиновников этого ведомства — монополиста оружейного бизнеса — в присвоении огромных сумм, полученных в результате заключения выгодных сделок с несколькими странами и предназначенных для погашения долгов государства перед военнослужащими. Но еще более тяжким было обвинение руководства «Росвооружения» в причастности к нелегальным поставкам военной техники в Армению. Свои тщательно продуманные выводы Путин изложил в секретном докладе, направленном министру обороны Игорю Родионову. Каково же было его удивление, когда через несколько дней он увидел копию своего доклада в руках стоящего на трибуне в зале заседаний Государственной Думы председателя Комитата по обороне Льва Рохлина. Каким образом секретный документ, способный произвести эффект разорвавшейся бомбы, стал достоянием гласности? Ответ на этот вопрос не найден до сих пор.

Доклад Путина спровоцировал один из самых громких скандалов ельцинской эпохи. Неожиданно выяснилось, что во время армяно-азербайджанской войны за Нагорный Карабах высшие чины Российской армии, несмотря на запрет, тайно снабжали оружием одну из противоборствующих сторон. Ранее в средствах массовой информации уже сообщалось об аналогичных случаях, имевших место в Абхазии и Приднестровье, но никаких конкретных фактов тогда представлено не было. Теперь же были получены неопровержимые доказательства проведения Россией тайных операций в Закавказье» .

Смелость и нестандартность поведения генерала поражала, а некоторых удивляла. Собственно говоря, поводы для сомнений, конечно, были.

«Общественность волновал вопрос: что двигало поступками Л. Рохлина, почему он, боевой генерал, прикормленный властями, член проправительственного движения «Наш дом — Россия», выступил с требованием отставки президента. Это не укладывалось ни в служебные, ни в этические нормы: генерал требовал отставки своего Верховного главнокомандующего. У военных так не принято. И после этого его, вопреки логике, не исключили из состава НДР, где он занимал один из руководящих постов в думской фракции, более того, фракция НДР не освободила его от поста председателя думского комитета по обороне. Неужели его смелость была санкционирована свыше?».

Этот вопрос, имеющий право на существование, не так и прост. Хотя в притворную «игру» генерала верится очень слабо. Тем более учитывая его поведение.

Рохлин ведь шел как танк. «В знак протеста против политики Ельцина в отношении армии он вышел из НДР и создал «Движение в защиту армии, оборонной промышленности и военной науки» . «.Движение Рохлина имело под собой благодатную почву с точки зрения мобилизации широких слоев общественности, не говоря уже об армейских кругах, на активную поддержку вооруженных сил» .

Власти это поняли быстро и стали суетиться. 29 июня 1997 года, выступая на церемонии выпуска офицеров в Рязанском высшем командном воздушно-десантном училище, министр обороны РФ И. Сергеев сравнил обращение Л. Рохлина к Верховному главнокомандующему и личному составу армии и флота с «призывом к революции». Что же, таким оно по сути и было.

Кроме того, министр обороны заявил, что он уверен в правильности выбранного магистрального пути военной реформы — повышение боеготовности частей и соединений за счет установления оптимальной численности войск и структуры управления. Вместе с генералом армии Сергеевым на церемонии присутствовал и секретарь Совета обороны Юрий Батурин, который также не одобрил позицию Льва Рохлина, заявив при этом, что считает нереальной угрозу раскола в Вооруженных силах РФ в связи с обращением генерала.

«Между тем, как отмечают многочисленные источники, раскола, в связи с обращением генерала Рохлина, вообще ожидать не приходится. Войска, по нескольку месяцев не получающие денежного довольствия и терпящие сегодня серьезные социальные и финансовые трудности, оппозиционно настроены к нынешнему руководству страны и, видимо, после обнародования позиции Игоря Сергеева — к нынешнему руководству Минобороны. Но они пока управляемы, хотя степень их дееспособности катастрофически падает. И этому в немалой степени способствовало обращение Льва Рохлина, которое распространялось через официальную почту, а также нарочными и «своими» людьми. В своем интервью министр обороны подчеркнул, что оценивает нынешнюю боеготовность Вооруженных сил как «сомнительную» по причине «искаженной» кадровой структуры офицерского состава. По словам Игоря Сергеева, на одного лейтенанта в российских ВС приходится как минимум «два-три» старших офицера, между тем как «во взводах и в ротах лейтенантов — единицы». Таким образом, предполагаемое сокращение армии начнется со старших офицеров и «тяжелых управленческих структур», что, несомненно, повлечет недовольство большинства старослужащих офицеров» .

Таким образом, конфликт между генералом-депутатом и руководством МО РФ постепенно уже перерастал в противостояние большой группы высших офицеров руководству страны. Именно они, видимо, могли составить костяк рохлинского офицерского движения. И руководству страны, если оно не изыщет возможности погасить офицерские волнения, пришлось бы столкнуться с новой политической силой.

Власти стали реагировать. 30 июня 1997 года глава правительства В. Черномырдин заявил на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий, что в июле — августе государство рассчитается с долгами Вооруженным силам. Среди основных проблем в военной области он назвал «тлеющие очаги военных конфликтов» у границ РФ и возможное продвижение инфраструктуры НАТО на восток. В итоге, по его мнению, Вооруженные силы РФ должны стать компактными, но эффективными, «полностью соответствовать экономическим возможностям государства».

Не сидел сложа руки и сам «мятежный генерал». 21 июля 1997 года председатель комитета Госдумы по обороне Лев Рохлин начал серию поездок по стране, в программе которых на первом этапе посещение Владимира, Санкт-Петербурга, Пскова, Твери, Мурманска, а затем большинства регионов Черноземья, Поволжья, Северного Кавказа и Урала. В своих первых выступлениях Рохлин отметил, что в России нет концепции военной реформы, отсутствуют органы, определяющие будущее обороны. Но, несмотря на это, принимаются решения на высшем уровне и определяется процент от бюджета, необходимый на оборону. По его мнению, без анализа обстановки и без экономического обоснования не будет возможна никакая реформа. Кроме того, последними решениями руководства страны предусмотрено сокращение армии, но не других силовых структур, что ведет к росту численности «полицейских войск», а это свидетельствует о попытке создать «жандармский орган» и о том, что режим боится народа. Говоря о создании своего движения, Рохлин заверил собеседников, что он имеет возможность воздействия на депутатов и уверен, что в Госдуме движение получит мощную поддержку.

«Были основания предполагать, что значительная часть актива рохлинского движения состояла из активистов КПРФ. Этим объясняется создание в рекордно короткие сроки сети региональных отделений ДНА. Уже к 28 августа 1997 года филиалы движения были сформированы в 46 регионах.»

Зюганов вскоре сказал, раскрывая цели КПРФ: «Очень много зависит от того, как откликнется творческая интеллигенция, профсоюзы, трудовые коллективы. Через движение в защиту армии и военно-промышленного комплекса, которое сейчас образовалось, мы ставим цель дойти и до этих структур.

Важно консолидировать ключевые институты общества и направить их против разрушительной политики нынешнего режима» .

23 июля 1997 года председатель комитета по обороне Госдумы Лев Рохлин заявил, что резкая критика в его адрес со стороны Президента Б. Ельцина никак не повлияет на проводимую им организационную работу по созданию движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки.

Между тем и сам первый российский президент стал действовать. Б. Ельцин после встречи с министром обороны Игорем Сергеевым сказал журналистам: «Рохлина мы сметем с их антиконституционными действиями, таких помощников нам не надо». Обратим внимание на эти слова. Президент РФ произнес, по сути дела, угрозу «мятежному генералу».

Комментируя эти слова, Л. Рохлин сказал: «Понимаю, что президент, обладающий огромной властью, и впрямь может раздавить и смести кого захочет. Но я из тех людей, рядом с которыми разрываются снаряды, но они не падают на колени».

В проблему вмешались чеченские сепаратисты. 24 июля 1997 года некоторые средства массовой информации сообщили о письме руководителей Национальной службы безопасности Чечни спикеру Госдумы Г. Селезневу с просьбой выдать чеченской стороне Л. Рохлина или допустить следственную бригаду чеченских правоохранительных органов для работы в Госдуме по уточнению обстоятельств осуществленного им (Рохлиным) мародерства в особо крупных размерах в период его нахождения на службе в российских войсках, участвовавших в чеченском конфликте (вывез из Грозного запчасти от разбитых самолетов Л-39 с драгоценными металлами и продал их в Волгограде).

Интересно, что это больше похоже на действия, которые направлялись из Кремля, ибо более вероятно, что такого рода сведения можно было получить только из военных кругов Российской Федерации. Это с одной стороны. А с другой — зачем чеченцам в разгар внутрироссийского конфликта лезть и объективно помогать Кремлю, в ослаблении которого они были заинтересованы?

«Мятежный генерал» тем временем шел почти что в ногу с действующим президентом.

30 июля 1997 года средства массовой информации опубликовали обращение Президента Российской Федерации, Верховного Главнокомандующего Б.Н. Ельцина к российским воинам. В обращении Президент разъясняет суть военной реформы и призывает воинов поддержать проводимые преобразования.

Уже на следующий день, т. е. 31 июля 1997 года, председатель Комитета Госдумы по обороне Л. Рохлин заявил в своем выступлении в Брянске, что его «Движение в поддержку армии» может потребовать импичмента президента, если глава государства и правительство России не изменят курс военной реформы. «То, что предложено действующим министром обороны, не реформа, а лишь сокращение численного состава армии», — сказал он.

В силу того, что президент болен, а генерал был здоров, активность последнего была гораздо большей. 4 августа 1997 года председатель Комитета по обороне Госдумы РФ Лев Рохлин и экс-министр обороны Игорь Родионов провели совместную пресс-конференцию, на которой заявили о том, что не согласны с направлениями намечаемой в РФ военной реформы и, возможно, осенью 1997 года потребуют отставки правительства и импичмента президента РФ.

Активность все нарастала. 18 августа 1997 года на совместной пресс-конференции экс-министр обороны Игорь Родионов и председатель комитета Госдумы Лев Рохлин объявили, что в организованное ими движение в поддержку армии входят активисты КПРФ, ЛДПР и партия экс-секретаря Совета безопасности Александра Лебедя «Честь и Родина». «Значительно более важным выглядело то, что в движении приняли участие многие «знаковые» фигуры оппозиции, обладающие руководящими позициями в Госдуме. Среди них были четыре председателя думских комитетов. Кроме самого Л. Рохлина, это руководители Комитета по делам ветеранов В. Варенников, по промышленности, строительству, транспорту и энергетике В. Гусев, по конверсии В. Костин. В деятельности движения участвовали многие известные «отставники» — генерал-полковники В. Ачалов и А. Макашов, представители леворадикального «Союза офицеров» подполковника С. Терехова и другие. Начальником штаба рохлинского движения стал генерал-полковник И. Мальцев, уволенный в отставку за содействие ГКЧП в августе 1991 года» .

28 августа 1997 года состоялась учредительная конференция Московской организации Всероссийского движения в поддержку армии. Лидер движения Лев Рохлин заявил, что Российская Федерация в настоящее время находится на грани общенациональной катастрофы. В этом он еще раз убедился в ходе своих поездок по регионам России, где почувствовал «абсолютную поддержку» идей Всероссийского движения. Сейчас уже функционирует 47 региональных отделений и планируется создание еще семи. О своей поддержке движения заявили более 40 общественных организаций, состав которых разнороден: Союз офицеров, Российский союз промышленников и предпринимателей, Патриотическое движение по изучению наследия Сталина, Российский коммунистический союз молодежи. По словам генерала, существующий режим ведет внутреннюю политику в интересах абсолютного меньшинства населения России, которое приватизировало государственную собственность, взяло под контроль сырьевые ресурсы и финансы страны. В результате насаждаемых исполнительной властью экономических реформ национальная промышленность, сельское хозяйство, наука, культура находятся в упадке. Без учета реально существующих потенциальных опасностей для России власть предпринимает непродуманные действия в виде «Реформы российских вооруженных сил», которая сводится к резкому их сокращению и организационным преобразованиям, не подкрепленным как оперативно-стратегическими, так и экономическими расчетами. Внешняя политика нынешнего руководства страны больше способствует удовлетворению интересов развитых стран и главного их оплота США.

29 августа 1997 года Президент РФ подписал Указ «О мерах по усилению государственного управления военным строительством в Российской Федерации». В соответствии с указом в целях обеспечения реализации предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами полномочий Президента Российской Федерации в области обороны, а также действенного контроля и результатов выполнения утвержденных Президентом РФ планов и мероприятий, связанных с осуществлением военного строительства и военной реформы, образуется Государственная военная инспекция президента Российской Федерации, являющаяся самостоятельным подразделением администрации президента РФ. Государственную военную инспекцию возглавляет государственный военный инспектор РФ — секретарь Совета обороны РФ. Этим же указом государственным военным инспектором РФ — секретарем Совета обороны РФ назначен Андрей Кокошин, освобожденный от должности первого заместителя министра обороны РФ. Юрий Батурин освобожден от должности секретаря Совета обороны РФ.

30 августа 1997 года генерал Л. Рохлин провел пресс-конференцию в Ростове. По информации Л. Рохлина, его движение уже поддержали 60 общественных организаций в 128 городах и регионах, где он побывал.

В сентябре 1997 года в Москве прошел учредительный съезд движения «В поддержку армии, военнослужащих, оборонной промышленности и военной науки», организованного генералом Львом Рохлиным. На съезде присутствовало более 2 тыс. человек. С докладом о целях и задачах движения выступил Л. Рохлин . В прениях выступили Г. Зюганов, В. Жириновский, В. Варенников, представители интеллигенции, духовенства, общественных движений и политических партий. Высокие гости съезда присутствовать-то присутствовали, но чувствовали ли они себя уверенно? Ведь буквально на дрожжах рос авторитет и популярность генерала. Так им недолго и свой авторитет потерять. Это понимали многие знающие большую политику люди. В прозюгановской книге констатировалось, что власти рассчитывали, что Рохлин затмит Зюганова и создаст собственный блок типа комитета национального спасания . Однако к коммунистам КПРФ Рохлин относился с почтением и проявлял видимость симпатии.

«Политологи сходились во мнении, что учредительный съезд движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки». изменит конфигурацию политических сил в оппозиционной части российского общества. Генерал Л. Рохлин выступил с заявлениями более резкими, чем оппозиционеры со стажем.»

«Рохлин говорил: «Существующий в стране режим ведет внутреннюю политику в интересах абсолютного меньшинства населения России, которое приватизировало государственную собственность, взяло под контроль сырьевые ресурсы и финансы страны. В результате насаждаемых исполнительной властью экономических реформ национальная промышленность, сельское хозяйство, наука, образование, здравоохранение, культура находятся в упадке. Ельцинский режим спровоцировал в России межрегиональные военные конфликты, породил массовую безработицу, нищету, что привело к ежегодному уменьшению населения страны на 1 500 000 человек. Вырождается нация! Армия развалена и деморализована!.. Внешняя и внутренняя политика строится в угоду США» .

Зюганов тоже был в ударе и сказал: «Генерал Рохлин сказал сегодня правильно — у нас сегодня нет президента. Главарь, который возглавляет режим и не уважает волю народа».

Принимая министра внутренних дел Куликова, Ельцин, в свою очередь, потребовал он него призвать Зюганова к ответу. Ельцин заявил буквально следующее: «Вчера по телевидению выступил с трибуны Зюганов и кричал — бандитское, понимаешь, руководство собралось. Их-то надо, Анатолий Сергеевич, призвать к ответу. Это просто политический шантаж со стороны Зюганова» .

Аналитики отмечали не только большое внимание за движением Рохлина со стороны президента и его ближайшего окружения, но и серьезное беспокойство по поводу возможных последствий .

Поводы для беспокойства властей нарастали как снежный ком. 28 октября 1997 года Президент РФ подписал указ «О комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму». Ее координатором назначен министр юстиции Сергей Степашин. Среди ее членов — директор ФСБ Николай Ковалев и министр внутренних дел Анатолий Куликов. Ожидалось, что власти придадут этому органу политические и силовые функции.

С одной стороны власти готовили кнут, а с другой — пряник. 17 декабря 1997 года президент РФ Б. Ельцин подписал документ под названием «Концепция национальной безопасности». Документ предусматривает, что в случае возникновения военного конфликта Россия применит для своей защиты все имеющиеся в ее распоряжении средства, а значит и ядерное оружие. Ранее Россия брала на себя обязательство в одностороннем порядке не применять первой ядерное оружие.

В тот же день глава думского комитета по обороне Л. Рохлин заявил на пресс-конференции, что концепция военной реформы в России до сих пор не разработана. Он предложил свой вариант реформирования Вооруженных сил, который предусматривает преобразование 14 силовых структур России в «централизованно управляемую военную организацию». Для малосведущего россиянина концепция, предложенная руководством страны, выглядела менее привлекательной, чем ее критика и предложение яркого оппозиционного лидера. Было это даже уже потому, что авторитет руководства страны был низок.

Многих волновал вопрос: «Поддержит ли армия Л. Рохлина в форс-мажорных обстоятельствах? Сколько действующих офицеров участвовало в учредительном съезде ДНА? Достаточно ли у российских спецслужб сил, чтобы нейтрализовать влияние ДНА на армию или нет?»

На всякий случай, рохлинскую инициативу пытались перехватить. 26 декабря 1997 года в Москве открылся 1-й Всероссийский съезд ветеранов локальных войн и конфликтов. Накануне председатель оргкомитета Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Громов заявил, что на съезде будет рассмотрен вопрос о создании общероссийского движения «Боевое братство», которое должно объединить российских воинов-ветеранов, участвовавших в военных событиях в 26 странах мира, а также в Чечне. «Мы не имеем ничего общего с политическими движениями Лебедя, Рохлина, Терехова и другими. Наша цель — объединить многочисленные союзы воинов-ветеранов и обеспечить социальную защиту военных и гражданских лиц, побывавших в «горячих точках», — сказал он.

Но перехват и есть перехват. Эффект не тот. Хотя хоть в чем-то ущипнули Рохлина, который к тому же (в отличие от Лебедя) продолжил сотрудничать с КПРФ. 19 февраля 1998 года на заседании президиума НПСР заключено соглашение о координации действий этого объединения с Движением в поддержку армии (ДНА), которое возглавляет председатель парламентского комитета по обороне Лев Рохлин. От народнопатриотических сил соглашение подписал лидер НПСР Геннадий Зюганов, от ДПА — Лев Рохлин.

«Лидеры КПРФ по достоинству оценили позицию генерала, не пожелавшего, подобно А. Лебедю, претендовать на роль единоличного политического вождя и ограничившего свои устремления ролью лидера одной из наиболее протестно настроенных частей электората — работников военно-промышленного комплекса» .

6 апреля 1998 года в Госдуме по инициативе ряда депутатов, и в первую очередь руководителей комитетов по обороне и безопасности Л. Рохлина и В. Илюхина, сформирован «штаб по подготовке импичмента в РФ и Международного суда в Гааге». Помимо этих депутатов в кампании по отрешению президента России от власти принимают участие депутаты-коммунисты Г. Костин и И. Братищев, а также аграрник А. Пузановский. Конечная цель кампании — привлечь к уголовной ответственности президента Б. Ельцина и первых лиц всех без исключения федеральных правительств последнего времени, начиная с Е. Гайдара.

«В составе рохлинской организации представители спецслужб играли значительную, не ограничивавшуюся привлечением такой «знаковой» для отставных и действующих разведчиков и контрразведчиков фигуры, как Л. Шебаршин, — первый «раскрученный» средствами массовой информации начальник разведки, автор двух книг, написанных после ухода в отставку. Создание движения Л. Рохлина поддержали такие организации бывших сотрудников спецслужб, как Клуб ветеранов госбезопасности, Совет ветеранов военной разведки, Клуб инвалидов и ветеранов военной контрразведки. Западные аналитики особо отметили наличие в числе участников движения Клуба ветеранов спецразведки Военно-морского флота. Именно в этой службе работал в течение многих лет контр-адмирал Г. Захаров, бывший заместитель А. Коржакова, уволенный из Службы безопасности президента вскоре после вынужденной отставки своего шефа» .

«Мятежный генерал» становился опасен. Кремль был заинтересован в его нейтрализации. Лев Рохлин был застрелен из личного оружия 3 июля 1998 года на собственной даче. Валерий Хатюшин прямо указал, что враги России лишили жизни Рохлина, готового на подвиг во имя России . Были и другие, считавшие также .

Некоторые были поскромнее. Авторы одной из оппозиционных книг написали: «.Лев Рохлин оказался слишком крепким орешком и не поддался на провокации спецслужб. Он был убит при таинственных обстоятельствах якобы собственной женой» .

В такую смерть не поверили многие . «С «развитием» воровской демократии проблемой стало схватить придворного преступника за руку. Тех, кто находил в себе мужество это сделать — убирали. Так произошло с мятежным генералом Рохлиным.

Рохлин заявил во всеуслышание: «К осени 1998 года могут быть проведены организационные выступления военнослужащих против существующего политического режима.». И поплатился за это жизнью!» Автор данной цитаты осторожно не называет, кто убил, но для читателей его мысль все равно ясна. В расследовании убийств прежде всего важно определить, кому убийство было выгодно. После этого одна из основных версий становится довольно просто разрешаемой.

Нет особых сомнений, что убийство Рохлина прежде всего было выгодно правящему режиму. Это ясно. Но сразу встает следующий вопрос: не совершили ли убийство власть предержащие? Вопрос этот закономерен и возник после убийства, не только в уме следователя, но и большинства россиян. Последнее обстоятельство следует принимать во внимание.

Логично, что власти такие вопросы не нужны. Причастна власть к убийству или нет, но нужно побыстрее избавиться от такого подозрения. А лучший и, по сути дела, единственный способ избавиться — найти другого убийцу. Подлинного или мнимого не важно, важно быстрее найти. Хотя бы на первое время. Там пока разберутся, что это не так, эмоции улягутся. Это первое.

Но есть и второе. Важно, особенно если власть причастна к убийству популярного политического лидера, найти такого убийцу, который бы уже после смерти «его жертвы» мог бы нанести ему еще один смертельный удар, но уже по политической популярности. Это особенно важно, учитывая менталитет среднего россиянина, который так и ждет, как бы найти икону для почитания, а убиенные как нельзя лучше подходят на эту роль.

Однако, это мы рассуждаем вслух. А надо сравнить наши абстрактные рассуждения с конкретными фактами. Вот и посмотрим, что же получилось в реальной жизни при расследовании убийства генерала Льва Рохлина.

Президент Борис Ельцин дал указание правоохранительным органам провести расследование обстоятельств гибели Рохлина «максимально оперативно, гласно и объективно» . Логичный ход, подозрение нужно отвести быстрее, и прежде всего от самого себя.

Некоторые отметили: «Сразу же после информации об убийстве генерала Рохлина демократические оракулы загалдели о преступлении на бытовой почве. Еще и следствие не было начато, еще ни министр МВД, ни Генпрокуратура не проронила ни слова об имевшихся уликах преступления, а уже телекомментаторы и депутаты-демократы вдалбливали обывателю в голову бытовую версию убийства, и, надо сказать, делали это не случайно» .

Впрочем, прокуратура не заставила себя долго ждать. Уже 10 июля 1998 года Генеральная прокуратура России предъявила обвинение в убийстве Тамаре Рохлиной. По версии следствия, именно она застрелила своего мужа — депутата Госдумы генерала Льва Рохлина.

Когда убивает жена, популярности политическому лидеру это не прибавляет. А когда жена убивает его самого — тем более. Лучший способ «опустить» популярность набирающего вес оппозиционного движения сложно придумать.

8 декабря 1998 года Тамара Рохлина, подозреваемая в убийстве мужа генерала и депутата Госдумы Льва Рохлина, была признана вменяемой. Таков итог экспертизы, проведенной в Институте судебной психиатрии имени Сербского. Дочь и зять повторили уже звучавшую версию о том, что Тамара Рохлина призналась следствию в убийстве мужа «под угрозой жизни детей». Тамара Рохлина была вновь помещена в следственный изолятор.

19 января 1999 года Генеральная прокуратура России заявила, что не намерена освобождать из-под стражи вдову генерала Льва Рохлина, обвиняемую в убийстве мужа. Об этом заявил начальник управления по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры Владимир Казаков. Он отметил, что Тамара Рохлина находится под арестом, поскольку обвиняется в совершении особо тяжкого преступления. На днях Госдума приняла обращение к Генпрокуратуре с ходатайством об изменении меры пресечения в отношении Рохлиной. С такой же просьбой обратилось Движение в поддержку армии, основателем которого был Лев Рохлин. Представитель Генпрокуратуры сообщил также, что «следствие по делу близится к завершению».

9 февраля 1999 года было объявлено, что завершено расследование дела об убийстве депутата Госдумы Л. Рохлина. В ближайшие дни окончательное обвинение в совершении этого преступления должно было быть предъявлено вдове генерала Т. Рохлиной. Однако все оказалось не так просто. Дело затянулось и не внесло ясности.

Вот и все о смерти популярного генерала. После его смерти следующая «случайная» смерть политического противника первого российского президента вызвала бы в обществе однозначное сомнение в любых придуманных версиях, кроме одной — это нужно Кремлю. Лимит «случайных» смертей был исчерпан.

В советские времена пели иностранную песню со словами: «Как хорошо быть генералом. Лучше работы я вам не назову». Оказывается, и у генералов бывают проблемы.

6.1. Смена премьеров началась

Наконец-то мы приближаемся к кульминации нашей истории. Если главы 1–4 были скорее подготовкой к основному разговору, а пятая глава своеобразным предварительным объяснением, какая была политическая ситуация в стране, то настоящая глава уже о самом скандале.

«Россия буквально разваливалась в руках Б. Ельцина. Президент растерял весь запас доверия и не мог выступать в качестве влиятельной политической фигуры, «отца нации».

В начале 1998 г. его рейтинг оценивался журналистами как «никакой» .

Казалось, тандем Ельцин — Черномырдин надолго, если не навсегда. Но на самом деле у этой сладкой парочки противоречий хватало. Премьер все больше матерел, а президент все больше сомневался в его надежности.

«Ельцин всегда подозрительно относился к своим ближайшим сподвижникам. Особенно после ухода А. Коржакова. И это в полной мере относится к Черномырдину и Лужкову.

По некоторым данным, еще начиная с весны 1994 года, под влиянием конфиденциальных докладов Коржакова, у семьи и у самого президента сформировалась отрицательная установка на Черномырдина и Лужкова.

Начиная с сентября 1997 года такое подозрение со стороны Ельцина, мнительность которого в связи с его болезнями порой становилась маниакальной, начало возрастать. В конце декабря Ельцин, в своей обычной манере, спровоцировал Черномырдина на активизацию своих личных политических амбиций» .

К этому времени Ельцин стал ревностно относиться к своему премьер-министру Черномырдину. Скуратов вспоминал: «Намечалась встреча с белорусским президентом Лукашенко, и Черномырдин, видя немощность Ельцина, предложил:

— Может, я заменю вас, Борис Николаевич?

Ельцин враз потяжелел лицом, в глазах у него возник беспокойный свинцовый блеск.

— Вначале я, а уж потом — вы. Понятно?

Да, все понятно. Куда уж больше! Ельцин не хотел ни на мгновение, ни на секунду упустить власть» .

«...Черномырдин... чувствуя закат звезды Б. Ельцина, стал, не особенно скрываясь, примерять к себе корону первого лица.

Б. Ельцин почувствовал опасность для себя лично. Достаточно было очередной продолжительной госпитализации, и власть могла ускользнуть из его рук, а к власти он относился как к самоцели» .

Потерять власть первый российский президент не хотел. Сама же власть в стране была почти исключительно подконтрольна должности президента страны. Приведем слова Анатолия Куликова: «.При существующей системе власти в высший ее эшелон министров выдвигали воля и желание одного человека — президента России Б.Н. Ельцина. Только он один, ни с кем не советуясь и не считаясь, мог возвысить любого государственного чиновника. Только он в силу принадлежавшей ему абсолютной власти в стране мог отправить его в отставку, повинуясь собственным представлениям о целесообразности.

Можно принимать эти правила игры или сокрушаться по поводу их несовершенства, но при такой системе управления любой из государственных чиновников работает и живет по правилам жесткой командной игры, подразумевающей, что забивание мячей в свои ворота — это глупость, достойная, в лучшем случае, бесславной отправки на пенсию» .

Так случилось и с политическим долгожителем ельцинской эпохи — Черномырдиным. «Весной 98-го года я принял окончательное решение: во главе правительства должен стоять другой человек. С Виктором Степановичем надо расставаться, — напишет позже Борис Николаевич и объяснит: — Главная сила Черномырдина — его уникальная способность к компромиссам.

Может помирить всех со всеми, ни одна конфликтная ситуация для него не страшна. Но вот в чем дело: главный компромисс, на котором Черномырдин и «просидел» все эти годы, — компромисс между рыночными отношениями и советским директорским корпусом — сейчас уже невозможен. Он себя исчерпал, этот компромисс. Нужно двигаться дальше» .

Однако похоже, что это было не совсем так, как объяснял первый российский президент. «.Наступило время новых политических схваток. Но Ельцин, как всегда, решил предупредить развитие событий и взять инициативу в свои руки, тем более что исполнительной власти это всегда легче делать» . Ни раз уже отмечалось, что Борис Николаевич, как истинный строитель, умел работать в авральном режиме. Он и на этот раз показал свои способности наносить удары, будучи припертым к стенке.

«...Ельцин неожиданно для всех отправляет в отставку премьер-министра Черномырдина, не советуясь с ним» . А зачем советоваться? Суета это все. Посмотрим, как это было в деталях.

«21 марта 1998 года, в субботу, Ельцин принимал Черномырдина у себя на даче в Горках. Во время разговора неожиданно сказал:

— Виктор Степанович, я недоволен вашей работой.

Вечером президент вызвал к себе руководителя своей администрации Валентина Юмашева и пресс-секретаря Сергея Ястржембского. Распорядился подготовить указ об отставке Черномырдина. Юмашев и Ястржембский уговорили Ельцина отложить обнародование указа до понедельника, 23 марта, чтобы не портить стране выходные дни» .

«Утром 23 марта , в понедельник, Ельцин позвонил Черномырдину, который в это время уже собирался выезжать в Белый дом, и приказал ему срочно, не заезжая в здание правительства, прибыть в Кремль. Ничего не подозревающий Черномырдин прибыл к президенту, который объявил о его отставке. Соответствующий указ уже был подписан.

От неожиданности у премьера потемнело в глазах» . Сам Ельцин позже напишет, что пару дней на размышление он все же дал .

В соответствии со статьей 117 Конституции РФ Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ. Те же слова и в статье 83 Конституции РФ. Коротко и ясно, больше слов нет. А зачем больше слов? Имеет право и все тут. Хочу назначаю, хочу снимаю, на то меня народ российский и выбрал президентом.

Однако все же нужно объяснить народу российскому, почему Виктор Степанович не устроил Бориса Николаевича? Досужие аналитики, впрочем, делали это за президента с большой охотой. Каких только объяснений не было.

Одни писали: «.Именно нежелание Ельцина видеть в Черномырдине своего преемника привело позже к неожиданной для многих отставке Черномырдина» .

Другие: «...Было очевидно, что экспортно ориентированная нефтегазовая экономика Черномырдина в результате падения цен на нефть и газ будет близка к краху в конце года и Ельцин, возможно, стремился вывести своих приближенных из-под удара и возложить ответственность на своих противников» .

«Решение отправить в отставку Черномырдина и назначить вместо него Кириенко принял не столько Ельцин, сколько его советники, в особенности его дочь Татьяна Дьяченко и шеф президентской администрации Валентин Юмашев. Березовский тоже рекомендовал снять Черномырдина, хотя против кандидатуры Кириенко возражал» .

Но увольнять так увольнять. Решительный президент решил, что нужно поменять всю команду. Вместе с Правительством, но отдельным указом были уволены со своих должностей первый вице-премьер правительства РФ А.Чубайс и вице-премьер правительства РФ — министр внутренних дел А. Куликов. Заметим, что последний давно резко критиковал экономическую политику первого . Вот вне правительства и критикуйте друг друга, а не при высоких должностях.

Увольнение этих должностных лиц президент объяснил необходимостью «уравновесить две крайности, убрать из раствора оба химических элемента, которые грозили взорвать всю лабораторию» . Оказывается, наш президент не только строитель, но и в химии разбирался. Эрудит он наш! Ему бы еще в экономике разбираться, чтобы подобрать толковых людей в правительство.

Кого же назначить вместо старого премьера? Долго интриговать Борис Николаевич не стал. И.о. председателя правительства был назначен министр топлива и энергетики Сергей Кириенко. Так старый премьер был сменен на молодого.

«На пост премьер-министра Ельцин неожиданно для всех — и оппозиции, и правительственных кругов — предложил молодого экономиста, не имеющего опыта серьезной политической работы, Сергея Кириенко. Он имел в Правительстве репутацию человека Немцова, так как был приведен именно им в Москву из Нижнего Новгорода. Благодаря Немцову был назначен на пост заместителя министра топлива и энергетики» .

«К новому председателю правительства, больше похожему на студента, сперва мало кто относился всерьез. К нему тут же приклеилось прозвище «Киндер-сюрприз». При наличии огромного комплекса нерешенных проблем назначение руководителем кабинета министров «политического легковеса» было воспринято поначалу как, по меньшей мере, безответственный и неразумный поступок. Многие полагали, что президента втянули в чистейшей воды авантюру» .

Позже Ельцин объяснит свой выбор: «...Меня поразил стиль его мышления: ровный, жесткий, абсолютно последовательный. Очень цепкий и работоспособный ум. Внимательные глаза за круглыми стеклами очков. Предельная корректность, отсутствие эмоций. Выдержанность во всем.

Есть в нем что-то от отличника-аспиранта. Но это не Гайдар, кабинетный ученый и революционный демократ. Это другое поколение, другая косточка — менеджер, директор, молодой управляющий.

Главные плюсы — абсолютно свободен от влияния любых политических или финансовых групп. В силу своей молодости не будет бояться никаких столкновений, никаких неприятных последствий. Настоящий технократический премьер! То, что нужно сейчас стране.» Это слова первого российского президента. А вот оценка его слов бывшим начальником аналитического управления КГБ СССР: «Б. Ельцина не поразила совершенная невозмутимость кандидата в премьеры перед лицом трудностей страны, этакая механическая готовность лезть в любую воду, не спрашивая броду. Из слов президента видно, что он даже не пытался вникнуть в сущность взглядов на российскую проблематику претендента на должность второго лица в государстве. Для него важнее всего было удивить и ошарашить всех своих оппонентов — от олигархов до коммунистов — неожиданностью своего решения. Честно говоря, это было уже авантюрное фокусничество с однозначной целью самосохранения» .

Новый претендент на высокий пост премьера был из поколения «новых русских». «Коды зрелости Кириенко и его сверстников совпали с крушением государственного всевластия, — напишет Леонид Млечин, симпатизируя новому премьеру, и добавит: —

Они взрослели, зная, что им предстоит самостоятельно принимать решения и полагаться на самих себя. У Кириенко рыночное мышление — не книжного происхождения, не заемное, он освоил его на практике, занимаясь собственным бизнесом.

Это поколение желает преуспеть в жизни и зарабатывать деньги. Молодые руководители ценят умение и образование. Все остальное не имеет значение для успеха.

Любой может подсесть к этому карточному столу и попытаться сорвать куш» .

Вот оно, оказывается, в чем секрет. Молодые реформаторы управляли страной словно в карты играли. Повезет — не повезет. А судьбы миллионов людей? Да плевать на них, этих лохов. И в самом деле, не лохи ли они? Додумались избрать президентом человека, который за годы своего правления развалил страну и даже по состоянию здоровья (не говоря уже об интеллекте) не мог вывезти ее из кризиса. Впрочем, а был ли иной выбор среди возможных кандидатов? Были ли среди возможных кандидатов нормальные и достойные кандидаты? Большой и неразрешимый вопрос, но мы сейчас не о президенте, а о премьере.

Сергею Владиленовичу лично повезло. «Для меня это было полной неожиданностью, — вспоминает Кириенко. — За всю свою жизнь я раньше с Ельциным встречался два раза» .

Почему Ельцин выбрал молодого (даже слишком молодого) Кириенко? Вопрос весьма интересный. Одна из подсказок звучит: «В Правительстве он обратил на себя внимание своим образованием и умением гладко, долго и «правильно» рассуждать на экономические темы. На фоне косноязычного Черномырдина и больного Ельцина он смотрелся как Горбачев на фоне Брежнева» . Так выбирают обычно женщины. Кстати, а может быть, они и выбрали? Имеются в виду женщины из «Семьи», той самой, что составляла самый близкий круг ельцинского общения. А, по мнению некоторых, единственных лиц, которых слушал больной президент.

«Но дважды горбачевские фокусы не проходят даже в России» . Обжегшись на говорунах, вторично ошибаются только полные идиоты. Да и Ельцин был не так и прост, чтобы просто слушать бабские советы. Он их соединял со своими замыслами.

Но вот его замыслы также были покрыты мраком. Не обязан по Конституции президент раскрывать свои замыслы — и все.

Однако досужих аналитиков всегда в России хватало. «...По мнению прессы, Ельцин, тогда еще рассчитывавший при благоприятном стечении обстоятельств выдвинуться на третий президентский срок, попытался превентивным ударом перехватить политическую инициативу у всех, кто пытался на основе собственных сценариев разыграть президентскую кампанию 2000 г. Это относится к лагерям Черномырдина, Чубайса, Лужкова. Одновременно по замыслу президентского окружения оппозиция лишалась козырной карты — требовать отставки правительства как вынесением вотума недоверия в парламенте, так и во время дня протеста 9 апреля .

24 марта 1998 года Немцов в интервью «Уолл-стрит джорнэл» заявил: «После ухода Черномырдина и Чубайса банки больше не смогут влиять на политику». Сплошной рай на земле российской наступит!

Ельцин, если верить его мемуарам, был полон радостных надежд. «Впервые во главе страны — молодой тридцатипятилетний человек. Впервые — дан полноценный, мощный шанс совсем другому поколению политиков. Впервые — возглавить правительство пришел руководитель, понимающий экономику так, как это нужно сегодня, сейчас, — писал он. — Все впервые. Я испытывал необыкновенный подъем духа, огромный оптимизм, был полон надежд.

В России уже есть молодое правительство. То самое, о котором мечтал год назад. Все сбылось. Сбылось почти неожиданно, может быть, даже вопреки всей логике событий, — но сбылось.» .

Наконец-то наш президент нашел кого хотел. Но хотел-то он. А страна просто получила.

Ельцин при этом не учитывал некоторую особенность своих молодых ставленников. «Особенностью всех молодых «реформаторских» команд было нежелание и неумение заниматься текущей повседневной управленческой работой. Они постоянно тяготели к «макроэкономическим» схемам, концептуальным подходам, которые когда-то должны были дать — теоретически рассуждая — положительные результаты» .

Второй особенностью была жажда личного обогащения. Практически никто из побывавших на Олимпе власти не спустился с него без большого мешка, набитого деньгами. А должность премьера открывала «богатые» возможности. Можно ли было этим пренебречь?

«Самое первое знакомство с реальным положением дел в государстве убеждало «молодых реформаторов» в полной бесперспективности что-либо исправить в ситуации и подталкивало на простейшее решение: урвать для себя, а там хоть трава не расти. Обстановка всеобщего воровства и рвачества захватила и их» .

Но на пути к этому еще стояла Государственная Дума, которая не разделяла оптимизма президента. Какой пустяк, сколько раз господа депутаты продавливались и продавались.

«Дума оказалась структурой весьма уступчивой. Часто она не могла воспользоваться даже теми ничтожными полномочиями, какие ей даровала ельцинская Конституция.

Если голосование имело решающее значение, например, утверждение ельцинских кандидатов на пост премьер-министра или действия по импичменту, Кремлю всегда удавалось получить необходимое количество голосов: многих законодателей либо подкупали, либо шантажировали» .

Посмотрим, как это делалось на практике в случае, пожалуй, самого большого унижения Думы. Между прочим, в этом деле Генеральная прокуратура во главе с будущим правдоискателем Скуратовым осталась в стороне. А ведь речь шла о законности деятельности президента!

Но в тот период Скуратов еще не хотел вмешиваться. Не резон. Удобнее смотреть со стороны.

6.2. Ельцин «насилует» Госдуму

«Чуть подует сквознячок из Кремля — и Госдума дрожит, как осиновый лист. То ей мнится, что ОМОН пришел ее арестовывать. То чудятся танки в Охотном Ряду. То ее распустят и больше, сердечную не соберут. То уничтожат «партийные списки» и заставят маяться по округам. Дума мнительна, как барышня на выданье. Трепетная, как овечий хвостик» .

И вот этой самой Думе нужно было реагировать на очередной заскок президента.

Напомним Конституцию. Председатель Правительства назначается Президентом Российской Федерации с согласия Государственной Думы. Предложение о кандидатуре Председателя Правительства Российской Федерации вносится не позднее двухнедельного срока после отставки Правительства. Такую конституционную процедуру президент не намерен был нарушать.

Он знал, что в глубине души многие господа депутаты за свое кресло все равно прогнутся, как бы они ни держались гордо и спесиво. Психология продажности для депутата — вещь очень и очень характерная. Надо же отрабатывать огромные деньги, потраченные на выборы.

Между прочим, оппозиция была не одинока. «У Березовского были причины недолюбливать Кириенко. Во-первых, он принадлежал к когорте молодых реформаторов, был близок к Чубайсу и Немцову. Во-вторых, находясь на посту министра топлива и энергетики, Кириенко пресекал попытки приватизировать «Роснефть» в пользу Березовского.

Органы печати, принадлежавшие Березовскому, повели атаку на Кириенко» .

Тем временем президент начал действовать. 27 марта 1998 года Ельцин подписал бюджет-98, «вселил» Кириенко в кабинет Черномырдина и направил Селезневу письмо с предложением Кириенко на пост премьера. Свою роль президент сыграл, и настала очередь другого игрока (точнее целого корпуса коллективных игроков, они же так называемые «слуги народа»).

В радиообращении Ельцин заявил Госдуме: «Не затевайте новый виток конфронтации. Я не пугаю, но как президент говорю: никаких поблажек не дам. Экономьте время, утверждайте Кириенко. Иначе.» — выразительный жест кулаком.

Уже в этих словах чувствуется давление президента, который понимал, что депутатам не хочется соглашаться с кандидатурой Сергея Кириенко. Психологически депутатам сложно было понять, как такой молодой премьер справится со своими обязанностями по управлению большой страной в ситуации кризиса. Но «царю Борису» захотелось нового и молодого. Захотелось, и все тут. Хозяин — барин.

«Прохождение кандидатуры Кириенко через парламент привело к жесточайшему политическому кризису» . Начнем по порядку, как Ельцин прогибал господ депутатов и как они прогнулись. Тут интересно поведение и той и другой стороны. Они оказались достойны друг друга. Два сапога — пара.

7 апреля 1998 года в Кремле прошел т. н. «круглый стол» по кандидатуре будущего премьер-министра России. Левая оппозиция предложила президенту создать коалиционное правительство, сменить кардинально его курс. В качестве альтернативных премьеров на «круглом столе» звучали имена: Строев, Лужков, Зюганов. Ельцин настоял на кандидатуре С. Кириенко и предложил участникам в 1998 г. отказаться от конфронтации: «Я без вето — вы без запретов».

9 апреля 1998 года на повестку дня в Госдуме был вынесен вопрос: обсуждение кандидата на должность председателя Правительства РФ. Итоги голосования: 143 — «за», 186 — «против»,

5 депутатов воздержались. Необходимых для утверждения 226 голосов С. Кириенко не набрал.

Пойдя на видимое сопротивление, депутаты показали, что они якобы готовы отстаивать свою позицию. Что в этом было больше: дешевой игры (нельзя же сразу и в постель) или дорогой торговли (позже президент больше даст за нужное поведение)? Может быть, господа депутаты надеялись немного выиграть время, но не тот президент им попался. Ельцин знал цену депутатского упорства и начал наращивать темпы. Он слишком хорошо понимал психологию депутатского холуйства.

В этот же день Президент РФ направил Председателю Государственной Думы Г.Н. Селезневу письмо следующего содержания: «В связи с отклонением Государственной Думой кандидатуры председателя Правительства Российской Федерации, внесенной Президентом Российской Федерации (письмо от 3 апреля 1998 г. № Пр-455), прошу Государственную Думу с учетом требований части 3 статьи 111 Конституции Российской Федерации рассмотреть кандидатуру Кириенко С.В. и дать согласие на назначение его на должность председателя Правительства Российской Федерации. Б. Ельцин».

«Не люблю медлить с реализацией принятого решения, — писал Ельцин и тут же пояснил: — И вот почему. Политика — очень тонкая вещь. И механизм принятия решений требует от политика особой, почти хирургической, точности. Принятое решение не терпит пауз. Любая утечка информации — и решение перестает быть сильным и неожиданным ходом, превращается во что-то прямо противоположное. Начинает работать мощный фактор давления извне, быстро меняются и обстоятельства» .

А вот депутатам даже не было возможности опомниться. Вечером в Государственную Думу позвонил аноним и сообщил, что в здании Думы заложена бомба. Все находившиеся в здании были эвакуированы. Прибывшие сотрудники ФСБ России и МВД России бомбу не обнаружили. Как это чертовски похоже на разведку боем!

В очередном радиообращении Ельцин заявил: «Госдума должна быстро определиться именно с этим кандидатом в премьеры. Другого у меня нет». Это было уже унизительно, но когда «царь» хочет, холопы должны, иначе.

Однако обратимся к тексту Конституции РФ. В статье 111 Конституции речь вообще-то идет о представленных президентом кандидатурах. Вроде бы их должно быть несколько, а не одна.

В новой России книги по законодательству издавали охотно. В 1994 году вышел один из комментариев к Конституции РФ (подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ), в котором было указано, что «...если кандидатура на этот пост отклонена Государственной думой, президент в недельный срок должен представить в палату новую кандидатуру на должность главы правительства» . Автор этих строк совершенно однозначно написал «новая кандидатура».

В иных изданиях на эту тему прямо так не указывалось, но явно подразумевалось .

Нормально воспринимающие закон люди писали: «Смысл этого закона именно в том, чтобы, с одной стороны, обязать президента не упорствовать, а поискать другую, новую кандидатуру, которая могла бы получить согласие Думы. А с другой стороны — заставить Думу под угрозой роспуска подходить ответственно к рассмотрению кандидатур, представленных президентом» . Заметим, что написал это Юрий Лурье, профессор права, научный сотрудник Центра российских и восточноевропейских исследований Торонтского университета.

Написал и пришел к выводу: «Дума нарушила закон, согласившись вновь рассмотреть кандидатуру, которая была уже и рассмотрена, и отклонена. А ведь у Думы был законный выход из положения. Она должна была отказаться от вторичного рассмотрения кандидатуры. Отказ от рассмотрения кандидатуры не то же самое, что ее отклонение. Поэтому президент не имел бы права распускать Думу даже после трех ее законных отказов от рассмотрения. Но думские партийцы струсили. Они уклонились и от законной борьбы против незаконных действий президента, и от риска новых выборов, видимо, побоявшись доверить свои судьбы народу» .

Наверное, уважаемый профессор прав. Но это из Канады легко давать советы. А в Москве депутаты решали свою судьбу (будем откровенны, об интересах страны они обычно вспоминают, когда уже решат свои вопросы). Тем более что российские депутаты знали российского президента, который уже совершал несколько государственных переворотов. Одним больше, одним меньше, а холуйские юристы, как проститутки, за деньги его поведение нашли бы как объяснить. Так что как-нибудь без заокеанских советов обойдемся. Им все равно не понять специфику первого российского президента и российских депутатов.

Но публично просто так сдаваться хотелось не всем депутатам. «Зюганов лично попытался отговорить Кириенко от новой попытки. Он откровенно ему сказал, что он молодой человек, ему всего 35 лет, он четыре месяца работал в министерстве. Зачем лезть в петлю, чтобы через пол года или к концу года его отправили в отставку при рассмотрении следующего бюджета?.. Но Кириенко категорически отказался, намекнув, что он связан некими обязательствами» .

Ситуация обострялась буквально с каждым днем. 14 апреля 1998 года после встречи с Б. Ельциным Г. Селезнев, вернувшийся в Госдуму, заявил, что при повторном голосовании необходимо голосовать за С. Кириенко, чтобы уберечь парламент от роспуска, который намерен осуществить президент страны в случае отрицательных результатов голосования в третий раз.

17 апреля 1998 года Госдума во второй раз отказалась утвердить кандидатуру С. Кириенко на пост председателя Правительства РФ. Против проголосовал 271 депутат, за -115. Президент Б. Ельцин внес кандидатуру С. Кириенко на рассмотрение Госдумы в третий раз. Борис Николаевич явно давил на Думу. Ей оставалось признать свое поражение или стоять «насмерть», т. е. до роспуска, что, впрочем, для многих депутатов было действительно смерти подобно. Как же, только пригрели кресла, а тут уже и пошел вон! А как же деньги, которые вложены в избрание на депутатский пост? Жалко все же потраченных средств.

Попытка спрятаться за спину (т. е. решение) Конституционного суда провалилась. 21 апреля 1998 года Конституционный суд России принял запрос о правомочности президента выдвигать несколько раз одну и ту же кандидатуру на пост главы правительства. Председатель Суда Марат Баглай сообщил, что рассмотрение состоится в порядке очереди и не раньше августа. «Председатель КС Марат Баглай не желал повторить печальный опыт Зорькина и вступать в конфликт с властями. Мнение парламентариев об особой важности запроса Баглай отверг, так как все дела важные и у него нет критериев для расстановки по ранжиру» . Критериев по закону действительно нет, а по уму и совести господа судьи решать не намерены были.

Впрочем, лидеры оппозиции вряд ли на это и рассчитывали. Запрос в Конституционный суд был для них простой формальностью. Принимать решения нужно было самим. А решение грозило быть судьбоносным для господ депутатов (именно это их волновало в первую очередь), для страны и даже для конституционной практики управления государством.

23 апреля 1998 года Президент России Борис Ельцин и председатели обеих палат парламента обсудили ситуацию с утверждением в Госдуме нового главы правительства. Борис Ельцин направил послание депутатам нижней палаты парламента с призывом утвердить предложенную им кандидатуру С. Кириенко.

«...В третий раз депутаты решили не рисковать и скрепя сердце высказались в поддержку нового председателя правительства. За два с половиной года, прошедших после парламентских выборов, они еще не успели полностью воспользоваться своими обширными привилегиями. Особенно боялись потерять думские мандаты почти никому неизвестные избранники из глухих провинций. «Семье» опять крупно повезло. Она научила будущих хозяев Кремля навязывать свою волю законно избранному парламенту, формально не нарушая Конституцию» .

«Оппозиция в Думе имела все возможности опередить Президента в самый неудобный для исполнительной власти момент, — считал Сергей Бабурин, — поставив вопрос о недоверии Правительству. А затем, трижды отвергнув предложенную Ельциным кандидатуру, добиться роспуска Думы и досрочных выборов, что, полагаю, было бы по достоинству оценено оппозиционным режиму электоратом. Однако опять верх взяла боязнь решительных действий, склонность к политическому торгу, желание действовать по принципу: «лучше синица в руке, чем журавль в небе» .

24 апреля 1998 года Государственная Дума в третий раз рассмотрела кандидатуру Кириенко С.В. на должность Председателя Правительства Российской Федерации и дала согласие Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину на назначение Кириенко С.В. на должность Председателя Правительства Российской Федерации («за» — 251, «против» -25).

«...Состоялось два голосования: два тайных и одно — открытое. В ходе тайного голосования большинство, включая часть голосов от оппозиции, поддержало Кириенко. По мнению ряда политологов, Зюганов при третьем голосовании был вынужден пойти на тайное голосование специально, с тем, чтобы дать возможность части умеренных депутатов проголосовать за создание Правительства, что и произошло. Сам Зюганов отрицает такой замысел и говорит об отсутствии должной дисциплины во фракции, нестойкости отдельных депутатов-коммунистов» . Не все в это поверили.

«Когда начинало пахнуть жареным, то есть когда дело подходило к роспуску Думы, депутаты от оппозиции, исповедующие лозунги решительного неприятия режима, всегда находили с Ельциным общий язык. Так было летом 1996, когда предстояло утверждать премьером Черномырдина, так было осенью 1997, когда хватило звонка Президенту, чтобы снять вопрос о вотуме недоверия антинародному Правительству, так было при одобрении бюджетов вымирания последних лет» .

Для Зюганова это третье «прогибание» Думы, когда она прогнулась (она бы прогнулась и при первом, если бы нельзя было более одного раза не сдаваться), окончилось довольно плохо, авторитет резко качнулся, многие обвинили его в соглашательстве. Хотя со временем любая грязь смывается, но девственно-новой выстиранная вещь уже не будет.

Да и для Ельцина это была пиррова победа. Маниакальное упорство президента при назначении Кириенко впечатляло только холуев, у остальных оно вызывало чувство брезгливости и за президента, который «насилует» Думу, и за депутатов, которые сопротивляются только для вида. Один киногерой советского боевика сказал: «За державу обидно». Это ему было обидно, а нашим «героям», похоже, не особенно. Обижались они только тогда, когда их лишали доступа к кормушке.

Во всяком случае, тогда, в период акта «насилия», они думали преимущественно о себе. Протрезвление наступило позже. Недаром Ельцин в своих мемуарах «Президентский марафон» рассказывает о многом, но об этом «насилии» предпочел умолчать. А жаль, такая тема всегда вызывает живой интерес у любознательных.

Так в стране появился молодой премьер-министр. Совсем молодой, да ранний. Вот только управлять ему придется недолго.

Но среди патриотически настроенных деятелей стала распространяться информация о еврейском происхождении Кириенко, и даже указывалась его еврейская фамилия — Израитель . В России есть определенная категория людей, для которых все плохие люди, почему-то по странному стечению обстоятельств, понятным только им, имеют еврейское происхождение. Умом Россию не понять.

«Пост председателя правительства — главы номинально высшего органа исполнительной власти — за Кириенко сохранялся лишь при условии неукоснительного выполнения им требований Кремля» .

6.3. Черный август

Прежде чем начать разговор о грязном скандале, придется поговорить о тех днях, которые получили название «черный август». Эти дни создали предпосылки событий, определивших неизбежность сексуального скандала (как способа лишения должности) вокруг личности генерального прокурора страны. Одно цеплялось за другое и подталкивало третье. «Черный август» резко обострил политическую борьбу в России.

При «царе Борисе» не то, что при других коммунистических царях, всегда все новое и интересное. Есть что вспомнить, не то что при застое во времена Брежнева. Одна особенность, обычно это были новые беды и катастрофы для большинства и новое обогащение для кучки избранных. Хорошего было значительно меньше, сплошные неприятные сюрпризы.

Сначала немного недавней истории. 11 октября 1994 года произошло событие, названное «черным вторником». Курс доллара резко скакнул до четырехтысячной отметки, сразу на 1500 пунктов.

«...Специалисты ФСК, подслушав сговор банкиров устроить «черный вторник» на бирже, доложили об этом более чем за неделю своему руководству, а Степашин тут же направил документ на имя Ельцина. Реакции никакой» .

На само же событие 11 октября президент прореагировал моментально. «Решительное вмешательство президента в валютные торги свидетельствует о наличии у Бориса Ельцина чувства самосохранения, к счастью совпавшего с интересами граждан России». Для начала сняли и.о. министра финансов Сергея Дубинина. Сначала сняли, потом стали разбираться. Старая российская традиция.

Указом Президента РФ 13 октября была создана государственная комиссия по расследованию резкой дестабилизации финансового рынка во главе с Секретарем Совета безопасности Лобовым О.И. и заместителем Степашиным С.В.

«Привычная советская психология, — написал Олег Попцов. — Найти врага. И самым любопытным в этой истории оказался тот факт, что разобраться с «черным вторником» получено не правительству или комитету парламента, а Совету безопасности… Тем самым событие сразу было возведено в ранг как бы государственного преступления. Замысел удался наполовину, но все же удался» .

Уже после опубликования доклада Государственной комиссии , «Российская газета» высказалась, что гарантии неповторения событий 11 октября нет .

Юрий Скуратов писал: «У всех на памяти был так называемый «черный вторник», который, похоже, ничему не научил. Причины «черного вторника» тогда были выявлены точно: заинтересованными в нем оказались крупные российские банки, буквально озолотившиеся на народной беде, а виновными — не самые бедные «стрелочники» — чиновники из Министерства финансов и Банка России» .

Но это было в 1994 году, через четыре года все повторилось. Повторилось в гораздо больших и трагических для страны размерах. Собственно говоря, что еще могло быть при таком президенте. Наступать на грабли мы могли сколь угодно часто. Тем более что никто и ни за что не отвечал.

«Хотя по итогам «черного вторника» было возбуждено уголовное дело, — писал тот же Скуратов, — но оно расследовалось вяло, материалы месяцами лежали без движения в папках, руководящие сотрудники ФСБ жаловались — нет сил на расследование. В результате — время было безнадежно упущено.

Придя работать в Генпрокуратуру, я дал команду поднять материалы, возобновить расследование, но вернуть упущенное было уже невозможно, а следователи ФСБ спустя два месяца вновь прекратили дело» .

Виновные не понесли наказание, прихватизация продолжалась. «Самые прибыльные предприятия российской промышленности были отданы кучке бессовестных магнатов, которые разворовывали активы, уклонялись от уплаты налогов и вывозили свои неправедно нажитые богатства за рубеж. Позволив этим хищникам построить частные империи за счет государства и большинства россиян, само правительство, по сути, обанкротилось. Чтобы не латать дыры в бюджете за счет печатного станка и избежать нового витка гиперинфляции, правительство просто перестало платить зарплаты военным, учителям, медикам и пенсионерам. Оно также брало крупные ссуды в банках — тех самых, которым оно отдало государственные деньги и активы несколько лет назад» .

Все это неизбежно должно привести к катастрофе. Вот она и наступила. «Летом 1998 года Россию постигла тяжелейшая финансовая катастрофа, — напишет позже Ельцин и тут же лукаво добавит: — Замечу сразу, что произошла она не только у нас, но и в странах с другой экономикой, с другой историей, с другим менталитетом» .

Лукавство состоит в том, что огромная для страны катастрофа как бы уравнивается с мелкими проблемами, которые возникли в некоторых странах . Он как бы говорит, что не все так страшно в нашей стране, в других тоже есть проблемы. Правда, при этом он забывает, что за гораздо более мелкие катастрофочки руководители западных государств обычно лишаются своих постов, несмотря на то, что их правление не такое самодержавное как правление российского президента.

Однако на этом президентское лукавство не кончилось. Борис Николаевич и дальше продолжает лукавить, перенося

ответственность на других:

«Много в те дни, перед августовским кризисом, давалось ценных советов — и банкирами, и аналитиками, и журналистами, и экономистами. Почему правительство оставалось глухо к этим советам?..

С самого начала своей работы правительство Кириенко декларировало создание антикризисной программы. Под руководством Сергея Владиленовича наконец начали писаться грамотные экономические законы, выстраиваться правильные макроэкономические схемы (наработками кириенковского правительства, кстати, пользовались потом все последующие кабинеты министров и пользуются до сих пор). Но вот беда: за этой долгосрочной перспективой молодые экономисты совершенно проглядели текущую катастрофу! Закладывая фундамент, напрочь забыли о крыше. Произошел удивительный парадокс: самое грамотное в экономическом смысле российское правительство приняло самое неграмотное, непросчитанное решение».

Вот кто, оказывается, виноват: правительство! Правда, он при этом скромно умалчивает, что именно президент предлагает Госдуме проголосовать за премьер-министра, что ради премьера Кириенко президент практически «изнасиловал» ту же Госдуму, что заместителей премьера и всех министров назначает и освобождает от должности сам президент, что он является главой государства и определяет основные направления внутренней политики страны. Это только по Конституции, а если по существу, то власть первого российского президента еще больше.

Проблема была в особой экономической политике руководства страны. «Основной формой правительственного долга были ГКО с нулевым купоном, обычно выпускавшиеся на три месяца. Разработанный Чубайсом рынок ГКО опять-таки являл собой солидную субсидию, которую государственная казна выделяла избранным российским банкам. Покупать ГКО могли только российские банки, иностранные учреждения в этой операции не участвовали. Таким образом, конкуренция на аукционах по продаже ГКО ограничивалась несколькими российскими учреждениями, в 1985–1998 годах ежегодный доход по этим ценным бумагам составлял около 100 процентов в долларах», — писал редактор журнала «Форбс» Пол Хлебников, не отличающийся симпатиями к «краснокоричневой оппозиции» и, тем не менее, критически оценивающий правление Ельцина. Далее он продолжил: — «Если бы участвовать в приобретении ГКО тогда разрешили иностранным банкам с их огромными фондами, проценты на ГКО не были бы такими астрономическими. Вследствие этой политики в России исчез рынок внутренних кредитов — какой компании охота занимать деньги при ставке 100 процентов, в долларах?»

Ельцин пояснял позже: «Внешне все выглядело очень просто. Западные инвесторы медленно, но верно начали уводить с «проблемного» российского рынка свои капиталы. Непрерывно росла доходность на рынке ГКО (государственных краткосрочных облигаций). Уже с начала 1998 года многие специалисты заговорили о том, что рынок государственных ценных бумаг работает не на государство, а как бы сам на себя. Не правительство использует этот рынок для пополнения бюджета, а участники рынка используют правительство, высасывая финансовые ресурсы. Центральный банк, занимавший тогда тридцать пять процентов рынка ГКО, покупал у правительства новые ценные бумаги, а правительство этими рублями расплачивалось за старые выпуски ГКО. Получив рубли, владельцы ценных бумаг (в основном, конечно, коммерческие банки) несли их на валютный рынок, покупая доллары. Создавали давление на курс рубля. А чтобы удержать этот курс (напомню, тогда он был определен «валютным коридором» и практически не менялся уже в течение долгого времени и равнялся шести рублям за один доллар), Центральный банк тратил свои золотовалютные резервы. Только за январь резервы Центрального банка сократились на три миллиарда долларов. Лишь такой ценой удалось удержать курс внутри «валютного коридора». Так работала кризисная машина 1998 года. Она остановилась лишь тогда, когда кончилось топливо: правительству стало не хватать рублей для оплаты старых госбумаг, а Центробанку — валюты для поддержания курса» .

«Правительство обанкротилось за счет высокой стоимости обслуживания долга. Банки, получавшие от государства эти огромные проценты — «Онэксим», «Менатеп», «Альфа» и «Столичный», — почти ничего не вкладывали в российскую экономику. Наиболее заметно выпуск ГКО вырос в 1996 году — когда режиму Ельцина позарез требовались деньги, чтобы взбодрить экономику в период предвыборной кампании, — но ГКО продолжали выпускать и дальше, и через два года их было выпущено на общую сумму 70 миллиардов долларов. К тому времени, когда Кириенко стал премьер-министром, все доходы от новых ГКО шли на погашение старых. Проводя операции с ГКО, российское правительство оказалось на механической беговой дорожке, и вот эта дорожка стала двигаться все быстрее, и правительство не могло за ней угнаться. Ему приходилось продавать все больше ГКО по все более высоким ставкам — просто для обслуживания старого долга. Было ясно: механизм вот-вот разладится. Операция с ГКО превратилась в пирамиду» .

Это можно было понять задолго до начала кризиса. Знающие люди это поняли, но выводы сделали только в своих собственных интересах.

«Три года правительство вело такую политику — взять кредит, с его помощью пережить несколько месяцев и взять новый. Деньги занимались и за границей, и внутри страны, продавая ГКО — государственные краткосрочные обязательства. Это была жизнь взаймы» .

В начале 1998 года запахло жареным. «В апреле и мае российские банки стали в массовом порядке свои ГКО сбрасывать. Интересно, — писал тот же Пол Хлебников, — что бегство с рынка ГКО возглавили не иностранные банки, которых только недавно подпустили к рынку ГКО, а банки, взращенные в России, от которых можно было ждать патриотизма. Гигантский банк «СБС-Агро», имевший отношение к Березовскому, и другие финансовые учреждения с хорошими связями отчаянно нуждались в новых правительственных субсидиях, но их не последовало, и этим учреждениям пришлось распродать свои портфели государственных ценных бумаг» .

А что же глава государства? Как реагировал президент? Как положено всякому высокому политическому деятелю — уверял, что все будет хорошо. «Все хорошо, прекрасная маркиза».

«Сама катастрофа, в ее видимом для простого гражданина России измерении, началась 13 августа, когда Центральный банк объявил о своем намерении сократить продажу валюты банкам, где долларовые суммы исчезали, как в черной дыре. Это привело к тому, что в обменных пунктах повесили объявления: «Валюты нет!». В тот же день состоялись переговоры по телесвязи между заместителями министров стран «семерки». Никто не мог предложить никакой панацеи, все говорили только о девальвации рубля» .

«За три дня до кризиса Ельцин уверял, что все контролируется» . «Девальвации не будет, это я заявляю твердо и четко, — сказал Президент РФ 14 августа 1998 года, находящийся в отпуске на Валдае и прибывший в Новгород с рабочей поездкой. — Ия тут не просто фантазирую, это все просчитано, каждые сутки проводится работа и контроль ситуации в этой сфере. Без контроля работа в этой сфере не пойдет». «Сейчас идет новая волна мирового финансового кризиса, и нам надо снова поднапрячься, чтобы достойно встретить ее. Мы свои резервы рассчитали и готовы эту волну встретить», — отметил глава государства. «Ни в коем случае из-за ситуации на финансовых рынках не прерву отпуск, — подчеркнул Президент. — Ведь как только я это сделаю, — пояснил он, — начнутся разговоры о том, что «там заваруха, там катастрофа, дело валится».

Пусть он отдыхает, наш дорогой президент. А то не дай Бог прервет отпуск. Беды не оберешься.

Но не в этом дело. Дело в том, как оценить слова первого лица государства. Николай Леонов выразился так: «То, что президент, выступая с таким заявлением, по-черному обманывал граждан России, не вызывает сомнений, потому что он сам был достаточно информирован о реальном положении дел и даже пытался как-то выправить ситуацию» .

Прервемся на минуту и отметим следующее обстоятельство: это мнение частного лица. Обратим сначала внимание на правдивость информации президента и отметим: а что же, например, генеральная прокуратура, которая должна защищать право населения на честную и объективную информацию? Наивный вопрос! Собственно, задавать его не следовало. Мы же, прочитав столь много о лицемерии власти, должны бы уже понять, что предела ее лицемерию просто не было.

Однако продолжим высказывание Николая Леонова, написавшего далее: «Крайне маловероятно, что мысль выступить с таким заявлением пришла ему в голову спонтанно, между рыбалкой и лежанием в гамаке. Он вообще не любил и не понимал финансовую проблематику, полагаясь во всем на «молодых вундеркиндов» из правительства. Судя по всему, именно они —

А. Чубайс, С. Кириенко со товарищи оказали на Ельцина сильный нажим по каналам засекреченной связи и убедили его в интересах предотвращения паники среди населения выступить с таким заявлением. Для них самих было ясно, что удержать сорвавшуюся лавину уже нельзя, но надо было еще выиграть несколько дней для решения собственных проблем. Спасти Россию было уже нельзя, но оставались сутки для спасения личных средств или даже приумножения их. В такие моменты рушится благополучие десятков миллионов, но создаются состояния для нескольких тысяч. Вот этим и занялись люди, подставившие в очередной раз своего недалекого шефа» .

А теперь перейдем к оценке поведения создателей «черного августа», нажившихся на кризисе. Здесь уже вопрос не так наивен. Но ответ все тот же. Впрочем, мы на этом вопросе еще остановимся более подробно.

Однако сначала о позиции заграницы. 13 августа в Москву прилетел первый заместитель председателя Федеральной резервной системы США Дэвид Липтон. На встречах в Центробанке и Минфине, судя по всему, обсуждались и согласовывались грядущие меры. В тот же день страны «семерки» провели телефонные консультации на уровне заместителей министров финансов с целью выработки деталей экстренной помощи России в связи с переживаемым ею валютно-финансовым кризисом. До этого аналогичные консультации по телефону вели сами министры финансов и руководители центральных банков Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии, которые в принципе подтвердили необходимость оказания России экстренного финансового содействия. В тот же день Президент РФ призрачно намекнул на скорые перемены курса Правительства (а заодно — и кадровые перестановки в нем). Это еще больше укрепило наблюдателей во мнении: следующая неделя начнется со сногсшибательных событий. 15 августа в Вашингтоне прошли закрытые переговоры госсекретаря США Мадлен Олбрайт с главой МИД Японии Масахико Комурой. Известно, что одной из тем встречи стало трудное положение в экономике РФ. Олбрайт настаивала на совещании между США, Японией и другими ведущими индустриальными странами по оказанию нам помощи. Вечером президент США Билл Клинтон заявил о «хорошем разговоре» по телефону с Борисом Ельциным. Президент США интересовался финансовой ситуацией в России в свете кризисных явлений на мировых финансовых рынках и стабилизационными мерами, предпринимаемыми российским Правительством. Билл Клинтон заявил о решительной поддержке усилий Президента и Правительства РФ по преодолению имеющихся проблем. Поскольку разговор шел о грядущей встрече президентов двух стран в сентябре и обсуждались проблемы с ратификацией Договора СНВ-2, можно понять: предоставление помощи России будет обусловлено ее военно-политическими уступками в пользу США. Очевидно, президент США тоже дал «добро» на планируемые в экономике России меры.

15 августа премьер Сергей Кириенко проводит со специальным представителем Президента по связям с международными финансовыми организациями Анатолием Чубайсом, а также министром финансов Михаилом Задорновым и председателем Центробанка Сергеем Дубининым совещание по финансово-экономическим вопросам.

Как отмечают информированные источники в финансовых кругах, обсуждались вопросы, связанные с поисками путей снижения негативного воздействия на финансовоэкономическое положение в России последних кризисных явлений на

международных валютно-финансовых рынках. Прервавший досрочно свой отпуск Анатолий Чубайс внимательно следил за ситуацией на финансовых рынках и вернулся в Москву по настоянию руководства.

Вышесказанное — сугубо нейтральная оценка совещания. Существует и другая оценка ведущихся переговоров. «Собрались пять человек, — писал позже Скуратов, — поговорили немного, поухмылялись — слишком уж «веселым» показался им этот исторический момент — и объявили: «Дефолту быть!»

Вот их имена:

Дубинин Сергей Константинович,

Кириенко Сергей Владиленович,

Задорнов Михаил Михайлович,

Чубайс Анатолий Борисович,

Гайдар Егор Тимурович.

Большего унижения России за многие века, по-моему, не было» .

Публиковалась также информация о причастности к дефолту влиятельных зарубежных сил. «Знающие говорят: именно Саммерс и Чубайс разрабатывали грандиозную операцию по ограблению миллионов граждан России 17 августа 1998 года. Именно Саммерс помог Чубайсу получить накануне этого 4-миллиардный кредит МВФ, который российские власти молниеносно потратили якобы на поддержание курса рубля. А на самом деле быстренько перекачали куда надо. Вплоть до Австралии, куда ушла четверть миллиарда долларов, — в фирму, по утверждению знаменитого Виктора Илюхина, подконтрольную одной из дочерей Ельцина» .

16 августа произошла встреча Сергея Кириенко с Президентом РФ. «.С. Кириенко доложил президенту о безнадежности всех попыток удержать ситуацию под контролем и предложил признать публично неплатежеспособность России. Подавленный и растерянный Ельцин предоставил правительству и Центробанку свободу действий» . И вот в понедельник о них узнает вся страна.

Кириенко заявил о готовности уйти в отставку. «Ельцин сказал, что уходить в отставку не надо, надо работать. Он не мог предположить, что на следующий день начнется в стране» .

17 августа 1998 года Правительство и Центральный банк Российской Федерации сделали заявление о финансовом положении страны и путях выхода из создавшейся ситуации, объявив практически о банкротстве страны.

«17 августа, в понедельник, после обнародования правительственных решений страну охватила паника. Рубль обвалился. Все бросились скупать валюту. У кого было на что покупать, конечно. Обменные пункты закрылись. Вкладчики побежали в банки забирать свои сбережения. Вернуть всем деньги банки не могли» .

Скуратов отметил: «Рубль рухнул стремительно, обвально, словно у него никаких «ног» в виде валютных подпорок ЦБ и не было. Мигом обнищали сотни тысяч, миллионы людей, мигом прекратил свое существование так называемый средний класс» .

В Москве резко поднялись цены на промышленные и продовольственные товары. Взлет цен сопровождался ажиотажным спросом на бытовую технику, аудио- и видеоаппаратуру и даже на продовольствие. Всю ночь с 17 на 18 августа в большинстве московских магазинов проводился переучет, и утром они открылись уже с новыми ценами, пересчитанными по курсу 8,5–9 руб./долл. Подорожало все: бытовая техника, аудио- и видеоаппаратура, мебель. В среднем цены на промышленные товары (в основном импортные) выросли вчера на 25 %. Цены продолжали идти вверх в течение всего дня: те магазины, которые не успели провести переоценку к утру, к полудню закрылись «на учет». В некоторых торговых предприятиях растерянность персонала доходила до абсурда. Например, в магазине «Бытовая техника» недалеко от станции метро «Динамо», где весь торговый зал уставлен стиральными машинами, на вопрос о цене продавец ответил, что стиральными машинами они не торгуют. На прежнем уровне цены удерживались лишь в крупных фирменных магазинах. Однако и там уже поговаривали, что не позднее следующего дня цены будут пересмотрены. Не останавливало даже предупреждение вице-премьера Бориса Федорова о налоговых проверках в тех торговых точках, которые повысили цены. Менеджер одного из магазинов, торгующих бытовой техникой, высказался по этому поводу коротко и ясно: «Плевать мы хотели на Федорова. Вы что, хотите, чтобы мы через неделю разорились?»

«Россия, грезившая о возвращении ей статуса супердержавы, за одну ночь опустилась до уровня слаборазвитой страны» . Золотовалютные резервы России за период с 7 по 14 августа сократились примерно на 11,2 % — с 17 до 15,1 млрд. долл.

После финансового краха 17 августа российские рынки впали в тяжелую депрессию: формально торговля бумагами и деньгами не прекращалась, но объемы торгов были минимальными. Еще до открытия торгов в РТС начали расти котировки акций российских предприятий, но не более чем на 3–5 %. Во второй половине дня сильно вырос, до 114,3 %, и индекс «РТС-Интерфакс». Также начали расти цены FKO, а их доходность не превышала 110–140 % годовых. Гораздо хуже по сравнению с фондовыми делами было положение на межбанковском валютном рынке. Банки не торговали валютой, и сделки с долларом

заключались только на ММВБ. Объем торгов на ММВБ достиг рекордного уровня и приблизился к отметке в половину миллиарда долларов. Биржевой курс вырос на 110 пунктов и достиг верхней границы валютного коридора — 6,31 руб./долл. По словам брокеров, все эти доллары продал Центробанк, не допустив девальвации рубля, которая уже могла стать реальностью.

Валютный кризис с межбанковского рынка выплеснулся на улицы. Население осознало реальную угрозу резкого обесценения рубля и потери своих банковских вкладов. Резко возрос отток денег из банков, и наблюдался ажиотажный спрос на валюту. Часть обменных пунктов в Москве вообще закрылась, а в других доллары продавали по 6,7 руб.

Начались попытки выхода из кризиса, которые органически сочетались с попытками заработать на кризисе политические дивиденды.

«Антикризисные» законодательные предложения кабинета министров Государственная Дума предположила обсудить 21 августа, когда должно состояться ее следующее внеочередное заседание. Что будет с правительственными законопроектами, никто из депутатов точно сказать не мог, потому что все они высказывались исключительно по поводу девальвации. Общим знаменателем почти всех депутатских высказываний можно считать следующий тезис: то, что сделано правительством и ЦБ, — вынужденная мера, поскольку в свое время возможность для более легких решений была упущена. Сейчас же главное — не допустить паники среди населения и предпринимателей.

Геннадий Зюганов полагал же, что это «окончательное банкротство» режима, предрекая, кроме полного исчезновения доверия к России со стороны внешних инвесторов, удар по малообеспеченным слоям населения и крах банковской системы. Лидер КПРФ обратился к главам администраций — членам Совета Федерации, прежде всего так называемым красным губернаторам, с предложением созвать чрезвычайное заседание обеих палат российского парламента, чтобы «вместе обсудить сложившуюся ситуацию и вывести страну из кризиса». «Выработать общую политику» с сенаторами, по Зюганову, значит, определиться «с недоверием к Борису Ельцину и правительству РФ в области их курса, так как они не контролируют процессы» не только на финансовом рынке, но и вообще в Российской Федерации. Коммунисты будут настаивать, чтобы экстренная сессия Федерального Собрания состоялась уже в ближайшее время, однако «она должна быть подготовленной, необходим анализ ситуаций».

21 августа 1998 года состоялось внеочередное заседание Государственной Думы. Правительство Сергея Кириенко и председатель Центрального банка Сергей Дубинин не услышали в Государственной Думе ни одного слова в поддержку своей политики. Фракции всех мастей подвергли беспрецедентно жесткой критике всех высших чиновников, причастных к финансовой политике. Впервые депутаты практически единым фронтом выступили против приглашенных на заседание премьер-министра и председателя Центрального банка России, а также отсутствующего в Думе президента. Причем жесточайшей критике подверглись как решения, принятые 17 августа в ходе так называемого финансового переворота, так и вообще все, что исполнительная власть в России предпринимала в последнее время. Депутаты также решили не ограничиваться традиционным сценарием проведения подобных заседаний, отказались задавать приглашенным какие-либо вопросы и сразу объяснили им, в чем они не правы.

22 августа 1998 года Госдума приняла специальное постановление, в котором переживаемые драматические неприятности объясняются ошибочным курсом экономических реформ, проводимым последние шесть с половиной лет. Показательным оказался расклад голосов при голосовании: 267 — за постановление, два — против, один депутат воздержался.

«Государственная Дума, а вслед за нею и Совет Федерации обратились в Генеральную прокуратуру с просьбой проверить обстоятельства катастрофы: как это произошло, а заодно проверить и Центробанк, — вспоминал Скуратов. — Была создана специальная группа во главе с Чайкой. В группу вошел Анатолий Владимирович Паламарчук — заместитель начальника управления общего надзора, он хорошо знал финансы, банки, экономику; вошли специалисты из МВД и Министерства финансов. Проверка началась» .

«В августе 1998 года создалась после дефолта ситуация, в которой даже импичмента не требовалось, настолько очевидным стало несоответствие национальных интересов России с пребыванием в Кремле Б. Ельцина. 25 августа Государственная дума приняла специальное постановление, которым рекомендовало Б. Ельцину добровольно уйти в отставку досрочно. За постановление проголосовали 245 депутатов, т. е. больше половины, «против» — всего 32. Остальные, по отработанной технологии, не явились на заседание, уклоняясь от голосования, чтобы не определить свою позицию и иметь возможность политически мимикрировать в меняющейся обстановке. Б. Ельцин никак не прореагировал на этот призыв парламента» .

Зато прореагировали западные политики. Следует сказать, что вскоре, 1–2 сентября 1998 года, в Москву приехал президент США Билл Клинтон. Президент США устроил прием в резиденции американского посла в Москве, на который были приглашены влиятельные государственные и политические деятели.

Тем временем в России Кремль готовился к акциям протеста. 17 сентября 1998 года Президент РФ Борис Ельцин подписал «серьезные поручения в связи с акциями протеста, намеченными на 7 октября». Об этом сообщил министр внутренних дел Сергей Степашин журналистам после встречи с президентом России. С. Степашин сказал, что они направлены на недопущение использования разрешенных акций протеста с тем, чтобы «взорвать обстановку в стране», исключить массовые беспорядки и проведение тех или иных акций, которые могли бы вызвать угрозу для государства. Имеется в виду не допустить перекрытия дорог и других жизненно важных артерий. Акции протеста не должны проходить там, где это не положено, — в частности, в вооруженных силах и других воинских формированиях. Кремль не исключает возможности того, что в самое ближайшее время на массовые демонстрации соберутся не только представители «оголтелой» оппозиции, но и та часть российского общества,

которая всегда считалась образчиком политического и человеческого консерватизма, а именно армейские круги, и в особенности его офицерский состав.

«Любопытна реакция власти на финансовый обвал 17 августа 1998 года. Все сотрудники центрального аппарата ФСБ были выведены за штат, им приказано сдать оружие — несомненный акт недоверия даже сверхрефомированным чекистам. В то же время началась передислокация к столице частей войск МВД, перевод их на казарменное положение, в райотделы милиции завезены гранатометы и пулеметы» .

«Авторитет исполнительной власти упал буквально до нуля. Для предотвращения возможной попытки государственного переворота Ельцин распорядился разоружить несколько дислоцированных в Москве армейских подразделений особого назначения».

Ситуация в стране была катастрофическая, возможен был взрыв народного возмущения. «Для большей гарантии Кремль привлек к работе «антикризисного штаба» еще не утратившего привычку к широким популистским жестам нового губернатора Красноярского края Лебедя. Бывший «командарм-14» был тогда единственным российским политиком, способным подавить народные волнения и благодаря определенному авторитету в армейской среде уговорить военных «остаться в казармах» .

30 октября 1998 года Генеральная прокуратура совместно с МВД и ФСБ завершила проверку деятельности Центробанка в связи с событиями 17 августа. Проверка проводилась в связи с тем, что в результате деятельности Банка России стране был нанесен ущерб в 1 млрд. долл. Было возбуждено три уголовных дела.

Вскоре виновные в «черном августе» были названы. Но наказывать их никто особенно не спешил. 18 марта 1999 года члены Совета Федерации обратились к президенту России, правительству и органам исполнительной власти субъектов РФ с просьбой принять меры к тому, чтобы лица, подготовившие и принявшие решения от 17 августа 1998 года, не могли более занимать должности на государственной службе.

В России была написана книга «Преступление и наказание», но в реальной российской жизни эти два явления не всегда следовали одно за другим.

Дефолт августа 1998 года привел к падению правительства Кириенко, что произошло не только в связи с самим «черным августом», но и благодаря политическим интригам. По мнению Анатолия Куликова: «Одной из причин падения правительства Кириенко, на мой взгляд, было и то, что Борис Березовский, выполнявший в российской политике роль нотариуса, заверяющего сделки о продаже бессмертных душ, разочаровался в несговорчивом Кириенко» .

6.4. Возвышение Примакова и Лужкова

Политическая обстановка накалялась. Все ждали перемен. Перемен не только в правительстве, но и в руководстве всей страной.

После катастрофы при премьерстве Кириенко Борис Ельцин попал в тяжелейшее политическое положение. Дело даже не столько в катастрофе, которая постигла всю страну. Для него своя рубашка была ближе к телу, но популярность тогдашнего российского президента упала крайне низко. Власть президента шаталась, конкуренты подняли голову и, как голодные волки, почувствовали привкус долгожданного пиршества над поверженным врагом. И это все на фоне плохого состояния здоровья Ельцина, которое поправить было уже нельзя. Даже просто для его здоровья было необходимо отойти от тревог и переживаний, связанных с управлением страной. Старому больному человеку было трудно не просто управлять страной, но и удерживаться у власти. Явно маячил период, когда могло наступить возмездие и самому президенту, и всей его «Семье». Нужно срочно что-то делать.

Есть такое русское выражение: старый конь борозды не испортит, но и глубоко не вспашет. После экономического коллапса Ельцин сначала попытался вернуть во власть Черномырдина.

18 августа 1998 года, прервав отпуск, Черномырдин срочно возвращается в Москву. Начинаются непрерывные политические консультации. 19 августа он встречается с Александром Лебедем и Геннадием Селезневым. 20 августа — с Геннадием Зюгановым и Николаем Рыжковым. Обещает им, что «никаких Чубайсов, Гайдаров и Немцовых в правительстве не будет».

«В эти дни Черномырдин, перед которым замаячила снова «звезда пленительного счастья» — шанс прорваться на высший пост в государстве, развил невероятную активность… Он посулами и авансами старался растопить ледяное неприятие его кандидатуры Государственной думой и старательно убеждал президента не искать другой кандидатуры на пост премьера» .

В поддержку Черномырдина активно высказывались Б. Березовский, А. Лебедь, вицеспикер В. Рыжков, А. Шохин . Но не все. Далеко не все.

Левая оппозиция Государственной думы фактически отказала в доверии Виктору Черномырдину еще до формального утверждения его премьер-министром. В распространенном лидером КПРФ Геннадием Зюгановым заявлении говорится, что «основную ответственность за постигшую Россию трагедию несут прежде всего Ельцин, Черномырдин и их правительства, проводящие под диктат Запада убийственную для нашего государства линию». Фракция КПРФ будет настаивать на том, чтобы Совет Федерации немедленно собрался на свою сессию и рассмотрел обращение 248 депутатов (именно столько парламентариев проголосовало за постановление Госдумы с рекомендацией Ельцину добровольно уйти в отставку) об отставке Ельцина. Кроме того, левая оппозиция продолжает настаивать на том, чтобы до обсуждения кандидатуры Виктора Черномырдина была обнародована программа по выходу страны из кризиса и подписан политический меморандум, в котором бы гарантировалась своеобразная неприкосновенность нового кабинета, созданного на коалиционной основе. В меморандуме должно быть закреплено также требование о пересмотре Конституции. Г. Зюганов также заявил, что 25 августа состоялась его встреча с Борисом Березовским, на которой, по словам лидера КПРФ, прошли консультации в конструктивной обстановке и были выработаны общие позиции по многим требованиям.

Ельцин вспоминал: «...За несколько дней до первого тура голосования я пригласил и Лужкова, и Строева в Кремль. В условиях экстремальных, когда надо спасать страну, считал себя абсолютно вправе говорить с ними прямо, открыто, честно: снимите свои политические амбиции, поддержите Черномырдина. Мы в одной лодке, не надо ее раскачивать, и сейчас, в эту минуту, должны быть заодно».

Но в политике каждый думает о своем. Все понимали, что нынешний политик, ставший премьер-министром, станет почти автоматически и преемником. Депутаты, отдавшись предыдущий раз, теперь решились не давать согласия. И президент пошел на компромисс, он назначил премьер-министром Примакова, достаточно компромиссную фигуру, против которой не возражали основные конкуренты.

Это, пожалуй, самый серьезный компромисс, на который пошел (точнее — вынужден был пойти) первый российский президент. Борис Николаевич просто был вынужден впервые с 1991 года пойти на какое-то соглашение с оппозицией и предложить в качестве премьер-министра человека, который в какой-то мере устраивал оппозицию. Устраивал временно, устраивал лишь частично, но это давало больному Ельцину столь необходимую ему передышку. При том он, конечно, понимал, что передышка была временной, оппозиция тоже укрепляла свои силы и готовилась к штурму президентского кресла.

«В правительство Примакова вошло два члена партии Зюганова — Ю.Д. Маслюков на должность вице-премьера, курирующего вопросы промышленности, и Г. Ходырев на должность председателя антимонопольного комитета. Г. Явлинский, а затем В. Рыжков отказались от поста вице-премьера по социальным вопросам. А. Шохин отказался от поста вице-премьера, заявив, что не согласен с оставлением М. Задорнова. На должность министратруда согласился представитель ЛДПР С. Калашников. Вице-премьером стал губернатор Ленинградской области технократВ. Кустов. В целом Правительство стало, во-первых, коалиционным по своему характеру, а во-вторых — центристским по своей идеологии» .

Все вроде бы были довольны. Первые результаты деятельности нового правительства были обнадеживающими. Экономическая ситуация стабилизировалась. Но вот беда, Примаков стал слишком популярным. Он стал чистить авгиевы конюшни российской коррупции, а это грозило дойти и до самого президента. Внешне лояльный к Борису Николаевичу Примаков становился слишком опасным и ненадежным для первого российского президента.

«По мнению «семьи», Примаков совершил одну роковую ошибку, впоследствии ставшую причиной его отставки. Он объявил войну близкому Кремлю финансовому клану. Председатель правительства расставил бывших сослуживцев на тех ключевых должностях, которые раньше занимали ставленники этой группировки. Громкие имена Примакова совершенно не смущали. Развернутая им кампания по борьбе с коррупцией была прямо направлена против финансовой империи Березовского. Премьер-министр не скрывал, что намерен посадить его в тюрьму. В ответ Березовский обвинил Примакова в подрыве устоев демократии. Между ними разгорелась борьба не на жизнь, а на смерть. В нее был сразу же вовлечен и директор ФСБ Путин. Вторую тактическую ошибку Примаков совершил, пойдя на союз с Лужковым» .

Так, пока Ельцин метался между наследниками, набирали авторитет премьер-министр Примаков и мэр Москвы Лужков. Один наводил порядок в стране, второй продолжал поддерживать высокий рейтинг и значение Москвы. И тот и другой становились все более популярными и влиятельными. Но ни тот ни другой не устраивали Ельцина и «Семью». Хотя формально и тот (Примаков) и другой (Лужков) не спешили высказывать опасные для «Семьи» мысли. Но им все равно никто особенно не верил.

Если на самого Бориса Николаевича их рука после власти не поднялась бы, то членам «Семьи» досталось бы сполна, и они это понимали.

«... Прошло всего несколько месяцев нормальной восстановительной, стабилизационной работы правительства, принесшей его главе высокий рейтинг доверия, как в душе Б. Ельцина возникло чувство невыносимой ревности и враждебности к Примакову» . «...Власть все больше и больше ускользала из рук Кремля, перетекая в карман к Примакову..»

«...Назначение Евгения Примакова премьер-министром нанесло сильнейший удар по стратегическим интересам Березовского и других вершителей крупного российского бизнеса» .

Недовольство явно подогревалось со стороны заинтересованных лиц . Некоторым было чего опасаться от деятельности Примакова. «Ему, чиновнику высочайшего ранга, всю свою жизнь прожившему «на одну зарплату» и не запятнавшему своего имени даже намеком на причастность к каким-либо нечистоплотным сделкам, наверное, и в самом деле невозможно представить, каким образом скромнейший сотрудник Института проблем управления, математик Березовский всего за десять лет сделался одним из богатейших и могущественнейших людей России, а может быть и мира» .

При Примакове начались уголовные преследования олигархов и продажных чиновников. Это встретило поддержку большинства населения, инстинктивно ненавидевшего и тех и других.

В правоохранительных органах были еще люди, готовые наводить порядок в стране. Вместе с тем объективно этот процесс отвечал ведомственным интересам правоохранительных органов, которые вновь почувствовали свою значимость и способность влиять на ситуацию в стране. Некоторым показалось, что время олигархов стало проходить и началось время других.

«Генеральный прокурор Юрий Скуратов. начал расследование деятельности 780 крупных государственных чиновников, которые подозревались в игре на рынке ГКО с использованием служебного положения. В числе официально названных подозреваемых были Анатолий Чубайс и другие молодые реформаторы. Видимо, правительственные чиновники, знакомые с финансовыми планами правительства, летом 1998 года вывели свои средства с рынка ценных бумаг и перевели их за границу — как раз перед тем, как рынок ГКО завис, а рубль рухнул» .

Темпы нарастали. 5 ноября 1998 года в рамках возбужденного уголовного дела о легализации незаконных доходов рядом высших должностных лиц сотрудниками Генеральной прокуратуры была изъята база данных ММВБ о счетах всех физических и юридическихлиц, работавших на рынке ГКО за последние 2 года. Официальный представитель ММВБ подтвердил факт санкционированной проверки биржи Генпрокуратурой. Проверка проводилась в течение часа, каких-либо эксцессов за это время не произошло.

Резкие высказывания стали делать и судьи. 10 ноября 1998 года. «С коррупцией в России должна вестись самая решительная борьба, невзирая на должностное положение», — заявил председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев. Российские суды, по его словам, готовы к такой борьбе. Вячеслав Лебедев высказался за скорейшее принятие закона «О борьбе с коррупцией и организованной преступностью», проект которого находится на рассмотрении в Государственной думе. Программа антикоррупционной борьбы, отметил председатель Верховного суда, уже представлена правительству.

Красиво заговорил главный судья, вполне в духе того времени вспышки борьбы с коррупцией.

11 ноября 1998 года Генеральная прокуратура высказала намерение возбудить уголовное дело по факту нецелевого использования средств рядом бывших руководителей Центрального банка России, выделенных на представительские цели.

Об этом заявил Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов. По его словам, данное дело будет возбуждено в рамках проверки, начатой Генпрокуратурой в связи с событиями 17 августа. Генпрокурор сообщил также, что по результатам проверки уже возбуждено несколько уголовных дел. По данным Ю. Скуратова, выяснилось, что ряд высокопоставленных должностных лиц воспользовались в собственных интересах информацией о котировках на рынке ГКО.

«То, что произошло 17 августа, — заявил Е. Примаков 30 ноября 1998 года, — это безумие, граничащее с преступлением». Он выразил мнение, что все было сделано без учета реальных последствий. «Небольшая группа людей повалила всю страну. Легли банки. Пирамида ГКО должна была привести к печальному результату».

Однако это не нравилось олигархам, сплотившимся вокруг «царя Бориса». «Страх и ужас перед людьми в форме охватил отечественный бизнес весной 1999-го. Примеры «показательных» арестов, обысков, изъятий в офисах банков и фирм множились и множились» , -напишет позже Борис Николаевич.

«Дуновение новых ветров почувствовал и Ю. Скуратов, который стал время от времени выступать с разоблачительными высказываниями» . Вполне естественно, что он начал постепенно, как и многие, дрейфовать в сторону от президента, пока еще формально поддерживая его линию. Самые неприятные для президента уголовные дела не афишировались, а при наличии возможности подготовка к привлечению к ответственности осуществлялась тайно. Борьба с коррупцией стала элементом политической борьбы. Важным элементом.

Использование термина «коррупция» в политических целях имеет давнюю историю. Например, напомним, что в конце 80-х годов вокруг следователей прокуратуры Тельмана Гдляна и его напарника Николая Иванова был создан шум, направленный, прежде всего, на дискредитацию Егора Лигачева, которого ретивые следователи обвиняли в получении взяток от партийной верхушки Узбекистана.

Тогдашняя народная вера в этих борцов с мафией привела их в депутатские кресла, обеспечила довольно значительную общественную поддержку и помогла появлению первых народных сомнений в праведности КПСС и КГБ.

После эпопеи Гдляна — Иванова неистребимая вера народа российского в борцов с мафией, конечно, несколько померкла. Нельзя же до бесконечности эксплуатировать эту веру. Но далеко не иссякла. Она просто действительно неистребима. Вера в «борцов с мафией» напоминает веру в ангелов, приходящих в трудную минуту на помощь праведным беднякам, которых эта мафия обирает. Свежо предание, но верится с трудом. Знающие люди понимают что к чему. Остальные, а их большинство, верят просто потому, что хотят верить.

К сожалению, последних нередко обирает не только мафия, но и многочисленные борцы с ней. Почему-то о борьбе с мафией вспоминают обычно люди, которым захотелось поиграть в избирательные игры. А вот после победы на выборах они свои обещания часто откладывают в долгий ящик.

Два ретивых следователя даже после падения коммунизма в стране так и не предъявили дополнительных доказательств виновности Лигачева и других, которых им якобы мешала привлечь к ответственности кремлевская мафия. Зато написали книгу «Кремлевское дело», в которой можно без особого труда найти элементы демагогии . Правда, проблема в том, что 90 % читателей просто читают книгу и потребляют информацию, а только 10 процентов (в лучшем случае) пытаются анализировать. Так велась тогда политическая борьба, и нет оснований думать, что через десяток лет методы ее изменились.

Кроме Примакова, поддерживающего антикоррупционную политику, политический вес стал набирать и мэр Москвы.

24 июля 1998 года Ю. Лужков создал свой предвыборный блок. Его условное название «Единство». Объединились в эту коалицию движение «Держава» Александра Руцкого, «Конгресс русских общин» Дмитрия Рогозина, «Демократическая партия России» Сергея Глазьева, «Российский общенародный союз» Сергея Бабурина, «Союз народовластия и труда» генерала Николаева, «Социалистическая народная партия» Мартина Шаккума, «Союз реалистов» Юрия Петрова. Теперь КПРФ и аграриям приходилось конкурировать с новым блоком.

Дальше больше. 30 сентября 1998 года мэр Москвы Юрий Лужков заявил в Лондоне о возможности своего участия в следующих президентских выборах. Но он не только заявлял, он направлял это в подконтрольные СМИ.

Борис Николаевич вспоминал: «Ельцинский режим продал Родину иностранному капиталу. Это он виноват в том, что за рубеж вывозятся миллиарды долларов ежегодно. Это он создал систему коррупции. Это он устроил «геноцид русского народа», это он повинен в падении рождаемости, в катастрофическом положении отечественной науки и образования, медицины и культуры. Вокруг президента сложилась мафиозная семья, настоящий бандитский клан.

Таково было содержание ежедневных политических программ третьего канала телевидения. Этот нехитрый набор идей транслировался, внедрялся в сознание по-разному: и дежурными клише, и конкретными «сенсационными» разоблачениями — там украли завод, а там — целую нефтяную отрасль положили в карман. Темой номер один, конечно, была тесная связь Кремля и Бориса Березовского, этого политического «монстра» современной России, который все и устроил из-за плеча Бориса Ельцина» .

19 ноября 1998 года под руководством мэра Москвы Ю. Лужкова прошло первое заседание оргкомитета общественно-политической организации «Отечество». Среди участников — главы регионов (Карелии, Мордовии, Мурманской, Ярославской, Архангельской и других областей), лидер КРО Дмитрий Рогозин, «Союза труда» — Андрей Исаев, Фонда развития политического центризма России — Степан Сулакшин,

Российского союза промышленников и предпринимателей — Аркадий Вольский, представители «Державы», «Боевого братства» и «Женщин России». Присутствовал там и бывший пресс-секретарь президента, экс-замглавы его администрации Сергей Ястржембский. Всего собралось более двухсот участников. Формальным итогом стало избрание председателя оргкомитета — как и ожидалось, им стал Юрий Лужков, а также принятие проекта программы и устава организации. Устав предполагает участие «Отечества» в парламентских и президентских выборах. Учредительный съезд был намечен на 19 декабря.

19 декабря 1998 года окончился марафон, связанный с учреждением и регистрацией общероссийской общественно-

политической организации «Отечество». Всего за месяц организация успела создать подразделения в 88 регионах и оформить документы, необходимые для официального участия в парламентских выборах-99.

«На хорошую идею слетелось слишком много слишком хорошо известных своим политическим приспособленчеством господ.

Сидевший в зале бывший вице-премьер Олег Сысуев, представлявший президентскую рать, точно и правильно сказал: «Более 70 % находящихся в зале, а тем более в президиуме, несут ответственность за все, что случилось с Россией» .

На учредительный съезд в Колонный зал Дома союзов были приглашены 1125 делегатов, около 300 гостей и примерно 450 журналистов. Среди участников стоит отметить губернатора Подмосковья Анатолия Тяжлова, Ярославской области — Анатолия Лисицына, Санкт-Петербурга — Владимира Яковлева, президента Республики Калмыкия Кирсана Илюмжинова, руководителя Госналогслужбы Георгия Бооса, президента Российской академии художеств Зураба Церетели и других. В программной речи, с которой Юрий Лужков обратился к собравшимся, он констатировал провальное окончание «эксперимента по созданию общества всеобщей либерализации» и предложил свою версию ответа на вопрос «что же стряслось с нашей Россией?» Нынешние власти, по мнению московского мэра, отказались от использования квалифицированных кадров — государственная политика строилась по принципу «что ты делал в августе 91-го?» К власти пришли «книжники», «не знакомые с практикой» и знающие только «крайние рычаги управления». Именно поэтому «экономические потери» последних десяти лет сравнимы с ущербом, полученным в годы Великой Отечественной войны. При этом, «вытаскивая страну из топи, в которой она оказалась», Юрий Лужков не собирается «хвататься за все одновременно». Приоритетным направлением выбрана поддержка отечественного товаропроизводителя, и в первую очередь «восстановление предприятий, выпускающих финишную продукцию». А также развитие малого и среднего бизнеса.

Все это выглядело красиво и эффектно. В движение «Отечество» вошли около 40 политических и общественных организаций. На съезде были подтверждены полномочия 75 региональных отделений движения, избран политсовет и центральный совет «партии Лужкова». В политический совет организации, насчитывающий 15 человек, вошли три представителя профсоюзов. Это лидер «Союза труда» Андрей Исаев, председатель Федерации профсоюзов Татарии Фарида Гайнуллина и лидер Московской организации студентов Андрей Щербина. А также лидер движения «Боевое братство» генерал Борис Громов, член-корреспондент РАН, бывший секретарь Совета безопасности России Андрей Кокошин, бывший первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мишин, председатель КРО

Дмитрий Рогозин, ректор МГУ, председатель московского регионального «Отечества» Виктор Садовничий, заместитель председателя ГД РФ Артур Чилингаров, председатель совета АО «МКНТ» Владимир Евтушенков. В состав центрального совета вошли также председатель Союза промышленников и предпринимателей Аркадий Вольский; председатель общественной организации «Ратники Отечества», бывший министр внутренних дел Анатолий Куликов; председатель движения «Держава» Константин Затулин; председатель Союза театральных деятелей Александр Калягин; президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов; депутат ГД, председатель Фонда развития политического центризма в России Степан Сулакшин и другие. Так и хочется сказать: всякой твари — по паре.

Лидером общероссийской общественной политической организации «Отечество» единогласно избран Юрий Лужков. Он не стал председателем организации и не войдет в состав руководящих органов, поскольку лица, занимающие государственные должности, не могут избираться на руководящие посты в политических организациях. Московский мэр подчеркнул, что решение о придании ему статуса лидера «Отечества» принято в соответствии с разъяснениями Министерства юстиции РФ и является одним из важнейших условий регистрации организации в Минюсте.

«В ходе работы учредительного съезда в воздухе витало ощущение, что российская национальная буржуазия начала осознавать себя как класс и готова побороться с абсолютно чужеродной компрадорской олигархической кликой, сплотившейся вокруг Б. Ельцина.

Б. Ельцин почувствовал, что в лице Ю. Лужкова и его «Отечества» возникает реальная угроза прихода к власти в России умеренных, прагматически настроенных кругов новой буржуазии. Он даже не послал никаких приветствий съезду» .

15 января 1999 года лидер движения «Отечество» мэр Москвы Юрий Лужков заявил, что в России имеются «очень серьезные проблемы» со степенью активности президента. Мэр вновь высказался за введение поста вице-президента. Юрий Лужков также признал, что в его отношениях с Борисом Ельциным наступил период охлаждения, однако назвал это «временным фактором». По его мнению, в ближайшее время может измениться и отношение президента к движению «Отечество». Мэр подчеркнул, что всегда поддерживал Ельцина. «Я никогда никого не предавал, не менял своих позиций и считаю это одним из главных человеческих факторов и факторов политика», — подчеркнул Юрий Лужков.

6.5. Верный признак начала предвыборной кампании

Скуратовский скандал, о котором наша книга, был просто самым интересным и значимым среди череды больших, средних и малых скандалов, происходивших в тот период времени.

«Конец 1998 года был чрезвычайно богат скандалами. Экстремисты справа и слева затевали шумные склоки, надеясь привлечь к себе внимание. Это уже были признаки начинающейся предвыборной кампании» . Разумеется, у предвыборной кампании бывают и другие признаки, но скандалы чаще бросаются в глаза и начинаются обычно раньше появления других признаков.

8 октября 1998 года министр юстиции П. Крашенинников обратился в Генеральную прокуратуру с предложением возбудить уголовное дело по факту антиконституционных и антисемитских высказываний Макашова, прозвучавших на митингах 4.10 в Москве и 7.10 в Самаре.

Слово не воробей, вылетит — не поймаешь — так гласит русская поговорка. Особенно она актуальной стала в век электронных средств массовой информации. «Эти слова были тысячекратно повторены либеральными СМИ, и в результате разразился грандиозный скандал, обостривший русско-еврейский вопрос» . Автор настоящей книги имел возможность по телевидению видеть раздувание данного скандала в прессе. Журналисты буквально приставали к «герою скандала» и порой провоцировали его на новые выходки.

Если оторваться от фактически произнесенного Макашовым, то в сухом остатке будет только усиленное раздувание скандала, поводом для которого могло быть любое выбранное (или даже подстроенное) событие. Зная технологию политического манипулирования в отечественных СМИ, можно без особого труда выдвинуть версию о заданное™ данного скандала.

«...Г. Зюганов в эксклюзивном интервью редактору «Международной еврейской газеты» Танкреду Голенпольскому (№ 43 за 1998 год) отметил, что разразившийся грандиозный скандал вокруг грубого антисемитского высказывания генерала Макашова по национальному вопросу вписывается в систему нагнетания политической напряженности. В психологии есть термин «барраж», означающий отвлечение внимания общественности от главного события и переключение его на вопросы неглобального звучания. В случае Макашова наблюдается такой прием» .

Вспомним напряженность обстановки того времени, экономические провалы правительства и президента, скандалы о преступности и коррупции. Чтобы отвлечь от этого, стоило обратить внимание на иное.

Возможно, что целью раздувания была постановка фракции КПРФ в неловкое положение. На это предположение наводят последующие действия властей. Фракция КПРФ не могла признать ошибку своего члена, т. к. это подрывало бы ее авторитет и таким образом еще более раздувало бы скандал.

Да и другие депутаты, повинуясь инстинкту самозащиты, не особенно спешили набрасываться на своего коллегу. Сегодня съедят одного депутата за один поступок, завтра другого — за другой.

4 ноября 1998 года Госдума отклонила проект заявления «О недопустимости действий и высказываний, осложняющих межнациональные отношения в РФ». За одобрение заявления высказалось 107 депутатов, против — 121 (для принятия решения в Думе необходимо минимум 226 голосов). Как заявил И. Кобзон, решение о принятии заявления было вызвано «конкретными антисемитскими выступлениями депутата Макашова». Отклонив подготовленный проект, депутаты решили поручить комитетам по делам национальностей и по безопасности подготовить другой вариант заявления на данную тему.

Однако идея использовать раздутую пропагандистскую кампанию против основной силы оппозиции (т. е. КПРФ) высказывалась уже открыто. 16 декабря 1998 года Исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский выступил за немедленный запрет Коммунистической партии России. «Компартия, вне всякого сомнения, должна быть вне закона, и чем быстрее, тем лучше», — заявил он журналистам. По его мнению, «русский нацизм по сравнению с немецким день и ночь. Русский значительно мощнее, значительно сильнее, окрашен во все азиатские цвета». Вместе с тем, как отметил Березовский, «идеологию запретить нельзя, но организацию, проповедующую антисемитизм как идеологию, запретить необходимо». Он считает, что «абсолютно беспочвенны» возражения по этому поводу правительства, в том числе и председателя правительства, «который утверждает, что нельзя запретить партию, имеющую большинство в парламенте». «Мы уже проходили это в Германии, когда рейхсканцлер фон Папен возражал точно так же против запрета нацистской национал-социалистической партии, ссылаясь на то, что она имеет большинство в рейхстаге», — сказал Березовский.

Однако свет клином на Госдуме не сошелся. Не получив поддержку Госдумы, 10 ноября 1998 года известные деятели российской культуры выступили с обращением по поводу антисемитских высказываний депутата Госдумы Альберта Макашова. В обращении осуждается позиция Госдумы, которая «публично поддержав антисемитские высказывания Макашова. опозорила Россию в глазах цивилизованного мира». Авторы послания обращаются к власти и политикам с призывом действовать «политическими средствами», не допустить разжигания «:уличных страстей до войны». Подписи под обращением поставили Белла Ахмадулина, Марк Захаров, Борис Мессерер и другие деятели культуры.

По мнению Николая Леонова: «Группа олигархов, в основном лица еврейской национальности, давила на все рычаги, чтобы из этого эпизода сотворить внутриполитический кризис, но общество уже не поддавалось давлению прессы. Костяк политического истеблишмента только пожимал плечами на требование запретить компартию, как бы желая сказать: «Куда это вас, ребята, занесло!»

«После выступления генерала Макашова ряд политических и общественных деятелей (Гайдар, Чубайс, Березовский) выступили с предложением о законодательном запрете КПРФ..

Безусловно, предложения о запрете самой массовой партии, к тому же исходящие от политиков, пользующихся, мягко говоря, не слишком высокой поддержкой населения, способны лишь накалить ситуацию в стране» .

Правоохранительная система, тем не менее, кое-как реагировала. 12 ноября 1998 года Московская городская прокуратура возбудила по факту выступлений ряда лиц, в том числе А. Макашова, на митингах 3–4 октября в столице уголовное дело по ст. 280 — за публичные призывы к насильственному изменению государственного конституционного строя, сообщил директор ФСБ Владимир Путин.

Дело вело Московское управление ФСБ. По словам Путина, ФСБ после обобщения информации намерена была обратиться в Генпрокуратуру с просьбой возбудить в отношении Альберта Макашова уголовное дело также по ст. 282 — разжигание межнациональной розни. «ФСБ намерена поставить вопрос перед Генпрокуратурой, чтобы она обратилась в Госдуму с просьбой снять с Макашова депутатскую неприкосновенность».

Вместе с тем, некоторые отмечали неадекватную реакцию властей. «.Откровенно русофобские взгляды изложил в своем интервью бывший заместитель Чубайса Альфред Кох, который уничижительно отзывался о недоразвитых русских, о России как стране, обреченной на гибель, и предлагал дивизии НАТО обеспечить ядерное разоружение России» . Естественно, что в отношении Коха ни ФСБ РФ, ни Генеральная прокуратура уголовного дела не возбуждала.

Тем не менее макашовский скандал подогревали. 2 декабря 1998 года Кобзон вспомнил об антисемитских высказываниях своего коллеги Альберта Макашова и заявил, что до тех пор, пока они не будут должным образом осуждены, а пока такого осуждения, по его мнению, не произошло, он не может находиться в одном зале с «антисемитом Макашовым».

Впрочем, что там отставной генерал. Кое-что говорил и отставной прокурорский работник. 15 декабря 1998 года Председатель комитета нижней палаты парламента по безопасности В. Илюхин заявил в Госдуме о том, что последствия «крупномасштабного геноцида российского народа» были меньше, если бы Б. Ельцин окружил себя «представителями коренных народностей» страны, а не «одной еврейской нации».

«Эти слова, конечно же, вызвали переполох в демократических СМИ и в Кремле (но что интересно: никто из тех, кто «возмутился», не попытался опровергнуть сказанное Илюхиным). Его тут же, как и Макашова, обозвали антисемитом, хотя слова его не содержали никакой отрицательной характеристики евреев» .

16 декабря 1998 года представители высших органов исполнительной власти не были намерены оставлять без последствий антисемитские высказывания депутата Госдумы от КПРФ Виктора Илюхина. На высказывания Илюхина негативно отреагировали первый вице-премьер России Юрий Маслюков, министр юстиции РФ Павел Крашенинников и министр внутренних дел России Сергей Степашин, который считал, что Дума должна жестко пресекать проявления антисемитизма, иначе она себя дискредитирует.

К вышеприведенным высказываниям членов фракции компартии упорно пытались пристегнуть всю КПРФ. 18 декабря 1998 года министр юстиции РФ Павел Крашенинников сообщил, что Минюст направил в КПРФ запрос о недавних высказываниях депутата Госдумы Виктора Илюхина. Если КПРФ признает, что В. Илюхин выразил точку зрения всей партии, то будет рассмотрена возможность применения к ней предусмотренных законом мер — от предупреждения до ликвидации.

«Внезапно в эти дни в Москве было совершено еще одно провокационное действо. Невесть откуда появившаяся «дружина» организации, известной под названием «Русское национальное единство», руководимой скандально известным А. Баркашевым, демонстративно продефилировала по одному из московских бульваров. «Акция» состояла в том, что несколько десятков человек вяло прошагали на глазах у удивленных прохожих, выставляя напоказ свои нарукавные повязки с изображением видоизмененной свастики. Поразительно, что об этом каким-то тайным образом заранее узнали телевизионщики самой прозападной компании — «НТВ», возглавляемой Гусинским» .

20 декабря 1998 года Московская городская организация партии «Демократический выбор России» и один из ее руководителей Сергей Юшенков выступили за «немедленный запрет партии «Русское национальное единство», других нацистских и экстремистских организаций в России», а также их периодических изданий. В резолюции «Об угрозе фашизма», принятой конференцией МГО ДВР, также содержится требование «немедленно арестовать и привлечь к суду главу РНЕ Александра Баркашова. МГО ДВР обращает внимание на то, что «лидеры КПРФ открыто встали на позиции нацизма, разжигают самые низменные чувства — ксенофобию и антисемитизм — требуют ограничить свободу прессы». Конференция потребовала от властей «возбудить и довести до суда» уголовные дела в отношении политических экстремистов и антисемитов в Госдуме — депутатов Альберта Макашова и Виктора Илюхина.

22 декабря 1998 года влиятельная международная еврейская организация призвала Евросоюз, Европарламент и правительства европейских государств отказаться от контактов с представителями Компартии России, пока та не отречется от антисемитизма.

С этой инициативой выступил Всемирный еврейский конгресс, позицию которого изложил его вице-президент Калман Салтаник. Он выразил возмущение высказываниями ряда видных российских коммунистов в адрес евреев, допущенными депутатами Госдумы от компартии, в частности, председателем думского комитета по безопасности Виктором Илюхиным и Альбертом Макашовым. Всемирный еврейский конгресс считает, что до тех пор, пока руководство КПРФ не откажется от

антисемитизма, с партией и ее лидерами должны быть прекращены любые контакты в европейских странах.

23 декабря 1998 года в ответ на требование Минюста разъяснить позицию Компартии по проблеме национализма, лидер КПРФ Г. Зюганов направил открытое письмо главе администрации президента, секретарю Совета безопасности Николаю Бордюже, а также министру юстиции Павлу Крашенинникову. В нем глава Компартии заявил, что «с коммунистическими убеждениями несовместимы любые формы проявления шовинизма и национальной нетерпимости, от кого бы они ни исходили и какими бы мотивами ни обосновывались». Зюганов указывал на недопустимость «и проявлений юдофобии, которые оскорбляют национальное достоинство не только евреев, но и всех народов России». Вместе с тем, по мнению Зюганова, осуждения заслуживают «взгляды и высказывания, ставящие знак равенства между евреями и сионистами, как маскирующие классовую суть сионизма и тем самым затрудняющие борьбу с ним».

28 января 1999 года Прокуратура Москвы возбудила уголовное дело в отношении депутата Госдумы генерала Альберта Макашова по статье 282 УК РФ — возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Оно выделено из уже расследуемого дела по факту выступлений генерала и ряда оппозиционных деятелей на митингах 3–4 октября прошлого года. Ранее уголовное дело, возбужденное по статье 280-1 — публичные призывы к насильственному изменению ко н ститу ци он н ого строя, которое расследовалось УФСБ по Московскому региону, было прекращено из-за отсутствия состава преступления. Позже, в январе этого года, решением Генпрокуратуры РФ оно было возобновлено и передано в производство столичной прокуратуры.

24 февраля 1999 года по указанию Генеральной прокуратуры России прокуратура Ростовской области начала проверку по факту высказываний депутата Госдумы Альберта Макашова, направленных на возбуждение национальной вражды. Речь идет о выступлении А. Макашова 20 февраля во время встречи с избирателями в Новочеркасске.

Пока прокуратура вроде бы принимала меры, Госдума продолжала прежнюю тактику.

17 марта 1999 года Государственная дума в очередной раз отказалась ускорить рассмотрение проекта постановления, осуждающего антисемитские высказывания депутата-коммуниста Альберта Макашова. Депутатская солидарность — великая вещь.

26 марта 1999 года Генеральный прокурор РФ Ю. Скуратов дал указание возбудить уголовное дело по поводу антисемитских высказываний Альберта Макашова в Новочеркасске. Дело передано на расследование в прокуратуру Москвы. Российский еврейский конгресс поддержал решение Генпрокурора РФ отменить постановление прокуратуры Ростовской области об отказе в возбуждении уголовного дела по факту антисемитских высказываний генерала Макашова.

А пока шли вялотекущие процессы над антисемитизмом, аналогичные высказывания и тексты производили другие. «Когда я призываю к войне с этой нечистью, — писал Максим Калашников, — то подразумеваю отнюдь не газовые камеры, куда надо загнать всех евреев, или эшелоны, массой вывозящие их из страны. Нет, это не выход. Нужно создать у нации иммунитет по отношению к «чужим», сопротивляемость нашего национального организма ко всякой заразе. Мы должны создавать такие условия, в которых чужачество сгинет, а останутся жить только люди имперские, среди которых есть место и евреям. В конце концов великий конструктор Лавочкин или академик Харитон тоже евреи, перед которыми мы снимаем шапку.

Бороться надо не с этнической принадлежностью, а с воровством. И не наша проблема в том, что, разгромив и выпотрошив спекулятивный «банковский» капитал, мы вдруг прослывем антисемитами. И то же самое будет тогда, когда мы начнем очищать телевидение от особей, которые не умеют правильно говорить по-русски, которые картавят и шепелявят, которые явно страдают разными психическими болезнями, не зная толком ни истории Великой России, ни ее обычаев, ни ее сокровищ» .

Заметим, к слову, принято считать, что Иисус Христос был как минимум полуевреем (родила еврейка от Святого Духа). Один из персонажей повести Юлиана Семенова, гитлеровец, сказал об одном ученом: «Да пусть бы у него и дед был трижды евреем! Неважно, кто был его дед, если он служил нам, и служил фанатично».

Разумеется, евреи только пример, точно так же можно сказать и о других народах. В конце концов в определенных дозах даже змеиный яд полезен. Таки представители других национальностей, лучшие из них, могут быть полезны для развития страны. Но опять-таки в определенных количествах и в определенном качестве, а не все подряд и без счета. Забирать все лучшее от других народов, даже лучших их представителей, это полезное дело для развития собственной страны.

На самом деле, в той «антисемитской» истории все играли свою игру. Одни вербовали сторонников и готовили электоральную базу, другие накручивали громкость скандала, третьи делали вид, что борются с антисемитизмом, четвертые сплачивали вокруг себя национальные общины. Одним словом и белые, и черные были при деле. Каждый занимался именно своим делом, т. е. только ему выгодным политическим бизнесом, не обращая внимания на то, что это мешало стране выйти из перманентного кризиса.

Все же само собой разрядилось, когда оказалось, что вопрос о преемнике Ельцина был решен им успешно. Об антисемитизме на время забыли. Такие вот игры на судьбах людей бывали в российской политике.

Что же касается Альберта Макашова, то его и через несколько лет некоторые предпочли называть генералом-антисемитом .

6.6. Ельцин усиливает контроль над силовыми структурами

Первое время, не имея еще желания сменить Примакова, Ельцин снова начинал выстраивать систему сдержек и противовесов. Любимое занятие первого российского президента. Это он умел делать в совершенстве.

Вместе с тем, Ельцин держал под контролем практически все силовые ведомства. Борис Николаевич, зная по опыту, как это важно, и ранее контролировал их особенно тщательно. Он и делал это практически.

14 сентября 1998 года Президент РФ подписал Указ о назначении Николая Бордюжи секретарем Совета безопасности РФ. До этого назначения он занимал должность директора Федеральной пограничной службы. «Карьеры генералов при Ельцине были стремительны и переменчивы, как при всех деспотических самодурах в истории России» .

Вскоре в декабре того же года «новым руководителем президентской администрации был назначен Бордюжа, сохранивший за собой должность секретаря Совета безопасности. Теперь было совершенно ясно, что Кремль окончательно сделал ставку на бывших сотрудников КГБ. Никто, правда, публично не подтвердил это предположение, однако ходили упорные слухи, что после неудачных опытов с Лебедем, Немцовым, Черномырдиным и Кириенко окружение Ельцина решило назначить его преемником именно Бордюжу» .

Некоторые считали: «Такой концентрации власти не было ни у кого из кремлевских администраторов. Даже у Анатолия Чубайса, когда он возглавлял президентский аппарат. Бордюжа стал одновременно и Чубайсом и Лебедем» .

Одновременно с Бордюжей началось возвышение Владимира Путина, который словно дублер стоял рядом. «За широкой спиной Бордюжи Путин еще больше упрочил свое влияние» .

Между тем, на вершине борьбы с преступностью была прокуратура. Почему именно она? Ведь оперативно-разыскной аппарат находился в ведомствах внутренних дел, федеральной службы безопасности и налоговой полиции. Именно эти органы, по логике вещей, могли бы стать красавцами-правдоискателями, борцами с коррупцией. Но, во-первых, прокуратура все же как бы главнее. Во-вторых, ранее в прокуратуру уже было передано теми же спецслужбами достаточно много материалов о коррупции, которые до поры до времени лежали без реального движения. В-третьих, расследование преступлений в экономической сфере не всегда требует оперативно-разыскной поддержки, особенно когда воровать привыкли без какой-либо видимой оглядки на закон. И, наконец, в-четвертых, вспомним, кто стоял во главе тех самых спецслужб: МВД — верный президенту Степашин, ФСБ — верный президенту Путин, назначенные президентом и полностью зависимые от него. А вот прокуратура, по Конституции, имела некоторую независимость, и генеральный прокурор оказался из числа желающих получить свои дивиденды на борьбе с преступностью. Скуратов быстро это почувствовал.

Особое положение было у прокуратуры, глава которой назначался и снимался Советом Федерации, т. е. имел некоторую самостоятельность по сравнению с силовиками. Мало того, прокуратура вела надзор за соблюдением законности во всех правоохранительных органах.

Но еще более Скуратов почувствовал, что ветер подул в другую сторону и что дни Ельцина сочтены. И наиболее вероятно, что президентский пост достанется Примакову или Лужкову, которые могут либо сменить генпрокурора, либо оставить прежнего, а может быть и еще возвысить его. Такая вот дилемма стояла перед Юрием Ильичом.

Нужно было выбирать, кому служить. Многие ориентировались на смену президента и дрейфовали от Ельцина.

Особенно важным в связи с вышесказанным было, какую позицию займет прокуратура. «С конца 1998 г. в политической жизни России возник и стал усиливаться «феномен Скуратова» . Прокуратура, поставленная Конституцией в особые условия некоторой независимости от президента, стала гораздо более активной. Она же в полной мере могла использовать свои надзорные функции по отношению к иным правоохранительным ведомствам.

Отдавая вторую по важности должность в стране (премьер-министра) человеку (Примакову), которому он не вполне доверял, Борис Николаевич, конечно, некоторым образом рисковал. А потерять власть он не хотел. И поэтому выстроил надежную систему сдержек и противовесов.

Наиболее важную роль в ней играли министр внутренних дел (Степашин) и директор ФСБ (Путин), оба вознесенные первым российским президентом из грязи в князи.

Отвлечемся немного в сторону. Юрий Скуратов напишет: «.До меня доходили слухи, что на руководящие должности, особенно в силовые структуры, сейчас берут только людей, на которых есть компромат, чистых же не берут совсем. Чтобы силовики эти потом не поднимали головы. Слухи об этом у меня всегда вызывали неверящую улыбку: не может этого быть! Оказывается, может» .

Наверное, все же Юрий Ильич преувеличивал. Вовсе не обязательно подбирать людей с уже имеющимся компроматом. Дело в том, что в ельцинской России была такая обстановка, при которой только дураки не совершали проступки и преступления. Безнаказанность и вседозволенность обеспечивали достаток и успех. Войдя на высокую должность, чиновник уже был практически обречен на совершение неблаговидных дел, а найти их было не трудно, ибо их особо и не скрывали. Однако это к слову, а мы вернемся к основной нити разговора.

«...При вступлении на должность директора ФСБ России, представители прессы задали Путину каверзный вопрос:

— А какие у вас личные отношения с силовиками?

Нисколько не смутившись, Путин с достоинством генералиссимуса ответил: С Юрием Скуратовым хорошие деловые отношения» .

Позже генеральный прокурор Скуратов в своей книге неоднократно будет указывать на то, что Путин делал все, чтобы Юрий Ильич был освобожден от своей должности. Правда, сделал он это больше под влиянием президента, чем по собственной инициативе.

Очень разными оказались эти два важных должностных лица. Один стал дрейфовать к новому начальству, другой поступил прямо противоположно, т. е. остался верен старому хозяину.

Ранее назначенный при Кириенко директор ФСБ Владимир Путин не спешил менять старого хозяина (Ельцина) и перебегать к, казалось бы, более перспективным. Владимир Владимирович вообще не оказался способным на быструю реакцию, он был более медленный политик и не смог переориентироваться. Это и привело его к последующему возвышению. Поспешишь — людей насмешишь, — так говорит русская пословица. Но пока.

«Для Примакова, — писал Ельцин, — фамилия «Путин» — мощнейший раздражитель. Реакция Евгения Максимовича может быть тяжелой. Возможно, будет полное отторжение и даже, это я тоже не могу исключать, ответная атака со стороны Примакова» .

Тем временем, как мы уже говорили, премьер-министр Примаков стал медленно, но верно набирать политический вес. Примаков стал выправлять экономическое положение в стране, стал набирать популярность и стал медленно и не особенно заметно чистить авгиевы конюшни российской коррупции.

Но вот проблема — в этих конюшнях свой след оставили многие близкие к президенту люди. Примаков не акцентировал на этом внимания. Президента он обходил стороной, но и люди, к которым приближался каток примаковского возмездия за разграбление страны, были тоже не лыком шиты. Тем более, что они сделали все возможное, чтобы втянуть в свою деятельность членов «Семьи».

Даже без привязки к действительным родственникам первого российского президента связь этих лиц с президентом была слишком хорошо известна. Было ясно, что это уже самая настоящая косвенная угроза самому президенту. Роняло его авторитет и создавало возможность для получения еще более компрометирующей информации на самых близких к нему людей. Это было уже серьезно.

Наиболее яркой фигурой этого плана был Борис Березовский. «...Для Березовского в Примакове таилась угроза. Ельцин и его окружение вследствие финансового кризиса утратили свои позиции. С назначением Примакова политическая власть перешла к премьер-министру и Думе. Дума и правительство Примакова во многом состояли из коммунистов и патриотически настроенных либералов, тем и другим «капитализм для узкого круга» был чужд. Ходили разговоры о том, что Ельцин досиживает свой срок чисто символически, а реальная власть находится у Примакова и его министров. Поговаривали и о другом: над наиболее прожорливыми бизнесменами свершится праведный суд» .

Тем временем обстановка все накалялась. Чувствовалось приближение грозы. «Осенью 1998 года на нескольких интернетовских сайтах появились записи перехваченных телефонных разговоров между высокопоставленными правительственными чиновниками. В частности, многократные разговоры между Березовским и Татьяной Дьяченко. Хотя странички через несколько дней были удалены, да и сами тексты почти не содержали никакой порочащей информации, Генпрокуратура России заподозрила в прослушивании «Атолл», а появление в Интернете было предупреждением Дьяченко в другим из окружения Ельцина: грязное белье можно проветрить очень быстро.

Перехваченные телефонные разговоры сыграли на руку правительству Примакова. Оно решило принять меры против Березовского» .

Повод был найден. Крови Березовского жаждали многие влиятельные силы, включая конкурентов олигархов. «В феврале 1999 года Березовский каждый день ожидал ареста, и Путину волей-неволей пришлось взять на себя роль его защитника. В условиях, когда наиболее печально известный из всех российских финансово-промышленных и медиамагнатов оказался фактически в полной изоляции, поскольку все мало-мальски заметные в мире политики и бизнеса люди предпочитали держаться от него подальше, директор ФСБ неожиданно появился на дне рождения его жены Елены. Не исключено, что Юмашев уговорил Путина совершить этот демонстративный поступок. Тем самым Путин как бы намекнул своему формальному шефу Примакову, что не оставит Ельцина в беде» .

Демонстративный поступок будущего второго российского президента был слишком очевиден. На него обратили внимание. Напомним, что ранее Путин почти также демонстративно помог Собчаку выехать за границу, спасая его тем самым от уголовной ответственности.

Тем временем в расследовании «неожиданно» возникли проблемы. Дело в том, что самарская милиция занялась расследованием деятельности «АвтоВАЗа», с которого во многом и начиналась эпопея Березовского.

И тут «в феврале 1999 года здание самарской милиции сгорело (была уничтожена документация по «АвтоВАЗу», погибло не менее шестидесяти человек)» .

«Кремлевская власть не объявила государственный траур сразу вслед за пожаром в областном управлении внутренних дел г. Самары. Ни в одной стране мира такое было бы невозможно. Даже Е. Киселев в своих «Итогах» выразил недоумение этим фактом. Лишь через неделю, когда погибшие были похоронены и многие политики с возмущением заговорили о молчании Ельцина, нам вдруг сообщили об однодневном трауре» .

Но с Березовским Ельцину все же нужно было расставаться. 2 апреля 1999 года Березовский был уволен с поста исполнительного секретаря СНГ. При Ельцине это означало уже, как правило, одно: дальнейшие неприятности. И они последовали через несколько дней.

6.7. Перманентный импичмент

Одновременно в стране шли и другие политические скандалы. Один из самых крупных был связан с импичментом.

Ельцин писал: «И вот, в самом конце моей политической карьеры, — импичмент.

Сколько лет шли к этому коммунисты? Почти восемь лет. Или шесть? Не знаю, с какого момента считать. Я эти бесконечные попытки меня устранить, вычеркнуть помню гораздо раньше 1991-го. Странно, что и они, и я прекрасно понимаем: это уже ничего не решает. Это спектакль. И тем не менее.

И, тем не менее, в России мышление символическое у всех. Импичмент — символ долгожданного для коммунистов конца ельцинской эпохи. Принудительного конца. Преждевременного. Хоть на месяц, но раньше положенного срока. Ради этого символа, ради очередного политического шоу ведется огромная, напряженная работа» .

Чем больше терял первый российский президент авторитет, тем больше его политические конкуренты склонялись к необходимости импичмента. Ситуация с управлением страной становилась все более неопределенной и все более трагической. В 1997–1998 годах состояние Ельцина казалось критическим. Почти половина членов Совета Федерации высказалась за добровольную и немедленную отставку Президента.

«С января 1999 года опасные обострения разных болезней случались у Ельцина почти ежемесячно.» Это скрыть было уже не возможно.

Тем не менее, скрывать пытались. Скуратов назвал пресс-секретаря президента, который говорил о работе президента по 16 часов, потомком Хлестакова за то, что врать приходилось как этому литературному герою.

«Характерными чертами являлись ограниченная работоспособность главы государства, увеличение степени его манипул и руемости, возрастание роли семьи в принятии решений. Безусловно, и в таком состоянии он был способен осуществлять рутинную часть своих обязанностей.

Болезнь президента подтвердила возросшую роль его ближайшего окружения, которая, по общему мнению, могла только усиливаться. Администрация президента становилась все более «семейной» организацией с усилением «женского» компонента» .

Естественно, Госдуме сам Бог велел начать импичмент. «Противостояние с парламентом, с законодателями — моя боль», — признает позже Ельцин . Заметим, для объективности, что болью для него были взаимоотношения почти со всеми должностными лицами, которые имели хотя бы какие-то элементы независимости от президентской власти.

«Вот такой это был демократ. Борис Николаевич Ельцин… И если бы в свое время Горбачев не «выдавил» его из Политбюро, Ельцин продолжал бы оставаться таким же стойким марксистом-ленинцем, что из него, говоря словами поэта, гвозди можно было бы делать.

Он во все времена был неуправляемым «ленинцем», во все времена что хотел, то и делал. Как только мы этого не видели! Не знаю. Надо было увидеть, а мы не увидели», — написал позже Юрий Скуратов .

Не увидели потому, что не хотели увидеть. Ибо видели только одно — возможность самому прихолопиться к царскому трону. А то, что царь — деспот, на это обращали внимание, когда он проявлял деспотизм к тем самым, которые только что радовались, что царский гнев достался их конкурентам. Но это лирическое отступление, а мы вернемся к основной нити повествования.

В течение почти года депутаты Государственной Думы мусолили вопрос об импичменте президента. Нагнетались страсти, они дошло до кипения и. Впрочем, все по порядку, ведь ситуация с отстранением от должности президента показательна для политических нравов господ депутатов. Мало того, президента страны ведь обвиняли в преступлениях, а на вершине борьбы с преступностью стояли органы прокуратуры, которые должны были сделать все для соблюдения законности в стране.

Сам Ельцин констатирует: «Проиграв и первые, и вторые выборы, коммунисты начали искать любые способы уничтожить президента, любые возможности сместить его с поста» .

Да, они проиграли. Но если быть откровенным, наш замечательный первый президент был избран путем обмана. Народу подсунули больного неработоспособного президента. Так что, кто вел непорядочную игру, вопрос довольно сложный.

По Конституции Президент прекращает полномочия досрочно в следующих случаях:

— отставки;

— стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия;

— отрешения от должности.

Отрешение от должности высшего должностного лица в США принято называть импичментом. Нашим «российским мудрецам»

(и тем, кто у власти, и тем, кто к ней стремится) иностранные слова как-то ближе по духу, чем русские. Сколько их, лишних «иностранцев», проникло в русскую речь благодаря этим «мудрецам», которые в душе давно уже больше американцы, чем все остальное российское население.

«Процедура импичмента — юридическая. В сущности, это суд» .

«Конституция России предусматривает более сложный, по сравнению с некоторыми зарубежными странами, порядок отрешения Президента от должности.

Порядок внесения предложения об отрешении Президента России от должности тоже усложнен» . Некоторые были более откровенными и прямо писали, что «процедура чрезмерно усложнена и выглядит нереальной» .

Статья 93 Конституции РФ гласит:

«1. Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

2. Решение Государственной Думы о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должны быть приняты двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой.

3. Решение Совета Федерации об отрешении Президента Российской Федерации от должности должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента считается отклоненным».

«На пороге нового века, нового тысячелетия современное общество становится максимально открытым и прозрачным благодаря гласности, свободе слова, массовым коммуникациям. Глава государства просто обязан, если хочет сохранить свой пост и вести эффективную политику, ответить на любой вызов. Должен прямо и честно ответить на любой вопрос. Даже если общественное мнение пытается вмешаться в его личную жизнь. Президент обязан проявить мужество и достоинство даже в этих болезненных столкновениях», — так написал Ельцин, когда начал рассказывать об импичменте .

Красиво написал, ничего не скажешь. А вот как было в жизни на самом деле? Об этом мы и поговорим. Заметим сначала, что отстранение президента от должности — это законный государственный переворот, «заговор с целью захвата власти» (из советского Уголовного кодекса — одна из форм измены Родине).

Еще 19 июня 1998 года Государственная Дума создала комиссию, призванную начать процедуру импичмента президента Ельцина. В комиссию вошли представители всех парламентских фракций, и ее цель — дать оценку обвинениям, выдвигаемым оппозицией против главы государства.

«На первых порах администрация президента и его представитель в Думе А. Котенков отнеслись к созданию комиссии как к мышиной возне, затеянной исключительно из популистских побуждений. А. Котенков с первых шагов стал настаивать на том, чтобы для комиссии были поставлены ограничения по времени, но его требования были проигнорированы Думой, которая сочла вопрос чрезвычайно серьезным и требующим обстоятельной проработки» .

Не слишком спеша, депутаты делали свое дело. 27 июля 1998 года в Госдуме состоялись открытые слушания депутатской комиссии по отрешению Б. Ельцина от должности. В роли обвинителей выступили председатели думских Комитетов по безопасности и законодательству Виктор Илюхин и Анатолий Лукьянов. Они сошлись в том, что подписание Беловежских соглашений президентом РСФСР Б. Ельциным «незаконно». Вместе с тем после четырехчасового обсуждения участия Б. Ельцина в подписании Беловежских соглашений депутаты не пришли к окончательному решению.

«Комиссия, тем не менее, упорно продолжала свою работу, неизменно привлекая внимание журналистов — своих и зарубежных» . Нужно было только увеличить ее активность и результативность.

14 августа 1998 года Президиум Народно-патриотического союза России высказался за активизацию деятельности спец-комиссии Думы по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента. «Мы подвели итоги работы комиссии по импичменту и приняли решение активизировать ее деятельность», — заявил глава президиума НПСР Геннадий Зюганов.

Тут уж и президенту пора прореагировать. Он и прореагировал, но пока на законопроект о референдуме. 14 августа 1998 года Борис Ельцин считал противоречащим Конституции положение нового законопроекта о том, что вопросы досрочного прекращения или продления срока полномочий главы государства, проведения досрочных выборов президента или их отсрочки могут быть вынесены на референдум. Такое мнение содержится в заключении, направленном президентом спикеру Госдумы Геннадию Селезневу на проект федерального закона о внесении изменений в закон «О референдуме РФ». Ельцин подчеркнул, что Конституция однозначно определяет срок полномочий президента.

Конституцией исчерпывающим образом определены основания досрочного прекращения полномочий главы государства. Этими основаниями являются отставка президента, стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять полномочия или отрешение от должности. Таким образом, подчеркивал Ельцин, полномочия президента не могут быть продлены, равно как и досрочно прекращены на основании решения референдума. В связи с этим на референдум не могут быть вынесены и вопросы о досрочных выборах главы государства.

Ельцин вспоминал: «На внеочередном заседании Госдумы была проголосована резолюция, призывающая президента уйти в отставку. За нее проголосовали 248 депутатов. Вот комментарий Селезнева: «Всем банкротам, начиная с президента, надо бы добровольно уйти» .

Все понимали, что добровольно президент никуда не уйдет, но играть на публику тоже надо было. Вожди Думы думали сначала предложить, а потом начать процедуру отстранения от должности.

Президент страны становился все более обеспокоенным. Ельцин позже, в 2000 году, напишет: «Я не верю, что депутаты проголосуют за импичмент. Их болтовня о принципах в очередной раз станет бесплатной рекламой в программах новостей. Я знаю, что у них нет шансов противостоять моей политической воле» . Если первый российский президент действительно думал так. А это похоже на правду, иначе он бы не начал игнорировать бессмысленный политический спектакль, в который играли многие депутаты.

Но играть им надо было. От депутатов требовали действий. 26 августа 1998 года Президиум оппозиционного Народно-патриотического союза (НПСР) подтвердил основные требования объединенного блока народно-патриотических сил: отставка президента РФ, смена проводимого курса и формирование дееспособного правительства. Об этом заявили по окончании заседания президиума лидер КПРФ Геннадий Зюганов, лидер депутатской группы «Народовластие» Николай Рыжков, лидеры российских аграриев Николай Харитонов и Михаил Лапшин, а также депутат Госдумы Алексей Подберезкин.

Намерение Госдумы должно было бы быть поддержано Советом Федерации, состоящим из представителей местных властей (губернаторов, глав региональных представительных органов), которые часто предпочитали прикрыться народным требованием.

До сих пор Совет Федерации был более лоялен президенту, чем Госдума. Поэтому противники президента на него стали давить с другой стороны. «Среди представителей местных властей началось движение в поддержку заявления. Например, Советы 36 районов Новосибирской области приняли решение поддержать импичмент и обратиться к губернатору Мухе, чтобы он сделал то же самое в Совете Федерации» .

Медленно, но верно работала депутатская комиссия. 12 октября 1998 года Специальная комиссия Госдумы по оценке соблюдения процедурных правил и фактический обоснованности обвинений, выдвинутых против президента РФ, в целом согласовала проект заключения о степени виновности Б. Ельцина в чеченских событиях 1994–1996 годов. Депутаты большинством голосов пришли к выводу о том, что есть основания считать обвинения обоснованными. Ранее аналогичные решения были приняты в связи с подписанием Беловежских соглашений и октябрьскими событиями 1993 г. (расстрел Белого дома).

19 октября 1998 года, завершив рассмотрение трех пунктов обвинения, выдвинутых против Бориса Ельцина (Беловежские соглашения, положившие конец существованию СССР, силовые действия против Верховного Совета в октябре 1993 г. и чеченская война), думская комиссия по импичменту отложила слушания. Тайм-аут попросили сами инициаторы импичмента. Председателю комиссии Вадиму Филимонову было передано заявление, подписанное Татьяной Астраханкиной, Анатолием Лукьяновым и Виктором Илюхиным, с просьбой об отсрочке рассмотрения оставшихся пунктов обвинения в связи с необходимостью сбора дополнительных материалов.

Одновременно господа депутаты готовили и другие нормативные акты, направленные против президента. 20 октября 1998 года по инициативе главы думского комитета по безопасности В. Илюхина на Совет Госдумы был внесен законопроект «О медицинском заключении о состоянии здоровья президента РФ — Верховного главнокомандующего Вооруженными силами РФ Б.Н. Ельцина».

Тем временем со стороны Кремля создавалось впечатление здорового президента.

20 октября 1998 года Б. Ельцин прошел «плановый медосмотр» в Центральной клинической больнице. Ему был сделан рентген. Было проведено обследование, позволявшее якобы сделать выводы о том, как глава государства выходит из простудного заболевания. Прохождение подобного рода обследования было запланировано заранее. Врачи считали, что простуда у президента завершилась и его состояние «нормальное». Пресс-секретарь сообщил, что после осмотра Борис Ельцин вернулся в резиденцию «Горки-9». Президент провел несколько рабочих встреч, среди которых беседа с председателем Совета Федерации Егором Строевым. «Все без исключения оказались соучастниками разыгрываемого фарса» .

26 октября 1998 года Кремль официально объявил, что консилиум врачей предложил президенту Ельцину воздержаться от поездки в Австрию. Вместо него рабочий визит в эту страну и переговоры с руководством Европейского союза должен был провести Е. Примаков. Трансформация визита весьма показательна в плане здоровья президента. Вначале визит был объявлен государственным (он может осуществляться лишь президентом и проходит 3–4 дня). Затем он был сокращен и назван рабочим. Под вопросом были следующие встречи Б. Ельцина с зарубежными лидерами в Москве, а также поездки за рубеж.

Президент России Борис Ельцин переехал из резиденции «Горки-9» в санаторий «Барвиха». Как сообщил Интерфаксу пресс-секретарь Ельцина Дмитрий Якушкин, ссылаясь на мнение врачей, в «Барвихе» президент пройдет «курс восстановительных процедур», от графика которого будет зависеть срок пребывания президента в санатории.

Так звучали успокоительные заверения Кремля. Но весь народ сложно было обмануть. Стихийно они уже не могли терпеть главу государства, который за столько лет не смог вывести страну из кризиса.

Большинство россиян — 62,8 % — поддерживали деятельность комиссии Государственной думы по импичменту президента РФ Б. Ельцина. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного 14–26 октября социологами Русского социально-экономического агентства в 81 субъекте РФ (опрошено 145 818 чел.). Согласно результатам исследования, не поддерживают работу думской комиссии по импичменту, подготовившей заключение по трем пунктам обвинения, 36,4 % респондентов. Остальные участники опроса затруднились выразить свое отношение к работе парламентской комиссии по импичменту президента Ельцина.

3 ноября 1998 года Комиссия Госдумы по проверке обоснованности обвинений, выдвинутых группой депутатов против президента Бориса Ельцина, приступила к рассмотрению четвертого обвинительного пункта — разрушение Вооруженных сил РФ и подрыв обороноспособности страны. Инициаторы импичмента решили отказаться от своего недавнего намерения вынести на обсуждение нижней палаты парламента только первые три пункта обвинений (развал Советского Союза, события сентября-октября 1993 г. и боевые действия в Чечне). Один из инициаторов, коммунист Виктор Илюхин, объяснил это тем, что «после работы в округах депутаты получили от своих избирателей наказ продолжить работу комиссии и рассмотреть в полном объеме все выдвинутые против президента обвинения». На свое заседание 16 ноября члены комиссии решили пригласить министра обороны Игоря Сергеева, экс-министров Павла Грачева и Игоря Родионова, а также бывшего главнокомандующего сухопутными войсками Владимира Семенова.

Тем временем оппозиции из Кремля давались ясные сигналы, что президент все равно скоро уйдет. Дескать, потерпите немного.

5 ноября 1998 года Конституционный суд России прекратил производство по делу о толковании тех статей Конституции, из которых следует, что президент РФ может занимать свою должность лишь два срока подряд. Что касается конкретно Бориса Ельцина, то его, как сказано в определении, в 1996 году рассматривали «как кандидата на должность именно на второй срок». Полномочный представитель президента в КС Михаил Митюков был удовлетворен решением суда прекратить дело, а представитель Госдумы депутат Алексей Захаров — указанием, что президент РФ до выборов в июне — июле 1996 года осуществлял свой первый срок и был в 1996 году избран на второй срок подряд.

10 ноября 1998 года бывший первый вице-премьер России Борис Немцов считает «не самым лучшим сценарием» вариант досрочных президентских выборов. По его мнению, в этом случае «вряд ли маятник качнется вправо, скорее, еще больше влево». Он отметил, что сейчас «крайне важно» объединить демократические силы в России, которые находятся «в состоянии крайней раздробленности». Если это удастся, то, «находясь в оппозиции, я думаю, нам будет гораздо легче получить много мест в парламенте, а потом уже влиять на ход президентских выборов». Немцов считает, что нужно занять как можно больше мест в парламенте, чтобы потом влиять на формирование правительства, даже если президент в России будет «недемократических взглядов».

Тем не менее, процесс снятия президента шел своим чередом. 2 декабря 1998 года Государственная Дума приняла постановление «О медицинском заключении о состоянии здоровья президента РФ», подготовленное депутатами — членами Комитета по охране здоровья. За этот документ высказались 247 парламентариев, против — 33. Постановление предлагает генеральному директору Медицинского центра Управления делами президента в десятидневный срок дать медицинское заключение о состоянии здоровья Бориса Ельцина «на основании его медицинской карты».

7 декабря 1998 года Комиссия по импичменту президента Бориса Ельцина вынесла окончательное решение по 4-му пункту обвинений, выдвинутых против главы государства 257 депутатами Государственной Думы. Комиссия признала необоснованными предъявленные президенту обвинения в государственной измене в связи с развалом армии и снижением обороноспособности страны. Вместе с тем комиссия считала, что в действиях президента присутствовало злоупотребление должностным положением, что подпадает под ответственность 285-й статьи Уголовного кодекса.

15 декабря 1998 года специальная комиссия Государственной Думы по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинений, выдвинутых против президента РФ, приступила к обсуждению последнего — пятого — пункта обвинений. Борис Ельцин, как утверждали представители инициаторов импичмента, проводил и в принципе продолжает проводить геноцид собственного народа. Делал и делает он это с помощью разрушающих народное хозяйство и социальные основы жизни российских граждан так называемых экономических реформ. Таким было содержание докладов, произнесенных на заседании специальной комиссии по импичменту президента депутатами Виктором Илюхиным, Татьяной Астраханкиной и Анатолием Лукьяновым (все из фракции КПРФ). Они также приводили многочисленные факты по следующим темам: массовые невыплаты зарплат и пенсий, а следовательно, полуголодное существование многих людей, соответственные снижение уровня их жизни и увеличение процента смертности населения. Говорилось о снижении рождаемости и огромном количестве абортов, связанных с тем, что нищие родители отказываются заводить детей, которых они не в состоянии содержать. А. Лукьянов, как бы суммируя все вышеназванные факты, заявил на слушаниях, что если подобные тенденции сохранятся продолжительное время, то довольно скоро граждан России станет примерно вполовину меньше от нынешних 150 миллионов человек. Естественно, вся ответственность за появление этих негативных демографических фактов возлагалась на президента РФ, и инициаторы

импичмента просили думскую спецкомиссию, созданную на основе пропорционального представительства всех фракций, обязательно вменить ему в вину именно статью о геноциде. Однако былого единства в комиссии, как это было в ходе рассмотрения первых трех пунктов обвинения, уже на наблюдалось. Представители и «Яблока», и НДР, как и в предыдущий раз, когда обсуждалось обвинение Ельцину в развале армии, выступили с особым мнением. В частности, заместитель председателя комиссии Елена Мизулина отметила, что попытка рассмотреть действия президента в сфере экономики с точки зрения Уголовного кодекса выглядит совершенно бесперспективно. Кроме того, она напомнила, что экономические изменения в стране производились не только указами президента, но и законами, которые принимали и прежний парламент, и нынешнее Федеральное Собрание. Таким образом, полагала депутат, они также разделяют ответственность за так называемый геноцид.

Сам же президент перманентно болел. Например, 17 января 1999 года вечером президент Ельцин должен был присутствовать на дне рождения дочери Татьяны. Вместо этого он был госпитализирован в Центральную клиническую больницу. На сей раз с «острой кровоточащей язвой желудка». В большинстве случаев это серьезное заболевание лечится путем срочного хирургического вмешательства. По данным из источника в кремлевской администрации, нынешнее заболевание президента стало полной неожиданностью для его ближайшего окружения.

Больной президент при нарастающем темпе противодействия политических противников. «Наш президент больше похож на постоянно падающую Пизанскую башню», — выразился Константин Затулин . Такая была печальная перспектива для Кремля.

5 февраля 1999 года комиссия Государственной Думы по проверке обоснованности обвинений, выдвинутых группой депутатов против президента Б. Ельцина, завершила свою работу и внесла свои заключения по всем пяти пунктам обвинения на рассмотрение Совета нижней палаты парламента. Ельцин обвиняется в:

1) подписании Беловежских соглашений (развал Советского Союза);

2) незаконном роспуске Верховного Совета РФ и обстреле парламента в Белом доме;

3) развязывании войны в Чечне;

4) развале Вооруженных сил России;

5) геноциде российского народа.

«Случайно» в тот же день министр юстиции РФ П. Крашенинников распорядился начать проверку деятельности КПРФ на предмет ее соответствия Уставу партии и действующему законодательству страны. Лидер КПРФ Г. Зюганов опротестовал намерения министра.

Все это напоминало детскую ссору, в которой участники кричали друг на друга: сам дурак. В переводе на современный язык: вы нам импичмент, мы вам запрет компартии. Разумеется, все это прикрывалось благозвучными словами, которые все участники спектакля говорили для публики, прекрасно понимая, что актеры этого лицедейства все понимают и без этих фальшивых слов.

Игра шла полным ходом. 17 февраля 1999 года министр юстиции России Павел Крашенинников заявил, что в действиях его ведомства в связи с намеченной проверкой деятельности КПРФ «никаких политических мотивов, а тем более преследования, нет». Глава Минюста сообщил, что намерен выступить в Государственной Думе с сообщением о целях и задачах министерства в области контроля над деятельностью общественных объединений и о ближайших планах в этом направлении.

4 апреля 1999 года Совет Федерации не поддержит импичмент президента РФ, заявил председатель СФ Егор Строев. Он подчеркнул, что «любое рассмотрение экстравагантных вопросов всегда несет за собой политическую нестабильность и вносит сумятицу в умы». «Но, слава богу, есть Совет Федерации, который на подобные провокации не поддается», — заметил спикер верхней палаты российского парламента.

9 апреля 1999 года Конгресс муниципальных образований РФ сделал заявление: «Нас глубоко тревожит, говорится в нем, настойчивое стремление парламентской оппозиции вынести в срочном порядке на заседание Госдумы вопрос об отрешении от должности Президента РФ. Мы считаем, что подобные инициативы — путь к расколу и обострению политической обстановки в стране».

Руководители республик России, принимавшие участие во встрече с Президентом РФ Б. Ельциным, заявили, что «готовы со своей аргументацией выступить по поводу недопустимости импичмента Президенту». Говорить-то они вправе все что угодно, но в соответствии с ельцинской Конституцией их голос не имеет юридического значения.

Но депутаты Госдумы продолжали свою деятельность. Президент России Б. Ельцин решительно отверг слухи о якобы готовящемся введении в России чрезвычайного положения с отставкой правительства и роспуском парламента. «Все это домыслы, слухи, и не верьте им», — заявил Борис Ельцин на встрече с председателем Госдумы Геннадием Селезневым в ответ на информацию спикера о том, что в Госдуме появились подобные сведения.

«Самую же замысловатую партию исполняет спикер Селезнев, — отметил Сергей Шелии. — Его линия диктуется, мне кажется, двумя соображениями. Во-первых, догадкой, что народно-патриотические силы не очень хотят доверить ему председательское кресло в следующей Думе. Во-вторых, осознанием того факта, что выполнять какую-либо работу, кроме работы на высших государственных постах, он уже не умеет.

Поэтому Геннадий Селезнев противится любым действиям, грозящим Думе досрочным роспуском.»

11 апреля 1999 года процедура импичмента президента РФ, намеченная на 15 апреля, была отложена на неопределенный срок. Это решение было принято на совещании лидеров фракций и депутатских групп. Борис Ельцин в телефонном разговоре с Геннадием Селезневым подтвердил свою позицию: вопрос должен быть рассмотрен либо сейчас, либо совсем снят с повестки дня. Дума навстречу президенту не пошла. Депутаты были намерены вернуться к этому вопросу в середине мая.

13 апреля 1999 года Совет Государственной Думы РФ рассмотрел вопрос о дате голосования по импичменту Президента. Предварительно было решено, что этой датой могут стать 13, 14 или 15 мая. Дату будет определять не Совет Госдумы, а вся палата, чтобы каждый депутат сумел спланировать свое время и на заседание собрались все 100 процентов депутатов.

Основные доводы против импичмента со стороны Кремля были приведены в документе, подготовленном ФСБ РФ. «Сам факт, что разработка оправдательной аргументации была поручена ФСБ, вызывает некоторое недоумение, потому что подобная работа не соответствует профилю этой организации. Если бы роль адвоката взяло на себя Министерство юстиции или Генеральная прокуратура, или, на крайний случай, государственно-правовое управление администрации президента, было бы понятно. Впервые в своей истории ФСБ выступила в качестве «адвоката», хотя по своей профессиональной сущности эта служба всегда выступает в роли обвинителя» .

Депутаты вели длительные дискуссии по процедурным вопросам. 14 апреля 1999 года Государственная Дума РФ согласилась с предложением Совета палаты рассмотреть вопрос об импичменте президента РФ 13–15 мая. За это решение на пленарном заседании высказался 241 депутат при 13 против, при необходимом кворуме в 226 голосов.

21 апреля 1999 года Государственная Дума РФ сняла последнее препятствие на пути к рассмотрению вопроса об отрешении президента от должности. Подавляющим большинством голосов депутаты одобрили поправки к регламенту, конкретизирующие процедуру импичмента. Голосовать за отрешение Бориса Ельцина лично будет открыто и именными бюллетенями.

«Смена партийной позиции по нескольку раз на дню, публичные перепалки вождей — хотя поводом служили вопросы сугубо процедурные, но за всем этим маячил давно наметившийся политический раскол между коммунистами трусовато-умеренными, желающими перевести импичмент в ритуальное русло, и по-настоящему лихими радикалами, нацеленными на организацию нешуточного политического кризиса» .

12 мая 1999 года президент РФ отправил в отставку правительство Евгения Примакова и назначил исполняющим обязанности премьер-министра Сергея Степашина. Другим указом новым первым вице-премьером назначен бывший министр путей сообщения Николай Аксененко.

«12 мая 1999 г. то, чего ждала и чего опасалась общественность, случилось. Затри для до голосования по вопросу об импичменте Б. Ельцин своим указом уволил Е. Примакова и отправил в отставку весь состав правительства. Накануне он пригласил Евгения Максимовича и предложил ему написать прошение об отставке, но получил категорический отказ. «Увольняйте, если хотите, это ваше конституционное право, но подавать прошение об этом я не стану. Не вижу оснований» .

Но президент страны такие основания видел. Ельцин напишет: «Геннадий Селезнев, спикер Думы, после отставки Примакова твердо пообещал: «Вот теперь импичмент действительно неизбежен». Я же был убежден в обратном: после отставки Примакова отрицательного результата голосования уже не будет. Я обезоружил депутатов, тех, кто еще в чем-то сомневался, своей твердой решимостью» .

Во время возни вокруг импичмента важно было, как отреагирует экс-премьер. «Сам Евгений Максимович молчал, ничего не комментировал, ждал. Надо отдать ему должное — очень не хотелось ему, опытному, мудрому политику, втягиваться в опасные игры. Расчет у него был совершенно другой. Тем не менее взрывоопасная ситуация с импичментом могла затянуть и его, со всей его неспешностью и аккуратностью. Его пытались использовать, вовлечь в политическую драку» .

А политика была у всех, но у каждого своя. Зюганов в своей речи назвал некоторые дополнительные обвинения «господину Ельцину» (кроме тех, которые были в официальном документе, направленном на голосование) .

Одни делали одно, другие делали другое. Всем находилось занятие, причем и тем и другим за это хорошо платили.

«Всю свою работу администрация президента сосредоточила на индивидуальной и групповой обработке думцев тайными средствами, среди которых обыкновенный подкуп всегда считался наиболее эффективным» . Купить можно только тех, кто продается. Таких набралось достаточно.

«Что нельзя сделать за деньги, можно сделать за очень большие деньги» .

15 мая 1999 года Государственной Думе не удалось набрать необходимых 300 голосов ни по одному из пяти пунктов обвинения против Бориса Ельцина. За признание Ельцина виновным в подписании Беловежских соглашений и развале СССР голосовали 240 депутатов, против — 72, признано недействительными 7 бюллетеней. Виновным в трагических событиях осени 1993 года Ельцина признали 263 депутата, против этого голосовали 60 депутатов, недействительных — 8. За обвинение в развязывании войны в Чечне проголосовали 283 депутата, против — 43, недействительных — 4. В развале армии виновным президента счел 241 депутат, против — 77, недействительных — 14. В геноциде президента обвинили 238 депутатов, против высказались 88, недействительных бюллетеней — 7.

Потерпев провал, господа депутаты не успокоились и стали придумывать, за что бы еще зацепиться. Придумать-то они придумали. 19 мая 1999 года Государственная Дума РФ обратилась в Конституционный Суд с запросом о толковании термина, употребленного в статье 91 Конституции, — «неприкосновенность президента РФ», а также о толковании части 2 статьи 92 Конституции — «о досрочном прекращении полномочий президента РФ в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия». За обращение проголосовало 262 депутата. «Против» и воздержавшихся не было.

Но, по сути дела, это были уже арьергардные бои, которые нужны были только для успокоения самолюбия проигравших.

Повернуть вспять ситуацию они уже не могли.

6.8. Скуратов перестает нравиться президенту

Такие вот были времена. Именно на фоне уже названных и иных более мелких скандалов неожиданно возник еще один. Но зато какой! С Генеральным прокурором в центре этого скандала. Скандала, который имела возможность по телевидению видеть вся страна.

«Никто и никогда не мог заставить меня играть по чужим правилам, — вспоминал Ельцин. — Но Юрию Скуратову удалось втянуть и меня, и Совет Федерации, и страну в свой мелкий, грязный скандал» .

Преуменьшает Борис Николаевич. Скандал был не такой и мелкий. Он был большой, ибо оказался в числе немногих факторов определяющих политическую ситуацию в 1999 году. Особенно в середине этого года, когда решался вопрос о «наследнике» первого российского президента. Поведение некоторых высших должностных лиц в ходе этого скандала определило их дальнейшую судьбу и косвенно судьбу страны. Но о последнем обстоятельстве чуть позже.

Первый российский президент вскоре после ухода в отставку написал свои очередные мемуары. Среди тем, которые он затронул, был и этот грязный скандал. Борис Николаевич не мог пройти мимо него, рассказывая о последних годах своего правления.

Благоразумно Ельцин обходит стороной вопрос, как и почему Скуратов стал генеральным прокурором. А ведь именно он (Ельцин) принял решение назначить этого человека генеральным прокурором, как и всех его предшественников. А следовательно, он и несет ответственность за неудачный выбор. Но кто же признает свои ошибки?

«Юрий Скуратов, обладавший рядом незаменимых для прокурора качеств — исполнительностью, цепкой памятью, упорством, не обладал главным — волей, мужским характером, верой в себя, в свои силы, оказался в каком-то смысле пустоцветом» , - счел необходимым написать первый экс-президент РФ. Но, повторимся, ведь кандидатура Скуратова на должность Генерального прокурора была предложена Президентом РФ. Значить до определенного времени устраивал, а потом разглядели. Бывает. Не первый раз президент ошибался в генеральных прокурорах. Но в России на грабли привыкли наступать слишком часто.

Кроме того, похоже, уважаемый Юрий Ильич «заигрался». Поясним. Во-первых, не имея опыта практической прокурорской работы, он не вполне понял значение компромисса между законностью и целесообразностью, на которые постоянно идут практические работники. Без этого в России (и не только в ней) долго работать просто невозможно.

Отсутствие опыта практической работы, вероятно, сказалось также на формировании нереалистической оценки возможностей по расследованию конкретных уголовных дел.

Во-вторых, ему показалось, что он имеет возможности серьезно влиять на политическую ситуацию и на конкретных лиц, располагая компрометирующими данными и обладая правом их реализации. На самом деле, роль генерального прокурора в России почти всегда сводилась к достаточно узкой задаче — выполнение указаний руководителя страны.

В-третьих, он оказался интересен для всех антиельцинских сил, которые оказали ему определенную поддержку в создании иллюзии у Скуратова о своей значимости и способности влиять на ситуацию.

Ельцин вспоминал: «Мы регулярно встречались. Юрий Ильич информировал меня о ходе расследования наиболее громких убийств: священника Александра Меня, телеведущего Влада Листьева, журналиста Дмитрия Холодова, бизнесмена Ивана Кивилиди. То, что убийства эти из года в год остаются нераскрытыми, меня очень волновало. Я не раз говорил об этом Скуратову.

Он своим тихим, нарочито бесцветным голосом объяснял: идут следственные действия, очерчен круг подозреваемых, отрабатываем одну версию, другую версию.

Но я видел — на самом деле ничего не происходит. Бесконечная монотонность скуратовских отговорок стала раздражать» . Скуратов, кстати, приводит несколько иной варианта своих бесед с президентом .

Тут следует немного уточнить. Возможности прокуратуры по раскрытию серьезных и запутанных преступлений достаточно ограничены. Правом проведения оперативноразыскной деятельности (в отличие от МВД, ФСБ и некоторых других ведомств) прокуратура не наделена. А часто (если не почти по всем случаям) именно оперативноразыскные мероприятия приводят к раскрытию таких сложных преступлений, когда в момент возбуждения уголовного дела не известны лица, совершившие преступление, или иные важные обстоятельства дела.

Так что за нераскрытие названных преступлений органы прокуратуры должны обычно нести лишь частичную ответственность. Тем более что и после Скуратова раскрываемость неочевидных преступлений оставалась также низкой.

Сам же Юрий Ильич справедливо замечал: «Должен заметить, что следственным путем раскрываются только десять процентов преступлений, девяносто процентов раскрываются оперативно-разыскными действиями. Так что вопросы об убийстве Александра Меня, Дмитрия Холодова, Владислава Листьева должны адресоваться не столько мне, сколько совершенно другим людям, другим силовым структурам, но президент этого словно бы не ведал и спрашивал с меня» .

Но уж очень заманчиво обвинить «плохого» прокурора в бездеятельности такого рода. На самом деле, Генеральный прокурор

досаждал президенту РФ совсем другими делами. Президент «счел, что Ю. Скуратов явно выходит из подчинения, начиная свою собственную политическую игру, и становится опасным для Семьи» .

Время было тогда для первого российского президента тревожным. «Это были очень тяжелые месяцы для Бориса Ельцина. Будущее было совершенно не ясно. На ключевой должности генерального прокурора — на случай всяких непредвиденных обстоятельств — хотелось иметь надежного союзника. Скуратов тоже не знал, как сложится будущее, и держался отстранен но, поэтому в Кремле не считали, что могут на него положиться» .

В силовом блоке были расставлены, казалось бы, надежные люди, а вот с прокуратурой не все ясно. Тем более, что Генеральный прокурор формально не подчиняется президенту страны. Скорее можно сказать, что подчиняется он Совету Федерации, который в то время был местом общения глав исполнительной и законодательной власти российских регионов. Такая тусовочка региональных вождей.

Но это не самое плохое, что заметил российский президент в своем генеральном прокуроре. Хуже было другое, Ельцин обратил внимание: «У Генпрокуратуры появился «духовный лидер» — депутат Виктор Илюхин. Тот самый Илюхин, который когда-то пытался начать уголовное преследование Михаила Горбачева по статье «измена Родине», меня — по поводу «геноцида русского народа», Илюхин — автор всех законопроектов о неспособности Ельцина управлять страной.

Именно этот депутат, как писали газеты, когда-то тоже работавший в прокурорской системе по линии КГБ, стал вхож в любую, самую высокую прокурорскую дверь» . О хороших взаимоотношениях этих двух прокурорских работников сообщали и другие источники .

«Чубайс. действовал вообще нахраписто, внушал президенту: «Прокуратурой руководит Илюхин». Да. Илюхин действительно приходил, — писал сам же Скуратов. — Приходил и будет приходить в прокуратуру. Ну и что? А как иначе? Он — председатель профильного думского комитета. Ко мне приходят и Лебедь, и Жириновский, и Аушев, и Наздратенко — прокуратура для всех открыта.»

А, собственно говоря, почему Генеральному прокурору нельзя было общаться с бывшим ответственным сотрудником органов прокуратуры. Конечно, общался он не столько, чтобы позаимствовать какой-то опыт. Тогда казалось, что общаться выгодно с разными людьми. Трон Ельцина явно шатался, и не известно, что могло быть в ближайшем будущем. А кресло Генерального прокурора такое удобное и так не хочется покидать его в случае смены высшего руководства страны.

Напомним, что в новой России уже был один такой прокурор, который пересел не на ту лошадь (речь о Степанкове). Примерно так же он в свое время ориентировался на Хасбулатова, когда показалось, что позиции первого российского президента слабы. И тому Генеральному прокурору РФ и другому хотелось посидеть в своем кресле как можно дольше. Именно поэтому они пытались делать ставку на все возможные политические силы, чтобы не прогадать. Но прогадали оба.

Напомним также, что в сентябре 1998 года Ельцин вынужден был пойти на компромисс с оппозицией и назначить премьер-министром человека, который, казалось, всех устраивал, но не мог быть холуйски предан первому российскому президенту. В холуях Евгений Максимович не ходил, не тот возраст, не тот характер и вообще не тот человек. Впервые Ельцин пошел на компромисс, что за ним ранее не особенно замечалось. Но тут припекло.

Новый премьер-министр, несмотря на возраст, был деятельным человеком.

«...Примаков решился, наконец, перейти от демонстративно нейтрального отношения к отдельным финансово-промышленным группам к генеральному наступлению на позиции олигархов. Прежде всего, премьер-министр поддержал проводимое сотрудниками возглавляемой Юрием Скуратовым Генеральной прокуратуры расследование фактов коррупции, прямо направленное против кремлевской верхушки и выявившее совершенно вопиющие факты. В громких скандалах весны — лета 1999 года оказались замешанными многие члены «семьи», обвиненные в получении взяток и отмывании денег» .

Формально (а иногда и не только формально) прокуратура возглавляла почти все расследование этих громких дел. Во всяком случае от позиции прокурора, тем более генерального, многое зависело. Генеральный прокурор это, конечно же, чувствовал.

Чем руководствовался господин Скуратов? На вопрос о том, не выполнял ли Скуратов заказ Примакова, метившего в президенты, Дэвид Саттер ответил: «В послужном списке Скуратова нет ничего, что заставило бы предполагать обратное. И, уж конечно, его поведение никоим образом не свидетельствовало, что это действия человека, исполняющего высокую миссию. Если бы он сознавал себя таким лицом, он не оказался бы в ситуации, когда его стало легко скомпрометировать всем памятным образом. Но в известном смысле это не имеет значения. В любом случае, какой бы ни была его мотивация, это была первая попытка вскрыть криминальные действия высокопоставленных и влиятельных фигур ельцинского окружения» .

Рейтинг Примакова быстро рос, ему доверяли многие россияне. Казалось, еще немного — и власть плавно от Бориса Николаевича перейдет окончательно к Евгению Максимовичу.

Вместе с Примаковым набирал политический вес и Юрий Лужков, мэр Москвы. Этот рвался к власти, уже почти не скрывая этого. Да и что скрывать, если дураку ясно, что президент больной и непопулярный, точнее сильно больной и сильно непопулярный. Тут нельзя сидеть сложа руки. Этими самыми руками нужно брать власть.

Кремлю нужен был свой в доску, полностью преданный генеральный прокурор. Противникам правящего президента был нужен

совсем другой прокурор. А самому генеральному прокурору нужно было не прогадать. Как видим, всем чего-то нужно. Но ублажить всех нельзя. Кто-то должен был проиграть в своих желаниях. Тогда, в конце 1998 и начале 1999 года, это было еще не известно и многие думали, что проигравшими окажутся те, кто вовремя не перебежал от «царя Бориса».

6.9. Упреждающий удар Кремля

Раз Скуратов стал нежелателен и даже опасен, то его нужно было убрать. Точнее заставить написать заявление об увольнении. Всего-то. Но, как понимает внимательный читатель, дело было не только в том, что генерального прокурора увольнять можно только через Совет Федерации. Дело еще и в том, что он сам понимал такую перспективу и, в отличие от министров, не особенно дорожил расположением президента.

Нет, конечно, он не собирался спешно бросать президента. Он хотел как можно дольше просидеть на двух стульях и в конечном итоге оказаться на самом устойчивом. Но вот беда! В Кремле это отлично поняли. Поняли они также и то, что генеральный прокурор не просто сидел на двух стульях, он уже раскачивал один из них, пока не решаясь сказать это открыто.

Значит, Кремлю остается привести такой веский аргумент, который бы «убедил» Юрия Ильича. И сделать это нужно было как можно быстрее, генеральная прокуратура вышла на финишную прямую. Еще немного и будет собран весомый компрматериал на очень близких «Семье» лиц.

«Для Ю. Скуратова была устроена западня в виде «дома свиданий», оборудованная видеотехникой, куда его приглашали, очевидно, очень близкие ему люди, чтобы «расслабиться» в обществе девиц, готовых на все» .

«Кремлевское руководство поспешило нанести ответный удар. Оно тут же обвинило Скуратова в коррупции, а Бордюжа положил ему на стол видеокассету, на которой Генеральный прокурор был запечатлен в недвусмысленной позе с двумя проститутками. Съемки производились скрытой камерой» .

Ну побаловался мужчина проститутками. Не он первый, не он последний. Экое дело! Кто в ельцинской Москве ими не баловался? «Горе жалкому грешнику, попавшему в тиски беспощадного кодекса морали», — так можно прочитать в романе «Титан» Теодора Драйзера.

Кстати, далеко не все оценивали поведение Генерального прокурора страны критически. Например, Злата Рапова писала: «Я выпустила статью под названием «Прокурор и Президент или Прокурора в Президенты!» Вот из нее отрывок:

«Лично меня больше всего поражает наглость и цинизм общества, осуждающего не только за недоказанное и незаконное, но и за то, что является нормой фактически для любого полноценного человека. Христос сказал хрестоматийное: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит камень.» И люди, смутившись, отступили, ведь известно, что громче всех «держи вора» кричит сам вор. Так во что же превратилось наше общество, так активно затаптывающее и бичующее? Почему ни у кого не хватает смелости сказать, что нет тут ничего предосудительного и просто плохого? Ни с точки зрения законности, ни с точки зрения морали. Жириновский, заявивший в книге «Азбука секса»: «Нет импотентов, есть плохо работающие или сексуально неумелые женщины» (в чем он, кстати, абсолютно прав — делайте выводы) и призывающий к свободной любви, обвиняет Генерального прокурора в аморальности. Борис Ельцин, над которым навис импичмент с тяжелейшими обвинениями в геноциде собственного народа, вообще ведет себя прямо по уставу Петра I, как «самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен». Все они устроили дикую противоестественную фантасмагорию по поводу выдуманного ими самими дела» .

«Как бы там ни было, генеральный прокурор не совершил ничего противозаконного, даже если предположить, что пленка, показанная по телевидению, — подлинная» .

Совсем по-другому думал сам Ельцин. «Первым о порнографической пленке с участием генпрокурора узнал Николай Бордюжа. Военный человек, настоящий пограничник, нетерпимый к любого рода распущенности, он был буквально в шоке, — написал Ельцин и тут же добавил: — Мне про этот кошмар глава администрации решил пока ничего не говорить» .

Прервем на время повествование первого российского президента и почитаем другого человека, написавшего: «Но рискнул бы Бордюжа по своей инициативе отправить Генерального прокурора в отставку? Не было у него таких полномочий. Значит выполнял поручение?» А ведь верно, похоже, уважаемый Борис Николаевич кое-что недоговаривает. Вряд ли военный Бордюжа решился на такой шаг без согласования его с президентом. Такое просто не могло быть. Но как сомневаться в тексте, который написал президент? Сплошная путаница. Уж нельзя же подозревать, что российский президент (!!!) скрывает правду?

Может быть, он ошибался? Да и вообще, вряд ли глава президентской администрации и секретарь Совета безопасности был первым, кто узнал о порнографической пленке.

По должности ему кто-то должен был доложить, а сама пленка, скорее всего, пришла из спецслужб (и даже более того, скорее всего из ФСБ).

Кроме того, человек, обладающий хоть каплей здравого смысла, должен был заинтересоваться, кто же передал Бордюже пленку. Не сам же он ее сделал? А если не сам, то получил от кого-то. Леонид Млечин совершенно справедливо писал: «.Как кассета попала к самому Бордюже? Запись, как выяснилось, была сделана годом ранее, в январе 1998-го. Кто ее передал в Кремль? Ну не почтальон же ее притащил..»

Но первый российский президент предпочел не задавать такие вопросы прилюдно и просто игнорировал их в своих мемуарах. Однако если бы стало известно, что кассету предоставила ФСБ, то особых сомнений этот факт бы не вызвал. Мало ли как этой

спецслужбе удалось предотвратить шантаж важного государственного человека. Менее всего вероятной выглядела бы версия о кознях самого ФСБ. Но последнее предположение оспаривалось некоторыми бывшими чекистами.

«Хотя в своих воспоминаниях Ельцин намекает на то, что ловушку могли устроить ему бизнесмены, напуганные скуратовскими инициативами, — писал бывший генерал госбезопасности Николай Леонов. — Но без участия российских спецслужб здесь, совершенно очевидно, не обошлось. Адрес квартиры, где происходило «действо», технология и характер записи, методы распространения кассеты с видеоматериалами, время, выбранное для этого, поведение всех остальных фигурантов этой «постановки» — все говорит о том, что за спиной этой затеи стояли спецслужбы. Может быть, карьера В.В. Путина стартовала отсюда» . Все может быть. А почему бы нет?

Возможно, также, что Скуратова кто-либо уже шантажировал этой пленкой, тогда он должен знать, кто и что хотел от него. Однако сам Юрий Ильич не спешил рассказать об этом.

Но потребовалось более сильное давление. На уровне руководства страны. Секретарь Совета безопасности Бор дюжа показал пленку Скуратову. И вот тут — о чудо! — Скуратов, который потом называл пленку фальшивкой, неожиданно не потребовал проверки и наказания тех, кто запустил «фальшивку». Он повел себя как человек, пойманный на месте преступления. Т. е. сразу же написал заявление об отставке по состоянию здоровья:

«Глубокоуважаемый Борис Николаевич! В связи с большим объемом работы в последнее время резко ухудшилось состояние моего здоровья (головная боль, боли в области сердца и т. д.). С учетом этого прошу внести на рассмотрение Совета Федерации вопрос об освобождении от занимаемой должности генерального прокурора РФ. Просил бы рассмотреть вопрос о предоставлении мне работы с меньшим объемом. 01.02.99».

Все как у нашкодившего чиновника. Даже присутствует просьба не забыть и дать достойную синекуру. Именно так обычно поступают люди, знающие цену своему поступку и понимающие, что нужно просить прощение и нести заслуженное наказание.

«Так и хочется думать, — писал Анатолий Кучерена, — что наконец-то в России появился свой комиссар Каттани, который разворошил осиное гнездо обнаглевших коррупционеров во всех эшелонах власти. Но тогда зачем он первоначально написал прошение об отставке? Вопросы, вопросы.»

Мало того, тот же Кучерена обратил внимание на следующее: «Скуратов никак не мог набраться мужества, чтобы ответить на простой вопрос: «Признает ли он себя в человеке, показанном на пленке?», ограничиваясь туманным ответом: «Пусть выяснит следствие» .

Будем по-мужски откровенны: Скуратов поступил как человек, который действительно баловался с проститутками. Как человек, пойманный на «месте преступления». Тут нет ни капли похожего на то, что Скуратова шантажировали фальшивой видеозаписью. Похоже, что запись была реальной.

«С одной стороны, было очевидно, что Ю. Скуратов попался, «как кур в ощип». Но с другой — так же очевидно, что его собирались перемолоть в муку вовсе не по моральным, а по политическим соображениям» .

После написания заявления об отставке Скуратов поехал в генеральную прокуратуру, где, по его словам, попросил своих заместителей поддержать его. Но, как и следовало ожидать (знать нужно, кого подбирать своими замами!), почти все они увильнули от коллективной поддержки, предпочтя занять пока выжидательную позицию. Скуратов стал собираться в больницу. Он напишет: «.Замы мои — те самые, которых я собственными руками сделал замами, повесил на погоны большие генеральские звезды, — все усилия направили на спасение собственных должностей, забыв, как выяснилось позднее, и о чести, и о совести» .

Но тут произошло еще одно плохо объяснимое событие. Генеральный прокурор передумал. На следующее утро Скуратов снова появился у Бордюжи, стал просить:

«Нельзя допускать, чтобы пленка всплыла. Давайте забудем про это. Забудем про то, что вы видели. А я готов выполнять все ваши указания». Бордюжа ответил: «Во-первых, ваше заявление уже у президента, ему принимать решение. И к тому же вы, как человек, обладающий хоть каплей здравого смысла, должны понимать: если есть одна копия, есть и пятьдесят других» . Это в изложении Ельцина. Сам же Скуратов дает более выгодный пересказ разговора с Бордюжей .

Но суть от этого не меняется. Обычно передумывание наступает, когда человек получает чье-то заверение в поддержке. Как мы видим, Скуратов же признал, что от своих заместителей такой поддержки не получил. О других встречах он не писал, но это не значит, что их не было. Просто писать о встречах могло быть невыгодным. Но логика поведения Скуратова невольно подсказывает версию о его встрече или телефонном звонке с кем-то помимо своих заместителей. Вполне вероятно, что это могли быть представители ельцинских конкурентов.

После неудачного вторичного разговора с Бордюжей, который сослался, что Ельцин уже дал ход заявлению об отставке, Скуратов лег в больницу, «как делают все чиновники в подобных ситуациях» . Уже вечером того же дня новость об отставке генерального прокурора появилась в СМИ.

Тем временем члены Совета Федерации отказались рассматривать прошение об отставке заочно в отсутствие самого Скуратова. «...Совет Федерации неожиданно для кремлевских властей уперся: рассматривать вопрос без присутствия Скуратова не будем, это неэтично» . В администрации президента, похоже, поняли, что слишком рано поспешили радоваться.

После звонка Бордюжи к Скуратову приехал заместитель руководителя администрации президента Владимир Макаров и попросил написать еще одно заявление об отставке. На этот раз Скуратов отказался. По его словам: «.Именно в тот момент я твердо решил бороться. Бороться до конца.» Как мы увидим в дальнейшем, он еще будет изменять своей решимости, но в целом мосты уже были сожжены.

Тем временем в СМИ начали появляться разного рода материалы о похождениях генерального прокурора и версии о причинах его отставки.

Интересен вопрос о роли в этой истории ФСБ. «Когда возникло «дело Скуратова», ФСБ уже возглавлял Владимир Путин. Путин с самого начала вошел в узкий круг людей, которые принимали такие решения» . Сам Скуратов былуверен: «Путин был, конечно, в курсе всех шантажных дел и вообще в курсе игры, которую вела «семья», держал соответственно равнение на кремлевский холм.»

«Вы помните, — отмечал Максим Калашников, — как Путин принимал участие в травле генпрокурора Скуратова, который решился на расследование воровства гнусной кремлевской шайки в 1999-м?. Ведь Путин тогда прикрыл кремлевскую камарилью!»

Впрочем, что это мы на нашего второго президента. «Главный герой» нашего повествования тоже хорош!

«...Только документально зафиксированных встреч Юрия Ильича с девицами легкого поведения было не меньше семи, и каждый раз — за счет «друзей», которые, в свою очередь, проходили по другим уголовным делам», — констатировал позже Ельцин . Откуда-то же он получил такую информацию? Надо полагать, сам Борис Николаевич с Генеральным прокурором по проституткам не ходил. Остается только один возможный источник информации — спецслужбы. Правда, их было несколько. На наиболее вероятна все же одна — ФСБ.

«Деятельность самого Скуратова взялся расследовать Путин», — так написал Пол Хлебников и тут же добавил: — В начале февраля 1999 года, когда Генпрокуратура объявила о ведении уголовных против Березовского и других приятелей Ельцина, Российское государственное телевидение показало видеозапись обнаженного мужчины, похожего на Скуратова. Он резвился в постели с двумя проститутками» .

Хлебников как бы намекает, кто это подстроил, не указывая конкретно. Но тут же пишет, что Путин доказал свою политическую преданность президенту Ельцину, разрушив политическую карьеру Юрия Скуратова. Куда уж ясней намек, но такой намек бывает обычно, когда нет убедительных доказательств, а только версия.

Еще более откровенно написал Александр Рар, прямо указавший на ответственность Путина за появление пресловутой видеокассеты. После этого он констатировал: «...Путин пользовался абсолютным доверием «семьи», поскольку доказал, что на него можно положиться даже в самом щекотливом деле» .

Заметим, что ранее мы уже говорили, как сошлись противоположные интересы Скуратова и Путина в деле Собчака. Владимиру Владимировичу было за что не любить Генерального прокурора, хотя прямо свою нелюбовь он и не показывал. Но что стоят его слова уважения к Собчаку и сомнения в обоснованности его привлечения к уголовной ответственности.

Однако прямых доказательств причастности Путина к разгулу генерального прокурора с проститутками нет. Ясно лишь, что сама же по себе ситуация с проститутками — типичная провокация, наскоро организованная с явной цель — скомпрометировать Генерального прокурора. Возможно, провокация, проведенная впрок.

Но когда в стране расплодилось столько много спецслужб и еще больше законных, полузаконных и совсем незаконных структур, которые могли бы заниматься такой деятельностью, подозрение конкретно на ФСБ выглядит не очень убедительным. И еще более не убедительно это подозрение, учитывая факт высокой законопослушности системы ФСБ. Что, впрочем, не позволяет и полностью исключить такую версию.

Заметим, что в скандале со Скуратовым более всего внимания было уделено не изначальному обстоятельству, т. е. провокации, а последующим событиям. Между тем, как проведенная провокация довольно легко могла быть проверена (и дело не только в том, была ли пленка подлинной?). Нужно было выяснить, где находился в это время прокурор, где находится место, в котором он якобы был заснят, кто присутствовал в том месте и в то время, где проститутки и что они говорят? А также иные обстоятельства, перечислять которые и описывать механизм возможной проверки автор настоящей книги не будет, не то место, чтобы занимать читателя мелкими деталями. А именно мелкие детали обычно и позволяют выяснить истину.

Заодно можно было бы выяснить, кто и как готовил провокацию? Что и кто стоит за ее организаторами?

Но проверять такого рода факты привычно и сподручно спецслужбам, а не прокуратуре. Именно спецслужбы имеют в этом деле опыт и возможности. Обычно прокурорские работники только перепроверяют (это на порядок легче) такого рода проверки, осуществленные сотрудниками спецслужб. А спецслужбы возглавляли Путин и Степашин, верные люди Ельцина.

Однако вернемся к нашим баранам. Подавший в отставку генеральный прокурор России Юрий Скуратов с 22 февраля находился в отпуске. Исполняющим обязанности генпрокурора по-прежнему являлся первый заместитель генпрокурора Юрий Чайка, который возглавил ведомство сразу после госпитализацииЮ. Скуратова.

Так бы и лечился он, наш заболевший. Да не тут-то было! Ельцин отметил, что спустя месяц Скуратов вдруг резко изменил позицию: «Пленка сфальсифицирована, на пленке — не я» .

Между прочим, в своей книге «Вариант дракона» генеральный прокурор описал, как часто и какие разные люди посещали его в больнице. У него было время подумать и было время посоветоваться. И хотя тех, кто советовал ему сопротивляться, Скуратов не назвал, можно вполне предположить, что такие были. Ведь, чтобы сопротивляться, обычно, нужно быть уверенным в возможности достичь победы. В случае со Скуратовым нужно было знать расклад сил в Совете Федерации и иметь возможность повлиять на членов Совета Федерации. Лично сам Юрий Ильич обладал лишь очень скромными возможностями для всего этого. А значит, можно предположить, что ему обещали такую помощь и поддержку. И как выяснилось позже, не просто обещали, а выполнили обещание.

Скуратов же, похоже, несколько осмелел когда узнал, что Совет Федерации отказался голосовать за отставку в отсутствие самого героя дня, т. е. Скуратова. Чего уж тут! Ясно, что расклад в этой палате будет против отставки. Он писал: «Мне стало ясно, что Совет Федерации захочет серьезно во всем разобраться и вряд ли вот так, «втемную», сдаст.

Я внимательно прочитал стенограмму заседания» .

9 марта 1999 года Ю. Скуратов прервал свой отпуск и вышел на работу. Он находился в отпуске с 22 февраля, а ранее — на лечении в Центральной клинической больнице .

Напомним, что в начале февраля он подал прошение об отставке, которое удовлетворил президент РФ, однако Совет Федерации отложил рассмотрение данного вопроса до 17 марта.

Но перед заседанием телевидение сделало сенсационный показ. Вся страна могла лицезреть развлечение с проститутками человека, сильно похожего на генерального прокурора Российской Федерации Юрия Ильича Скуратова. «Видеозапись плохого качества не давала картинку лица, позволяющего точно определить его, хотя коротконогое тело с животиком могло быть и его» .

Бывший генерал КГБ Николай Леонов написал: «.Скандальная видеопленка была показана по второму каналу российского телевидения, который полностью контролировался правительством. Команда на выброс порнографии в политику, безусловно, была дана в Кремле.».

«В ночь на 17 марта пленка была показана по Российскому телевидению» , - написал Ельцин и никаких подробностей, если не считать этих слов.

А напрасно, только круглый дурак будет сомневаться, что показ такой пленки по Центральному телевидению был с кем-то согласован в Кремле. А если не с первым лицом в государстве, то это лицо, при желании, могло бы выяснить, как, кто и зачем совершил такой демонстративный показ. Показ, который при желании можно было назвать преступлением, и привлечь инициаторов хоть к пустяковой, но к уголовной ответственности. Все таки вмешательство в личную жизнь, разглашение тайны следствия и т. п. Президент об этом не пишет, и правильно делает. Сказать правду не стоит, а лишний раз врать — зачем это нужно. Проще промолчать.

Остается только предположить, что показ был сделан, чтобы повлиять на членов Совета Федерации. В другую версию просто не верится. Политика пересилила законность. Не в первый инев последний раз.

Если развлечение с проститутками не красило генерального прокурора, то показ этого по телевидению был не просто преступлением, но аморальщиной, растиражированной на всю страну.

По мнению адвоката Анатолия Кучерены: «.Обнародование компрометирующих Скуратова видеоматериалов должно было бы повлечь за собой возбуждение уголовного дела по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», с тем чтобы установить автора этого анонимного компромата» .

«...Те, кто дал пленку в эфир, не понимают, что ее показ — это уголовное дело, за которое можно получить срок и отправиться в места, не столь отдаленные, — напишет позже Скуратов и подберет еще более серьезную статью Уголовного кодекса РФ. — Ведь речь шла не только о банальной диффамации, но и оказании давления на прокурора в связи с расследованием уголовного дела, что является серьезным преступлением против правосудия...»

Но все это досужие размышления двух юристов, а жизнью вертят политики, добравшиеся до власти. Они думают не о статьях, написанных на бумаге, а о реальной власти.

Ельцин констатировал: «Тихий прокурор» сумел выставить на всеобщее обозрение свой собственный стыд и позор и представить все так, что это — не его стыд, не его позор» . Но на всеобщее обозрение видеоматериал, видимо, пошел с санкции Кремля и по инициативе Кремля. Причем позор был не только и не столько для Скуратова, сколько для страны, в которой такой Генеральный прокурор и такие правители, которые способны выставить на всеобщее обозрение все что угодно, лишь бы для них лично это было выгодно.

Можно также предположить, что показ пленки произошел из-за уже ясного отрицательного отношения членов Совета Федерации к отставке Скуратова. Конечно, узнать это могли разными путями, но нельзя исключить и тот, которым пользуются спецслужбы, — подслушивание.

Вспомним, что Коржаков практически признал прослушивание помещения Верховного Совета РФ весной 1993 года . Почему бы не сделать это еще и в 1999 году? Впрочем, не будем гадать, прослушивали или нет. Мы лучше поговорим о Совете Федерации, о котором до весны 1999 года некоторые и совсем позабыли.

7.1. Региональные князья

«Весной 1999 года у многих создалось ощущение, что на парламентских выборах в конце декабря победит мэр Москвы Лужков, а на президентских летом будущего года — Примаков» . Именно в период этих ощущений начались самые интересные обстоятельства секс-скандала.

«В марте 1999 года разразился небывалый скандал, втянувший в орбиту все ветви власти» . Произошло это в условиях специфического государственного устройства Российской Федерации. В Совет Федерации (высшая палата Федерального Собрания) входили тогда по два представителя от каждого субъекта Федерации. Первоначально этих представителей избирали избиратели. Но после первого раза выборы отменили, двумя представителями субъекта Федерации стали автоматически становиться глава исполнительной власти и глава представительной власти региона.

На практике влияние главы исполнительной власти (обычно президента республики или губернатора края или области) было таково, что глава представительной власти часто был его человеком. Таким образом, Совет Федерации фактически превратился в Совет губернаторов (президентов).

«Губернаторы всегда были в России крупной политической силой. Даже в советское время первые секретари обкомов (знаю это по себе) — люди, казалось бы, назначаемые, а не выборные, в решающие моменты истории становились тем самым «красноречиво молчащим» большинством, с помощью которого руль удавалось вывернуть то резко вправо, то резко влево. Снятие Хрущева происходило на фоне партийного заговора, когда группа Брежнева сумела тайно договориться с большинством первых секретарей обкомов. И назначение Горбачева сопровождалось чем-то похожим — ни одно такое решение не принимается без согласия «:первых». Правда, в случае с назначением Горбачева обходились вполне откровенными встречами в фойе Дворца съездов, в специально отведенных комнатах, в гостинице. Без излишней конспирации.

Для того чтобы создать атмосферу смуты и раскола, им вовсе не требуется ни военного переворота, ни импичмента, ни вотума недоверия правительству. В зале заседаний сидит сто хозяев России, сто князей — не знаю уж, как их точнее назвать. С самых древних времен такое собрание в глазах народа обладало колоссальными полномочиями, могло, если потребуется, и царя лишить короны» .

После таких слов так и хочется написать: что же Вы, Борис Николаевич, так распалились? Ведь именно Вы в борьбе за власть в свое время покупали региональных князей за суверенитет! Ведь именно Вы протолкнули Конституцию, по которой им было предоставлено так много власти! А теперь недовольны результатом своей деятельности? Так Вы же получили то, что заслужили!

Первоначально на слуху у всех была Государственная Дума, нижняя палата Федерального Собрания. В 1999 году Совет Федерации, который ранее почти не обращал на себя внимание, резко стал политически активным и превратился в важный центр политической борьбы за будущее России.

Именно этот орган государственной власти имел право утверждать предложенного президентом генерального прокурора и снимать его с должности. Именно это право Совета Федерации определило его как центр политической борьбы. Если Государственная Дума была полем деятельности левопатриотической оппозиции, то Совет Федерации достался политическим конкурентам из числа бывших союзников первого российского президента, союзников, которые стали чураться своего бывшего хозяина, отца родного Бориса Николаевича.

Ельцин хотел, чтобы Совет Федерации просто снял Скуратова. «. Сенаторы России рассудили иначе: Скуратов — ценный инструмент в борьбе за политическое влияние» . По сути, Скуратов стал видимой частью айсберга политического противодействия первому российскому президенту. «.Речь может идти о самой настоящей политической революции, осуществляемой руками генеральной прокуратуры» .

7.2. Господа губернаторы начинают свою игру

Это было время, когда: «Губернаторы, главы городских администраций, директора заводов, профсоюзные лидеры и деятели культуры чуть ли не ежедневно выражали готовность поддержать Лужкова и примкнувших к нему президентов и губернаторов».

Автор настоящей книги был свидетелем, как это происходило в Красноярском крае. Все спешили захватить место поближе, предвкушая предстоящий дележ власти и капитала.

Аналогичная ситуация была и в Москве. Там еще раньше, чем в Красноярске, началась гонка за тем же.

Господа члены Совета Федерации не из тех, кого легко такими мелочами, как использование проституток, шантажировать. Тем более что святых в их среде, наверное, было не так и много .

17 марта 1999 года члены Совета Федерации (6 — «за», 142 — «против» и 3 воздержались) проголосовали против отставки Ю. Скуратова с поста генерального прокурора. Это был бунт регионов .

«Голосование ошеломило всех, кто следил за историей отставки, — писал Юрий Скуратов и тут же добавил: — В том числе ошеломило и меня самого (а я все-таки готовился к худшему)» .

«После истории с Черномырдиным осенью 1998 года Ельцин второй раз потерпел поражение по итогам голосования. Вне себя от ярости, он игнорировал решение региональных лидеров и, опасаясь крайне нежелательных для него дальнейших результатов прокурорского расследования, указом отстранил Скуратова от должности» . Если быть точнее, то отстранение от должности произошло чуть позже. А пока. Борис Николаевич высказал свою оценку: «... «Тихий прокурор» был, конечно, только пешкой в игре больших людей.

Поддержку в Совете Федерации ему обеспечивал Юрий Лужков» . Борис Николаевич поведение Юрия Михайловича объяснял амбициями . А чем последний хуже самого Бориса Николаевича, который сам же начинал с должности руководителя Москвы?

Наверное, это так и было. А скуратовские слова о «неожиданности» решения членов Совета Федерации больше похожи на неправду. О том, что с членами Совета Федерации ведется нужная работа, он должен был знать. Ведь знали же предстоящий результат в Кремле, иначе не запустили бы видеоматериал накануне заседания Совета Федерации. Видимо, пойдя на это в отчаянной попытке переломить настрой членов этой палаты Федерального Собрания. Попытка была напрасной, но она все же была.

В прокоммунистической книге констатировали: «...Совет Федерации почти единогласно защитил прокурора и представил ему карт-бланш в развертывании самой решительной борьбы с терроризмом, экстремизмом, а также с коррупцией в высших структурах власти» .

Это политика. На самом деле, далеко не все члены Совета Федерации думали такими высокими материями. Многие были против президента просто потому, что хотели подстроиться под знамена восходящей звезды — Лужкова. Некоторые, возможно, просто хотели сохранить в стране беспорядок и нестабильность, чему объективно содействовала борьбе президента с генеральным прокурором. Ведь именно в состоянии нестабильности можно безнаказанно создавать огромные состояния, не беспокоясь об ответственности.

«Накал политической борьбы в Совете Федерации достиг критической отметки, — прореагировал Борис Николаевич. — Егор Строев сказал примерно так в своем телеинтервью: «Что тут обсуждать? Беда случилась с человеком!»

До скандального голосования по делу Скуратова я о порнографической пленке ничего не знал. Ни Николай Бордюжа, ни другие помощники ничего о пленке мне не говорили.

События в Совете Федерации грянули как гром среди ясного неба» .

Не знал и все тут. Мы уже отмечали, что в это утверждение президента вериться слабо . Разве что президент был в невменяемом состоянии и ему просто не докладывали, т. к. некому было принимать доклады. В ином случае президенту должны были доложить о ситуации с генеральным прокурором. Все-таки президент РФ — глава государства.

В этот же день, когда сенаторы не послушались, президент РФ Б. Ельцин и премьер-министр Е. Примаков сделали заявление, в котором выразили единое мнение о том, что «нечистоплотность и политиканство несовместимы с высокой должностью генерального прокурора». Здесь имелись в виду видеоматериалы, запечатлевшие мужчину, похожего на Ю. Скуратова, в обществе женщин легкого поведения.

«В принципе если Генеральный прокурор балуется с проститутками — за чужой счет, кстати, да еще позволяет, чтобы его фотографировали, то есть становится беззащитным перед элементарным шантажом, он, конечно же, должен немедленно покинуть свой пост».

Но это в принципе, а в реальной российской политике того времени действовали не принципы, а совсем другие факторы.

«Прокурор Скуратов, который вел дела о коррупции и постоянно заявлял о намерении искоренить коррупцию в России,

неожиданно споткнулся, обнаружив ниточку, ведшую в Кремль, — замечает бывший генерал КГБ Олег Калугин. — Вместо того чтобы отдать распоряжение о прекращении расследования, он позволил его продолжать. В результате всплыли имена членов семьи Ельцина, самого Ельцина, имена его финансовых спонсоров и гарантов — все оказалось зафиксировано на бумаге. Скуратову было велено прекратить расследование, но он уже ускользнул из-под контроля Кремля» .

Уже на следующий день после заседания Совета Федерации, на котором президент получил первую пощечину в борьбе со Скуратовым, последний был приглашен к Ельцину. Встреча состоялась в палате-кабинете, и, кроме Скуратова и Ельцина, там присутствовали Примаков и Путин. По словам Скуратова, президент заверил, что работать со Скуратовым не намерен, и сказал:

«... Если вы напишете заявление об уходе, я распоряжусь, чтобы по телевизионным каналам прекратили трансляцию пленки» .

Это уж был элементарный шантаж. Слишком элементарный. Скуратов, тем не менее, подписал очередное заявление об отставке. Впоследствии он мотивировал этот свой поступок следующим объяснением: «Ход был правильный. Если бы я не написал заявление, то против меня были бы приняты резкие меры. Вплоть до физического устранения — от киллерского выстрела до наезда на мою машину какого-нибудь огромного, груженного кирпичами грузовика: эти ведь методы освоены в современном мире, в том числе и российском, в совершенстве» .

Могло ли быть так? В принципе, а почему бы нет? Но больше похоже, что наш тогдашний генеральный прокурор был слабоват. Стоило на него надавить, и он менял свою позицию. Не впервой видимо, именно поэтому на него и давили, зная слабинку.

Проблема, однако, была еще и в том, что, он, во-первых, поддавался давлению с разных сторон, а во-вторых, президентское давление было связано с отставкой, а давление противников президента сулило перспективу остаться в должности. Привыкшему к сладости власти трудно от этого отвыкать.

7.3. Игра продолжается

Реакция президента на поведение Совета Федерации была мгновенной. 18 марта 1999 года Президент РФ Б. Ельцин своим указом постановил образовать временную межведомствен ну ю комиссию Совета безопасности РФ по проверке поступков, порочащих честь прокурорского работника, и нарушении им присяги прокурора. Руководителем комиссии был назначен Н. Бор дюжа.

Но тут возникла маленькая проблема. На следующий день, 19 марта 1999 года, Н. Бордюжа был освобожден от должностей руководителя Администрации президента России и секретаря Совета безопасности РФ в связи с переходом на другую работу.

В чем причина? «...Ответственность за провал операции со Скуратовым возложили на Николая Бордюжу… Так завершилась многообещающая карьера человека, на которого в окружении Бориса Ельцина в какой-то момент делали очень крупную ставку» . Николай Николаевич Бордюжа после отставки из политики попросту исчез, словно его и не было. Это, заметим, происходило с многими, уволенными с государственной службы.

«В околокремлевских кругах довольно громко шептались, что у Бордюжи не сложились отношения с дочерью президента всесильной Татьяной Дьяченко, которая привыкла обращаться с должностными лицами администрации, как с посудой на кухне. Н. Бордюжа и на этом посту пробыл неполных четыре месяца, успел только получить звезду полного генерала армии и был переведен на «новую работу» .

«И Бордюжа, и Степашин были искренне расстроены и потрясены тем, что с ними так обошлись. Они не понимали, что механизм власти не знает никаких человеческих чувств. Действует только один принцип — политическая целесообразность. Как только человек перестает быть нужным, с ним расстаются без колебаний и даже не говоря на прощанье «спасибо» .

«Всякий, кто был близко знаком с обстановкой в тогдашней администрации президента, с полным основанием утверждал, что честному человеку там было нечем дышать. Н. Бордюжа «не вписался» в команду» .

«...С ним разделались, что называется, круто, сковырнули ногтем в один миг, он даже ахнуть не успел, как очутился в больнице, — писал Скуратов. — Мне, честно говоря, сделалось жаль его. Ведь он, в сущности, действовал как солдат — выполнял приказ. Да и после содеянного у него, похоже, совесть заговорила… Плюс ко всему Бордюжа понял, что попал в нехорошую историю» .

«Он не только не разобрался в сложнейших кремлевских интригах, но и не проявил к ним интереса. Он совершенно не понял, чего от него ждут.

К тому же Бордюжа еще имел несчастье тесно сотрудничать с Примаковым, которого в Кремле ненавидели и боялись. О контактах Примакова и Бордюжи соответствующим образом докладывали президенту Ельцину» .

Формально Примаков поддерживал Ельцина, но в изложении Волошина поддержка выглядела следующим образом: «Вы видели, как Примус (тогдашняя кремлевская кличка Примакова) выполнил президентское поручение выступить перед сенаторами за отставку Скуратова?! — негодовал Волошин. — Этот иезуит всю свою речь наполнил проскуратовскими провокациями! Например, вы слышали эти его лицемерные риторические вопросы: «Усилится или ослабеет борьба с коррупцией, если уволить Скуратова?..»

К тому времени руководителем Администрации президента РФ был назначен Александр Волошин , ранее занимавший должность заместителя руководителя по экономическим вопросам.

Секретарем же Совета безопасности 29 марта 1999 года стал В.В. Путин, не расставшийся при этом с должностью директора ФСБ. Если одного снимают, за то, что он не справляется, то обычно другого ставят, чтобы с этим же он и справился. Речь, разумеется, о проблеме Скуратова.

«Путин безоговорочно принял сторону Ельцина и на специальной пресс-конференции 2 апреля 1999-го уверенно говорил о «порочащих честь и достоинство Генерального прокурора поступках». Редактор журнала «Итоги» Сергей Пархоменко, который посвятил реконструкции событий этого ничем особенно не примечательного апрельского дня статью «Момент заблуждения», утверждал, что именно в этот день, наблюдая за пресс-конференцией по телевизору, президент, «воздев к небу указательный палец, вдруг сказал: «О!» — и судьба Владимира Путина повернулась удивительным образом» .

Что же, вполне возможно. Ельцин терпел унизительные поражения, от него отходили, казалось бы, преданные люди. И в такой ситуации тем более важной казалась позиция преданного чиновника, не спешившего перебежать в лагерь противников.

«Путин проработал в ФСБ всего год. Причем делами Лубянки он занимался еще меньше, потому что вскоре получил вторую должность — секретаря Совета безопасности, и его вовлекли в большую политику» .

Однако перестановки перестановками, а надо как-то реагировать. Тут мы вернемся к ранее начатому разговору о встрече генерального прокурора с президентом. Ельцин начал действовать: «Я вызвал к себе Скуратова, Примакова, Путина, чтобы окончательно разобраться.

На моем рабочем столе лежала папка с фотографиями, сделанными стой пленки, результаты предварительной экспертизы,

материалы заседания Совета Федерации, на котором рассматривалась отставка Скуратова. В материалах экспертизы сообщалось, что анализ голоса и изображения на пленке показал — да, на пленке генеральный прокурор. Фотографии смотреть не стал, резко отодвинул от себя.

Именно тогда в разговоре со мной Скуратов впервые заявил об уголовном деле «Мабетекс», о том, что его преследуют из-за дела о взятках, которые якобы эта фирма давала Бородину и другим чиновникам. Потом он сказал еще одну удивительную вещь, мол, Борис Николаевич, если меня оставить на посту генпрокурора, тогда за дело «Мабетекс» можно не волноваться, оно под моим контролем.

«При чем тут это дело? Надо расследовать — расследуйте. Производите все необходимые действия. Мы сейчас говорим совсем о другом, Юрий Ильич, — сказал я. — После того, что с вами случилось, я считаю, что вы не можете оставаться на посту генпрокурора. Не буду ругаться с вами, не буду уговаривать вас. Пишите заявление. Я с вами работать не буду».

Скуратов замолчал, но ненадолго. Сказал, что он считает вредным для дела, когда между президентом и генпрокурором складываются вот такие ненормальные отношения. Что он хочет работать в команде президента. Опять заговорил о деле «Мабетекс». Мол, если придет другой генпрокурор, ему не удастся уладить это сложное дело.

Было отвратительное, мерзкое чувство, что Скуратов открыто торгует уголовным делом» .

Естественно, в книге самого Скуратова об этом не было сказано ни слова. Он просто написал: «.Можно было послать, конечно, все ко всем шутам, закрыть глаза на коррупцию и кремлевское воровство и пойти на компромисс, который мне постоянно предлагали Путин и Степашин, — дать, например, согласие войти в состав Конституционного суда (должность очень почетная) вместо умершего Олейника или уехать послом в Финляндию. И все бы мигом забылось, и сам бы был целее, не рвал бы себе нервы и сердце. Но этого я не мог себе позволить» .

Как видим, прямо противоположное сказанному первым российским президентом. А из двух противоположных суждений минимум одно ложное.

Впрочем, в одном обстоятельстве сходство есть: оставить в должности генерального прокурора Скуратова уже никто не предлагал. А при всей почетности путинско-степашинских предложений — все они на порядок менее значимы должности главы российской прокуратуры. И тут невольно возникает некая коварная мысль: а если бы в качестве компромисса предложили остаться в прежней должности? Может, это перевесило бы чашу неподкупности?

Гадать не будем, все равно предложение такого не последовало. Да и правильно сделали. Единожды предавший (а как ни крути, в морали того круга российской власти — Скуратов «предал» своего благодетеля) предаст и второй раз.

Немного позже Путину журналистами были заданы вопросы. Почитаем их и ответы на них:

«...Ведь в случае со Скуратовым ничего не было доказано судом, что не помешало лишить его работы.

— Скуратов отстранен от работы в полном соответствии с законом, в котором написано, что на период расследования возбужденного против генерального прокурора дела он должен быть отстранен. Что и было сделано.

— Вы допускаете, что, если расследование завершится ничем, он вернется?

— Теоретически да. Но есть ведь не только уголовно-правовая сторона, есть и моральная. Для меня лично с этой моральной стороны все ясно. Я точно знаю. Мы с ним на эту тему говорили.

— А почему же он опять отказался?

— Потому что не хотел быть скомпрометированным, вот и все.

— Была встреча вчетвером. Борис Николаевич, премьер-министр Примаков, я, тогда директор ФСБ, и он.

Борис Николаевич достал кассету и фотографии, сделанные с видеозаписи. На стол просто положил. И говорит: «Я считаю, что вы не можете работать дальше Генеральным прокурором».

И Примаков тоже согласился: «Да, Юрий Ильич, я считаю, вы не можете работать дальше Генеральным прокурором». Юрий Ильич подумал, взял бумагу и написал, что уходит в отставку» .

Интересно еще одно обстоятельство. Ельцин отметил: «В тот день Скуратов написал еще одно заявление об отставке: «Глубоко осмыслив прошлое заседание Совета Федерации, я хотел бы прежде всего поблагодарить за оценку моей работы. Вместе с тем, учитывая реальное положение дел, сложившуюся вокруг меня морально-психологическую обстановку, я принял решение уйти в отставку.»

Обратим внимание: Скуратова только что поддержал Совет Федерации, а он вновь пишет заявление с просьбой отставки. Все это похоже на то, что в президентских апартаментах ломать Скуратова умели, в себя он приходил уже когда выходил на вольный воздух. Это не к тому, что душно у президента было, а к тому, что, похоже, Юрий Ильич, наслушавшись других уговаривающих, — менял свою позицию.

Сам же он писал более красиво: «Мне надо было держаться. Нельзя было показать, что на душе тошно, — иначе раздавят, точно раздавят. Одно я понимал твердо: что бы ни крутилось, вопрос мой так или иначе будет обсуждаться Советом Федерации и судьбу мою будет решать Совет Федерации, только этот Совет, и никто больше» .

Именно понимание этого, похоже, сильнейшим образом влияло на последующее поведение Скуратова. Но мало объясняло, зачем же он поддался на еще одни уговоры и подписал второе заявление об отставке. Сам же он, словно оправдываясь, написал: «Меня пытались шантажировать, повели со мною недостойную игру, и мне, чтобы не быть уничтоженным, надлежало в эту игру вступить» .

«Вступить в игру» — это как? Сказать, что согласен уволиться, а самому обмануть и продолжить деятельность во вред «Семье»? Но не проще ли было проявить мужество и не поддаться на уговоры, т. е. не писать второе заявление об увольнении?

Впрочем, для членов Совета Федерации Скуратов выдвинул другое оправдание: «Теперь о причинах повторного заявления.

На следующий день после заседания Совета Федерации меня, наконец, пригласили к президенту. С порога мне было заявлено: «Я с вами работать не буду.»

Полагаю, никто не заблуждается относительно того, что стоит за таким объявлением. ФСБ, МВД перестанут реагировать на прокурорские указания по уголовным делам, вокруг прокуратуры и Генерального прокурора создадут вакуум, отключат правительственную связь (как, собственно, впоследствии и случилось).

Ситуация была более чем драматичная. С одной стороны, я не мог подвести Совет Федерации, будучи обличенным вашим доверием. А с другой — прямое заявление президента и премьера. В этой обстановке я посчитал, что мне вновь надо обратиться к верхней палате. Поводом для повторного обращения могло стать только новое заявление. И я его написал» .

Как видим, два разных объяснения одного и того же поступка. Впрочем, была бы еще одна ситуация, и объяснений было бы еще больше.

Однако выглядят правдивыми слова, сказанные губернаторомЯрославской области: «Когда человек пишет заявление об уходе — дважды — это проявление слабости. Извините меня, ему ведь никто не угрожал, пистолет у виска не держал. Один раз написал заявление — можно предположить, что под давлением каких-то обстоятельств. Но уже второй раз. Так вести себя Генеральному прокурору нельзя» .

То есть как нельзя? Если нельзя, но очень хочется, то выходит можно. Примеров в российской политике было немало. Однако что это мы о порядочности и мужестве. Давайте лучше о Скуратове.

Генеральный прокурор (уже написавший новое заявление об отставке) словно передумал и начал активно работать. 22 марта 1999 года Юрий Скуратов направил председателю правительства РФ Евгению Примакову письмо о необходимости «четко сформулированной и узаконенной государственной политики борьбы с преступностью в России». Как сообщили в центре информации и общественных связей Генпрокуратуры, Ю. Скуратов представил на рассмотрение Е. Примакова проект указа президента РФ «Об основах государственной политики борьбы с преступностью в России».

А тем временем коррупционный скандал разгорался. «...Генеральная прокуратура заявила о наличии у нее оснований для привлечения к уголовной ответственности по поводу финансовых махинаций Бориса Березовского, дочери Бориса Ельцина Татьяны Дьяченко, бывшего управляющего делами Президента России Павла Бородина» .

26 марта 1999 года информированный источник в Администрации президента России подтвердил, что на днях Генпрокуратура РФ в связи с уголовным расследованием в отношении Управления делами президента произвела выемки документов, в том числе и из 14-го корпуса Кремля. Речь идет о документах, связанных с деятельностью швейцарской компании «Мабетекс». Данную информацию подтвердил также высокопоставленный представитель Генпрокуратуры.

Генеральный прокурор России Ю. Скуратов обратился к Федеральному прокурору и властям Швейцарии с просьбой оказать содействие в возвращении в Россию денег, которые незаконным путем были положены на счета в швейцарских банках.

«Кремлевские стратеги слишком поздно поняли, что допустили ошибку, — напишет позже Скуратов и уточнит характер ошибки, — дав мне своеобразный «тайм-аут» с 18 марта по 5 апреля. За это время я рассчитывал продвинуть шумные дела дальше» .

Ельцин констатировал: «Надо отдать ему должное: тот месяц, проведенный в больнице, несмотря на все боли «в области головы и сердца», прокурор даром не потерял. Быстро подгреб все дела, так или иначе связанные с политикой. Сегодня «звучит» только одно из них — о ремонте Кремля. Но тогда Юрий Ильич принес на Совет Федерации целый ворох, на выбор: дело о незаконном назначении Чубайса главой РАО ЕЭС; дело о виновниках 17 августа; письмо «О мерах по возвращению из-за рубежа отечественного капитала»; дело о злоупотреблениях в Центральном банке. Как потом выяснилось, все эти «громкие» дела гроша ломаного не стоили.

Теперь я видел перед собой не смятого, униженного, потерявшегося и запутавшегося человека. Это был человек, четко сделавший свой выбор и четко обозначивший свое место на политической сцене.

Старательно и настойчиво, в своей незаметной манере он вовсю пытался угодить новым союзникам» .

Еще бы не видеть! Не впервой. Точно так же поступал и другой ельцинский генеральный прокурор, Степанков. Кому как ни Борису Николаевичу помнить такое прокурорское поведение. Генеральным прокурорам РФ часто казалось, что первый российский президент дышит на ладан и нужно вовремя перескочить в новую набирающую силу команду. Но этим законникам никогда было не понять ельцинской души и ельцинской жажды победы, способной выйти из самого, казалось бы, безысходного положения. Такое понять могут только те, кто жизнь знает не по закону, а по самой сути.

«С кремлевского холма стали раздаваться голоса, — вспоминал Скуратов. — Я не сдержал слова, не ушел. Не я не ушел, а меня не ушли — вот так будет правильно. «Не ушел» и «не ушли» — это разные вещи. Совет Федерации не дал мне уйти, именно СФ решил разобраться, понять, что происходит. Игру со мной кремлевские моралисты повели без правил» .

Прокуратура активизировалась до самого предела. «27 марта следователи Генпрокуратуры обыскали Кремль и произвели «выемку документов» из 14-го корпуса. Этот факт, честно признаюсь, меня обрадовал. Я был уверен, что скуратовский шантаж, возбужденное им в глубочайшей тайне дело «Мабетекс» — всего лишь мелкая уловка, хорошая мина при плохой игре. Я понял, что иду абсолютно правильным путем. Пусть следователи и прокуроры продолжают свое дело в рамках закона. Точно такие же задачи и перед президентом — отстаивать государственные интересы, несмотря ни на что. Я должен отстранить нечистоплотного прокурора, и я это сделаю» .

Злата Рапова, вспоминая свои разговоры со Скуратовым, писала: «В том, что слежка присутствовала, мы не сомневались. Скуратова «вели» довольно плотно. За его машиной следовала другая, телефонные переговоры и разговоры в машине прослушивались.

Однако, не чувствуя за собой никакой вины, Юрий Ильич общался свободно и чрезвычайно доверял людям» .

Информация стала появляться в прессе. «...Внезапно разразились громкие коррупционные скандалы, еще более скомпрометировавшие президента и его окружение. Итальянская газета «Коррьера делала сера» писала, что в обмен на заключение миллионных контрактов на реконструкцию кремлевской резиденции Ельцина глава швейцарской фирмы «Мабетекс» не только передал ему, его дочерям и Бородину огромную сумму в валюте, но и открыл на их имя счета в швейцарских банках и выдал им кредитные карточки. В Москве тут же опровергли все обвинения. Но одновременно в американских газетах появились сообщения о том, что многие высокопоставленные российские чиновники отмыли через счета в нескольких американских и других иностранных банках около 15 миллиардов долларов. Называли, в частности, такой солидный финансовый институт, как Бэнк оф Нью-Йорк. По данным российских и западных экспертов, за рубеж ушла также значительная часть кредитных траншей МВФ» .

«Тесную группку клептократов, составляющих «семью», ждало мрачное будущее — дела об отмывании денег за рубежом, очень большая вероятность поражения на парламентских, а затем и президентских выборах» .

Между тем, Ельцин, вспоминая 1999 год, напишет: «Летом началась кампания дискредитации меня и моей семьи, серия проплаченных публикаций в нашей, а потом и в зарубежной прессе, причем именно в той прессе, которая многие годы была каналом «слива информации» для КГБ. И Лужков не погнушался немедленно выступить с официальным заявлением, в котором потребовал (именно так!) предъявить доказательства моей невиновности. Говорил, что будет верить во все, пока не будет этих доказательств. Помнится, это меня особенно поразило. А как же презумпция невиновности?

...Я привык к оскорблениям в желтой прессе, в неразборчивой в средствах депутатской среде. Но еще никогда политик федерального уровня не попирал мои человеческие права так грубо и беззастенчиво.

Для меня очевидно: Лужков не мог не знать, что обо мне пишут заведомую ложь, ничем не доказанную и не подтвержденную. Но, видимо, азарт политического игрока заставил его не считаться с этим» .

«Но вот к чему я не был готов совершенно — так это к удару в спину со стороны единомышленников, — напишет позже Ельцин. — А удар не замедлил последовать. От умного, интеллигентного телеканала — НТВ. В передаче «Итоги» обозреватель Евгений Киселев показал «схему президентской семьи». Эти фотографии на экране чем-то напомнили мне стенд «Их разыскивает милиция». Я такие стенды в Свердловске очень часто видел: на территории заводов, на автобусных остановках, возле кинотеатров. Там красовались личности пьяниц, воров, убийц, насильников.

Теперь «милиция» в лице НТВ «разыскивала» мою так называемую Семью: мою дочь, Волошина, Юмашева.

Всем этим людям, включая меня, приписывалось подряд все что можно: счета в швейцарских банках, виллы и замки в Италии и Франции, взятки, коррупция.

Передача по НТВ повергла меня в шок. Скучный поток демагогии по третьему каналу, в мэрской прессе, по большому счету, был безвреден, хоть и неприятен: от него за версту разило ремесленной, наспех состряпанной пропагандой. А вот здесь, конечно, поработали мастера своего дела. Ложь умело пряталась за «фактическими деталями». Это уже была настоящая провокация. И настоящая травля» .

Все это уже подрывало авторитет первого российского президента, делало невозможным его личное участие во все приближающейся президентской гонке. Срочно нужен был «наследник».

8.1. Большая политика при помощи заказных уголовных дел

Сделаем небольшое отступление от разговора по конкретным делам и поговорим чуть-чуть о теории, точнее о преступной практике ведения заказных уголовных дел.

Получив в советские времена юридическое образование, а также навык практической следственной и оперативной работы, не всегда можно привыкнуть к новому пониманию новых «ценностей» уголовного дела.

Да, времена действительно изменились. Когда-то критическая статья в газете означала, что ее «герой» как минимум будет уволен или понижен в должности, а нередко и попадет в места лишения свободы. Сейчас только дураки и бедняки огорчаются, когда их ругают на телеэкране или на газетной странице. Наученные опытом и обеспеченные люди даже не пытаются оправдаться. И только если уж приспичит, купят время на телевидении или место в газете, где расскажут (распишут), как они хороши. Так появляются заказные статьи, теле- и радиопередачи.

Это вам не социализм, это. А впрочем, мы и сами не знаем, что это.

Начальник Главного управления собственной безопасности МВД РФ Константин Ромодановский весной 2003 года констатировал: «В Советском Союзе в кадровой политике существовала система строгого контроля и надежный механизм защиты граждан от милицейского произвола. Потом все рухнуло» .

Изменилось и отношение к уголовному делу. Раньше в органах КГБ обычно уголовные дела возбуждались по тщательно подготовленным материалам и обязательно должны были привести к рассмотрению дела в суде и к приговору. Иное считалось очень серьезным браком. В органах внутренних дел и прокуратуре, где дел было гораздо больше, такого брака порой хватало, но всегда брак и назывался браком, никто обычно не возбуждал уголовных дел в иных целях. Исключения были, но на общем фоне их было слишком мало.

Собственно говоря, и сейчас обычно возбуждают уголовные дела в этих самых же целях, предусмотренных законодательством. Но это в отношении простых смертных. А вот в отношении не простых смертных уголовные дела.

Заказное уголовное дело — уголовное дело, которое возбуждено, расследуется или разбирается в нарушение принципов уголовного судопроизводства и в корыстных интересах заинтересованных лиц.

В рамках такого дела уголовное преследование осуществляется так, чтобы достичь этих корыстных интересов обычно в отношении участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (чаще всего — подозреваемого или обвиняемого), но иногда и в отношении иных участников уголовного судопроизводства или лиц, каким либо образом причастных к осуществлению досудебного и судебного производства.

Заказное уголовное дело может быть возбуждено в корыстных интересах или в рамках ранее возбужденного уголовного дела реализуются корыстные интересы заинтересованных лиц.

По юридической логике за преступлением должно следовать расследование, затем наказание. По логике современной жизни — не всегда так.

В конце 1994 года Юрий Иванов написал: «.Любое крупное уголовное дело, особенно в последние годы, это, по сути, большая политика» .

«В Кемеровской области предприниматель Живило дружил с губернатором Тулеевым. Как только дружба закончилась, Живило стал криминальным авторитетом. В Нижегородской области предприниматель Климентьев считался другом губернатора Немцова. После того как возникли финансовые разногласия, Климентьев был объявлен преступником.

Если бы все это было только на уровне политических заявлений, еще можно понять. Но по каждому случаю возбуждались уголовные дела, проходили суды — и выносились приговоры. С одной стороны есть очевидные интересы конкретных людей. С другой — есть документальные доказательства, что эти интересы были реализованы с использованием государственных структур» .

Таковы некоторые мысли о заказных уголовных делах. Но это дела на простых смертных. А вы попробуйте на генерального прокурора завести дело. Слабо. А вот в России однажды запросто возбудили уголовное дело на главного законника страны.

8.2. Дело на генерального прокурора

Такого в России еще не было. Нет, конечно, при Ельцине генеральные прокуроры были так же, как все, т. е. воровали и мошенничали, как все прочие. Но судили их уже после того, как лишали должности. А вот сейчас при живом генеральном прокуроре на него же и было заведено уголовное дело. Чудны дела твои, Господи!

«2 апреля заместитель прокурора Москвы возбудил уголовное дело по факту злоупотребления служебным положением со стороны генпрокурора» . «.Ночью, прямо в Кремле, как образно после прозвучало в средствах массовой информации «на колене» возбудили уголовное дело» .

По версии Скуратова, выглядело это так: «...Ночью сотрудники ФСБ привезли Росинского в Кремль к Волошину. Тот продемонстрировал Росинскому пленку и дал проект постановления о возбуждении уголовного дела. Проект был совершенно безграмотный. Неведомо, кто мог его сочинить, — вероятно, какой-то оперативник из МВД или ФСБ. В кабинете, кроме Волошина, находились Степашин и Путин...

Кремлевская администрация не пошла бы на возбуждение уголовного дела, если бы Чайка и Демин высказались против, но мои замы поддержали Волошина.»

Почему же решился Росинский? Скуратов счет необходимым позже подчеркнуть, что Росинский был известен своими гомосексуальными наклонностями. По словам Скуратова: «. Пошли разговоры — и были они очень стойкими, — что вызванному ночью в Кремль Росинскому была показана видеокассета с его похождениями среди «голубых» и было заявлено довольно жестко: «Если вы сейчас же, господин Росинский, не возбудите уголовное дело против Скуратова, эта кассета будет через несколько часов показана по телевидению!» Росинский незамедлительно подписал нужные бумаги» .

Подписанные документы сразу же забрали сотрудники ФСБ. Сергей Герасимов, прокурор Москвы, таким образом, был лишен даже возможности отменить постановление о возбуждении уголовного дела. Скуратов прокомментировал: «Если бы материалы находились в городской прокуратуре, то Герасимов бы отменил постановление своего подчиненного. Без материалов он этого сделать не может. Выходит, заранее был предусмотрен и этот шаг» .

«Указ президента Ельцина о «временном отстранении» Скуратова от занимаемой должности создал невиданный в новейшей российской истории юридический казус» .

4 апреля 1999 года Президент России Б. Ельцин своим указом отстранил Ю. Скуратова от должности генерального прокурора РФ на время проведения следствия по возбужденному против него уголовному делу.

Формальный повод для действия против генерального прокурора президент страны получил. Одно плохо. По Конституции генеральный прокурор назначается и снимается с должности Советом Федерации, а, следовательно, отстранение его от должности должно все же быть сделано именно этим органом. Но закон для России словно бы не писан.

Юрий Ильич Скуратов сначала заявил, что это отстранение незаконно и что уголовного дела против него никто не возбуждал. Впрочем, так считал не только он. Например, Анатолий Кучерена отмечал: «С правовой точки зрения указ президента, безусловно, противоречил ст. 12 Закона о Прокуратуре Российской Федерации, где совершенно четко сказано, что «Генеральный прокурор Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации».

Президент дважды выступил с соответствующим представлением. Что эа этим последовало — хорошо известно: сенаторы, демонстрируя растущую независимость от федерального центра, высказались за сохранение Скуратова, хотя малодушный генеральный прокурор сам дважды подавал прошение об отставке» .

Разумеется, Кремль давал и свою версию о правомочности отстранения генерального прокурора от должности .

Возражать и спорить можно, но президент будет в это время действовать. «.У Скуратова были отобраны дача, автомашина, опечатан служебный кабинет, он был лишен возможности пользоваться кремлевской связью и т. д. Это Б. Ельцин отбирал у всех, кого убирал из своего окружения, но он не мог отобрать у Скуратова прокурорские полномочия» .

Кто же выступал в роли основного исполнителя сомнительного (с правовой точки зрения) решения президента? В основном все указывают на Путина. «К моменту возбуждения уголовного дела Путин занимал два кресла — директора ФСБ и секретаря Совета безопасности и, как вычислили аналитики, на него была возложена вся ответственность за решение «проблемы Скуратова» .

Роль Владимира Путина в скуратовской эпопее отмечали многие. Например, Борис Миронов писал: «.Памятно директорство Путина в ФСБ — участием Владимира Владимировича в знаменитой на весь мир афере, видеоспектакле под названием «Утехи обнаженного мужчины, похожего на Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Скуратова», когда в нарушение всех писаных законов и неписаных моральных устоев по «материалам» проверки ФСБ, возглавляемого Путиным, заместитель прокурора Москвы Росинский глубокой ночью, не поставив в известность даже своего непосредственного начальника столичного прокурора Герасимова, возбуждает уголовное дело против Генерального прокурора страны Юрия Скуратова по ст. 285, часть 1 УК РФ (злоупотребление служебным положением)» .

Определенную роль играл и Степашин, но явно менее значимую. Похоже, по характеру ему ближе был компромисс и не такая решительность, как у будущего второго российского президента. «На самом же деле они соревновались друг с другом в скорости: кто быстрее сообщит Татьяне что-нибудь новенькое обо мне», — считал Скуратов.

Кроме этих двух фигур около ельцинского окружения первому российскому президенту не на кого было положиться. Именно поэтому они и стали его преемниками.

Вместе же они в Кремле создали очень серьезную ситуацию для Скуратова, который признал: «Первые дни после возбуждения уголовного дела были самыми тяжелыми» .

8.3. Добрый дядя из-за рубежа

В качестве составляющей скуратовского скандала немаловажно (а может быть, и вообще очень важно) было одно обстоятельство. Речь о влиянии на скандал зарубежных сил. Проблема-то, казалось бы, чисто внутренняя, семейная. Но вот ведь, добрый дядя из соседней квартиры все вмешивался и вмешивался.

Однако, чуть-чуть предыстории. Уже в конце правления Горбачева влияние зарубежных сил на формирование правящей группы стало заметным.

Горбачев пришел к власти, когда необходимость перемен казалась очевидной практически всем. Он получил в наследство все еще мощную державу, которую нужно было трансформировать в соответствии с потребностями времени.

Однако, не упустив момент и став генеральным секретарем, Горбачев смутно представлял, что и как нужно делать. Прийти к власти оказалось легче, чем эффективно управлять страной, тем более страной, которая уже заждалась позитивных перемен.

Он постоянно метался между одними мудрыми советчиками к другим, предлагавшими порой прямо противоположное, предавая по очереди то одних, то других. Страна шарахалась от одной крайности к другой, а высший руководитель страны не брал на себя ответственность за непопулярные, но необходимые решения.

Допустив элементы демократии и гласности, Горбачев не учел, что управление страной, находящейся в состоянии кризиса, в таких условиях еще более усложняется. А осуществлять управление в таком состоянии он тем более не умел.

Соединенные Штаты Америки (включая их разведывательные службы) внесли свой вклад в распад мировой системы социализма и Советского Союза, постепенно наращивая темпы своего участия по мере углубления «перестройки». Косвенное участие их в распаде СССР значительно.

Однако нет серьезных данных, свидетельствующих о том, что они режиссировали весь процесс целиком. Бестолковость руководства СССР, прежде всего, а не открытое предательство сыграло основную роль во всем процессе.

Руководство КГБ СССР (органа, предназначенного защищать безопасность страны) не приняло должных мер по сохранению влияния страны в Восточной Европе и бессмысленно наблюдало вхождение страны в кризисное состояние, принимая явно не адекватные меры.

«Горбачев, — писал Скуратов, — вместо того, чтобы активно вмешиваться в процессы — «процесс» ведь «пошел», предпочел спрятаться за спины военных. Похоже, он надеялся на извечное «авось»: «Авось пронесет… авось все образуется».

Не пронесло, не образовалось. Вместо того чтобы затормозить распад Союза, Горбачев ускорил его, не продумав до конца идею нового союзного договора» .

В 1991 год Советский Союз вступил как в год своего краха. Горбачев окончательно запутался, не зная, как выйти из кризисного состояния. Но чем больше он метался, тем больше наступал кризис.

Важную, если не сказать важнейшую, роль играл тогда в стране фактор Ельцина. Дело в том, что Борис Николаевич к началу 1991 года был почти иконой для многих его соотечественников. К этому времени многоговорливый Михаил Сергеевич стал надоедать почти всем. Подсознательно в народе шел поиск нового кумира. Так устроен этот мир, все время нужно менять кумиров.

Подобранное Горбачевым и послушное ему окружение, ошарашенное потерей управляемости страны, решилось на шаг, который, как они надеялись, поможет удержать ситуацию под контролем. Горбачев, как всегда, выжидал. Но в результате бестолковых действий проиграли сначала приближенные, а потом и сам первый советский президент. Хотя более всего проиграл народ, который оказался заложником борьбы за власть двух лидеров.

Последующие события в декабре 1991 года были уже закономерным результатом провала горбачевской политики перестройки и ельцинской жажды власти. В конечном итоге, Горбачев и его сподвижники повторили роль сил, свергнувших в 1917 году монархию и за несколько месяцев правления которых словно открылся ящик Пандоры с несчастьями для России. Горбачев же стал, по сути, отечественным Геростратом.

Руководство КГБ СССР, еще способное на бестолковый ГКЧП, было не способно предотвратить развал великой державы, безопасность которой оно должно было обеспечить. После августа 1991 года КГБ СССР существовал во многом формально и вскоре был ликвидирован, путем разделения на части и последующих постоянных реорганизаций, включая периодическую смену руководства.

После распада СССР влияние зарубежных сил стало еще более значимым.

«Сегодня в неявном виде бытует мнение, что, поскольку во все прошедшие века Россия выходила победителем, то так будет и сегодня, и рано ли, поздно ли, все у нас тут образуется. Но это неверный вывод!..

Вполне возможно, что как раз теперь Россия не выкарабкается» .

А, собственно говоря, кого это колышет, что не выкарабкается? Ну и хрен с ней. Вот так или примерно так и думает заграница. А почему она должна жалеть и думать правильно за тех, кто сам ведет страну к катастрофе.

Впрочем, наивные люди продолжали верить в доброго дядю. Есть такое выражение: свежо предание, но верится с трудом. Однако верили.

Между тем, похоже, что за рубежом уже появились силы, которые перестали доверять первому российскому президенту.

Некоторые не без основания считали, что «в 1998–1999 годах Ельцин утратил расположение Запада» . Ряд обстоятельств свидетельствует о том, что на Западе искали лиц, способных сменить «царя Бориса» и быть лояльными по отношению к Западу . Кто ищет, тот всегда найдет.

Должны же они были сделать на кого-либо ставку. Эта истина, пожалуй, и не требует особых доказательств. Мы лучше о другом поговорим.

Следует обратить внимание на то, что именно за рубежом следует искать источник появления скуратовского и других скандалов, которые вспыхнули, казалось бы, неожиданно в 1999 году, когда в России шла ожесточенная борьба за власть.

Причиной было не только коварство иноземных сил, но и ситуация, сложившаяся в нашей стране. «Новые русские», занятые разворовыванием России, не особенно заботились о сокрытии следов своей преступной деятельности. Некогда было. Если не своруешь ты, за тебя это сделает другой, который останется безнаказанным и богатым. А ты будешь нищим, хотя честным.

Тут не о сокрытии следов думают, а о быстроте воровства. Тем более они не думали о сокрытии следов, когда выезжали оттягиваться за границу. Они приехали наслаждаться и отдыхать от трудов обильных. Где уж им думать о сокрытии следов.

Однако, правоохранительная система там, в отличие от нашей, не была в состоянии полураспада. Она следила за выходцами из России, за появлением грязных российских денег у себя дома. Но следили не просто из любопытства, а для того чтобы использовать в дальнейшем. И использовали.

Описывая помощь, которую ему оказала Швейцарская прокуратура, Юрий Скуратов не акцентировал внимание на нескольких важных моментах. Прежде всего, то, что именно информация из этой страны послужила отправной точкой будущих громких расследований российской прокуратуры. Это во-первых. А во-вторых, то, что и далее без поддержки из-за рубежа российское расследование было бы невозможным. Из-за рубежа шла информация, предоставлялись документы и даже основные свидетели.

О свидетеле и поговорим. Вот как выглядело это, по словам того же Скуратова: «Госпожа дель Понте показала ряд дополнительных материалов по «Мабетексу», познакомила с Филиппом Туровером — самым важным свидетелем… по характеру — этаким «возмутителем спокойствия». Мы провели с ним разговор, и я понял — человек этот действительно знает очень много. Корни у Туровера — российские, мать у него русская, отец — испанец, один из лучших ученых-испанистов, под его редакцией выходили многие словари в России. Мы договорились, что он приедет в Москву и даст в прокуратуре России показания……

Через некоторое время в Москве появился Туровер и дал показания. Очень интересные, замечу, показания, очень убедительные, раскрывающие глубину воровства и коррупции кремлевской верхушки.

Показания Туровера, плюс показания других свидетелей, плюс бумаги, имеющиеся у нас на руках, дали возможность 8 октября 1998 года возбудить уголовное дело по «Мабетексу» .

«Дело это, думаю, — писал Скуратов, — можно причислить к разряду уникальных, в истории отечественной прокуратуры такого еще не было. Как по охвату лиц, так и по охвату места действия. Да и, пожалуй, еще и потому, что в центре событий неожиданно очутился Кремль — святая святых России» .

Что же касается Туровера, то тут даже сам Скуратов признал: «Туровер — личность неоднозначная. Янив коем разе не идеализирую его. Мне, например, до сих пор непонятно, почему он собрал гигантский архив, связанный с российской коррупцией.

Туровер. делал тщательные подборки документов на российских чиновников, классифицировал их. с каждого документа, попавшего ему в руки, снимал копию.

Копии подшивал в папку. Никто не знает точно, зачем он это делал, — знает, наверное, только он сам, мы же можем только догадываться; каждая бумага в этих папках — это свидетельство чьего-то греха, продажности, воровства, подлога. Папки эти напичканы бумагами очень плотно» .

Все это здорово похоже на деятельность спецслужб, которые просто прикрывались Туровером. Именно спецслужбы обычно создают картотеки компромата, имея многих лиц, которые приносят информацию, классифицируют и анализируют ее.

Разведывательная служба обычно располагает хорошим аналитическим аппаратом. Иногда лучшим, по сравнению с другими ведомствами государства. Тем более что аналитики в разведке имеют доступ к секретной информации, да и задачи их анализа чаще бывают более сложными. А чем сложнее решаются задачи, тем вероятнее интеллектуальный рост лиц, их решающих. Кроме всего прочего, им нужно бывает нередко оценивать возможность дезинформации, выявлять скрытые помыслы

иностранных государств. А это уже вершина аналитической деятельности.

«Работа над открытыми материалами, — писали в нашей стране еще в 1973 году, — когда она ведется высококвалифицированными специалистами, нередко позволяет сделать важные, далеко выходящие за пределы опубликованного текста выводы о стратегических возможностях противника и уязвимых местах его военной экономики. Постоянное вовлечение новых производств и отраслей непроизводственной сферы в обслуживание военного потенциала расширило возможности определения по косвенным данным не только его отдельных элементов, но и всего в целом.

Применяемые ныне в разведке научные методы сопоставления и обобщения отрывочных и разрозненных сведений, извлекаемых из открытых публикаций, а также современные технические средства накопления и обработки таких материалов обеспечивают быструю систематизацию и освоение огромной массы собранной информации. А ее уже несложно использовать для военно-экономических прогнозов и стратегических решений. Обработка и исследование подобной информации открыли колоссальные возможности для заимствования чужих идей в развитии собственной науки, техники, производства» .

Российская прокуратура (в лице Скуратова) была, по большому счету, исполнителем идеи, которая родилась за пределами нашей страны. Да, она (российская прокуратура) осуществляла важную и сложную работу, но, образно говоря, блокирующий пакет акций был у иностранцев. Они в любой момент могли сделать так, чтобы расследование было прекращено или даже с позором провалилось.

Мало того, знаменитая Карла дель Понте практически сделала все, чтобы келейное расследование, которое осторожно вел Скуратов, получило громкую и скандальную огласку. В своей книге Юрий Скуратов описывает это, правда, считая такое поведение своего швейцарского коллеги случайной ошибкой. Святая наивность!

Именно Карла дель Понте, вместо того, чтобы допросить предполагаемого взяткодателя по вопросам, которые поставила российская прокуратура, показала ему целиком все официальное письмо из России. А там был перечислен список лиц и организаций, которых подозревали в преступлении. «Я не думал, что так все произойдет, — счел необходимым отметить Скуратов, — для меня это было неожиданностью. Я-то писал это поручение для госпожи дель Понте, а попало оно к Паколли.

Паколли немедленно схватил это поручение, прыгнул в самолет и примчался в Москву» .

Кроме того, Карла дель Понте, выполнив поручение российской прокуратуры, позвонила Скуратову по обычному телефону, т. е. прошел вызов через много стран.

А речь шла о наличии за границей специальных счетов, принадлежащих российскому президенту и его дочерям. По мнению Скуратова, его телефон уже прослушивался и о разговоре стало известно в Кремле. Конечно, такое не исключено. Но международные переговоры через несколько стран часто вообще подвергаются автоматическому прослушиванию, если произносятся некоторые слова, среди которых почти наверняка есть имена первого российского президента и двух его дочерей. При этом прослушивать могли сразу несколько организаций разных стран. Об этом давно известно многим, и, вероятно, должна была знать госпожа-прокурор из Швейцарии.

Оба случая — слишком редко возможная ошибка со стороны опытного руководителя прокуратуры этой европейской страны. Ведь чуть позже Карлу дель Понте назначат для ведения международных процессов. Неужели она была настолько глупа, чтобы сделать по ошибке сразу два таких очевидных прокола. Это российский прокурор, который не имел опыта практической работы (был ученым, консультантом, но не практиком), не мог оценить значение такого поведения швейцарского коллеги.

Практически все это (поведение швейцарского прокурора) гораздо больше похоже на попытку спровоцировать конфликт в России. Что, собственно говоря, и получилось!

Получив скандал в России, наши «иностранные друзья» продолжили вмешательство в эту ситуацию, оказывая помощь опальному прокурору, а заодно косвенно и тем политическим силам, которые поддерживали его в России.

Например, поехал в Швейцарию Степашин вместе с Селезневым. «На встрече Карла дель Понте… заявила, что единственный человек, с которым она находит общий язык в России, — это Скуратов, и недоумевала, почему же кремлевская власть ополчилась против Генпрокурора» .

Весной 1999 года первый вице-премьер Юрий Маслюков встречался с главой миссии МВФ в России Жераром Беланже.

«Представитель фонда потребовал от первого вице-премьера представить подтверждение того, что транш кредита, выделенного России летом прошлого года, не был израсходован нецелевым образом. Причем подтверждение это должна представить Генеральная прокуратура, а подпись — лично Юрия Скуратова. И.о. генпрокурора Чайка двумя днями раньше заверил Беланже, что все в порядке: никаких дел по фактам хищений кредита не ведется. Фонд это, видимо, не удовлетворило.

Требование «а подать сюда Скуратова» свидетельствует о подозрениях руководства МВФ в нецелевом использовании средств. Известный следопыт от Думы Виктор Илюхин уже выступал с обвинениями Чубайсу, Дубинину, Кириенко и Дьяченко в расхищении денег фонда, но никто не придал им тогда сколько-нибудь серьезного значения. Тем более вряд ли кто-нибудь мог ожидать, что судьбой денег, хотя и отнюдь не в стиле илюхинских разоблачений, заинтересуется Международный валютный фонд. По некоторым заслуживающим доверия сведениям, недоверчивости добавила руководителям Беланже прокуратура Швейцарии, все-таки поделившаяся с МВФ и российской Генпрокуратурой информацией о состоянии банковских счетов

российских чиновников (хотя эта информация может и не иметь прямого отношения к расходованию прошлогоднего кредита). Судьба нового кредита в 6,7 млрд. долл., таким образом, — практически в руках Карлы дель Понте. И Юрия Скуратова» .

23 марта 1999 года по приглашению генерального прокурора РФ Ю. Скуратова начался визит в Москву генерального прокурора Швейцарии Карлы дель Понте. О ситуации с Юрием Скуратовым она не могла не знать. А следовательно, знала, что прямо участвует в борьбе против первого российского президента. Скуратов описывает своего швейцарского коллегу в таких патетических тонах! Невольно возникает вопрос: а есть ли в прагматической Швейцарии, да и вообще на меркантильном Западе — такие пламенные борцы за законность в чужой стране?

Заметим еще раз, это тот самый генеральный прокурор, которая возглавила потом явно политический судебный процесс над бывшими руководителями Югославии, не пожелавшими плясать под дудку Запада. Но это так, к слову. А вот, судя по книге Скуратова, взаимоотношения его с Карлой дель Понте были теснейшими. Несколько встреч в России и Швейцарии, конфиденциальные переговоры без переводчика, отлаженная система безличных контактов и передача необходимых Скуратову информации и документов.

Похоже, действительно, на Западе (точнее в Европе) появились силы, которые попытались содействовать смене одной правящей группы в России на другую. Это должны были понимать и в России. Большие политики — они ведь обычно прагматики и циники. Предают и продают без особой щепетильности, хотя, на словах, почти как ангелы.

Такой подход вызывает особый интерес к ситуации. Похоже, что некоторые зарубежные силы готовы были расшатать ситуацию и пошантажировать руководство Российской Федерации. По крайней мере — пошантажировать. А может быть, и сделать все возможное, чтобы сменить.

Бывший начальник первого отдела Второго главного управления КГБ СССР Рэм Красильников писал, что Ельцин больше не устраивал США и подлежал смещению .

Мало того, есть сведения о том, что со стороны некоторых кругов Запада оказывалась прямая помощь противникам Бориса Николаевича. «Не было секретом, что правая рука В. Гусинского И. Малашенко регулярно ездил в США, где во время встреч с ответственными работниками госаппарата отрабатывал единую линию поведения в информационно-пропагандистских делах» .

Тем временем федеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте позвонила Юрию Скуратову и, по словам последнего, выразила «поддержку и солидарность и одновременно удивление развитием событий вокруг генпрокурора». Дель Понте сообщила о том, что она «обдумывает определенные шаги» в связи со складывающейся ситуацией.

Кремль начал сам давить на Скуратова по всем линиям. 28 мая 1999 года у временно отстраненного от должности генерального прокурора РФ Ю.Скуратова аннулирован загранпаспорт. Ю. Скуратов намеревался вылететь в Швейцарию для участия в работе симпозиума по борьбе с коррупцией. Поездка была отменена.

31 мая 1999 года МИД России выдал отстраненному генпрокурору Юрию Скуратову общегражданский загранпаспорт. Из-за того, что его предыдущий паспорт был аннулирован, Скуратов не смог вылететь в Швейцарию: ассамблея общества уголовного права, на которую его приглашали, уже завершилась. В действительности он якобы собирался встретиться с прокурором Швейцарии Карлой дель Понте и получить материал о деятельности фирмы «Мабетекс» в России. Тем временем руководство «Мабе-текса» потребовало от Карлы дель Понте «приостановить любую помощь» российской Генпрокуратуре.

Сам Скуратов вспоминал: «.Долго тянули с выдачей общегражданского паспорта, а когда я отдал его в посольство на визу, паспорт аннулировали. Я спросил, в чем дело.

— Паспорт оформлен неправильно. Есть кое-какие технические погрешности.

— А если я все-таки попробую с ним поехать?

— Вас вернут назад на границе.

Когда я получил второй паспорт, конференция уже закончилась. Я сравнивал новый паспорт с ксерокопией того, что у меня изъяли, и никаких различий не обнаружил» .

В Кремле понимали, что заграница начинает давить на них. Получается, что в тот период ельцинское окружение, как минимум, частично выступало против иностранного влияния на управление Россией. Разумеется, делали они это не столько потому, что были великими изоляционистами, сколько потому, что их интересы, как минимум, временно не совпадали.

Иностранные СМИ создали Юрию Ильичу большую рекламу. Позже Ельцин констатировал: «Несмотря на всю свою громкую международную репутацию «борца с русской мафией», у себя на родине Юрий Ильич оказался в полном забвении» .

Заметим, к слову, если насчет первого (громкая международная репутация) следует согласиться, то со вторым (полное забвение) соглашаться не стоит. Скуратов, например, писал: «.У журналистов был особый интерес к моему вопросу. За мной ходили толпами — на глаза им просто нельзя было попадаться» .

Но начало публичности скандала опять-таки шло из-за рубежа. «Рашенгейт — это огромный публичный скандал, рожденный мировой прессой. Связан он с российской коррупцией и действиями кремлевских властей. Начался Рашенгейт в конце июля

1999 года. Наиболее активную роль в нем сыграли итальянские, швейцарские и американские газеты, и нанес этот «гейт» довольно чувствительный удар по российскому престижу, — писал Скуратов и добавлял: — Волей судьбы я оказался «полноправным» участником Рашенгейта: в августе-сентябре 1999 года мне приходилось давать по четыре-пять интервью на эту тему. Рашенгейтом заинтересовался весь мир» . 8.4. Борьба за судьбу уголовного дела

С возбуждением уголовного дела на Скуратова ситуация все более обострялась. Начались разборки. Государственная Дума, наполненная политическими противниками президента, не могла оказаться в стороне и позволить президенту просто так убрать генерального прокурора.

«Надо отдать должное Госдуме, — писал Юрий Скуратов, — она активно поддержала меня. Были немедленно назначены слушания. В Госдуме хотели незамедлительно, прямо на следующий же день, разобраться в происшедшем. Позвонила Светлана Петровна Горячева — заместитель спикера, потом позвонил Анатолий Иванович Лукьянов. но решили вполне разумно: вначале надо чуть прийти в себя, остыть, а уж потом — разбираться».

5 апреля 1999 года Прокурор Москвы С. Герасимов заявил, что уголовное дело против Ю. Скуратова он не возбуждал. Это сделал его заместитель В. Росинский без согласия на это прокурора. Уголовное дело, возбужденное московской прокуратурой против Ю. Скуратова, было передано в военную прокуратуру.

Справка по материалам уголовного дела слишком длинная, чтобы разместить ее в основной части книги, но слишком интересна, чтобы игнорировать ее. И поэтому она приведена для желающих в примечаниях . Кроме того, попробуем проанализировать указанную справку и некоторые сопутствующие обстоятельства. Но, как и сама справка, наш анализ может показаться не таким увлекательным, и поэтому он также размещается в примечаниях .

А мы пока последим за ходом событий тех дней. 6 апреля 1999 года в Совет Федерации было направлено письмо Скуратова с просьбой об отставке с должности генерального прокурора.

Но на следующий день, 7 апреля 1999 года, Госдума поддержала отстраненного президентом от должности Юрия Скуратова. Занятая перманентной борьбой с президентом оппозиционная ему Государственная Дума просто не могла не поставить подножку первому российскому президенту и, заодно, поддержала свой оппозиционный имидж.

От Кремля выступали Степашин и Путин. Последний заверил, что видеоматериал подлинный. Позже Скуратов счел необходимым отметить: «Невольно приходит в голову мысль: слишком много у нас чиновников, которые за свою должность готовы предать, продать не только своего коллегу, друга, но и Россию. Увы, всю Россию» .

Это он о будущем втором президенте Российской Федерации. Ах, как грозно. Наверное, если не сам Путин, то его приспешники запомнили эти филиппики.

Только не понятно, при чем здесь вся Россия. Ее-то предавали обе стороны, выставляя на посмешище и позор. Но кто же думает о Родине, когда решается вопрос о власти!

Сам же Скуратов не блистал красноречием на заседании Госдумы. «Все ожидали, — напишет он, — что я буду на заседании Госдумы косить, что называется, налево и направо, рубить всех и вся, представлю лакомые материалы о коррупции в семье президента, но я не стал этого делать. Я понимал, что по отношению ко мне допущено беззаконие, надо защищаться всеми средствами, которые у меня есть, но только не такими, опуститься до сведения счетов я не мог» .

Надо же какой обходительный и тактичный. Ну прямо джентльмен! Однако больше верится, что Юрий Ильич просто не хотел сжигать все мосты за собой и опасался еще более резких ответных ходов со стороны Кремля.

Тем не менее, основания для критики решения президента были . По словам Геннадия Зюганова, Скуратов представил накануне Борису Ельцину список, содержащий около 20 фамилий лиц, на счетах которых в швейцарских банках находится около 40 млрд. долл. США. По утверждению Зюганова, в этом списке есть и лица из «ближайшего окружения Ельцина». «В стране, кажется, снова начался госпереворот», — объявил Виктор Илюхин. Он предложил принять обращение к Совету Федерации с призывом незамедлительно собраться на пленарное заседание и дать оценку указу президента о временном отстранении генпрокурора, а также оградить Юрия Скуратова и подчиненных ему прокуроров от грубых нападок и разнузданной кампании клеветы и шельмования.

Государственная Дума РФ признала неправомочным возбуждение уголовного дела против Юрия Скуратова. Об этом говорится в принятом практически единогласно (233 «за» при одном «против») постановлении Госдумы «О ситуации, сложившейся в связи с отстранением от должности генерального прокурора Юрия Скуратова», внесенном членами комитета по безопасности.

Дума призвала Генпрокуратуру «рассмотреть вопрос о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела в отношении Скуратова». Отмечалось: «...Истинной причиной отстранения Генерального прокурора Российской Федерации от должности является то, что Ю.И. Скуратов начал активное расследование уголовных дел о коррупции, в том числе в отношении самых высоких должностных лиц».

В постановлении отмечалось, что уголовное дело было возбуждено «неправомочным лицом в нарушение УПК по материалам, представленным Федеральной службой безопасности».

Пример Скуратова оказался не единичным. На следующий день, т. е. 8 апреля 1999 года, глава Комитета Госдумы по безопасности Виктор Илюхин заявил, что против него готовится провокация «сродни той, что была разыграна против генпрокурора Юрия Скуратова». «В структурах господ Березовского и Смоленского создается очередная фальшивка — монтируется видеозапись якобы моего пребывания в компании женщин легкого поведения», — сообщил он. «Так как я являюсь основным докладчиком по импичменту президента, — сообщал Илюхин, — женщина мне уже определена. Пока только одна. В этой роли должна выступать одна из особ, близких к банкиру Смоленскому» .

Однако Госдума не решала вопрос, это было полномочием Совета Федерации. Тем временем 20 апреля 1999 года комитет по конституционному законодательству Совета Федерации рекомендовал верхней палате освободить Юрия Скуратова от должности Генерального прокурора на основании его заявления президенту и обращения к Совету Федерации. Такое решение было принято на заседании комитета. Юрий Скуратов заявил, что намерен выступить в Совете Федерации и ответить на вопросы сенаторов. Вместе с тем Скуратов не стал раскрывать детали своего будущего доклада в верхней палате. Он сообщил также, что федеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте и генеральный прокурор Украины Михаил Потебенько, позвонив из Киева, выразили ему поддержку накануне рассмотрения в Совете Федерации вопроса о генпрокуроре РФ.

Повлияла ли иностранная поддержка, сказать трудно. Но нужный результат все же был достигнут.

Кремль предпринял и другие шаги. Б. Ельцин направил в Совет Федерации повторно письмо с просьбой отстранить Ю. Скуратова от должности генерального прокурора РФ на время расследования по возбужденному против него уголовному делу.

По мнению Леонида Млечина, Совет Федерации не соглашался на увольнение Скуратова потому, что «губернаторы надеялись, то он выдаст важные кремлевские тайны» . Ой, вряд ли. На самом деле о том, что творится в Кремле, многие догадывались, но конкретные детали интересовать могли лишь во вторую очередь. По сути, это была полуоткрытая борьба с президентом.

Однако с членами Совета «работали». «Кремлем была проведена огромнейшая подготовительная работа. Дело дошло до прямой торговли. Борис Николаевич собрал у себя президентов республик — двадцать одного человека — постарался обработать их, потом собрал человек двадцать губернаторов — не всех, и это мигом вызвало раздражение других, — он готов был даже отказаться от своих постоянных представителей в регионах, лишь бы Совет Федерации утвердил отставку Скуратова» .

Помогло, но недостаточно. 21 апреля 1999 года в Совете Федерации состоялось голосование по вопросу об отставке генерального прокурора Ю. Скуратова.

Большинством голосов Совет Федерации отказался принять отставку генпрокурора. Всего проголосовало 144 члена верхней палаты. 61 сенатор голосовал за утверждение отставки генпрокурора, 79 — против. 4 бюллетеня оказались недействительными.

«На результатах голосования сказалось также и то, что не оправдались ожидания многих сенаторов получить от Скуратова убедительные, неотразимые факты о коррупции на самом верху кремлевской администрации. В своих выступлениях он больше намекал, давал понять, что располагает такими данными, но открыто поднять забрало и ринуться в бой не решался» .

Сам же Скуратов оправдывал свою нерешительность следующими словами: «От меня и на этот раз ожидали жареных фактов, ждали разоблачений президента и его семьи, но их не было — я, повторяю, не имел права оглашать эти факты» .

Создавалось же впечатление, что Скуратов все еще пытался сидеть на двух стульях и допускал возможность какого-то примирения с «Семьей». Ведь с ним постоянно вели переговоры сторонники президента.

Тем временем Лужков все более раздражал Бориса Николаевича, хотя с ним и пытались договориться . Позже Ельцин вспоминал: «21 апреля Юрий Лужков произнес на заседании Совета Федерации новую пламенную речь в защиту законности и в защиту Скуратова.

Но любому нормальному человеку было видно невооруженным глазом — как тогда, так и сейчас Лужков сделал ставку и пытается сорвать политический куш.

Губернаторы в споре о генпрокуроре сплотились вокруг Лужкова по двум причинам. Первая — им очень хотелось иметь своего, карманного, прокурора. И вторая, более важная — именно тогда они поняли, прочувствовали слабое место нашей Конституции: с помощью простого голосования по прокурорской отставке региональные лидеры получают мощнейший инструмент власти в стране. Мощнейший инструмент давления на президента. Как им воспользоваться, они пока не знали, но очень хотелось попробовать.

Увидев во время осеннего кризиса слабость исполнительной власти, губернаторы пытались снова и снова проверить ее на прочность, сформировать свою политическую конфигурацию современной России» .

Что же, губернаторы действовали вполне аналогично поведению глав союзных республик в 1990–1991 годах, когда они разрушали СССР ради личной власти над его кусками. И Борис Николаевич в этом деле разрушения был главным закоперщиком. Так что губернаторам было у кого учиться.

«Голосование было продиктовано чисто политическим азартом. Кроме тот, в поддержку Скуратова работал целый штаб, где встречались с сенаторами и люди Лужкова, и представители компартии, ну ав день голосования в Совет Федерации пришли все: и Зюганов, и Илюхин, и многие другие депутаты, которые были заинтересованы в раскручивании скандала» .

Дело Советом Федерации не закончилось. В ту же дудку гудела и Государственная Дума. Две палаты Федерального Собрания словно соревновались в борьбе с первым российским президентом. 26 апреля 1999 года Специальная комиссия Государственной Думы РФ по борьбе с коррупцией в высших органах государственной власти пришла к заключению, что указ президента Бориса Ельцина о временном отстранении Юрия Скуратова от должности Генерального прокурора «базируется на недостаточно проверенных материалах и незаконно возбужденного против него уголовного дела». Об этом заявил председатель парламентской комиссии Александр Куликов (фракция КПРФ).

Видимо, почувствовав противодействие Ельцину влиятельных сил, и некоторые работники прокуратуры стали посмелее. Начальник отдела Главной военной прокуратуры Юрий Баграев доложил и.о. генпрокурора Юрию Чайке о том, что, проанализировав материалы, на основе которых было возбуждено уголовное дело против Скуратова, он понял, что возбуждение дела необоснованно. Куликов отметил, что «у парламентской комиссии полностью совпала точка зрения с Баграевым».

«Противостояние президента с генеральным прокурором наглядно демонстрировало всему народу России, и даже миру, полное неуважение к закону в нашей стране» .

28 апреля 1999 года в Совете Федерации состоялось первое заседание рабочей группы спецкомиссии по проблемам борьбы с коррупцией. По поручению верхней палаты группа начала разбираться с материалами уголовных дел против генпрокурора Юрия Скуратова и ближайших членов президентского окружения. Компромат на Скуратова, присланный Кремлем Егору Строеву еще накануне голосования об отставке генпрокурора 21 апреля, наконец был размножен. Но пока только для членов комиссии по коррупции. Это подтвердил глава комиссии вицеспикер СФ Олег Королев: «Мы работаем с большим потоком закрытой информации». По его словам, комиссия будет работать в условиях особой секретности: «Мы рассматриваем очень щепетильные темы».

Пока расследовали члены Совета Федерации, своим чередом шло расследование уголовного дела. 29 апреля 1999 года Юрий Скуратов впервые был допрошен следователем Главной военной прокуратуры, в производстве которой находятся два уголовных дела, касающихся генерального прокурора России. Беседа Ю. Скуратова со следователем касалась главным образом истории с видеопленкой, компрометирующей генпрокурора.

Скуратовские выдвиженцы в прокуратуре уже успели перестроиться и стали выполнять пожелания Кремля. «Много разочарований принесли и мои друзья, — писал сам наш герой. — Трусость, желание усидеть в своем кресле и ради этого — готовность пойти на все, в том числе на подлость и предательство, всегдашнее стремление услужить. Не ожидал я этого от своих друзей, которым столько помогал.»

Предают, как известно, только свои. 5 мая 1999 года и.о. генпрокурора России Юрий Чайка отказал в жалобе, которую направил на его имя начальник отдела надзора Главной военной прокуратуры Юрий Баграев в связи с уголовным делом в отношении Юрия Скуратова. В ответном письме на имя Баграева, который просил и.о. генпрокурора прекратить уголовное дело против Скуратова, как возбужденное «незаконно и необоснованно». Чайка заявил, что для этого нет оснований.

«При возбуждении против меня уголовного дела, — вспоминал Скуратов, — было допущено. несколько грубых нарушений. По этому поводу я обратился в Генеральную прокуратуру — думаю, родное ведомство защитит, возьмет под крыло или хотя бы поможет, но не тут-то было.

Из Генпрокуратуры поступило несколько невнятных, будто жеваная каша, ответов. Надо было обращаться в суд» .

Кроме прокуратуры началось и бодание различных судов. По мнению Николая Леонова: «Суды меняли свои вердикты и оценки в зависимости от того, кто был их ближайшим патроном. Так, в июне 1999 г. Верховный суд России («подчиняется» федеральным властям) принимает решение о том, что прекращение уголовного дела против Ю. Скуратова является незаконным. Тот подает жалобу в Хамовнический суд первой инстанции в Москве, который постановляет считать незаконным продление уголовного дела. Это решение подтверждает Московский городской суд («подчиняется» московским властям»).

Скуратов уточнил: «В мае состоялась встреча Ельцина с Вячеславом Михайловичем Лебедевым, у того, как у председателя Верховного суда, кончался срок полномочий, — и, надо полагать, разговор шел не только о продлении этого срока.

Ельцин пообещал Лебедеву продлить срок его полномочий, но Волошин спешить с этим не стал. Вот уже и май прошел, а документов Совета Федерации, который решает вопрос о продлении, нет, вот уже и середина июня наступила, а документов все нет и нет. Стало ясно, что в Кремле ждут, какое решение Верховный суд примет по моему вопросу, отменит постановление Мосгорсуда или нет?

Свое решение Верховный суд вынес 22 июня, инев мою пользу, а на следующий день, 23 июня, документы на Лебедева поступили в Совет Федерации: хороший, мол, у нас верховный судья, надо утвердить его еще на один срок.

Все, как видите, было шито белыми нитками» .

Однако все по порядку и с самого начала. Если прокуратура признала правомерность возбуждения уголовного дела, то в судах для Кремля было не все так гладко. Используя готовность выдвиженцев Скуратова поменять его на верность Кремлю, администрация президента быстро оседлала систему прокуратуры, которая была централизованной. Суды же не имели такой спаянной системы и были более самостоятельны, но, вместе с тем, были более зависимы от местных властей. Последнее проявилось во всей красе.

17 мая 1999 года Мосгорсуд признал, что уголовное дело против Ю. Скуратова возбудили незаконно и с нарушениями действующего законодательства. В решении, вынесенном судьей Ниной Маркиной, отмечается, что при возбуждении уголовного дела был нарушен порядок привлечения к уголовной ответственности работников прокуратуры, а в заявлениях «группы женщин», запечатленных на скандальной видеопленке, не указано, в какой именно правоохранительный орган переданы эти документы.

Кстати, тот же Скуратов отметил, что таким образом впервые в истории отечественной юриспруденции был создал прецедент — обжаловали в суд возбуждение уголовного дела.

Прокуратура не смирилась. 18 мая 1999 года решение Мосгорсуда о незаконности уголовного дела против Ю.Скуратова не вступило в законную силу, т. к. было обжаловано, а поэтому расследование в отношении Юрия Скуратова продолжается. Такое пояснение на пресс-конференции дал старший помощник Славного военного прокурора Александр Волеводз, добавивший, что соответствующее дело должно быть рассмотрено в Верховном суде в течение месяца. ГВП опротестовала в Верховном суде решение Мосгорсуда, гласящее, что дело против Скуратова было возбуждено «с нарушениями закона», а потому «подлежит отмене».

2 июня 1999 года Славная военная прокуратура продлила еще на два месяца срок следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении Юрия Скуратова.

Между тем он продолжал вести публичную деятельность. «Отстраненный от должности Скуратов продолжал произносить громкие слова, разоблачать. Во-первых, комичной выглядела сама его фигура. Он продолжал ездить на черной машине с мигалкой, жить на госдаче, играть в футбол с охраной — и, видимо, получал удовольствие от столь свободного и необременительного образа жизни», — напишет позже Ельцин .

8 июня 1999 года Юрий Скуратов высказал проблематичным свое возвращение на пост генпрокурора. По его словам, «слишком большая группа людей не заинтересована в этом. Людей, не последних в нашем государстве». Скуратов выступил на заседании комиссии Совета Федерации по вопросам коррупции. «Мы обсуждали ход расследования конкретных уголовных дел, имеющих большое общественное значение», — сообщил он. Приведенные им сведения касались и деятельности фирмы «Мабетекс».

Пока одни обсуждали уголовные дела, другие производили следственные действия. 23 июня 1999 года Николай Бордюжа был вызван в Главную военную прокуратуру на допрос по «делу Скуратова» (оно было возбуждено 17 марта Генпрокуратурой России на основании заявления Юрия Скуратова по фактам шантажа и давления на него, а также незаконного вмешательства в его личную жизнь). Один из вопросов, заданных следователями, касался видеокассеты с запечатленным на ней «человеком, похожим на генерального прокурора».

Параллельно шли торги. Скуратов вспоминал: «На одной из последних встреч люди Ельцина в обмен на мой отказ от борьбы и спокойный уход с должности предлагали пост постоянного спецпредставителя президента по связям с правоохранительными органами зарубежных стран, прекращение уголовного дела и широкую информацию в СМИ, что кассета — поддельная. Я отказался от предложения» .

«Активную роль в том, — рассказывал Скуратов, — чтобы я ушел спокойно, без войн, без нервотрепки (хотя все было, и войны, и нервотрепка) играл Юрий Владимирович Петров — бывший глава кремлевской администрации.

Во встрече приняли участие четверо: Степашин, Путин, Петров и я. Трое собравшихся склоняли меня к тому, чтобы я спокойно ушел из Генпрокуратуры» .

Десятки, казалось бы, серьезных людей принимали участие в большом спектакле, имеющем явно политическую окраску. В спектакле, который был, конечно, интересен и нужен для многих, но не для правосудия. К правосудию и законности это действо не имело ни малейшего отношения. И все это наряду с другими действиями информационной войны между двумя властными группировками, борющимися за власть в стране. «С конца июля отдельные бои без правил превратились уже в одно сплошное непрекращающееся кровавое месиво. Каждое воскресенье политически озабоченные граждание жалели, что у них — не два телевизора. Потому что смотреть надо было и рупор Гусинского (киселевские «Итоги» на НТВ), и рупор Березовского (Доренко на ОРТ)» .

Заметим, что скандал вокруг Скуратова был всего лишь одним направлением этого «кровавого месива». Это мы сейчас именно о нем много говорим, а тогда были и другие не менее интересные «бои без правил», в которых обе стороны сознательно играли на эмоциях людей, целенаправленно забывая о разуме. Вот что составляло основное в той информационной войне.

Сущность была понятна только для немногих. «Мне все равно, занимался ли Скуратов любовью с двумя проститутками или нет, — писал М. Калашников. — А вот то, что он напал на след сорока украденных миллиардов долларов, — это важно. Если бы он сумел их вернуть в страну, то нам следовало бы на всю жизнь обеспечить ему трех женщин в постель по первому требованию» .

Путин думал по-другому. На вопрос, окажись вы в подобной ситуации, как бы вы действовали, он ответил:

«Если бы я считал, что это несовместимо с исполнением обязанностей, я бы, конечно, ушел. Я уверен, что должность Генерального прокурора, например, несовместима с таким скандалом.

Прокурор должен быть образцом морали и нравственности, потому что именно он наблюдает за исполнением законов всеми гражданами: и премьером, и президентом, и всеми» .

Все правильно, но вот проблема: были ли образцами морали и нравственности и премьер-министр, и президент, и прочие действующие лица российской политики? О том, что среди них нет ангелов, тогда говорили и писали на каждом углу.

«Информационная война достигла апогея, когда НТВ прямо обвинило Волошина и ельцинскую дочь Татьяну в коррупции. Это было большим политическим (а вернее, психологическим) просчетом Гусинского. Потому что ровно в ту секунду для кремлевского администратора виртуальная пропагандистская война вышла из политической плоскости и превратилась в отчаянную битву за собственное физическое выживание. А на фоне звучащих в тот момент угроз Лужкова расправиться с коррупционерами из ельцинского окружения после прихода к власти — глава кремлевской администрации стал еще и вожаком в борьбе всего клана именно за физическое, а не за политическое выживание» .

Одновременно продолжалась борьба вокруг уголовного дела. 12 июля 1999 года отстраненный от должности указом президента генеральный прокурор Юрий Скуратов подал жалобу на определение коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам, признавшей законность возбуждения против него уголовного дела. Противники Скуратова тоже не сидели без дела. 13 июля 1999 года был освобожден от должности начальник отдела надзора Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Юрий Баграев. Сам Баграев высказался, что это «ответная реакция» на его позицию по «делу Скуратова»: он выступал против возбуждения уголовного дела против Генерального прокурора. В главвоенпрокуратуре корреспондента газеты «Сегодня» заверили, что позиция Баграева — его личное дело, а реорганизация структуры, которую он возглавлял, планировалась давно.

Между тем, по мнению Скуратова, Баграев поплатился за свою принципиальную позицию .

Однако сторонники опального генпрокурора были не только в России, но и за ее пределами. 14 июля 1999 года швейцарская газета «Тан» сообщила о возбуждении прокурором кантона Женева Бернаром Бертосса дела по подозрению управляющего делами президента России Павла Бородина в отмывании незаконно полученных денег. По данным газеты, прокуратурой арестованы счета 22 граждан России, в том числе самого Бородина и его супруги. Официальных сообщений от прокуратуры Швейцарии на этот счет не поступало, но адвокат Бородина Борис Кузнецов не исключает, что такое дело действительно могло быть возбуждено с подачи прокурора Карлы дель Понте, которая «слишком глубоко влезла в российскую политику».

Запрос российской прокуратуры по поводу деятельности фирмы «Мабетекс» и ее связей с Павлом Бородиным, руководителем Управления делами президента России, поступил в швейцарскую прокуратуру. Это — самое сенсационное сообщение из этой бури скандальных новостей, которые связаны с «делом Мабетекс». Уже не Юрий Скуратов, а нынешнее руководство российской прокуратуры при совершенно новом правительстве возобновляет взрывоопасное следствие. Отмывание денег — именно в этом подозревают Павла Бородина и еще 22 близких к нему человека, включая его супругу. Об этом сообщил женевский прокурор Бернар Бертосса, который открыл следствие по делу «Мабетекса». В банки Швейцарии были разосланы требования предоставить сведения обо всех счетах Бородина, его сотрудников и его близких. Перед тем как начать расследование по запросу из Москвы, женевская прокуратура провела собственное, предварительное расследование. И если бы оно не дало каких-то результатов, вряд ли за Бородина взялись бы в Женеве так рьяно.

Так и вели расследования в России и за рубежом, соревнуясь в политических результатах.

Позиция Ельцина становилась все более и более шаткой. Российскому президенту позарез нужны были надежные люди. «Можно предположить, что после истории со Скуратовым Ельцин питал более глубокое доверие именно к ФСБ, во главе которой стоял В. Путин.»

9 августа 1999 года Президент РФ Ельцин своими указами отправил правительство С. Степашина в отставку, ввел третью должность первого заместителя председателя правительства и назначил на нее Владимира Владимировича Путина, освободив его от должностей секретаря Совета безопасности и директора ФСБ, поручил В.В. Путину исполнять обязанности премьер-министра, определил дату парламентских выборов .

На этом фоне и велось расследование скуратовского дела. Уголовное дело было возбуждено, но сроки расследования оговорены в Уголовно-процессуальном кодексе и ограничены. А прекращать уголовное дело Кремлю было никак нельзя.

По мнению Скуратова: «.Расследование затягивалось, и затягивалось специально: с одной стороны, Демин с компанией просто обязаны были что-то найти — ведь за это же придется в конце концов отвечать, а с другой — если дело прекращалось, указ президента мигом бы терял свое действие, более того, следствие превратилось в инструмент сбора и проверки компромата.

Прекращать уголовное дело для Демина, Розанова и других было смерти подобно: ведь тогда разом прекращалось и действие указа президента. И я тогда должен буду, как всякий государственный служащий, выйти на работу» .

Это понимали и покровители Скуратова. Судебные органы Москвы делали все, чтобы помешать расследованию. 23 августа 1999 года Хамовнический межмуниципальный районный суд г. Москвы удовлетворил жалобу Юрия Скуратова, в которой он требовал прекращения следствия по возбужденному против него уголовному делу. Расследование было продлено на два месяца. Суд счел жалобу Юрия Скуратова обоснованной и постановил продолжение следствия признать незаконным.

Прокуратура сопротивлялась судебному решению. 24 августа 1999 года Славная военная прокуратура России направила протест в Московский городской суд на решение Хамовнического межмуниципального суда. Суд признал «незаконным и

необоснованным» постановление ГВП о продлении еще на 2 месяца срока следствия по уголовному делу, возбужденному в отношении отстраненного от обязанностей генерального прокурора РФ Юрия Скуратова.

Понимая, что решение суда будет «против» уголовного дела, Генпрокуратура РФ 26 августа 1999 года затребовала из Главной военной прокуратуры материалы уголовного дела в отношении Юрия Скуратова. Как сообщили источники в органах прокуратуры, данный шаг связан с недавним решением Хамовнического суда Москвы, признавшего незаконным продление Главной военной прокуратурой до 6 месяцев следствия по «делу Скуратова».

30 августа 1999 года по указанию и.о. генерального прокурора РФ Владимира Устинова оба уголовных дела, по которым проходит Юрий Скуратов, были переданы из Главной военной прокуратуры в Генпрокуратуру. «Скуратовские» дела приняты к производству Управлением по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры. Сам Скуратов прокомментировал: «Главная военная прокуратура передала мое дело в Генеральную прокуратуру. Было понятно, что у Демина ничего не получится, да и дело мое ему смертельно надоело, поэтому надо было как-то прикрывать собственную немощь, а с другой стороны, требовался приток свежих сил» .

Отстраненный генеральный прокурор пока вел себя сравнительно корректно по отношению к членам «Семьи». 6 сентября 1999 года Юрий Скуратов опроверг появившиеся в ряде СМИ со ссылкой на него утверждения о возможной причастности дочери президента РФ Татьяны Дьяченко к хищениям транша МВФ. «Подобные утверждения слишком прямолинейны и не совсем точны», — отметил Юрий Скуратов. Он пояснил, что «речь идет о материалах, присланных для проверки в Генпрокуратуру РФ главой комитета Госдумы по безопасности Виктором Илюхиным, в которых имелась информация о финансовых делах Татьяны Дьяченко». «Увязывать данные сведения с хищением транша МВФ явно преждевременно, поскольку они нуждаются в тщательной проверке, в том числе и следственным путем», — считает Юрий Скуратов.

Тем не менее такая тактичность не спасала Скуратова. От сумы и от тюрьмы не зарекаются, гласит одно известное русское выражение. Очевидно, ни один раз Скуратов давал санкцию на обыск. Но вот настал и его черед. 9 сентября 1999 года представители Генпрокуратуры произвели обыски на квартире и даче бывшего генпрокурора РФ Ю. Скуратова, а также на двух квартирах его родственников. По мнению самого Скуратова, «обыски были некой акцией устрашения» .

Бог, как известно, троицу любит. 13 октября 1999 года Совет Федерации в третий раз отклонил требование главы государства отправить в отставку Ю. Скуратова с поста Генерального прокурора РФ. За отставку проголосовало 52 сенатора, против нее — 98.

«Стало ясно, что президент России окончательно проиграл схватку с Советом Федерации и настаивать на смещении генерального прокурора более не имеет смысла. Он смирился с поражением, хотя и хорохорился в своих мемуарах: «Никому еще не удавалось загнать меня в угол. Не удастся и на этот раз тандему генпрокурора и мэра, несмотря на то, что история эта, конечно, обескураживает, сбивает с толку — и своим душком и грязной прилипчивостью» .

Б. Ельцин также заявил: «Этот высокий пост не может занимать человек, дискредитировавший высокое звание прокурора». Возможно, тут некоторые вспомнят известное простонародное выражение: чья бы корова мычала, а твоя бы молчала.

Президент Ельцин совершил за время своего правления столько деяний, которые многими квалифицировались как преступные, что куда там до него Скуратову! А, тем не менее, Ельцин как был, так и остался президентом, пока не подготовил себе замену и не ушел в отставку.

Елена Трегубова, вспоминая разговор с Волошиным, написала: «Фальшиво пытаясь синтезировать в одном флаконе стер-ву-журналистку и заботливую женщину, я проговорила:

— Александр Стальевич, вот доешьте, пожалуйста, этот кусочек. А потом объясните мне. Ну вот зачем вы тринадцатого октября в третий раз внесли в Совет Федерации представление на увольнение Скуратова? Вам, что, мало двух раз позора было? Что за мазохизм!

— А просто мне уже все по фигу было! — захихикал Стальевич. — Хуже уже быть не могло, а дожать их в психологическом смысле я был должен: я им просто показал, что они могут там сколько угодно сидеть упираться, — а я, если надо, еще хоть сто раз, им назло, буду вносить увольнение Скуратова! И все равно в конце концов дожму их!

После этого обещания Волошин даже немного поел» .

Но вот осенью 1999 года «Семье» пришлось оправдываться. Например, 14 октября 1999 года, реагируя на сообщения СМИ о коррупции в верхних эшелонах власти России, пресс-служба Президента РФ сообщила, что «Б. Ельцин не имеет за рубежом ни счетов, ни имущества». По поводу публикаций в СМИ и высказываний Ю. Скуратова пресс-служба президента РФ «неоднократно заявляла, что никаких зарубежных счетов президент России не открывал и зарубежной собственности у него не было и нет. Сведения о доходах и имуществе главы государства и членов его семьи, поданные в соответствии с указом самого президента России, надлежащим образом задекларированы и опубликованы в отечественных печатных изданиях».

Обе стороны нагнетали обстановку со страшной силой. «Ближе к осени высказывания Лужкова о ельцинском клане становились тоже более и более жестокими. Приехав в Германию в начале сентября, Лужков объявил, что «верит» в информацию о коррупции ельцинской семьи, и, по сути, пригрозил расправой окружению президента, после того как тот уйдет на покой: «Те, кто не совершал ничего неконституционного — они не должны нести никакого наказания. Но те, кто нарушил Конституцию или

совершил другие какие-то серьезные преступления, которые нанесли большой урон государству, — у таких преступлений нет срока давности, и такие люди обязательно понесут наказание, после того как к власти придут честные люди» . Вот, только где это было в той ситуации найти среди борющихся за власть честных людей?

Тем временем 15 октября 1999 года Мосгорсуд оставил в силе решение суда первой инстанции (Хамовнического) о незаконности продления следствия по делу, возбужденному против опального генпрокурора. Генпрокуратура заявила о намерении опротестовать это решение в Верховном суде. По этому поводу пресс-секретарь Б. Ельцина Дмитрий Якушкин заявил, что президент по-прежнему убежден в невозможности возвращения Юрия Скуратова на пост генерального прокурора, т. к. он «считает Скуратова нечистоплотным человеком, нарушившим прокурорскую этику».

Сложная штука жизнь. Борис Николаевич не один раз нарушал не только президентскую этику, но и отечественное законодательство. Нарушал порой до такой степени, что совершал государственные перевороты. А вот злосчастный Юрий Ильич нарушил всего лишь какую-то этику и его с должности поперли. Воистину, что разрешается Юпитеру, не разрешается быку. Или наоборот. Одним словом, двойная мораль в действии.

Двойная мораль сочеталась с вольным толкованием закона. Генеральный прокурор не мог попасть в свой кабинет. Вот как это описывал сам герой: «На территорию Гепрокуратуры меня не пустили, милиционер, который раньше отдавал мне честь, лишь виновато развел руки в стороны.

— Не имею права!

— Почему?

— Таково указание руководства.

В это время по первому этажу Генпрокуратуры бегал Розанов и всматривался в окна: впустят меня на «подведомственную» ему территорию или нет?

Не пустили. Стало противно. И горько.

Милиционер, который задержал меня в проходной, получил месячный оклад, его начальник Бродский, отвечающий за «неприкосновенность» территории, — именное оружие, Розанов — орден» .

18 октября 1999 года отстраненный от работы генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов направил председателю Совета Федерации Егору Строеву письмо, в котором просит спикера палаты о содействии его возвращению к исполнению обязанностей генпрокурора. В соответствии с регламентом Совет верхней палаты может рекомендовать Совету Федерации рассмотреть данный вопрос на заседании.

22 октября 1999 года Генпрокуратура приостановила проведение следственных действий по «делу Скуратова» в связи с решением Мосгорсуда, подтвердившего решение Хамовнического районного суда столицы, который признал незаконным постановление о продлении сроков следствия. Но в Генпрокуратуре подчеркнули, что уголовное дело, возбужденное в отношении Ю.Скуратова, пока не будет прекращено.

Но оно не было прекращено. К этому времени стало ясно, что «рыхлое «Отечество», верхушка которого состояла из политиков, готовых в любой момент либо продаться, либо перекинуться на ту сторону, у которой больше шансов на победу, достаточно уязвимо, если против него выдвинуть «административный ресурс» .

Официальная причина продолжения уголовного дела была, конечно, одна. А не официальная — другая, заключающаяся в том, что после декабря 1999 года прокремлевский блок «Единство» победил на выборах в Госдуму, оставив далеко позади лужковское «Отечество — Вся Россия». Это сразу же изменило отношение к Скуратову и возбужденным в отношении его уголовным делам. Хотя арьергардные бои продолжались.

Так и продолжали гулять по судам скуратовские дела. Сам Скуратов писал: «Еще в июле 1999 года Совет Федерации обратился в Конституционный суд с вопросом: соответствует ли Конституции России указ Ельцина об отстранении Генпрокурора от должности и вообще в чью компетенцию это входит?

Конституционный суд долго тянул, не решаясь дать ответ на этот небезопасный вопрос, и в самом конце 1999 года, уже зимой, в два этапа рассмотрел его. Конституционный суд выполнил заказ, как в давние времена выполняли заказы (или заседания) «партии и правительства». Конституционный суд в своем большинстве оказался куплен, иначе не назовешь.

Хотя результаты голосования 10 на 8 показали, что не всех судей можно купить.»

4 февраля 2000 года Хамовнический суд Москвы вновь рассматривал жалобу отстраненного генпрокурора Юрия Скуратова на незаконное продление срока следствия по его делу. За время судебных разбирательств Генеральная прокуратура уже дважды продлевала срок следствия, а 31.01 предъявила Ю. Скуратову официальное обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями.

11 февраля 2000 года адвокаты Юрия Скуратова направили в Мосгорсуд жалобу на решение Хамовнического суда Москвы, который 7 февраля признал законным продление срока следствия по уголовному делу Ю.Скуратова. В интервью адвокат Андрей

Похмелкин отметил, что в ходе судебного заседания не был рассмотрен ни один довод защиты. Суд оставил без внимания тот факт, что продление Главной военной прокуратурой срока следствия до 6 месяцев, учитывая, что статус Ю. Скуратова по делу на тот момент не был определен, «нарушает его конституционные права».

Московские суды после декабря 1999 года стали сразу менее благосклонны к Скуратову.

27 декабря 1999 года Московский городской суд отменил решение Тверского суда столицы о признании незаконными обысков на квартире, даче и в рабочем кабинете Юрия Скуратова, отстраненного от должности генпрокурора РФ.

Бывший генпрокурор считал, что это является «местью Кремля за высказывания в адрес отдельных кандидатов в президенты». Кроме того, Юрий Скуратов был уверен, что обвинение стало ответом власти на его желание баллотироваться в президенты.

Скуратов в критике Кремля уже не мог остановиться. А зря. 2 февраля 2000 года на пресс-конференции Юрий Ильич ответил на предъявление ему официального обвинения по «делу о пиджаках» словесными обвинениями в адрес Кремля. «Все кремлевское окружение причастно к коррупции. Есть материалы на Волошина, Абрамовича, Мамута». Степень «причастности» этих лиц он не указал. Активное противоборство с Кремлем он ограничил пока заявлением в суд с просьбой освободить его от подписки о невыезде.

«Честно говоря, — напишет чуть позже Скуратов, — я впервые почувствовал себя в новом качестве. Раньше я находился во главе крупной правоохранительной структуры и на мир смотрел с высоты своего кресла, а сейчас я оказался в другой шкуре — шкуре рядового гражданина и попал под тяжелый каток своей родной системы. И понял, насколько рядовой гражданин может быть беззащитен» .

Так и боролся Скуратов с Кремлем. Но это уже менее интересно. Важно другое. Описывая превращение Владимира Путина в президенты РФ, Леонид Млечин написал: «История, которая началась с увольнения Генерального прокурора, завершилась» . Если сказать более понятно, то нужно было использовать такие слова: именно история, связанная со скандалом вокруг Скуратова, и поведение Путина в ходе раскрутки этого скандала привели Ельцина к решению о выборе своего наследника.

«Множество людей, которые мечтали стать президентом, остались у разбитого корыта. Впервые главой России стал человек, который этого совершенно не ожидал» .

Это что касается политики, а что касается коррупции, то один журнал констатировал: «Мошенники получили бессрочный тайм-аут для улаживания грязных делишек» . Прокуратура России была несколько месяцев в полупарализованном состоянии.

А параллельно всей России был нанесен огромный урон. Николай Леонов, например, писал, что «скуратовским делом» был нанесен жесточайший удар по имиджу России как государства .

Но какого политика, рвущегося к власти, волнует имидж своей страны? Да плевать им обычно на такие мелочи. В лучшем случае им этот имидж безразличен, в худшем — они этому только рады. Это реальная политика многих в России, да и не только в ней.

В начале 2000 года Скуратов написал: «Думаю, что не за горами день, когда уголовное дело будет возбуждено против тех, кто все это сфальсифицировал. Вот тогда-то всем сестрам и выдадут по серьгам.

Деятельность Волошина, Росинского, Степашина и Путина, конечно же, нужно рассматривать в общем контексте шантажа, обмана, грубейшего нарушения российских законов.

А фальсификация была проведена грандиозная. Такого количества имен, титулов, должностей, чинов. Не знаю, было ли когда-либо подобное в России?»

Нет, Скуратов не оказался пророком. Прошло много лет, а до сих пор никто из названных им лиц не подпал под уголовную ответственность. Все преспокойно прожили эти годы.

9.1. Хочу быть президентом

Сколько веревочке ни виться, но конец все же наступает. «.Решением все того же Совета Федерации Скуратов все-таки был отправлен в отставку. Так закончилась эта эпопея с прокурором», — напишет позже в своих мемуарах Ельцин . Напишет.

И будет не прав . Эпопея с Юрием Ильичом еще продолжится, правда это будут уже судороги человека, пытавшегося плыть против течения. Против течения, с которым у него не было сил бороться.

В конце 1999 года привлекательность борьбы с коррупцией не была уже такой впечатляющей, как привлекательность борьбы с агрессией чеченских сепаратистов. Взрывы в Москве прогремели «так удачно» для Кремля, что лучшей возможности в борьбе за власть и придумать было нельзя.

Предотвращение агрессии сепаратистов было основным фактором, который обеспечил победу Кремлю. Тем более, что все конкуренты в борьбе за власть истошно кричали, что именно они и искоренят коррупцию.

В декабре 1999 года после убедительной победы блока «Единство» на выборах депутатов Государственной Думы, предстоящие президентские выборы были уже предсказуемыми. Но в это предсказание не все хотели верить, продолжая по инерции борьбу с преемником Ельцина.

Их было несколько, конкурентов в президентской гонке. Гонке, в которой победитель был известен заранее. Даже второй по значимости кандидат явно уступал первому, об остальных и говорить нечего. Но у каждого участника были свои интересы.

Юрий Ильич в начале 2000 года тоже выдвинул свою кандидатуру на должность президента РФ. Он объяснял: «Режим становится все более и более криминальным.

Отечество в опасности!

Поэтому я решил выдвинуть свою кандидатуру в президенты Российской Федерации и включиться в новую борьбу. Чтобы Россия оставалась Россией, а не распалась на вотчины и княжества, как в древности, чтобы преступность была одолена, чтобы жители России никогда больше не знали, что такое обман.»

Вполне красиво. Но так же красиво говорили и другие кандидаты, которые, кроме того, были более раскручены. Это не говоря уже о нарастающем вале популярности Владимира Путина.

Не все складывалось у Скуратова удачно . Впрочем, он и не мог победить. Победить должен был другой человек, который президентом был «назначен» за то, что сделал все, чтобы Юрий Скуратов не был Генеральным прокурором РФ. Юрий Ильич, конечно, тогда это понимал, но у него была другая задача.

«Ю. Скуратов жаждал не столько разоблачений коррупционеров, сколько собственной реабилитации — для чего требуется сколько-нибудь значительный пост в правительстве, чтобы «не потерять превышения», как выражаются госчиновники» .

Тогда он это понимал, но Юрий Скуратов стал делать такие шаги, которые свидетельствовали о его непонимании сущности правления второго российского президента. В отличие от мэров Москвы (Лужков) и Санкт-Петербурга (Яковлев), которые знали меру в критике второго российского президента, Скуратов, похоже, эту меру нарушил. И, вероятно, стал как прокаженный, которого по всяким, порой явно надуманным причинам не допускали к сколько-нибудь серьезной должности.

Елена Трегубова писала о человеческой слабости Путина: для него было бы логично отыграться на человеке, которого он не смог победить на заре своего кремлевского чиновничества . Так это ли нет, не будем спорить. Но обратим внимание на нижеприведенные факты.

В период острой борьбы за власть Скуратов довольно негативно характеризовал будущего второго российского президента. Например, так: «...Власть перехватывают преемники Бориса Николаевича Ельцина, те самые, кто пренебрег законом, хозяйничает в Кремле, как у себя на кухне, причастен к фабрикациям, к травле неугодных, к информационной лжи, к грязным технологиям выборов, и никто не знает, что они будут делать, когда станут легитимными хозяевами в России». Дураку понятно, что это о Путине и его соратниках. Ну разве им не обидно было такое читать? Ну разве им не стоило помешать бывшему генеральному прокурору снова вернуться в политику? Так оно и произошло и не один раз.

«Политическим заказом» назвал депутат Госдумы РФ Владимир Рыжков отмену парламентом Бурятии решения о назначении бывшего Генерального прокурора РФ Скуратова представителем Бурятии в Совете Федерации. Об этом он заявил в интервью «Эху Москвы».

«Скуратов — личный оппонент существующей кремлевской администрации, и допустить его в Совет Федерации, тем более в нынешний Совет Федерации, Кремль не мог, — заметил Рыжков. — Это лишний раз доказывает, что новый Совет Федерации формируется Кремлем, главным образом, из людей лояльных, и он не будет играть самостоятельной политической роли».

И это действительно так. Одно из первых изменений, которое произвел Путин после своей первой победы в президентской гонке, была реорганизация Совета Федерации, того самого Совета, который стоял на пути Владимира Владимировича, когда он по указанию Бориса Николаевича пытался снять с должности Юрия Ильича.

«В новом Совете Федерации фактически исключено появление независимых политических фигур. По крайней мере, все будет сделано для того, чтобы их там не было», — был убежден Владимир Рыжков.

Попытки Скуратова восстановиться через суд в должности представителя Бурятии в Совете Федерации, по мнению Владимира Рыжкова, являются бесперспективными .

Из длительного противостояния Совета Федерации с первым российским президентом вскоре были сделаны серьезные выводы следующим президентом. «Упорное нежелание сената подчиниться диктату Кремля, по существу, превратило верхнюю палату Федерального собрания в новый центр власти и влияния. Из этой ситуации и стали впоследствии вырастать планы реформы Совета Федерации для того, чтобы избежать появления параллельного центра власти» .

Планы в дальнейшем превратились в реальность. В таких делах второй президент Российской Федерации умел достигать намеченного результата. Но, к сожалению, во многих других делах успеха он не всегда достигал.

9.2. Генпрокуроры меняются, а разложение и коррупция остаются

Жизнь всегда полезно знать, ибо учиться нужно не только на своих собственных ошибках, но и на чужих проблемах.

«Это раньше коммерсанты решали свои проблемы при помощи бандитов с утюгами наперевес. Сегодня на смену «бригадам» пришли служители закона. Хотите убрать конкурента с рынка? Обанкротить понравившееся предприятие? Вывести компаньона из игры? Будьте любезны: одна роспись следователя — и дело в шляпе» .

Начальник Главного управления собственной безопасности МВД РФ Константин Ромодановский весной 2003 года, рассказывая о коррупции в милиции, констатировал: «Руководство страны выделило для МВД то направление как приоритетное. Президент России назвал вмешательство сотрудников милиции в бизнес новой извращенной формой коррупции. Получается, что криминальные структуры вытесняют с рынка своих конкурентов при поддержке продажных милиционеров. От «стараний» таких оборотней в стране нет правового порядка.»

«Нужно прямо сказать, что если абстрагироваться от такого понятия, как законность, то более удобного инструмента для захвата чужого бизнеса, чем уголовное дело, не существует. Судите сами: вы получаете доступ ко всей необходимой информации и любым документам, вы получаете возможность шантажировать персонал и акционеров. В довершение всего вы создаете для своей жертвы имидж преступника, а сами выступаете в роли борца за справедливость. Что же может быть лучше?»

«Судебные мантии и милицейские погоны уже превратились в необходимый инструментарий большого бизнеса. В руках коммерсантов эти атрибуты диктатуры закона становятся едва ли не основными аргументами. Кое-где сращивание бизнеса и правоохранительных погон происходит уже вполне официально» .

Лишь оптимисты говорят о том, что с принятием нового УПК РФ «сократились случаи возбуждения так называемых «заказных» дел.

Чего греха таить. возможность беспрепятственно начать уголовное преследование нередко использовалась для целей, далеких от настоящего правосудия» .

В середине 2003 года руководители Народной партии РФ написали: «Хватит открывать громкие уголовные дела об экономических преступлениях для того, чтобы вскоре по-тихому закрыть их, добившись отступного от откровенных преступников» .

Заметим, что даже оптимисты говорят только о сокращении, но не об исчезновении «заказов». А значит, они все же есть. Да, наверное, и будут еще очень долго, если не навсегда.

«До тех пор, — написал Григорий Явлинский в 2003 году, — пока в действиях правоохранительных органов, в первую очередь органов прокуратуры и следственных комитетов МВД, не будет просматриваться ясной и понятной обществу логики, любое уголовное дело или иные репрессивные меры в отношении бизнеса или публичных фигур будут рассматриваться населением в криминальных категориях: «наезд», «разборка», «отработка заказа» и т. п. Тем более что сами правоохранительные органы дают для этого массу поводов. В этих условиях о таких важных кирпичиках современной экономики, как законопослушность, уважение к правилам, стремление к общественному признанию и т. п., можно просто забыть» .

Помните, у Н.В. Гоголя есть такие строки о его главном герое Чичикове: «В то же самое время начались строжайшие преследования всяких взяток; преследований он не испугался и обратил их тот же час в свою пользу, показав таким образом прямо русскую изобретательность, являющуюся только во время прижимок». Уже тогда умели уходить от ответственности, часто перекладывая ее на других.

Да что там взятка. Попробуйте угадать, кто и где сказал такие слова: «Знаю, что никакими страхами, никакими наказаниями нельзя искоренить неправды: она слишком уже глубоко вкоренилась. Бесчестное дело брать взятки сделалось необходимостью и потребностью даже и для таких людей, которые не рождены быть бесчестными. Знаю, что уже почти невозможно многим идти противу всеобщего течения. Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков, а от нас самих; что уже, мимо законного управления, образовалось другое правленье, гораздо сильнейшее всякого законного. Установились свои условия; все оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправит зла, как ни ограничивает он в действиях дурных чиновников приставленьем в надзирание других чиновников. Все будут безуспешно, покуда не почувствовал из нас вся к, что он так же, как в эпоху восстанья народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды».

Не сумели угадать? Бывает. А написал это, кстати сказать, все тот же Николай Васильевич Гоголь давным-давно. Вот так то..

Может быть, это все старо. Так можно и посвежее. «В России берут все от депутатов до прокуроров. Кто деньгами, кто коттеджами, кто загранпоездками» — так называлась одна газетная статья. Автор этой статьи писал: «Судя по всему, нам не следует питать особых надежд на то, что что-то изменится в ближайшем будущем. Коррупция и дальше будет разъедать структуры власти, особенно ее правоохранительные органы. Процесс сращивания милиции с коммерческими фирмами происходит скрытно. Замкнутый круг, который, как петля на шее, душит Россию» .

Если бы это была одна статья, выражающая точку зрения одного человека. Но, к сожалению, так считают многие. «Даже в

прокуратуре России существуют хорошо информируемые работники, услуги которых щедро оплачиваются преступными синдикатами», — считает, например, Юрий Лепский.

«По оценке экспертов лаборатории экономической социологии Института социальноэкономических проблем народонаселения, ежегодно в карманах нечистых на руку стражей порядка оседает до трех миллиардов долларов» .

Летом 2003 года писали, что «Согласно опубликованным данным, только 26 процентов опрошенных доверяют органам прокуратуры, 44 процента опрошенных высказали противоположное мнение.

Причина такого негативного отношения россиян, кстати, не только к деятельности органов прокуратуры, ной к другим правоохранительным органам и силовым структурам (за исключением, пожалуй, только ФСБ и СВР), а также к органам судебной власти, кроется не только в объективных трудностях, о чем так много говорят их руководители, но ив отношении непосредственных исполнителей к своим служебным обязанностям, низком уровне профессионализма, отсутствии положительной преемственности, а порой желании как можно быстрее закрыть то или иное уголовное дело, отрапортовав начальнику и общественности, что преступление раскрыто и виновные наказаны» .

Власти время от времени заявляют об укреплении законности и, следовательно, о сокращении практики заказных уголовных дел. Однако верят в это не все.

«...То и дело вспыхивающие громкие уголовные процессы периодически ставят под сомнение усилия по созданию правового государства всех трех ветвей власти» .

Однако наша история была вокруг сексуального скандала. Изменилось ли что-либо после нее? Похоже, что нет.

В начале 2005 года писали: «Чиновники в баню ходят, как и прежде. И необязательно с девочками. Некоторые предпочитают мальчиков. Более того, есть одна широко анонсированная промышленная война, в основе которой трагическая любовная история между голубыми.

Но компромат стал полностью девальвироваться валютой. Как во времена Нерона «спанье» с девочками и «спанье» с мальчиками компроматом не являлось, так и сегодня нет такого скандала, на основании которого можно было бы уволить чиновника. Компроматом тогда являлось только одно — неверность императору.

Сейчас единственный метод дискредитации по-крупному в масштабах области — сказать, что человек претендует на должность губернатора, а в масштабе страны — на должность президента. Модны, конечно, и методы финансовых разводок. Их спектр зависит лишь от фантазии автора» .

Говорят, что урок оказался не впрок. Впрочем, а был ли урок? Скорее был спектакль, в котором каждый актер играл по-своему. Но, в общем, создавалось впечатление довольно грязного и непристойного действа, в котором запачканы были все действующие лица и исполнители. А заодно и сама страна, как это ни печально.

Примечания

1

1 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. М., «Русский дом». С. 291.

2

2 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. М., «Детектив-пресс», 2000. С. 292.

3

3 — «Наш современник», 1994, № 5. С.120.

4

4 — «Наш современник», 1994, № 9. С.145.

5

5 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 105.

6

6 — «Труд», 14.03.92. С 2.

7

7 — «Наш современник», 1995, № 1. С. 166.

8

8 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 105.

9

9 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 311.

10

10 — Лимонов Э. Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. СПб., «Лимбус», 2001. С. 311.

11

11 — Хлебников Павел (Пол). Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России, М., «Детектив-пресс», 2001. С. 76.

12

12 — «Новая газета», 2005, № 36. С. 8.

13

13 — Попцов ОМ. Хроника времен «царя Бориса». М., «Совершенно секретно»,1996. С. 359–360.

14

14 — Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. То-порнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова, М., «Юридическая литература», 1994. С. 461.

15

15 — Конституция Российской Федерации. Комментарий. С. 463.

16

16 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката, М., «Интербук», 1997.С.197.

17

17 — «Наш современник», 1994, № 4. С. 184.

18

18 — Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин, М., «Олма-пресс», 2001. С.162.

19

19 — «Наш современник», 1994, № 10. С.147.

20 — «Комсомольская правда», 12.04.94. С. 3.

21

21 — «Собеседник», 1996, № 27. С. 7; Филатов С.А Совершенно несекретно, М., «Вагриус», 2000. С. 339.

22 — «Известия», 01.08.95. С.5.

23

23 — Попцов ОМ. Хроника времен «царя Бориса». С. 393.

24

24 — «Известия», 01.08.95. С. 5.

25

25 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 67.

26

26 — Жмаков И.Е. Павел Федирко — мой современник. Красноярск, «Горница»,1996. С. 204–205.

27

27 — Михайлов А.F. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. С. 170.

28

28 — Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., «Вагриус», 2000. С. 346.

29

29 — Современная политическая Россия / Под общ. ред. А.И. Подберезкина,2002.

30

30 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

31

31 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 110.

32

32 — «Известия», 08.08.95. С. 5; 24.08.95. С. 5.

33

33 — «Известия», 14.03.96. С. 2.

34 — Там же, 17.02.96. С. 1.

35

35 — Там же, 14.03.96. С. 2.

36

36 — Жмаков И.Е. Павел Федирко — мой современник. Красноярск, «Горница», 1996. С. 205.

37

37 — «Известия», 13.03.96. С. 6.

38 — «Российская газета», 27.02.96. С. 1.

39

39 — Там же, 13.03.96. С. 1.

40

40 — «Новое время», 1995, № 41. С. 4.

41

41 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 68–69.

42

42 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 70.

43

43 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 5.

44

44 — Там же. С. 70.

45

45 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 73.

46

46 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 432.

47

47 — Леонов Н.С. Крестный путь России, 1991–2000. С. 434.

48

48 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 252.

49

49 — Зернистые мысли наших политиков, М., «Эксмо», 2004. С. 212–213.

50

50 — Лебедь А.И. Идеология здравого смысла, М., «Русь-Фильм», 1997. С. 72–73.

51

51 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

52

52 — «Новое время», 1995, № 41. С. 4.

53

53 — Там же, 1997, № 25. С. 5.

54

54 — «Новое время», 1996, № 32. С. 9.

55

55 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. Диагноз адвоката. «Политбюро», 1999. С. 153.

56

56 — «Новое время», 1997, № 25. С. 5.

57

57 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 159.

58

58 — «Новое время», 1997, № 25. С. 5.

59

59 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы, М., «Центрполиграф», 2003. С. 778.

60

60 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ, М., «Олма-пресс», 2001. С. 331–332.

61

61 — Зернистые мысли наших политиков. С. 45.

62

62 — Там же. С. 45.

63

63 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. М., «Олма-пресс», 2001. С.216.

64

64 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 335.

65

65 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 833.

66

66 — Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М., «Олма-пресс Образование», 2003. С. 424.

67

67 — «Наш современник», 1997, № 9. С. 98.

68

68 — Фартышев В.И. Последний шанс Путина. (Судьба России в XXI веке). М., «Вече», 2004. С. 11.

69

69 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., «Вагриус», 2000. С. 75–77.

70

70 — Медведев Р.А. Владимир Путин: четыре года в Кремле, М., «Время», 2004.СЮ.

71

71 — Там же. С. 10.

72

72 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 82–83.

73

73 — Там же. С. 110.

74

74 — «Молодая гвардия», 2005, № 3. С. 28.

75

75 — Мазо Б. Питерские против московских, или Кто есть кто в окружении В.В. Путина, М., «Эксмо», 2003. С. 50.

76

76 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 113.

77

77 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 825.

78

78 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 835.

79

79 — Медведев Р.А. Владимир Путин: четыре года в Кремле. С. 56.

80

80 — «Молодая гвардия», 2005, № 3. С. 28.

81

81 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

82

82 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С.112.

83

83 — Медведев Р.А. Время Путина? М., «Фолио», 2002. С. 8.

84

84 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон. 2000. С. 276.

85

85 — Современная политическая Россия / Под. общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002 год.

86

86 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

87

87 — Современная политическая Россия / Под. общ. ред. А.И. Подберезкина,2002.

88

88 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 104.

89

89 — Медведев РА. Время Путина? С. 8.

90

90 — ШебаршинЛ.В. Хроники Безвременья (публикация в Интернете).

91

91 — «Новое время», № 16,1999. С. 17.

92

92 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 112.

93

93 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

94

94 — «Новое время», 1999, № 16. С.17.

95

95 — Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции, М., «Мысль», 1978. С. 371–372.

96

96 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 111–112.

97

97 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон, 2000. С. 276.

98

98 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон, 2000. С. 380.

99

99 — Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

100

100 — Мазо Б. Питерские против московских, или Кто есть кто в окружении В.В. Путина. М., «Эксмо», 2003. С. 396.

101

101 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 155.

102

102 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 19912000. С. 298.

103

103 — «Аргументы и факты», 1995, № 31. С. 1.

104

104 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

105

105 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете.

106

106 — Коржаков АВ. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 358–359.

107

107 — «Коммерсантъ», 1997, № 14. С. 16.

108

108 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

109

109 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 229–232.

110

110 — «Московские новости», 1996, № 21. С. 11.

111

111 — «Сегодня», 18.08.95. С. 1.

112

112 — Калашников М. Битва за небеса. М., «Крымский мост-9д», 2001. С. 41.

113

113 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. Краснодар, «Флер-1», 1999. С. 230.

114

114 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 369

115

115 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 200.

116

116 — «Наш современник», 1996, № 12. С. 222.

117

117 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 225.

118

118 — Дрюон Морис Лилии и лев. Красноярск, «Гротеск», 1991. С. 150.

119

119 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

120

120 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

121

121 — «Совершенно секретно», 2003, № 6. С. 7.

122

122 — «Наш современник», 1996, № 12. С. 222.

123

123 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 298.

124

124 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 1.

125

125 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 10.

126

126 — Там же.

127

127 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

128

128 — Филатов С.А. Совершенно несекретно. М., «Вагриус», 2000. С. 411.

129

129 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 298.

130

130 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 793.

131

131 — Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

132

132 — Колесников А. Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии. М., «Захаров», 2003. С. 122.

133

133 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

134

134 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 325.

135

135 — «Наш современник», 1996, № 12. С. 215.

136

136 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

137

137 — «Комсомольская правда», 21.06.96. С. 3.

138

138 — «Известия», 21.06.96. С. 2.

139

139 — Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

140

140 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 299.

141

141 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 793.

142

142 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 14.

143

143 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 1.

144

144 — «Известия», 21.06.96. С. 2.

145

145 — Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. М., «Русь-Фильм», 1998. С. 37.

146

146 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 2.

147

147 — «Труд», 22.06.96. С. 1.

148

148 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 238–239.

149

149 — «Комсомольская правда», 21.06.96. С. 2.

150

150 — Там же, 22.06.95. С. 2.

151

151 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 300.

152

152 — «Известия», 21.06.96. С. 2.

153

153 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 2.

154 — «Известия», 21.06.96. С. 1.

155

155 — «Вечерний Красноярск», 22.06.96. С. 1.

156 — «Известия», 21.06.96. С. 2.

157

157 — «Комсомольская правда», 22.06.96. С. 1.

158

158 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 16.

159

159 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 2.

160

160 — Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

161

161 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

162

162 — Там же.

163

163 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

164

164 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 2.

165

165 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

166

166 — «Советская Россия», 29.06.96. С. 3.

167

167 — Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 40–41.

168

168 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

169

169 — «Советская Россия», 29.06.96. С. 3.

170

170 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.

171

171 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795.

172

172 — «Известия», 21.06.96. С. 2.

173

173 — Стрелецкий В.А. Мракобесие (публикация в Интернете).

174

174 — «Молодая гвардия», 2005, № 3. С.37.

175

175 — «Новое время», № 33,1996. С. 5.

176

176 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21.

177

177 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 1.

178

178 — «Наш современник», 1996, № 12. С. 226.

179

179 — Информация из Интернета.

180

180 — «Комсомольская правда», 21.06.96. С. 3.

181

181 — «Труд», 22.06.96. С. 1.

182

182 — «Наш современник», 1997, № 12. С. 219.

183

183 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 798.

184

184 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 242.

185

185 — «Новое время», 1996, № 48. С. 6.

186

186 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 329.

187

187 — «Новое время», 1996, № 48. С. 6.

188

188 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 26.

189

189 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 242.

190

190 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 225.

191

191 — «Советская Россия», 22.06.96. С. 2.

192

192 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 244.

193

193 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 798.

194

194 — «Огонек», 1997, № 14. С. 8

195

195 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 315.

196

196 — «Огонек», 1997, № 14. С. 8–9.

197

197 — «Огонек», 1997, № 14. С. 9.

198

198 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 118.

199

199 — Арзакарян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., «Высшая школа»,1990. С. 105

200

200 — Медведев В.Т Человек за спиной. М., «Русслит», 1994. С. 9.

201

201 — «Огонек», 1990, № 4 с. 4.

202

202 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 10

203

203 — Коржаков АВ. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 203.

204

204 — Ельцин Б.Н. Записки президента. М., «:Огонек», 1994. С. 293.

205

205 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 122

206

206 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 116.

207

207 — Лебедь А.И. Идеология здравого смысла. М., «Русь-Фильм», 1997. С. 4.

208

208 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 303–304.

209

209 — PapA. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 180.

210

210 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 122.

211

211 — «Наш современник», 1997, № 11. С. 10.

212

212 — Куликов А. С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

213

213 — «Новое время», 1997, № 21. С. 4.

214

214 — «Наш современник», 1997, № 6. С. 185.

215

215 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

216

216 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? Книга первая, М., «Олма-пресс», 1999. С. 60–61.

217

217 — Калашников М. Битва за небеса. С. 295.

218

218 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 122.

219

219 — Медведев В.Т Человек за спиной. С. 218.

220

220 — Ельцин Б.Н. Заметки президента. С. 254.

221

221 — Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 51.

222

222 — Чазов Е.И. Здоровье и власть. М., «Новости», 1992. С. 84.

223

223 — Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 317.

224

224 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 122.

225

225 — Олейник И.В. Александр Лебедь и власть. С. 20–21.

226

226 — Столяров К. А. Распад: от Нагорного Карабаха до Беловежской Пущи. М., «Олма-пресс», 2001. С. 306.

227

227 — «Российская газета», 19.07.03. С. 8.

228

228 — Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 354.

229

229 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 119.

230

230 — Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. М., «Международные отношения», 1990. С. 135–136.

231

231 — Коржаков АВ. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 308.

232

232 — «Российская газета», 06.05.2000. С. 5; Медведев Р.А. Время Путина. М., «Фолио», 2002. С. 20.

233

233 — Коржаков АВ. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 308–312.

234

234 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 361.

235

235 — «Российская газета», 06.01.2000. С. 5.

236

236 — «Наш современник», 1997, № 12. С. 209.

237

237 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 227.

238

238 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 274.

239

239 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 359.

240

240 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 177–178.

241

241 — «Советская Россия», 26.06.97. С. 2.

242

242 — «Советская Россия», 26.06.97. С. 2.

243

243 — Там же.

244

244 — Там же.

245

245 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 169–170.

246

246 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 300.

247

247 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 340.

248

248 — Современная политическая Россия / Компакт-диск, под общ. ред. А. И. Подберезкина, 2002 год.

249

249 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 348.

250

250 — «Наш современник», 1995, № 11. С. 13–14.

251

251 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 340.

252

252 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 300.

253

253 — Гусейнов В. А. От Ельцина к.? С. 340.

254

254 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 313.

255

255 — Кислицын СА., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 263.

256

256 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 341.

257

257 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 350.

258

258 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 347.

259

259 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 343.

260

260 — «Молодая гвардия», 1999, № 5. С. 90.

261

261 — Кислицын СА., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 300.

262

262 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 313–314.

263

263 — Современная политическая Россия / Под общ. ред. А. И. Подберезкина,2002.

264

264 — «Молодая гвардия», 1999, № 5. С. 84–85.

265

265 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 381.

266

266 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 259–260.

267

267 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 126.

268

268 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 384.

269

269 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

270

270 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

271

271 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 288.

272

272 — Там же.

273

273 — Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. М., «Центрполиграф», 2003. С. 512.

274

274 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 260.

275

275 — «Российская газета», 06.01.2000. С. 5.

276

276 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 289.

277

277 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 274.

278

278 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 288.

279

279 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

280

280 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 288.

281

281 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 180.

282

282 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

283

283 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 387–388.

284

284 — Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 515.

285

285 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 274.

286

286 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 288–289.

287

287 — Там же.

288 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 289.

289

289 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

290

290 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 391.

291

291 — Там же. С. 363.

292

292 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 310.

293

293 — Гарифулина Н. Сергей Бабурин: «Ныне или никогда!». М., «Альфа»,1998.С. 5–6.

294

294 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 274–275.

295

295 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 289.

296

296 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

297

297 — Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 324.

298

298 — «Известия», 04.06.98. С. 5.

299

299 — Там же.

300

300 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 291.

301

301 — Там же. С. 292.

302

302 — PapA. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 180–181.

303

303 — Бабурин С.Н. Российский путь: накануне выбора, М., «Издательство научнообразовательной литературы РЭО, 1999. С. 502.

304

304 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 293.

305

305 — Бабурин С.Н. Российский путь: накануне выбора. С. 515.

306

306 — Калашников М. Битва за небеса. С. 645.

307

307 — PapA. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 181.

308

308 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ.С. 283.

309

309 — «Сегодня», 13.10.94. С. 1.

310

310 — Попцов ОМ. Хроника времен «царя Бориса». С. 399.

311

311 — «Российская газета», 10.11.94. С. 1.

312

312 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 242.

313

313 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 243.

314

314 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 275–276.

315

315 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

316

316 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 276.

317

317 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

318

318 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 276.

319

319 — Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 516.

320

320 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 277.

321

321 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 396.

322 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 304.

323

323 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 397.

324

324 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 397.

325

325 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 256.

326

326 — Калашников М. Битва за небеса. С. 69.

327

327 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 398.

328

328 — Млечин Л.М. Кремль. Президенты России. С. 518.

329

329 — Там же.

330

330 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 242.

331

331 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 197.

332

332 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 242.

333

333 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 441.

334

334 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 282.

335

335 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 197.

336

336 — Там же. С. 198.

337

337 — Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

338

338 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 401.

339

339 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 309.

340

340 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С.316.

341

341 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 207–208.

342

342 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 462.

343

343 — Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. М., «Ад Маргинем», 2003. С. 111.

344

344 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 254.

345

345 — Там же. С. 256–257.

346

346 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 283–284.

347

347 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

348

348 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 433.

349

349 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

350

350 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 427.

351

351 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 427.

352

352 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 19912000. С. 417.

353

353 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 323.

354

354 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 323.

355

355 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2009. С. 418.

356

356 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 133, 139–140.

357

357 — Кислицын СА., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 325.

358

358 — «Молодая гвардия», 1999, № 5. С. 86.

359

359 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1999–2000. С. 418.

360

360 — Калашников М. Битваза небеса. С. 661–662.

361

361 — «Российская газета», 09.12.03. С. 3.

362

362 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 428.

363

363 — PapA. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 212.

364

364 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 843.

365

365 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 213

366

366 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 432.

367

367 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 139.

368

368 — Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. С. 344.

369

369 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

370

370 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 280.

371

371 — Там же. С. 281.

372

372 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле». С. 216.

373

373 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 283.

374

374 — «Молодая гвардия», 1999, № 5. С. 102.

375

375 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

376

376 — «Российская газета», 06.01.2000. С. 5.

377

377 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 7.

378

378 — Гусейнов В.А. От Ельцина к.? С. 406.

379

379 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

380

380 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 223.

381

381 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

382

382 — Там же.

383

383 — Конституция Российской Федерации. Комментарий. С. 433–434.

384

384 — Проблемы общей теории права и государства / Под. ред. В.С. Нерсесянца. М., «Норма», 2002. С. 608.

385

385 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

386

386 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С.440.

387

387 — Там же. С. 441.

388

388 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

389

389 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

390

390 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 302.

391

391 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 19912000. С. 304.

392

392 — Зернистые мысли наших политиков. С. 299.

393

393 — «Новое время», 1999, № 16. С. 7.

394

394 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 452.

395

395 — «Новое время», 1999, № 16. С. 7.

396

396 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 467.

397

397 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

398

398 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

399

399 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 19912000. С. 442.

400

400 — Зернистые мысли наших политиков. С. 61.

401

401 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

402

402 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

403

403 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

404

404 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 118–119.

405

405 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 433–434.

406

406 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С.841.

407

407 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

408

408 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 127.

409

409 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 213–214.

410

410 — «Совершенно секретно», 2003, № 7. С. 8.

411

411 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 434.

412

412 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 215.

413

413 — Рапова 3.0. Кривое зеркало политики (публикация в Интернете).

414

414 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 207.

415

415 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

416

416 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 841.

417

417 — Там же. С. 840.

418

418 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С.434.

419

419 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 204–205.

420

420 — Там же. С. 265–266.

421

421 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 435.

422

422 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 12.

423

423 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

424

424 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 435.

425

425 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 146.

426

426 — Там же. С. 147.

427

427 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 841.

428

428 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 147.

429

429 — Калашников М. Битва за небеса. С. 716.

430

430 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

431

431 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 292.

432

432 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 216.

433

433 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

434

434 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 146.

435

435 — «Вечерний Красноярск», 19.11.04. С. 6.

436

436 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

437

437 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 269.

438

438 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 5.

439

439 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

440

440 — PapA. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 233.

441

441 — «Молодая гвардия», 2001, № 4. С. 13.

442

442 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

443

443 — Там же.

444

444 — Кучерена А. Г Бал беззакония. С. 205.

445

445 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 238.

446

446 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 4.

447

447 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 215.

448

448 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

449

449 — Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. С. 332.

450

450 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

451

451 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 841.

452

452 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 292.

453

453 — Скуратов Ю.М. Вариант дракона. С. 8.

454

454 — Там же. С. 10.

455

455 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С.842.

456

456 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 429.

457

457 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 844–845.

458

458 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 429.

459

459 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 183.

460

460 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 843.

461

461 — Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. М., «Ад Маргинем», 2003. С.172.

462

462 — Медведев Р.А. Владимир Путин: четыре года в Кремле. С. 63–64.

463

463 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 840.

464

464 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

465

465 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 182.

466

466 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., «Вагриус», 2000. С. 178–179.

467

467 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

468

468 — Скуратов Ю.И. Вариантдракона. С. 176.

469

469 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 176.

470

470 — Там же. С. 217.

471

471 — Там же. С. 231.

472

472 — «Молодая гвардия», 2001, № 4. С. 13.

473

473 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 175.

474

474 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

475

475 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 176.

476

476 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

477

477 — Рапова 3.0. Кривое зеркало политики (публикация в Интернете).

478

478 — Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 246–248.

479

479 — Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 293.

480

480 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

481

481 — Там же.

482

482 — «Аргументы и факты», 2003, № 19. С. 3.

483

483 — «Наш современник», 1994, № 10. С. 146.

484

484 — «Комок», 2003, № 26. С. 35.

485

485 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

486

486 — «Молодая гвардия», 2001, № 4. С. 14.

487

487 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 190.

488

488 — Скуратов Ю.И. Вариантдракона. С. 186.

489

489 — Там же.

490

490 — Кучерена А.Г. Бал беззакония. С. 266.

491

491 — Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 266–267.

492

492 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 436.

493

493 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 189.

494

494 — Информация из Интернета.

495

495 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 192.

496

496 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 46.

497

497 — Валя некий С.И., Калюжный Д.В. О Западе, который пыжился, пыжился, а Россия сама по себе. М., «Аст», 2004. С. 225.

498

498 — Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка, М., «Олма-пресс Образование», 2003. С. 388.

499

499 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 165.

500

500 — Там же. С. 258.

501

501 — Там же. С. 265, 270–271.

502

502 — Секреты секретных служб США. М., «Политиздат, 1973. С. 175–176.

503

503 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 166.

504

504 — Там же. С. 194.

505

505 — «Новое время», 1999, № 16. С. 5.

506

506 — Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. С. 383.

507

507 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 481.

508

508 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 297.

509

509 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

510

510 — Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 213.

511

511 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 269.

512

512 — Скуратов Ю.И. Вариантдракона. С. 196.

513

513 — Там же. С. 192.

514

514 — Зернистые мысли наших политиков. С. 23.

515

515 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 842.

516

516 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 225.

517

517 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 436.

518

518 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 214.

519

519 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

520

520 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

521

521 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 437.

522

522 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 316.

523

523 — Там же. С. 284.

524

524 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 437

525

525 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 286.

526

526 — Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

527

527 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 315.

528

528 — Там же. С. 211.

529

529 — Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. С. 196.

530

530 — Калашников М. Битва за небеса. С. 716.

531

531 — Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 179.

532

532 — Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. С. 196–197.

533

533 — Скуратов Ю.И. Вариантдракона. С. 207.

534

534 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 452.

535

535 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 290–291.

536

536 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 290.

537

537 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 281.

538

538 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 438.

539

539 — Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. С. 208.

540

540 — Там же. С. 178–179.

541

541 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 314–315.

542

542 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 481.

543

543 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 294–295.

544

544 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 289.

545

545 — Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 844.

546

546 — Там же. С. 560.

547

547 — «Молодая гвардия», 2001, № 4. С. 14.

548

548 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 438.

549

549 — Скуратов Ю.И. Вариантдракона. С. 194.

550

550 — Ельцин Б.Н.Президентский марафон (публикация в Интернете).

551

551 — Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С.316.

552

552 — Дроздов Ю.И., Фартышев В.И. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению. М., «Олма-пресс», 2002. С. 111

553

553 — Трегубова Е. Байки кремлевского диггера. С. 147.

554

554 — Информация из Интернета. NEWSru.com, 28.11.01,14:06.

555

555 — Леонов Н.С. Крестный путь России. 19912000. С. 438.

556

556 — «Московский комсомолец», 29 января — 5 марта 2003. С. 4.

557

557 — «Аргументы и факты», 2003, № 19. С. 3.

558

558 — «Российская газета»,29.04.03. С. 7.

559

559 — «Российская газета», 28.05.03. С. 6.

560

560 — Там же,10.07.03. С. 1.

561

561 — Там же,24.06.03. С. 8.

562

562 — Явлинский Г.А. Периферийный капитализм. М., «Эпицентр», «Интеграл-Информ», 2003. С. 158.

563

563 — «Известия», 15.12.96. С. 5.

564

564 — «Российская газета», 16.05.03. С. 9.

565

565 — Там же, 20.08.03. С. 11.

566

566 — Там же, 21.07.03. С. 3.

567

567 — «Аргументы и факты», 2005, № 10. С. 9.

Комментарии

1

1- Вот что, например, писали о политических пристрастиях среднего россиянина: «...За Ельцина, если разобраться поглубже, он голосовал не потому лишь, что тот выступал против КПСС и за частную собственность (этим занимаются сейчас все политики), а в значительной степени из-за того, что пять лет тому назад первый секретарь МГК КПСС ездил в общественном транспорте, выступал против привилегий элитарных спецшкол, резко критиковал Горбачева. То есть вел себя, скажем прямо, как ортодоксальный коммунист» («Юридическая газета», 1991, № 14, с.7).

Политические оппоненты Ельцина писали: «...Год пребывания его команды у власти отрезвил многих из тех, кто был очарован обещаниями Ельцина бороться с «привилегиями» партократов и его «демократичностью»: «Подумать только! Ходит в районную поликлинику и ездит на городском троллейбусе! А как пьет?! Наш мужик, из народа!» Вскоре люди увидели, как дорвавшиеся до власти псевдодемократы вместе со своим «вождем» вмиг переплюнули по части привилегий своих робких и стыдливых предшественников и с жадностью накинулись на то, что принадлежало всему народу, государству» (Гарифуллина Н., Сергей Бабурин. Ныне или никогда! М., «Альфа», 1998, с84).

2

2- В статье Татьяны Корягиной «Худший из вариантов перестройки» было сказано: «В ближайшее время для нас, по моим предположениям, чрезвычайно актуальным станет противодействие криминальным силам, которые закрепились в политическом смысле и, возможно, захотят претендовать на ведущее положение» («Наш современник», № 3, 1992, с 9).

3

3- «Мафия без особого труда совершает вхождение во власть», там, где власть государственная размыта и аморфна». («Наш современник», 1993, № 8, с 163).

4- Разольешь! В 1996 году эта группировка распалась, Ельцин избавился от многих, с которыми был близок. Но об этом разговор позже.

5- Журналист Игорь Корольков писал следующее о беседе с Ильюшенко и другими фигурантами. На вопрос о том, зачем продолжать бессмысленное расследование, он получил ответ:

«Вы ошибаетесь, — возразил и.о. генерального прокурора. — В нем далеко не все ясно. Нужно быть не очень высоким профессионалом, чтобы возбудить дело о клевете, не допросив канадского нотариуса, который заверил копию трастового договора.

Следователь по особо важным делам Генпрокуратуры Лысейко съездил в Канаду, допросил нотариуса, и тот подтвердил, что подпись на заверенной копии — его. Там же, в Канаде, провели экспертизу, и она подтвердила, что копия не подделка. Она поступила в Москву такой, какой была сделана в Канаде.

— Но это же не доказывает того, что сам договор не липовый.

— Чтобы убедиться в этом, нужно поработать в Швейцарии. Но тамошние власти почему-то тянут, не дают разрешения на приезд нашего следователя. А без изучения некоторых банковских документов принять окончательное решение по уголовному делу невозможно.

Похоже, в ответах и.о. Генерального прокурора немало лукавства. Я встретился с бывшим следователем Московской городской прокуратуры, расследовавшим «дело Руцкого», а сейчас старшим научным сотрудником юридического факультета МГУ Михаилом Слинько.

— Очень сомневаюсь в правдивости утверждения г-на Ильюшенко о том, что канадская экспертиза подтвердила, будто бы копия трастового договора не подделка, — сказал бывший следователь. — Из заключения судебно-технической экспертизы, проведенной в Москве, следует, что эта подпись выполнена путем сканирования, а не с первого экземпляра. То есть она сделана с промежуточной копии. А это позволяет усомниться в подлинности самого документа.

Канадского нотариуса совсем не обязательно было допрашивать. Не он может пролить свет на истину. Ответы на все вопросы лежат в цюрихском банке. Зачем, скажите, проверять подлинность копии, если можно посмотреть первичные документы?

С большим трудом нам удалось убедить швейцарскую прокуратуру помочь ознакомиться с банковскими документами фирмы «Трейд линк ЛТД». Швейцарцы считали, что вся эта история — политическая возня, но в конце концов уступили. И я вылетел в Швейцарию. Г-н Бирштейн, владелец фирмы «Трейд линк ЛТД», добровольно представил прокуратуре и полиции Цюриха банковские счета. Оказалось, что правом проводить операции по счету фирмы обладали семь человек. Фамилии Руцкого там не было.

С соблюдением всех юридических норм в присутствии г-на Бирштейна, руководства банка, юристов, местных следственных органов были сняты копии с первичных документов, у нотариуса заверена их подлинность.

Все стало предельно ясно. Я прекратил уголовное дело в отношении Руцкого и, разумеется, возбудил уголовное дело по факту клеветы на него.

— Зачем же Генеральной прокуратуре знакомиться с тем, что давно известно?

— Думаю, только для того, чтобы затянуть дело, — сказал Слинько. — Швейцарцам такая возня непонятна, и второй раз к банковским документам они уже никого не подпустят. В Генпрокуратуре это хорошо понимают. Не уверен, что г-н Ильюшенко обрадовался бы, если его следователя допустили к банковским счетам. В таком случае расследование уголовного дела по факту клеветы неизбежно. И тогда очень легко будет установить тех, кто причастен к копии договора, снятого с несуществующего оригинала. Круг лиц, причастных к созданию нашумевшей копии, известен — это господа Ильюшенко, Калмыков, Макаров, Котенков и сидящий ныне в «Крестах» подозреваемый в хищении древних рукописей небезызвестный Якубовский». («Известия», 01.08.95, с. 5).

6- Злата Рапова писала: «.Для ознакомления читателей предлагаю свой вариант его жизненного пути, о котором он рассказал мне в одном интервью:

Расскажите, пожалуйста, какое у вас было детство? Что на вас больше всего повлияло? Были ли счастливые моменты?

Ю. Скуратов. Я считаю себя обычным человеком, без каких-то особенностей. Родился я в городе Улан-Удэ. Специфика моего детства состояла в том, что наш дом был на окраине города, и сразу же за домом начинался лес: и что я вынес из детства — это любовь к природе. После школы мы всегда были в лесу, летом — грибы, ягоды, даже игра в футбол, зимой — лыжи, охота. Я сохранил тягу к российской природе и переживал, что не все, что в России есть интересного, я увидел. Ну, допустим, Байкал хорошо знаю, был на Камчатке, на Новой Земле, на Дальнем Востоке, Урале, Сибири. Но многое не посмотрел — та же Карелия, Север наш. Хотя бы в Ханты-Мансийске, там Обь, Иртыш. Была мечта побывать в Туве. Так что детство, как я уже сейчас понимаю, наложило большой отпечаток. Наибольшие радости в детстве? Не знаю. Проблема была в том, что я очень рано отца потерял и жил с отчимом. Я благодарен судьбе, что она мне бабушку подарила, которая мне заменила отца в какой-то мере. Бабушка очень большую роль в моей жизни сыграла. Широкая общественность знает, что бабушка 50 лет в прокуратуре проработала вахтером, и она мне и дала профессию, может быть мировоззрение такое привила. Трудолюбие у нее было исключительное. Она мужа лишилась — он погиб на фронте, и она одна воспитывала троих дочерей. Всегда у нее было желание помочь в трудную минуту, требовательность к себе, скромность в быту, и мы очень скромно жили. Бабушку я с большой любовью вспоминаю, и после ее кончины я понял, что целая эпоха для меня закончилась, какая-то связь оборвалась с детством. Я очень тяжело переживал смерть бабушки.

А какие у вас были любимые книги?

Ю.С. Читал все и как-то бессистемно. Наверное, это определенный пробел в образовании. Но увлекся шахматами, и мне, как ни странно, очень нравится учебник Ласкера. Он пишет на шахматные темы, но там и философия есть и отношение к людям. Еще мне нравились книги, где есть описания мест, где я родился. В детстве я очень любил Бажова. Язык у него очень хороший, сочный. А когда я стал студентом, приходилось подрабатывать, хотя я учился на дневном отделении, и учился хорошо, у меня не было ни одной четверки, одни пятерки, но приходилось подрабатывать, потому что стипендия небольшая и из дома почти не посылали, и я ощущаю, что читал не так много, как хотелось бы. А потом в аспирантуре пошла научная литература. Тогда многие вещи не прочитал, потому что не все разрешали читать. Того же Солженицына, «Архипелаг ГУЛАГ», я в Германии прочитал, хотя надо было заниматься другими вещами (смеется Юрий Ильич), а я читал наших диссидентов. Читал, конечно, и французских классиков. Но я считаю, что классика на то и классика, что ее надо со временем перечитывать. Совершенно иное восприятие. Вот сейчас буду потихонечку это делать, пока есть время.

Это правда, что вы служили в спецназе?

Ю.С. Тогда это называлось спецбатальон милиции. 5-й отдельный моторизованный. Я служил как рядовой после института, у нас не было военной кафедры. Офицеры меня активно использовали для обучения солдат основам права, поскольку все знали, что я юрист. Меня забрали прямо из аспирантуры. Я помогал солдатам правильно оценивать ситуации. У нас был очень высокий уровень подготовки. Я считаю, что это хорошая система. Несколько задержаний преступников — на моем личном счету, за грабеж и за ряд других преступлений. Когда Брежнев с Фордом встречались, мы летали на обеспечение мероприятия в декабре 1974 года, так что я на своей шкуре почувствовал, что такое служба настоящая. Нас здорово тренировали, и мы не уступали никакой части, а многие даже превосходили.

А вы в детстве предполагали, что станете великим человеком?

Ю.С. Ну, насчет великого — это вы загнули. Честно говоря, я об этом не думал. Но что какой-то потенциал был — да. Потому что ян в школе выделялся, и институт закончил с красным дипломом. Защитил кандидатскую диссертацию рано.

Да, и вы были самым молодым доктором юридических наук.

Ю.С. Да, в 35 лет докторскую по тем временам было почти невозможно защитить. Так что, наверное, какой-то потенциал был. Другое дело, насколько адекватно он реализовался. У меня два восхождения во власть было. Первое, когда я приехал в Москву и на излете партийной системы стал зам. зав. отдела ЦК КПСС по законодательным инициативам и правовым вопросам. Это должность, равная союзному министру. А Генеральный прокурор — это второе вхождение во власть.

Вы много бывали за границей. Скажите, есть что-то в их правовых системах, что можно было бы использовать у нас?

Ю.С. Очень много надо использовать. Мы затянули с антикоррупционными мерами; многие вещи, связанные с контролем за операциями, создание реестра недвижимости, наведение четкого порядка в регистрации коммерческих структур — все это мы с опозданием делаем. Плохую службу сослужили разговоры, что рынок — это вседозволенность. На Западе есть банковская тайна, но она не для следствия, не для правовых органов. Например, говорят: тайна вкладов в швейцарские банки. Но она не является абсолютной. И в Швейцарии довольно жесткий механизм. У банков есть обязанность информировать о всех подозрительных операциях своих клиентов в правоохранительные органы. У нас же Центробанк под нажимом не давал нам сведения, которые говорили о коррупционных сделках. Мы односторонне использовали опыт рыночной экономики — в плане свободы, а в плане механизма госконтроля, правового регулирования условий существования рыночной экономики — в этой части мы неохотно

заимствовали. И вот к чему это все привело.

И есть еще одна проблема: мы акцентировали внимание, когда начали правовую реформу, на американском опыте. Но мы забыли, что страна континентального права. Нам ближе тот же германский опыт законодательный или той же Франции. Это отвечает и нашему менталитету и специфике тех отношений, которые в России есть. Нужно уметь правильно использовать зарубежный опыт, создать технологии, при которых та или иная модель работает. Разделение властей взяли, но где же разделение властей при такой президентской власти?

Кстати, насчет разделения властей. Как вы считаете, какая должна быть система? У нас считается смешанная республика. Президент болтается между ветвями власти. Как вы считаете, как было бы лучше?

Ю.С. Конечно, президентские полномочия слишком гипертрофированы. Об этом я еще в научных статьях писал. Все то, что в пользу усиления президентской власти, — от французской модели и частично от американской. А те сдержки и противовесы, которые есть и во французской, и в американской модели, отброшены.

Во Франции президент не может поставить подпись без подписи премьера. А в Америке президент не может вносить законопроекты в Конгресс.

Ю.С. Нет, администрация вносит законопроекты. Но в Америке очень сильный Конгресс. Ни Дума, ни Совет Федерации не имеют расследовательских полномочий, контрольных полномочий. А возьмите Конгресс США — специальная комиссия с очень жесткими объемными полномочиями по контролю. Или расходование средств федерального бюджета, решение вопросов, связанных с ассигнованиями. Например, война в Югославии. Исчерпали средства — теперь ставят об этом вопрос. А у нас последний транш не был оформлен. Решение Госдумы о заимствованиях не было принято, то есть эти деньги и получены с нарушениями российского законодательства. В Америке такое вообще невозможно. Поэтому у нас действительно система разделения властей должна быть тщательно сбалансирована. А у нас хоть в Конституции записано разделение властей, по технологии понятно, что никаким разделением не пахнет.

А вы ведь работали над альтернативным проектом Конституции?

Ю.С. Да, мы втроем с Августом Алексеевичем Мишиным, профессором юрфака МГУ, с Вячеславом Никоновым, президентом фонда реформ, под руководством академика Шаталина подготовили свой альтернативный вариант Конституции. И опубликовали его в «Независимой газете». И по откликам многих юристов этот проект был очень неплохой. Остается только сожалеть, что многие идеи не были реализованы применительно к действующей Конституции.

Какой бы вы хотели видеть Россию?

Ю.С. Чтобы Россия перестала быть, наконец, многострадальной страной. Нам этот образ мученика где-то приятен, с уважением этот крест несем. Но надо переходить к той схеме, при которой Россия стала бы нормальной страной, отвечающей критериям процветающей, благополучной страны. Надо покончить с кадровой чехардой, постоянными реформами. Стабильность нужна элементарная. И побольше здравого смысла нашей стране, нашим россиянам. Ведь мы же люди-то неглупые, а собираемся вместе — и все превращается в сумасшедший дом. Удивительно: с каждым из политиков встречаешься наедине — это прекрасные люди, все понимающие, а как вместе соберутся. Поэтому — побольше здравого смысла и требовательности, потому что ничего не было плохого в тезисе: сначала думай о Родине, а потом о себе. Я всегда считал, что интересы страны должны быть выше, не противопоставляя их, потому что интерес страны — это и частичка твоего интереса». (Рапова 3.0. Кривое зеркало политики, публикация в Интернете).

7

7- Уже при назначении на должность Скуратов обратил внимание: «.Первое, что бросилось в глаза: это был очень нездоровый человек. Лицо расплывшееся, неживое. Было впечатление, что он в большом количестве употребляет медицинские препараты». (Скуратов Ю.И., Вариант дракона, М., «Детектив-пресс», 2000, с. 70–71). Это он о Ельцине.

8- Анатолий Куликов вспоминал: «Вечером 18 декабря 1997 года в здание Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России (сокращенно — ГУБОП МВД РФ. — Авт.) прибыл некто Балауди Сайдулаевич Текилов, представившийся полномочным представителем Государственной комиссии при президенте России по розыску. Пояснил, что занимается проблемой обмена находящихся в Чечне заложников, и предъявил удостоверение данной комиссии № 007 на свое имя. Этот же документ наделял обладателя удостоверения правом на хранение и ношение пистолета «BERETTA» № G69451Z. Собственноручная подпись секретаря Совета безопасности РФ Ивана Петровича Рыбкина под разрешением на оружие не оставляла сомнений в том, что вышеозначенный Текилов — человек серьезный. Что дело, которым он занят в Москве, является важным и, возможно, сопряжено со смертельной опасностью.

Сам по себе этот рядовой факт обыденной милицейской жизни вряд ли бы заинтересовал меня — в конце концов, мало ли вооруженных людей проходит ежечасно через контрольно-пропускной пункт ГУБОПа на Сухаревке, — если бы не одно, выяснившееся несколько позднее, обстоятельство: Текилов с пистолетом и совбезовским удостоверением в кармане был вовсе не тем человеком, за которого себя выдавал.

В справке, которая через пять дней легла на мой рабочий стол, первый заместитель министра внутренних дел генерал-лейтенант милиции Владимир Васильев сообщал следующее: «В ходе беседы Б.С. Текилов был опознан как находящийся в федеральном розыске гражданин Рустам Русланович Хасбулатов (не путать с Русланом Имрановичем Хасбулатовым, бывшим председателем Верховного Совета РСФСР. — Авт.), 1967 года рождения, уроженец Целиноградской области Казахской ССР.»

Входе проверки было установлено, что Рустама Руслановича Хасбулатова, спрятавшегося под личиной Текилова, по подозрению в совершении преступлений разыскивают одновременно и Назрановский городской отдел милиции (Республика Ингушетия), и Волоколамский районный отдел внутренних дел (Московская область). Имелась санкция на его арест, а соответствующий документ обязывал каждого российского милиционера, где бы он ни находился, принять меры к задержанию Хасбулатова, подозреваемого в преступлениях, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса РСФСР.

Именно так и поступили с Хасбулатовым-Текиловым, как только он был опознан. Угрозы и документы с гербовыми печатями и подписью высокого государственного чиновника не смутили и не испугали офицеров милиции: в ГУБОПе уже давно никто не удивлялся тому, что даже самые одиозные «воры в законе» и прочие уголовные «авторитеты», как правило, имеют очень надежные документы прикрытия и ходят в друзьях у видных политиков, чиновников и бизнесменов. Не сделали исключения и для Рыбкина, тем более что его подпись под разрешением на хранение и ношение оружия, по сути, не имела никакой силы. Подобное разрешение Текилов мог получить только в органах внутренних дел. Однако он был не настолько глуп, чтобы иметь дело со структурами МВД, ведущими его розыск по всей России.

Среди бумаг, обнаруженных у Текилова при задержании, значились несколько командировочных удостоверений на его имя, где он именовался «полномочным представителем президента РФ в Чеченской Республике», переписка заместителя секретаря Совета безопасности РФ Бориса Абрамовича Березовского с Салманом Радуевым и Шамилем Басаевым по поводу освобождения чеченцев и организации встреч прибывающих в Чечню иностранцев, а также личные послания «бригадного генерала Радуева» «полковнику Текилову» с просьбами о сборе в Москве денежных средств на покупку оружия и иные, связанные с войной, расходы.

Честно говоря, я не возьмусь утверждать, какая из двух фамилий задержанного нами человека является подлинной. Текилов объяснил, что сменил имя, отчество и фамилию в 1997 году, в связи с чем в МВД Ичкерии в том же году ему выдали новые документы. По тем сведениям, которые мы получали из Чечни от наших доверенных лиц, смена установочных данных практиковалась там довольно широко и стоила недорого: тысячи чистых паспортных бланков были захвачены чеченцами еще в 1991 году, в пору провозглашения независимости, и впоследствии активно использовались для легализации разведчиков, диверсантов, а также матерых уголовников, которые подпитывали криминальную экономику республики отчислениями от финансовых афер, рэкета, киднепинга и грабежей, совершавшихся чеченскими ОПГ (Организованными преступными группами. — Авт.) на всей территории России.

Так или иначе, но Текилов был задержан сотрудниками милиции и передан инициатору розыска (Волоколамскому РОВД) для исполнения судебного решения.

Я и представить себе не мог, что задержание этого рядового уголовника вызовет настоящую бумажно-телефонную бурю, в которую будут вовлечены не только руководители Совбеза, но даже первые лица в администрации президента России.

Вскоре, едва сдерживая сановный гнев, мне позвонил заместитель руководителя президентской администрации Евгений Савостьянов. Начал пугать, что чеченцы в отместку могут захватить тех россиян, что ведут розыск заложников на территории Чечни. Я развел руками: «Евгений Вадимович, даже если вы прикажете, я все равно не имею права освободить человека, объявленного во всероссийский розыск. Текилов — обыкновенный уголовный преступник. Есть разыскные дела. Есть санкция прокурора на арест».

Отвечал я Савостьянову твердо, но вполне доброжелательно, думая, что Евгений Вадимович стал жертвой какого-то заблуждения или непроверенной информации. Ведь чеченцы довольно часто подсовывали нам в качестве своих «полномочных представителей» людей с уголовным прошлым — сомнительных, коварных, зачастую запачканных кровью. Предупредить об

этом одного из руководителей администрации президента России являлось моей прямой обязанностью. Несмотря на то, что бывший чекист Савостьянов имел возможность "пробить" данные на Текилова и без моей скромной помощи.

Что касается опасности для членов комиссии при президенте России по розыску без вести пропавших и насильственно удерживаемых лиц, то она существовала всегда, если эти люди были честны и не шли на сговор с похитителями заложников.

Однако я не сомневался, что даже Казбек Махашев, министр внутренних дел Ичкерии, которого я помнил с 1991 года подполковником внутренней службы МВД СССР и начальником следственного изолятора в Грозном — об этом подробно рассказано в главе «Мятежная территория», — даже он, являющийся искушенным охранником осужденных и подследственных, поймет и примет железную логику наших милиционеров. Ведь Текилов был задержан на законных основаниях. Всероссийский, федеральный розыск — это машина, остановить которую может только срок давности преступления или законное решение. Неотвратимость наказания — один из важнейших принципов, который позволяет поддерживать порядок в стране. Я не знаю таких причин, ради которых мы могли бы от него отказаться.

Но не так, видимо, думал Евгений Савостьянов.

В тот же день, 23 декабря, он направляет в адрес председателя правительства РФ В.С. Черномырдина официальное письмо на бланке администрации президента России. Привожу его наиболее важные фрагменты в редакции автора:

«Уважаемый Виктор Степанович!

Вечером 18 декабря с.г. в Москве, в здании Славного управления по организованной преступности МВД России, был задержан Текилов Балауди Сайдулаевич. Задержание связано с тем, что, возможно, Текилов под другой фамилией находится в розыске за совершенное в 1994 году преступление.

Учитывая, что чеченская сторона представила документальное подтверждение того, что Текилов является членом комиссии и командирован в Москву, факт его задержания свидетельствует, что мы не гарантируем безопасности любому члену официальных делегаций Чечни, прибывающих в Москву на переговоры. Это в корне меняет сложившийся стереотип в отношении официальных лиц России и Чечни и, соответственно, лишает гарантий безопасности представителей РФ, направляемых в ЧР.

В сложившейся ситуации необходимо либо принять решение об его освобождении, либо предупредить сотрудников аппарата правительства, администрации президента и других ведомств о том, что их безопасность на территории Чеченской Республики больше не может быть обеспечена их официальным статусом.

Прошу решить.

Заместитель руководителя Администрации Президента РФ

Е. Савостьянов».

Хочу обратить внимание читателей на то, как мягко и ненавязчиво подвергается сомнению сам факт объявления Текилова-Хасбулатова в федеральный розыск. В огласовке Савостьянова Текилов лишь «возможно» «находится в розыске за совершенное в 1994 году преступление».

Теперь самое время разъяснить, кого так настойчиво пытался освободить Савостьянов.

Среди бумаг, которые самоуверенный Текилов имел при себе в момент задержания, в глаза бросались два письма, написанные кизлярским палачом Салманом Радуевым.

Первое письмо на бланке «Общества ветеранов Первомайского сражения» адресовано «полковнику Текилову» (Здесь и дальше письма Радуева приводятся в редакции их автора. — Авт.): «Балауди! Не дождавшись тебя и Ваху, я уехал в Гудермес. Ситуацию ты видишь, выручай, брат. Мне нужны семь тысяч долларов. Ваха остальное все устно объяснит. Организуй мне эту сумму и передай через Ваху. Тем самым ты меня здорово выручишь перед атакой шакалов. Твой старший или младший брат генерал Салман Радуев».

Второе письмо — уже на бланке «Армии генерала Дудаева» — не оставляло сомнений в том, на какие нужды требуются эти деньги: «Балауди! Срочно нужны шесть тысяч долларов для нашего общего дела. Передай через Ваху всю сумму. Деньги нужны до вечера. Пахнет большой партией оружия. Надо отдать задаток 6 + 4 — всего десять штук (остаток 4 тысячи у меня есть). Смотри не подведи. Если у тебя нет под рукой, организуй в другом месте. Твой брат Салман».

Эта деловая переписка самозваного бригадного генерала с самозваным полковником, однако, странным образом согласовывалась с событиями, которые двумя неделями раньше произошли очень далеко от Москвы и не могли не встревожить руководство МВД, которое не испытывало ни малейших иллюзий по поводу истинных намерений Текилова: «Установлено, что в период с 1 по 3 декабря 1997 года при содействии руководителей так называемого «Комитета чеченцев-аккинцев по восстановлению Ауховского района в составе Чеченской Республики» в Новолакский район Дагестана через Хасавюрт была переброшена партия оружия. Инициатором и руководителем переброски был Салман Радуев, участниками — сотрудники отдела разведки и контрразведки «Армии имени Дудаева». Вероятно, для переброски оружия использовались заверенные полые лонжероны жесткой сцепки, скрытые полости и масляные картеры двигателей автомобилей «КамАЗ.»

Я не стану обвинять Евгения Вадимовича Савостьянова в злонамеренности. Очень часто российские государственные чиновники оказывались неразборчивы и доверчивы. А как иначе объяснить, что под их опеку попадали люди, основная деятельность которых была связана не столько с освобождением заложников, сколько с добычей денег на будущую войну в Дагестане, закупкой оружия и ведением разведывательной деятельности. Думаю, именно о таких, как Савостьянов и Рыбкин, говорил циничный Салман Радуев в том же 1997 году, наставляя выпускников одной из диверсионных школ «Армии генерала Дудаева»: «Берите в заложники, убивайте — Аллах простит вас. А на крики политиков внимания не обращайте. Это не более чем шумовая завеса.». (Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете).

9

9- Вероятно, намек на книгу Ковалева В.А. «Буржуазная юстиция: с кем и против кого?» (М., «Юридическаялитература», 1981).

10- Сотрудник СБП Стрелецкий вспоминает: «Вскоре после своего назначения руководителем Административного департамента аппарата правительства Сергей Вадимович Степашин зашел к Коржакову.

— А. В., что у тебя творится в «Белом доме»? — возмущенно выпалил отставной директор ФСБ. — Не видишь, что под носом делается! Ты разве не знаешь, что Бабичев — засланный казачок, коммунист до мозга костей? — Сергей Вадимович взволнованно продолжал: — Я же помню, как в Верховном Совете Бабичев проводил антипрезидентскую линию. Голосовал против выборов президента, за досрочное прекращение полномочий Ельцина, за импичмент.

Шеф внимательно выслушал генерал-лейтенанта, потом сказал:

— В «Белом доме» есть специальный отдел СБП. Давай, ты то же самое повторишь его начальнику Стрелецкому.

Буквально на другой день я пришел в кабинет к Степашину. Начальник департамента был сама любезность. Даже его вечно красный нос светился особым гостеприимством.

— Слушай, как ты здесь работаешь? Тихо, бесшумно?

— А зачем нам лишний шум, Сергей Вадимович? Степашин понимающе кивнул.

— Валерий Андреич, вот какое дело. Ты Бабичева знаешь?

Как я мог не знать всемогущего шефа аппарата правительства? Смешно, право.

Впрочем, Степашин и не ждал ответа.

— Понимаешь, Бабичев не тот, за кого себя выдает. Он коммунист. Настоящий. Если Бабичев останется в «Белом доме» на период выборов, это может принести президенту массу вреда. Неизвестно, что у Бабичева на уме. Мы с Александром Васильевичем подумали и решили: нужно написать обо всем президенту. Материалы на Бабичева я тебе отдам.

Степашин не соврал. Сотруднику, которого я прислал, генерал добросовестно продиктовал, как и за кого голосовал Бабичев, будучи членом Верховного Совета.

Видимо, будучи еще депутатом, Сергей Вадимович начал собирать компромат на коллег по Верховному Совету. Почему только компромат всплыл именно сейчас? Хотя Степашин об этом и умолчал, догадаться было нетрудно.

Скорее всего, новоназначенный руководитель департамента не поделил что-то с главой аппарата правительства. Бабичев решил показать, кто хозяин в «Белом доме», — формально Степашин подчинялся ему — а бывший директор ФСБ к подобному обращению не привык. Как-никак крупный государственный деятель.

Все рассказанное Степашиным мы аккуратно задокументировали. Приобщили к своим материалам, благо персона Бабичева нас давно привлекала». (Стрелецкий В. А., Мракобесие, публикация в Интернете).

Президенту была направлена информация о политических взглядах Бабичева и его коррумпированности. Стрелецкий продолжал:

«Примерно через неделю после этого у меня в кабинете зазвонил телефон правительственной связи АТС-1.

— Слушай, Валерий Андреич, — сказала трубка голосом Степашина. — Тут ко мне Бабичев приходил, за сердце хватался. Говорит: зачем Александр Васильевич так плохо обо мне думает? Я не такой. Я предан президенту, это все неправильно.

Глава административного департамента замолчал, тяжело дыша в трубку. Ждал, что я отвечу.

— Сергей Вадимович, вы изменили свою позицию?

— Да нет. Я тебя хотел просто проинформировать. Жалко ведь человека. Может, зря мы с ним так.

Ситуацию я понял мгновенно. Степашин решил отыграть назад. Подстраховаться. Видимо, Бабичев понял, что оплошал. Узнав от Черномырдина о происшедшем, он поспешил помириться с экс-директором. И. помирился. Даже подружился. А какие между друзьями могут быть счеты.

Ничего вразумительного Степашину я не ответил. Вежливо распрощался. Подумал: каким двуличным надо быть, чтобы сперва в пылу обиды начать гасить человека, а потом, замирившись, сделать вид, что ничего не произошло. А ведь этот человек руководил нашей госбезопасностью!». (Стрелецкий В.А., Мракобесие, публикация в Интернете).

11

11- См., например, Блоцкий О.М., Владимир Путин, М., «Осмос пресс», 2003, с. 264265.

12

12- Некоторые не особенно одобрительно констатировали: «Видимо, чекистская романтика без полноценного материального подкрепления немного стоит». (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы, М., «Центрполиграф», 2003, с. 833).

13- Б. Миронов позже, критически оценивая личность Путина, напишет: «1990-й: Путину всего 38 лет. Он молод, тренирован, хорошо образован. Подполковник Комитета государственной безопасности. Государственной безопасности! И он, подполковник КГБ, в 38 лет, сознавая весь трагизм положения страны, которой присягал на верность, которую клялся хранить как зеницу ока, защищать до последней капли крови, теперь, как крыса, почуяв опасность, бежит с боевого поста, прикрываясь заботой о детях, и, не стыдясь того, так и пишет «потихоньку начал думать о запасном аэродроме», не думать о том, как и что делать, чтобы спасти страну от развала, он начал, вы только вслушайтесь в признание 38летнего кадрового офицера госбезопасности: «потихоньку начал думать о запасном аэродроме». Не идея, не верность Присяге ведут офицера Путина, а животная жажда жить. И это не разовая слабость, не случайный отступ, которого человек стыдится потом всю жизнь, нет же, вот он ушел, удрал, пристроился неплохо, в ЛГУ не задержался, метнулся туда, где еще сытнее, теплее, уютнее, престижнее, карьернее, — в помощники председателя Ленсовета Собчака, а мыслишки нехорошие и здесь покоя Путину не дают: на ту ли лошадку поставил, не промахнулся ли? Вот он стриптиз путинской подлости.». (Информация из Интернета).

Тут Миронов несколько нагнетает обстановку, от подполковника мало что зависело. Мало что зависело от генералов. А вот высшие руководители Министерства обороны, Министерства внутренних дел и КГБ в августе 1991 года могли бы, но не смогли.

14

14- Губернатор Псковской области Евгений Михайлов писал: «Собчак и Велихов приехали в Душанбе и от имени Москвы (а там любят слушать мнение Москвы) сказали, что, мол, давайте, ребята, начинайте, поддержим местных демократов. И началась гражданская война. Сотни тысяч человек было убито. До сих пор Таджикистан бурлит. И я думаю, что Собчак даже сегодня не отдает отчета в том, что послужил спусковым крючком многолетнего братоубийства». («Наш современник», 1997, № 12, с. 219).

15

15- «...Владимир Путин достаточно быстро становится буквально незаменимым помощником для Анатолия Собчака, который рутинной кабинетной повседневной работе по управлению городом предпочитал постоянную публичность». (Блоцкий О.М., Владимир Путин, М., «Осмос-пресс», 2003, с. 292).

16

16- Примерно так же говорили и другие. «По словам Филатова, Коржаков активно поработал над тем, чтобы Анатолий Собчак не стал мэром Санкт-Петербурга». («Известия», 21.06.96, с. 2).

Ельцин писал: «...В 1996-м за спиной кандидата в губернаторы Яковлева стояли московские политики, главным образом Коржаков. Без их прямого участия самолет с листовками вряд ли смог бы подняться в небо. Силовые структуры — прокуратура, МВД, ФСБ — напрямую стали бороться против Анатолия Собчака» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

Александр Рар писал: «Трое едва ли не самых влиятельных приближенных президента — начальник его службы безопасности Александр Коржаков, первый вице-премьер Олег Сосковец и директор Федеральной службы безопасности Михаил Барсуков — уже лихорадочно искали достойного, с их точки зрения, преемника больному Ельцину.

Этой троице срочно требовались союзники в регионах, а Собчак с его подчеркнуто независимым поведением никак не подходил на эту роль. Кремлевские интриганы прекрасно понимали, что в случае победы на губернаторских выборах он, вне всякого сомнения, станет наиболее перспективным кандидатом на пост президента от демократической оппозиции. Чтобы не допустить этого, Коржаков, Барсуков и Сосковец открыто встали на сторону Яковлева, поддержанного также всемогущим мэром российской столицы. Юрий Лужков тоже надеялся со временем стать президентом и видел в Яковлеве потенциального союзника» (Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. «Олма-пресс», 2001, с. 107–108).

17

17- Куликов писал: «На самом деле о существовании «дела Собчака» я узнал, как только стал федеральным министром, в 1995 году. Во время моего знакомства с руководителями главков МВД мне доложили: расследование ведет Генеральная прокуратура. Суть дела якобы состоит в злоупотреблениях Собчака, приобретшего за счет города квартиру одной из своих родственниц. Я принял это к сведению, потому что ничего другого мне просто не оставалось. Следователь прокуратуры, во-первых, как любой следователь, — лицо процессуально независимое. Даже его непосредственные начальники лишены права влиять на его решения. Тем более — начальники чужие, милицейские. Во-вторых, я считаю, что в правовом государстве не может быть людей неприкасаемых. Если ведется следствие, оно должно иметь закономерный исход. Нет преступления — извините! Есть преступление — отвечайте по закону! А как иначе мы, слуги закона, можем смотреть в глаза колхознику, которого сажаем в камеру за мешок украденного торфа?

Насколько я помню, «дело Собчака» находилось в активной стадии до весны 1996 года. Милиция в нем играла вспомогательную роль: по требованию прокуратуры осуществляла оперативное сопровождение.

В начале апреля 1996 года мне позвонил руководитель ФСБ генерал Михаил Барсуков и предложил: «А.С., подъезжай ко мне. Надо посоветоваться по делу Собчака. Будет Илюшин — помощник президента».

Я отправился на Лубянку.

В кабинете Барсукова, кроме приехавшего Виктора Илюшина, уже находились Александр Коржаков и Юрий Скуратов.

Обращаясь ко всем нам, Илюшин сказал буквально следующее: «Мужики, сейчас выборы президента. Собчак — доверенное лицо Ельцина. Просьба президента: сейчас прекратить расследование по делу Собчака. По крайней мере до выборов Бориса Николаевича. После выборов делайте с ним что хотите!..»

Поскольку это дело прокуратуры, я сказал Виктору Васильевичу: «Вот вам генеральный прокурор. Он его ведет. Он за него отвечает. Мы только сопровождаем. Какое решение он примет, так и будет!»

Хотя Юрий Ильич Скуратов не вставал и не обещал прилюдно: «Я прекращаю уголовное дело!» — вскоре стало ясно, что команда спустить дело на тормозах везде прошла своевременно. А имя Анатолия Александровича Собчака не всплывало вплоть до конца лета 1997 года, когда снова по инициативе Генеральной прокуратуры оно было реанимировано. Но роль МВД опять оставалась неизменной.

Не знаю, как другие, но я ни разу не «отправлялся» к президенту и не просил его «оградить от вмешательства администрации», которая якобы выкручивала мне руки. Во-первых, глава президентской администрации Валентин Юмашев никогда — повторяю, никогда! — не разговаривал со мной по поводу Собчака, а во-вторых, мне не на что было жаловаться президенту, так как по «делу Собчака» мне и сказать-то было нечего. По заказным убийствам, по терактам, по взрыву на Котляковском кладбище — информировал, но ни разу мне не пришлось называть Собчака в чем-то виновным. Это может сделать только суд, а кроме того, я относился к нему с уважением. Далеко не все в нем мне импонировало: результаты работы комиссии Собчака по расследованию тбилисских событий в свое время казались мне излишне политизированными, и я, как уже говорилось, будучи слушателем Академии Генштаба, очень убежденно выступал в защиту генерала Родионова. Ну это же не повод, чтобы сводить счеты с человеком!

Впрочем, замещение одних действующих фигур другими в воспоминаниях Ельцина мне не кажется случайным, если внимательно присмотреться к дате, когда, по версии Ельцина, Собчак «слег в больницу»: «Осенью 98-го, после очередного допроса.»

На самом деле это был 1997 год.

Совсем не Юмашев, а Чубайс отчего-то принялся хлопотать в МВД об Анатолии Александровиче. Потребовал: «Отзовите группу!» Мне пришлось возразить: «Я этого делать не могу. Как вы это себе представляете: я что, должен позвонить и приказать: «Отзываю!» Этим занимается прокуратура. Мне просто никто не позволит так поступить» (Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете).

18

18- Это о Станкевиче.

19

19- Это о Собчаке.

20- Выпустить-то ее выпустили, но забыли указать, что отпечатана она по заказу кандидата на должность президента. Пришлось наклеивать на каждый экземпляр маленькую бумажку с этой записью. Но не в бумажке дело, а совсем в другом.

21

21- См.: Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., «Интербук», 1997, с. 205–212.

22

22- Там же, с. 218.

23

23- См. «Коммерсантъ», 1997, № 14, с.15.

24

24- «Если ельцинская кампания была безнадежно коррумпирована, то кандидат от коммунистов был безнадежно скучен. Более того, возникал вопрос: а нужна ли коммунистам победа? Они прекрасно чувствовали себя в роли оппозиционной партии. Генерал Александр Лебедь. утверждает: с 1993–1994 года лидеры коммунистической партии тайно получали деньги от правительства. Другими словами, лидеры коммунистов были не так независимы, как казалось их сторонникам». (Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., «Детектив-Пресс», 2001, с. 223).

Впрочем, утверждению Александра Ивановича Лебедя можно верить только с учетом, что сам он «продался» Ельцину уж точно. И в силу этого ему нужно было оправдание: не я один.

25

25-Уже после выборов 1996 года (задним умом многие крепки) писали: «.В стиле политического поведения, на наш взгляд, над Зюгановым и особенно его помощниками до некоторой степени довлела номенклатурная коммунистическая ментальность, выработанная в период существования массовой КПСС, и генсековский тип лидерства. Зюганов совершенно сознательно отказался от выработки имиджа харизматического лидера, вождя нации. Он демонстрировал самого себя, каким являлся в действительности, — интеллигентного, умного, высококвалифицированного политика. Надо было показать себя как единственного возможного кандидата, причем не только от КПРФ, а от всех левых, центристов и — может быть — всей нации. Ему надо было подняться на следующую ступень в освоении новейших форм политического профессионализма, и такие возможности объективно у него были. Личность Зюганова по своим масштабам и глубине дает необходимые возможности для его раскрутки как лидера всей нации, а не только КПРФ и НПСР» (Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 231).

26- Ельцин писал: «Чего греха таить: я всегда был склонен к простым решениям. Всегда мне казалось, что разрубить гордиев узел легче, чем распутывать его годами. На каком-то этапе, сравнивая две стратегии, предложенные мне разными по менталитету и по подходу к ситуации командами, я почувствовал: ждать результата выборов в июне нельзя. Действовать надо сейчас!

Я решился и сказал сотрудникам аппарата: «Готовьте документы.» Началась сложная юридическая работа. Был подготовлен ряд указов: в частности, о запрещении компартии, о роспуске Думы, о переносе выборов президента на более поздние сроки. За этими формулировками — приговор: в рамках действующей Конституции я с кризисом не справился.

Ситуацию я для себя сформулировал так: ценой тяжелой потери качества — выхода за конституционное поле — я решаю одну из своих главных задач, поставленных мной еще в начале президентства. После этого шага с компартией в России будет покончено навсегда.

23 марта в 6 утра состоялось закрытое совещание с участием Черномырдина, Сосковца, силовых министров, главы администрации Николая Егорова. Я ознакомил всех с этим планом, сказал: «Вот есть такая идея. Высказывайтесь. Что вы обо всем этом думаете?»

Повисла тяжелая пауза.

Неожиданно резко против этого плана высказался Анатолий Куликов, министр внутренних дел. «Компартия, — сказал он, — в половине регионов России контролирует местную законодательную власть. Она выведет народ на улицы. За всех своих подчиненных в этой ситуации поручиться не могу. Что будем делать, если часть милиции будет за президента, другая — против? Воевать? Это же гражданская война». Ту же позицию занял и Черномырдин, сказав, что не понимает, чем вызвана необходимость столь резких и необратимых ходов.

Но большинство участников этого утреннего совещания поддержали идею переноса выборов. «Борис Николаевич, — говорили мне, — вы же не отказываетесь от выборов, вы только переносите их на два года, поэтому обвинить вас в нарушении демократических принципов нельзя. Народ не хочет никаких выборов. Все привыкли к вам. И с коммунистами можно покончить только решительными действиями. Сколько лет они будут людям головы морочить, отравлять всем мозги?! Сейчас, может быть, тот самый благоприятный момент, когда это можно сделать. У вас пошел рейтинг вверх, за вами все пойдут!

Наконец я сказал: «Все понятно. Большинство — «за». Совещание закончено. Идите, я подумаю сам» (Ельцин Б.Н. Президентсвий марафон, публикация в Интернете).

27- Куликов писал: «Меня пригласили к президенту. Ельцин показался мне взбудораженным. Пожал руку и без лишних разговоров объявил: «Я решил распустить Государственную Думу. Она превысила свои полномочия. Я больше не намерен терпеть этого. Нужно запретить коммунистическую партию, перенести выборы». «Мне нужно два года, — он несколько раз, как заклинание, повторил эту фразу: «Мне нужно два года», — и я такое решение принял. Во второй половине дня вы получите указ». Ельцин не спрашивал моего мнения на этот счет. Это был приказ, и он ждал от меня соответствующей реакции. Она последовала незамедлительно. «Борис Николаевич, — сказал я, — вы — президент и Верховный Главнокомандующий и можете принимать такие решения. Мы все обязаны им подчиниться. Я прямо сейчас отдам все необходимые распоряжения на этот счет. Но если вы не возражаете, я бы хотел продумать и доложить вам сегодня, к 17 часам, свои соображения более подробно».

Я был искренен в своем желании выполнить поступивший приказ Верховного Главнокомандующего, и Ельцин, вполне этим удовлетворенный, сразу же со мной согласился: «Да-да, конечно.»

На выходе из рабочего кабинета президента я столкнулся еще с одним приглашенным по списку — с руководителем Федеральной службы безопасности генералом Барсуковым. Будто передал ему эстафетную палочку, сказал: «Иди, Михаил Иванович, получай задачу!» Он неожиданно проявил осведомленность: «А.С., пожалуйста, не уходите.»

И действительно, в приемной меня сразу же предупредили, чтобы после разговора с Б.Н. Ельциным я и Барсуков поднялись на этаж выше — в кабинет Александра Коржакова. Я отправился туда, чтобы прояснить для себя детали замысла. Одно дело — стратегическая задача президента и совершенно другое — как видят ее исполнение люди из ближайшего президентского круга, которые, как я думал, были наверняка осведомлены о происходящем.

В кабинете Коржакова застал Олега Сосковца, Юрия Скуратова и начальника Федеральной службы охраны генерала Юрия Крапивина. Коржаков налил по рюмке коньяку. Мы выпили. Вскоре подошел и Михаил Барсуков.

Все бурно обсуждали принятое президентом решение, суть которого была совершенно понятна: деятельность компартии запрещается; Государственная Дума распускается; президентские выборы переносятся на два года. Я еще сказал Крапивину: «Юрий, смотри, чтоб не получилось, как в 1993 году. Где-то пройдет утечка информации, и в Госдуму набьется тьма народа. Потом опять придется штурмовать. Что-то нужно придумать, чтобы очистить здание под благовидным предлогом. Сказать, что заминировано. Взять под охрану.» Кстати, эти мои слова пошли гулять по властным коридорам, и позднее, чтобы воспрепятствовать проходу депутатов и персонала, здание Государственной Думы на некоторое время объявляли заминированным.

Вот так — на выполнение приказа — срабатывает рефлекс профессионального военного человека. Первое, что приходит на ум, — это не размышления «зачем?», «почему?», но перво-наперво: «как?». Тут все происходит на уровне подсознания: срабатывают уроки армейской школы, где жизнь и поведение любого солдата регламентируются словами устава: «Приказ начальника — закон для подчиненного». То, что писал великий полководец Александр Суворов: «Сам погибай, а товарища выручай», «Пуля — дура, штык — молодец» — это, по сути, тоже устав. Некая программа, которая закладывается в человека, чтобы в нужный момент автоматически запуститься. Без раздумий. Без промедления.

Кто-то, быть может, скажет, что подобное противно человеческой природе и больше похоже на дрессировку или зомбирование. Но солдату часто приходится действовать в таких обстоятельствах, на которые просто не рассчитан даже быстродействующий мозг человека. Скажу честно, когда группа захвата врывается в самолет или в автобус, чтобы обезвредить террористов, ее бойцы буквально подставляются под пули бандитов, а решения принимают в доли секунды. То же самое в атаке, в рукопашном бою, в горящем танке, в терпящей аварию подводной лодке. Этому учат. Это культивируют. Это непременное условие солдатской профессии.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, получив приказ президента, я не стал задумываться о последствиях и по-военному деятельно начал готовиться к его выполнению. От Коржакова позвонил в министерство и попросил собрать тех членов коллегии МВД, которые находились в Москве.

Ко времени моего приезда на Житную, в здание министерства, все уже собрались, и я, рассказав о разговоре с президентом и велев сохранять тайну, дал команду готовить расчет сил и средств. Впрочем, добавил: «Если кто-то из вас в чем-либо сомневается, то прошу высказать свое мнение, не стесняясь». Первая реакция генералов чем-то напоминала мою собственную: вопросов не было. Все были спокойны и сосредоточены, будто разгон парламентов и запрещение компартий было для нас рутинным, повседневным делом. Система, что называется, сработала. Все пошли делать расчеты, готовить распоряжения. Как-то разом улеглось мое собственное возбуждение, и захотелось побыть одному, чтобы все хорошенько взвесить.

Подумать о том, чего мне не сказал президент. Что носилось в воздухе, но так и не было произнесено в кабинете Коржакова за рюмкой коньяку. О чем я сам промолчал пять минут назад перед коллегами-генералами. Ну хорошо, мы выполним приказ. Но каковы будут его последствия?

Через считаные часы я должен был изложить президенту свое видение ситуации.

Теперь, когда механизм операции был запущен на полную катушку, разговор из плоскости «Так точно!» и «Никак нет!» должен был перейти в плоскость стратегических расчетов, соответствующих рангу федерального министра и по-настоящему

государственного человека. Приказ мы выполним, но что станет со страной? Запрет компартии всколыхнет всю Россию, и на улицу выйдут сотни тысяч ее сторонников. Обязательно выйдут и те, кого доняли «сильные» ходы Бориса Ельцина. Общество, уставшее от перманентного политического кризиса, от военных потерь, от ежедневного чувства безнадежности, уже не связывает своих надежд с первым российским президентом и не встанет на его защиту. В обстановке хаоса возникает кровавый облик братоубийственной гражданской войны. Впереди тысячи погибших и искалеченных соотечественников. Распад Федерации. Изоляция страны. Невосполнимые потери в экономике.

Вывод один: этого делать нельзя! Нельзя ни в коем случае!

Думаю, что в это же самое время Ельцин продолжал размышлять о задуманном. В чужую душу не заглянешь, а в открытую не спросишь. Конечно, подлинные мысли президента так и останутся при нем навсегда, но какая-то их часть позже была выплеснута в книге «Президентский марафон». Я намерен воспользоваться очередной цитатой из нее, чтобы избежать каких-либо умолчаний.

Вот взгляд Б.Н. Ельцина (Те же самые часы 17 марта 1996 года или несколько раньше. — Авт.):

«Чего греха таить: я всегда был склонен к простым решениям. Всегда мне казалось, что разрубить гордиев узел легче, чем распутывать его годами. На каком-то этапе, сравнивая две стратегии, предложенные мне разными по менталитету и по подходу к ситуациям командами, я почувствовал: ждать результатов выборов в июне нельзя. Действовать надо сейчас!

Я решился и сказал сотрудникам аппарата: «Готовьте документы.» Началась сложная юридическая работа. Был подготовлен ряд указов: в частности, о запрещении компартии, о роспуске Думы, о переносе выборов на более поздние сроки. За этими формулировками приговор: в рамках действующей Конституции я с кризисом не справился.

Ситуацию для себя я сформулировал так: ценой тяжелой потери качества — выхода за конституционное поле — я решаю одну из своих главных задач, поставленных мной еще в начале президентства. После этого шага с компартией в России будет покончено навсегда.»

«Вот что, — говорю, — ты пригласи к себе к 14.00 Владимира Александровича Туманова (Председатель Конституционного Суда. — Авт.), а я к вам подъеду. Подумаем вместе, посоветуемся». И прошу Игоря Николаевича Кожевникова отправиться в Генпрокуратуру вместе со мной: в таких ситуациях важно, чтобы доверенный человек был рядом. Что-то записать, передать какие-либо распоряжения. Да и просто для того, чтобы посоветоваться в трудную минуту.

Приехал. Оба подтверждают почти клятвенно, что президент им сказал, что Куликов — за это решение, министр обороны Грачев — «за», руководитель ФСБ Барсуков — «за». Ну, а коли все согласны, тогда и Скуратов с Тумановым начали склоняться в ту же сторону. Говорю им: «Хорошо, я — солдат, я — полицейский. Мне сказали — я сделал. Но вы — и один, и второй — надзираете за соблюдением законности в стране.»

Туманов: «Да, конечно, это не соответствует Конституции».

Понимаю, что им обоим муторно на душе и они полностью разделяют мою точку зрения. Договорились так: солидарно будем возражать против разгона Думы, компартии и переноса выборов. Но сейчас разъедемся, и каждый из нас по отдельности поразмышляет над листом бумаги, что говорит в пользу проведения такой акции, а что — против. Я сказал главное: «У меня в 17 часов встреча с президентом. Приглашаю вас вместе с собой. Мы зайдем к нему вместе и попробуем его отговорить».

Те аргументы, которые я набросал на бумаге к этой встрече, были исполнены в совершенно корректной форме, но по сути ничем не отличались от тех, что были мной прокручены в голове еще до встречи с генеральным прокурором и председателем Конституционного суда. Ну, может быть, в них было больше детализации, вроде моих опасений, что милиция субъектов Федерации выйдет из повиновения или напоминаний о том, что опальные люди и опальные движения в нашей стране всегда получают поддержку населения, но это лишь для того, чтобы не скликать чертей. Президент не приемлет прямого давления. Если и существовала возможность его убедить, так это только с помощью веских и разумных слов.

Что-то говорило мне: президента кто-то здорово накручивает. На это указывало излишнее возбуждение Олега Сосковца и Александра Коржакова. Делая вид, что решение президента для них столь же неожиданно, как и для остальных, они немного переигрывали. И было понятно: Сосковец провалил первоначальный этап предвыборной кампании, а его штаб не был в состоянии привести Ельцина к победе. Война, которую затевал президент, могла списать все эти промахи, а Коржаков, который, как оказалось потом, чуть ли не выращивал из Сосковца будущего российского президента, действовал с ним заодно. Ради власти этих людей — сегодняшней и будущей — в принципе и была придумана вся эта комбинация. Ельцина попросту провоцировали, играли на его слабых струнах. И в какой-то момент он поддался на уговоры, приняв, как это он сам говорил впоследствии, вот эту «стратегию».

Скуратов и Туманов приехали в Кремль, как мы условились — к 17 часам. У президента был его помощник Виктор Илюшин с группой своих работников. Вскоре все они — сам Илюшин, Юрий Батурин, Михаил Краснов, Руслан Орехов и Георгий Сатаров — вышли из его кабинета, и по настороженному выражению их лиц, по взглядам исподлобья я понял: там назревает гроза. Илюшин попросил меня подняться к нему на третий этаж, как только мы закончим разговор с Ельциным. Я кивнул.

Президент и вправду был мрачен: лицо землистого цвета, неприветлив. Я коротко доложил: «Борис Николаевич, работа по выполнению вашего решения идет, расчеты производятся. Но мы, — я указал на Юрия Скуратова и Владимира Туманова, —

считаем его ошибочным». Предлагаю высказаться своим коллегам — они говорят в принципе то же самое.

Президенту страшно не понравилось, что мы пришли втроем. Вроде как я подбил остальных на групповое неповиновение. Говорит мне с упреком: «Но вы же утром мне ничего не сказали». Уточняю: «Борис Николаевич, я ничего и не мог вам сказать. Поэтому попросил принять меня в 17 часов и выслушать предложения. Так вот — наше предложение заключается в том, что этого делать нельзя. Я готов объяснить, почему». Начал с того, что до выборов еще много времени, что рейтинг еще можно поднять. Но самая главная опасность заключается в том, что в стране возможен социальный взрыв, а вот сил, для того чтобы контролировать ситуацию, у нас нет и не предвидится. Они в Чечне. Они еще воюют. Сказал, что нам проще всего было щелкнуть каблуками, а потом все свалить на президента. Но мы решили не скрывать своих опасений.

Ельцин меня прервал: «Министр, я вами недоволен! Указ последует. Идите! Готовьтесь и выполняйте!».

Было ясно: Ельцин возражений не приемлет. Я только спросил: «Борис Николаевич, а вы не хотели бы созвать Совет безопасности, чтобы обсудить эту ситуацию?» Он взорвался: «Хватит, уже насоветовался. Никакого Совета я собирать не намерен». Я не сбавляю напор: «А с Грачевым вы на эту тему не говорили?» Дело в том, что в это утро в списке приглашенных я не увидел фамилию Грачева, но и представить себе не мог, что он не в курсе происходящего. Ельцин отрезал: «Грачев мне сказал, что поддержит Куликова».

Мы вышли и поднялись наверх к Илюшину. Там я увидел еще и Сергея Шахрая. Оказывается, они готовили указ. То, что они были не в восторге от происходящего, я понял, как только услышал их первые реплики.

Конечно, они были ошарашены, когда я им заявил: «Не вздумайте готовить этот указ!» Подошел к окну и показал рукой на Красную площадь, которая в тот вечерний час была заполнена праздным и беззаботным народом: «Смотрите, сегодня тут гуляют люди. А завтра, когда этот указ будет подписан — здесь будут жечь костры. И не только на Красной площади, а по всей стране. Сил, для того чтобы удержать ситуацию под контролем, у нас нет. Это путь к гражданской войне. Поэтому я категорически против. Мы сказали об этом президенту, и я вас прошу этот указ не готовить. Лично я его выполнять не буду. Я лучше рапорт напишу и уйду!..»

Сразу же выяснилось, что эти люди отлично меня понимают. Илюшин признался: «Мы тоже считаем, что это неразумное решение. Но вот уперся президент: давайте указ, и все! Только что мы ходили его уговаривать не делать этот указ, но он нас и слушать не желает: дескать, Куликов согласен, Барсуков согласен, все согласны! Выгнал из кабинета: «Идите, пишите!» Но, — тут опытный Виктор Васильевич Илюшин несколько усилил интонацию, — то, что вы нам сказали, конечно, меняет ситуацию.»

В это время раздался телефонный звонок: Илюшину звонил председатель правительства Виктор Степанович Черномырдин.

Виктор Васильевич известил его, что я нахожусь поблизости, и Черномырдин затребовал меня к телефону. «Что там, Анатолий?» — спросил он меня встревоженно. Я хотел понять, насколько информирован сам Черномырдин: «Вы, наверное, уже знаете?..» Он ответил утвердительно и сослался на Илюшина, который ввел его в курс дела. Его тоже беспокоило, соответствует ли Конституции то, во что втравливают и его. Пришлось сказать откровенно: «Вы же понимаете, что это антиконституционно. Если у вас есть возможность, то прошу вас повлиять на президента». Черномырдин только вздохнул озабоченно: «Ой, смотри, Анатолий!» Я: «Чего тут смотреть? Нельзя этого делать — и смотреть нечего!» Виктор Степанович понял, что начинается настоящая буря: «Хорошо, я подумаю, что тут можно сделать», — и отключил телефон.

В Кремле мне больше делать было нечего, и я поехал в министерство: там по моему приказу работали люди, там были члены коллегии, которым нужно было честно все рассказать. Это опытные и заслуженные генералы, мнением которых я дорожил и не собирался их подставлять из-за того, что я сам впал в немилость.

К восьми вечера собрал их у себя. Завершил рассказ невесело: «Не знаю, может быть, в эту минуту уже решается вопрос о моей отставке. Я к этому готов, и вы должны знать, что я свою точку зрения не изменю. Разделяете вы ее или нет — это ваше дело.» Неожиданно все меня поддержали: «Товарищ министр, мы ее разделяем!» Тогда я сказал: «Спасибо. Тогда я буду ее отстаивать до последнего». Спросил, могу ли я сослаться на наше общее коллегиальное решение? Генералы заверили: «Да, можете ссылаться. На всех — до единого!»

Где-то в половине одиннадцатого вечера позвонил Коржаков: «А.С., завтра, в 6 утра, вас вызывает к себе Борис Николаевич.»

Тон уже суховатый: вроде как надо мной и вправду сгущаются тучи и я уже не вхожу в круг единомышленников. Интересуюсь: «А кого еще вызывает?» — «Будет Барсуков и еще несколько человек».

Некую интригу во всем этом деле представляло собой физическое отсутствие министра обороны Павла Грачева. Завтра, может, начнется гражданская война, а его я в Кремле не вижу. В списках приглашенных Павел Сергеевич не значится. Только и слышу от президента, отлюдей сведущих: «Грачев поддержал. Грачев согласен.» Думаю, подожди, я ведь его мнения еще не слышал.

Названиваю ему по свецсвязи. Нахожу, кажется, на даче, и у нас завязывается следующий диалог. Спрашиваю: «Павел Сергеевич, тебе президент звонил?» — «По какому вопросу?» — «По вопросу предстоящих задач». Он просто не понимает: «Подожди, каких задач?» Я снова его пытаю: «Так он что, тебе ничего не сказал?» — «Нет, ничего». — «А ты у него был сегодня?» — «Не был». — «И ты не знаешь о решении, принятом президентом?» — «Нет, не знаю. Был, правда, один звонок. Но единственное, что он спросил: «Ты Куликова поддержишь при необходимости?» Я сказал: «Конечно, поддержу. Мы с ним друзья, однокашники.»

Я рассмеялся и пожелал Павлу доброй ночи. Еще до полуночи снова вышел на связь Черномырдин: «Ну, как, Анатолий?» Я проинформировал его о том, что дела плохи, что завтра в 6 утра президент снова собирает исполнителей, как я понял — для оглашения указа. Виктор Степанович спросил: «Кто еще будет?» Я перечислил: «Барсуков, Коржаков» и добавил: «Но вот Грачева точно не будет. Несколько минут тому назад я с ним разговаривал, и он дал мне понять, что его никто никуда не вызывал. Даже странно, — попенял я Черномырдину, что дела такого уровня готовятся таким образом. Министр обороны ничего не знает».

Во время разговора с премьер-министром у меня сложилось впечатление, что и его самого несколько, что называется, задвинули в угол. Не посоветовались. О грядущем совещании он не знал абсолютно. И это не казалось Черномырдину справедливым. Он произнес как-то неуверенно: «Наверное, и я завтра подъеду.» Я попросил: «Давайте, встретимся минут за десять до начала. Мне есть что вам сказать».

Сна не было. Развернул рабочую тетрадь и стал коротко записывать то, что завтра собирался сказать президенту как на духу.

Теперь самое время остановиться и объясниться с читателем. Меня могут спросить: не потому ли упорствовал генерал Куликов, что был тайным коммунистом или рассчитывал на признательность компартии Российской Федерации в далеко идущих целях. А попросту — не ждал ли он победы лидера коммунистов Геннадия Зюганова на президентских выборах? Ведь его шансы казались более предпочтительными. В то время многие политики старались поддерживать добрые отношения с руководством этой партии. Хотя бы на всякий случай.

Нет, не было этого.

Было понимание того, что затеянная Ельциным битва с компартией затрагивала интересы сотен тысяч людей. В основном тех, кто вынес на себе тяготы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления. Тех, кто рос, получал образование и состоялся как человек в годы, когда царила только коммунистическая идеология. Что же, отмести их в сторону, словно их и не было никогда? Взять и запретить их судьбу, память, мечты?

В то же время опыт ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС позволил мне еще во второй половине 80-х годов сделать одно очень важное открытие. Когда я, командир Минской дивизии внутренних войск, которая одной из первых вошла в район аварии, по служебной необходимости летал над разрушенным реактором в вертолете, я ведь тоже бережно хранил в кармане полевой куртки партийный билет члена КПСС. Но точно такие же красные книжечки лежали в карманах тех людей из персонала станции, которые по преступной халатности допустили страшную, непоправимую беду. Значит, дело не в партийных билетах и в партийной принадлежности, а в деловых качествах человека. Я с удовольствием пожму руку любому гражданину страны, убежденному в том, что каждый забитый им гвоздь идет на пользу Отечества.

Нет, не партийные симпатии волновали меня в ночь с 17 на 18 марта. Меня тревожило беззаконие того, что было задумано. Вот это — свойственное только тоталитаризму — отношение к человеку, как к массе, как к слагаемому в арифметическом действии. Твердо решил: уйду с легкой душой, чтобы в глазах потомков не выглядеть сволочью!..

Но пока оставалась хоть единственная возможность бороться против грядущего указа, надо было ее использовать до конца. Утренняя встреча с президентом становилась для меня решающим боем.

Потом лег. Пару часов проворочался, но уже в пять утра встал, побрился, умылся и поехал в Кремль.

За пятнадцать минут до начала я был уже на месте. И пяти минут хватило, чтобы высказать свои доводы Черномырдину.

Гляжу: в приемную входят двое Куликовых. Так уж получилось, что среди генералитета МВД оказалось сразу три однофамильца: я — министр, генерал-полковник милиции Николай Васильевич Куликов — начальник Главного управления внутренних дел города Москвы и генерал-полковник милиции Александр Николаевич Куликов — начальник Главного управления внутренних дел Московской области. В прошлый вечер их не было в министерстве, и на совещании они не присутствовали. Конечно, их появление оказалось для меня неожиданным. Никто из них и словом со мной не обмолвился, что их, как и меня, вызывают к Ельцину на 6 утра.

Я тут же отозвал их в сторону и предупредил: «Я буду выступать против разгона Думы и запрета коммунистической партии. Таково и решение членов коллегии министерства. Вы это должны иметь в виду». По их лицам понял: они в недоумении. Это неслыханно: министр внутренних дел в приемной Верховного Главнокомандующего заявляет им такое.

Заходим в кабинет. Президент еще мрачнее, чем был накануне. Ни с кем не поздоровался. Когда сели, я спросил: «Борис Николаевич, разрешите доложить?» «Нет. Садитесь, я не с вас хочу начать, — Ельцин сразу обозначил свое отрицательное отношение ко мне, — я сейчас послушаю московских.» А Коржаков тем временем подсовывает ему под руку записочку с именами-отчествами милицейских генералов. Ельцин прочел ее и поднял с места начальника ГУВД Московской области: «Доложите, Александр Николаевич, как идет подготовка!» Тот сообщил о работе, которая уже проведена: «В соответствии с полученной от министра задачей произведен расчет сил и средств, взяты под охрану объекты, 16 тысяч человек задействованы, требуются дополнительно еще как минимум 13 тысяч».

Президент с деланым удовлетворением на лице: «Ну вот, хорошо идут дела в Московской области, не то что в Министерстве внутренних дел!..» Я понял, что на столе перед ним лежит еще один указ — о моем освобождении от занимаемой должности. Это обычные листки бумаги, только перевернутые, чтобы никто не мог прочитать их содержание. Но один из них, верхний, все-таки просвечивался, и было видно, что там совсем немного текста. Один абзац — освободить прежнего министра. Другой абзац

— назначить следующего. Но мне в тот момент это было абсолютно безразлично. Я для себя решил, что в этой авантюре я участвовать не буду.

Когда президент посадил моих однофамильцев, я все-таки еще раз попросил разрешения доложить. Говорю: «Борис Николаевич, это ведь не только мое мнение, но и моих заместителей».

Он тут же меня прерывает. Смотрит зло, раздраженно: «Они у вас что, все коммунисты?..» «Нет, не коммунисты, — парирую я, — нов 91-м и в 93-м годах у вас были все основания для подобных действий. Сейчас их нет. Это похоже на авантюру. Последствия не просчитаны. Разгон Думы — антиконституционный акт, а сегодняшняя Конституция — это ваша, Борис Николаевич, Конституция.»

Ельцин прерывает меня и говорит: Это уже мое, а не ваше дело, какой это акт!» Я не сдаюсь: «Разрешите продолжить?» Молчит. «Привлечь коммунистов к уголовной ответственности не за что. Если вести речь об уголовной статье за измену Родине, то ведь они выступают за сохранение целостности СССР. За что их привлекать?» После этого президент не выдерживает, вскипает: «Вы как себя здесь ведете? Что вы мне не даете слово сказать?! Это вы там, у себя, совещания проводите, как хотите, а здесь вы находитесь у меня в кабинете!» Подавил гнев, смотрит на меня разочарованно. Я гну свое: «Разрешите продолжить?» Молчит. «Уход коммунистов в подполье создаст им образ гонимых властью людей. Сейчас у них пять различных направлений, но они будут консолидированы. Это будет мощная сила. Туда пойдет молодежь».

Пользуюсь тем, что Ельцин меня не останавливает, и задаю очень важный вопрос: «А почему на этом совещании нет Грачева? Кто просчитал реакцию Вооруженных Сил? У меня нет уверенности, что они вас поддержат. Спросите у Барсукова, он подтвердит, что у военной контрразведки имеются данные о том, что в случае выступления некоторых частей Вооруженных Сил им обещана поддержка. Расчет делается на инертность народа, на то, что никто не выйдет поддержать коммунистов. На это же рассчитывал и Крючков в 91-м году (Владимир Крючков — председатель Комитета государственной безопасности СССР, один из руководителей ГКЧП в августе 1991 года. — Авт.). И проиграл.

Он тоже говорил, что народ не выйдет, и уповал на демонстрацию военной силы. Сейчас это делаем уже мы».

И тут выкладываю последние козыри: «Здесь должны присутствовать генеральный прокурор и председатель Конституционного Суда. Они разделяют мою позицию». Ельцин уже просто ворчит: «Вы за себя говорите! Вы за других не говорите! Я знаю их точку зрения». Мне тоже приходится перейти на более мирные тона: «Ответственность в данном случае будет лежать на вас. Президент России — это объединитель нации, а вам, Борис Николаевич, навязывают войну. Даже непонятно, кто дает такие советы! Вот мы говорим о том, чтобы запретить компартию, привлечь ее руководство к ответственности. А где ЦК этой партии, кто скажет? Кого мы должны задерживать?»

Ельцин удивленно: «А действительно, где?» Барсуков восклицает: «Я знаю!», листает записную книжку и диктует: «ЦК КПРФ — Охотный ряд, дом 1.» Я говорю: «Но это же адрес Госдумы.» «Ну да, адрес Госдумы.» — подтверждает Михаил Иванович. А Ельцин опять поднимает генерала Александра Куликова: «Вы знаете, где находится ЦК?» Тот пожимает плечами: «Никак нет!»

Все молчат, поникнув головами. Я ожидал, что именно сейчас президент перевернет лист на столе и подпишет указ о моем освобождении. После тяжелой паузы Ельцин произнес, как мне показалось, через силу: «Да, их нужно разогнать. Мне нужны два этих года. Указ готов к подписанию. Проблему решим, наверно, так: поэтапно. Помещение Госдумы и компартии пока не занимать! Сегодня я буду говорить со Строевым и с Лужковым. Идите. Ждите команды».

Когда Ельцин это сказал, я понял, что ничего страшного уже не случится. У президента хватило мудрости перешагнуть через себя, через свой характер. Он понял, что затея может кончиться трагически, что его пытаются использовать. Я не сомневался, что ельцинская фраза «Ждите команды» — это уже слабый отголосок пролетевшей грозы. Последними раскатами грома были и начатое блокирование здания Госдумы, и объявление, что оно заминировано. Но уже около 8.00 Крапивин, позвонивший мне в министерство, начисто рассеял все мои сомнения: «Дана команда думцев запускать!»

Сразу же после кремлевского совещания я, зная, что этим утром, кажется, из Индии должен был прилететь мэр Москвы Юрий Лужков, попросил Н.В. Куликова, именуемого для простоты идентификации в кругу генералов МВД Куликовым-городским: «Николай Васильевич, пулей лети в аэропорт. Встреть Лужкова и слово в слово повтори то, что слышал. До того, как с ним свяжется президент, он должен знать подлинную картину». Куликов это исполнил, и вскоре Лужков также категорично высказался против планов, продолжавших витать в высоких коридорах федеральной власти.

Ну а как только с ними распрощался и сам президент, проигравшие застрельщики мероприятия, в полном соответствии с правилами аппаратной игры, начали отступательные действия. То сначала Олег Николаевич Сосковец, уезжавший из Кремля в машине премьер-министра, вдруг начал благодарить Черномырдина за проявленную им мудрость (а Виктор Степанович, без сомнения, в этой ситуации не был на стороне Ельцина). То вдруг он же стал зазывать меня к себе «на обед» в Дом правительства, называемый Белым домом, и уверял меня в том, что я поступил правильно. Я расценил это как жест примирения с его стороны. И в тоже время — как разведку «коржаковского клана» — не пал ли я духом и прочее. В последующем я стал куда осторожнее с этими людьми.

Еще какое-то время я пребывал в уверенности, что президент отправит меня в отставку» (Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете).

28

28- «По распоряжению начальника Службы безопасности президента Коржакова его сотрудники взяли под технический контроль (видео- и аудиозапись) кабинет в здании в здании Белого дома, где в сейфах хранились неучтенные суммы в долларах, предназначенные для оплаты «черным налом» расходов по ведению предвыборной кампании. Владельцем кабинета, распорядителем всей наличности (которой в момент установки техники было 1,5 млн долларов) был тогдашний заместитель министра финансов РФ Герман Кузнецов — доверенное лицо А. Чубайса, казначей предвыборного штаба. Таковы были нравы в тогдашней России — официальный высокопоставленный чиновник правительства занимался черной кассой, т. е. бесконтрольно получал и расходовал громадные суммы средств» (Леонов Н.С. Крестный ход России. М., «Русский дом», 2002, с. 298–299).

«Офицеры СБП обнаружили полтора миллиона долларов наличными вместе с корешками от платежных поручений, которые доказывали, что средства кампании переводятся на счета офшорных компаний, — вспоминает Стрелецкий. — Мы не знали, кому принадлежат эти компании, какие услуги они оказывали. Но мы поняли механизм, с помощью которого средства из «черной кассы» переводились на счета иностранных банков.

Мы нашили подготовленные платежные поручения для перевода денег на офшорные счета. По одной такой платежке, например, 5 миллионов долларов должны были перевести в банк на Багамах за рекламные и полиграфические услуги. Мы нашли 20 таких счетов. На каждом корешке платежки стояли номер и дата. Мы обнаружили квитанции с номерами 21, 22, 23, 24. Умножаем 24 на 5 миллионов и получаем 120 миллионов долларов. Это дает некоторое представление о размахе хищений.

Часть средств «черной кассы» хранились наличными в сейфах и чемоданах; часть держали в банках на специальных счетах. Платеж почти всегда производился наличными, чтобы избежать внимания со стороны налоговых органов. Для обналичивания средств, находящихся в российских банках, деньги переводили за границу и обналичивали там. В этот момент деньги превращались в «черный нал».

Цепочка могла выглядеть следующим образом: допустим, 50 миллионов долларов переводили из российского банка на Багамы. Затем эти деньги переводили в другую страну, в Европу, например, или страны Балтии. Оттуда деньги перевозили в Россию наличными и помещали в «черную кассу». Но назад ввозили не все деньги. Например, если из России перевели 50 миллионов, совсем не обязательно, что столько же ввозили назад; могли ввезти только 10 миллионов. Эти деньги никто не контролировал. Они распределяли большую часть этих средств по собственным счетам, где хотели. Это была крупномасштабная афера». (Хлебников П., Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России, М., «Детектив-Пресс», 2001, с. 236–237).

После негласного обыска последовали стандартные оперативные мероприятия. «В кабинете установили аппаратуру прослушивания, а «слухачи» устроились этажом выше» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы, М., «Центрполиграф», 2003, с. 791).

29

29- Анатолий Куликов писал: «Получив оперативную информацию о выносе крупной суммы долларов из Белого дома, спецслужбы, контролируемые Александром Коржаковым (Служба охраны президента и Славное управление охраны. — Авт.), реализовали ее в полном соответствии с законом об оперативной деятельности. Офицер милиции, несший дежурство на проходной, остановил сотрудников предвыборного штаба, надо думать, совершенно не случайно. Появившиеся представители «коржаковской» спецслужбы произвели досмотр коробки и обнаружили деньги.

О том, что в этой комбинации офицер милиции, кажется, капитан по званию, играл второстепенную роль, — можно было понять по отсутствию даже признаков доклада дежурному по МВД и мне, министру. Но это и понятно.

Александр Васильевич, сделав ясные глаза и без малейшего смущения в голосе, попробовал меня удивить: «Ты что, не знаешь? Вчера твои милиционеры задержали Лисовского.» На что я рассмеялся: «Сащ, ты брось этим заниматься — «мои милиционеры». Те милиционеры, заставь их задержать — хрен кого задерживают. Тоже мне, нашли храбреца!»

Коржаков вроде бы и не возражает, но по его глазам, по улыбке вижу, что не зря он так поворачивает разговор: дескать, его дело — сторона. Барсуков тоже, едва ли не из рукава, достает и протягивает мне объяснение подчиненного мне офицера: «Я остановил. Я спросил, что у вас в коробке. Я обнаружил. Тут вошли два представителя Службы охраны президента.» В общем, нормальная милицейская бумага, призванная зашифровать все таинства оперативной работы, которую внутри Дома правительства и в недрах предвыборного штаба провернули люди Коржакова.

Эти нехитрые манипуляции с правдой и вымыслом ничуть меня не смутили». (Куликов А.С. «Тяжелые звезды», публикация в Интернете).

30

30- По мнению Леонида Млечина это было самым сильным ходом. (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 794).

31

31- «Александр Лебедь, ошеломленный своим вознесением на вершину власти, едва ли понял, что случилось. Для него слишком много событий произошло в один день» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 794).

32- «Его слова насчет того, что «любой мятеж будет подавлен, и подавлен предельно жестоко», сказанные в четыре часа ночи в объектив телекамеры, прозвучали как твердое осуждение действий Коржакова и Барсукова» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы». С. 794).

В СМИ есть «грамотные» специалисты, которые подают все как нужно.

33

33- На самом деле, Лебедь получил около 15 процентов от числа проголосовавших избирателей, а это гораздо меньше, так как далеко не все потенциальные избиратели используют свое право.

34- Пройдет совсем немного времени, и те самые, которые якобы поддерживали Лебедя, сделали все, чтобы президент его уволил.

35

35- «Чубайса, естественно, спросили, какие деньги выносили из Белого дома его помощник Евстафьев и активный участник президентской кампании Сергей Лисовский.

Анатолий Борисович, естественно, знал, как и Коржаков с Барсуковым, что это за деньги.

Но говорил Чубайс другое:

— Я глубоко убежден в том, что так называемая коробка с деньгами является одним из традиционных элементов традиционной кагэбэшной провокации, опыт которых в нашей стране чрезвычайно велик. Мы хорошо знаем, как российским диссидентам, да и не только им, подбрасывалась валюта, деньги. А недавно были свидетелями подобной ситуации с подбрасыванием наркотиков. К сожалению, это демонстрация тех методов, которые стали почти обыденными вновь для господ Барсукова и Коржакова. И я убежден в том, что эта провокация, эта фальсификация в ближайшее время будет на официальной основе правоохранительными органами полностью развеяна.

Въедливые иностранные журналисты спрашивали:

— Как вы объясните заявление сегодня утром Черномырдина насчет того, что служба безопасности действовала правильно, предотвратив незаконный вынос денег, которого, как вы говорите, не было?

Чубайс был готов ко всему.

36

36- См., напр.: Колесников А. Неизвестный Чубайс. Страницы из биографии. М., «Захаров», 2003, с. 123–124.

— Если вы обратили внимание, то, о чем вы говорите как о заявлении Черномырдина, в действительности является не заявлением Черномырдина, а заявлением его пресс-секретаря господина Кононова, что не совсем одно и тоже. Я бы просил вас обратить на это внимание» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 797).

Как видим, Чубайса не стоило учить говорить ложь. Он этому хорошо научился уже давно. И эта ложь, как и другая, не создавали для него серьезных проблем в период пребывания у власти. Впрочем, будем объективными, не только дял него.

Умение лгать было (а может, не только было, но и есть?) — одно из важнейших качеств российских политиков.

37

37- Поговаривают, что в ночь с 19 на 20 июня 1996 года рыжего Чубайса видели белым, как мел. («Известия», 21.06.96, с. 2).

Напуганным Чубайсом назвал его Михаил Назаров. («Наш современник», № 12, 1996, с. 215).

38- Хотя Анатолий Куликов как-то неуверенно и косвенно допускал такую возможность, когда писал о Коржакове и Барсукове, «людей в ту пору влиятельных, информированных и обладающих силой, достаточной для того, чтобы в обстановке нестабильности на какое-то время перехватить инициативу в свои руки. Тяжелая болезнь или, того хуже, смерть главы государства — достаточный повод для царедворцев, чтобы начать собственную рискованную борьбу за власть. Так уже не раз было в нашей истории. Я не сомневался: если что случится с Ельциным, в ход пойдут старые проверенные схемы — умолчание, дележ постов, присяга верных полков и прочее.» (Куликов А.С. «Тяжелые звезды», публикация в Интернете).

39

39- «В восемь утра Ельцин выслушал Коржакова и Барсукова и вполне спокойно отнесся к их объяснениям». (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795).

40- Ельцин написал: «В восемь утра 20 июня я назначил встречу Коржакову и Барсукову, руководителю ФСБ. В девять утра — встречу с Черномырдиным. Затем — с Чубайсом.

А рано утром Таня рассказала мне, что происходило этой ночью. Об аресте членов предвыборного штаба Евстафьева и Лисовского она узнала от Валентина Юмашева. Затем ей домой звонили Чубайс, Илюшин. В двенадцать ночи она сама позвонила Коржакову.

Он посоветовал ей дождаться утра и не вмешиваться.

И тогда Таня поехала, уже около часа ночи, в офис «ЛогоВАЗа», где собрались большинство членов аналитической группы и просто сочувствующие — Немцов, Гусинский, журналисты, телевизионщики. Охрана сообщила, что на крышах дежурят снайперы, а вокруг здания — сотрудники спецслужб. Всем казалось, что Коржаков и Барсуков никого оттуда не выпустят.

Таня сидела там до пяти утра, пила кофе, успокаивала всех: не бойтесь. И она была права. Ни арест, ни какая-либо провокация были невозможны, пока в офисе находилась она» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон. Публикация в Интернете).

Вот и все, что поведал стране Ельцин. Похоже, что именно мнение дочери было для него решающим. С кем она, с тем и он, ее папа.

41

41- Михаил Назаров писал: «На следующий день Чубайс поставил Ельцина перед свершившимся фактом всероссийского скандала, чуть ли не криком убедил президента пожертвовать преданными, но скомпрометированными «силовиками», гарантировав ему неминуемую победу на выборах. Ельцин подчинился». («Наш современник», 1996, № 12, с. 215).

42- Леонид Млечин писал: «...Ельцину сообщили, что Чубайс, который безуспешно пытался с ним связаться, уже назначил в пресс-конференцию. Понятно было, что он скажет. Ельцин мог в один день потерять и всю команду, занимающуюся выборами, и накануне второго тура стать действующим лицом скандала, губительного для его репутации» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795).

Проще говоря, речь идет о прямом шантаже. При этом, ни шантажист, ни жертва не выглядят невинными ангелами. Один потому, что грубо шантажирует, другой потому, что президент поддается шантажу, а также потому, что его есть чем шантажировать. Такая вот российская политика была в те времена. Впрочем, а потом она что, стала чище?

Тот же Млечин писал: «Ельцин оказался перед выборов: или он отказывается от Чубайса и его компании и в результате вполне может проиграть во втором туре. Или он убирает Коржакова и его компанию и побеждает» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795).

А вот тут с Млечиным не стоит спешить соглашаться. Слишком навязчивым и неубедительным выглядит довод: или он или другой. Например, скандал с увольнением Коржакова был не меньшим, чем с задержанием «коробейников». Кроме того, не такой уж Чубайс незаменимый. Но он стал много знающим, а это уже существенно.

Как бы ни оказалось, что шантаж все же был, но для давления были выдвинуты более серьезные доводы.

43

43- Впрочем, некоторые так не считали. Максим Калашников писал: «Янки поддерживают Ельцина, выброшенного Горбачом в Госстрой СССР. Они чувствуют: Ельцин — это то, что им надо. Патологически властолюбивый, способный только ломать. И в тоже время трусливый, привыкший тянуться в струнку перед начальством. Давно не читавший книг, с мозгами примитивного динозавра, он, встав во главе страны, уподобится безмозглому ящеру, запущенному в великолепный храм. Он изгадит и растопчет все прекрасное, тонкое, бесценное, созданное трудами многих поколений русских. Потому что рядом с ним пойдут Чубайсы. И этот Ельцин станет покорно вытягиваться перед Вашингтоном, подсознательно видя в нем новые ЦК КПСС и Политбюро» (Калашников М. Битва за небеса. С. 556).

44- У А.С. Пушкина (роман в стихах «Евгений Онегин») есть такие строки:

Кого ж любить? Кому же верить?

Кто не изменит нам один?

Кто все дела, все речи мерит

Услужливо на наш аршин?

Кто клеветы про нас не сеет?

Кто нас заботливо лелеет?

Кому порог наш не беда?

Кто не наскучит никогда?

Призрака суетный искатель,

Трудов напрасных не губя,

Любите самого себя.

45

45- «Не может же Борис Николаевич всерьез обидеться на своего настоящего и, может быть, единственного искреннего друга. Ну, в худшем случае отругает за то, что устроили ненужный шум, не сумели все сделать чисто и аккуратно» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 795).

46- В письме было написано: «Понимая всю сложность политической ситуации в стране, оставаясь искренне преданным Вам и интересам России, хотел бы обратиться к Вам по очень важному вопросу. Обратиться не как к Президенту, главе великого государства, а как к человеку, которого я уважаю.

Что же произошло сейчас? Вероятно, Вы считаете, что поступили правильно с государственной точки зрения, поддавшись на уговоры тех, кто убедил Вас в том, что, убрав с дороги, Вы быстрее придете к демократии. К сожалению, это не так. Я всегда разделял Ваши политические убеждения и был рядом с Вами в самые трудные минуты Вашей жизни, в то время как те, кто сегодня рвется к власти, открыто критиковали и предавали Вас.

И теперь, быть может в самый решающий для Вас момент жизни, Вы остались одни, без надежного тыла и верных людей. Я говорю так, потому что надеюсь — Вы понимаете, насколько гибельно и опасно для Вас приближение к себе человека, которого ненавидит вся страна, — А. Чубайса.

Не зная тонкостей рыночной экономики, люди прекрасно понимают, что именно Чубайс разорил их, обменяв деньги на ничего не стоящие ваучеры, именно Чубайс обещал им квартиры к 2000 году и автомашины «Волги» за каждый купленный ваучер, именно Чубайс уверял их в наступлении экономической стабилизации в то время, когда в стране более 40 миллионов находились за чертой бедности.

Все знают, что именно этот человек несет главную ответственность за то, что в руках иностранцев теперь находятся российские заводы и фабрики, что были распроданы за бесценок российские недра и сырье, были подписаны невыгодные контракты на кабальных условиях, что страна оказалась полностью зависимой от Международного Валютного Фонда. Люди не знают тонкостей экономики, но они твердо уверены в том, что Чубайс — это враг России. И теперь этот человек находится рядом с Вами.

Более того, он заставил Вас отказаться от самых близких и преданных Вам людей, уверяя Вас в том, что таким образом Вы строите демократию.

Борис Николаевич! Россияне — люди, не искушенные в тонкостях дворцовых интриг. Они воспринимают все буквально и рассуждают так: «предал своих, значит, предаст и нас». Об этом пишут в письмах, шлют телеграммы, звонят и рассказывают друг другу.

Что же касается исхода второго тура выборов, то это событие скорее всего повлияет на результаты голосования отрицательно. Хотя я знаю, что Вас уверяют в обратном. Страницы газет и каналы телевидения полны заверений в том, что сторонники Лебедя и Явлинского поддержат Вас во втором туре, что победа Вам обеспечена. Но это не так. Нельзя забывать о том, что эти политические лидеры объединили вокруг себя своих сторонников именно на основе противостояния Вам, находясь в жесткой оппозиции к действующей власти. И они не изменят своих предпочтений так быстро.

В такой ситуации я хотел бы искренне помочь Вам. Ведь те, кто сейчас трубит в фанфары, так же уверяли Вас в победе в первом туре, показывая всей стране высокие рейтинги Вашей популярности. Однако Вам удалось набрать перевес всего в 3 процента.

Я уверен, что это произошло в результате опасной самоуверенности «главных аналитиков» выборной кампании под руководством Чубайса, а не реальной оценки событий, которую давали мы. Что касается службы, то она работала и продолжает работать в штабе день и ночь, не за награды и деньги, а только из-за преданности Вам, но имея одно преимущество — возможность всегда говорить Вам правду.

К сожалению, Вы не осознали того, чьи интересы сейчас реализуются за Вашей спиной. Вместе с Чубайсом к власти в России рвутся транснациональные компании, уже опутавшие страну в экономическом плане, но не имеющие пока реальной политической власти. Эти силы ставят не на Вас, а на людей послушных и управляемых. Об этом свидетельствует содержание многих докладов, написанных в администрации Белого Дома в Вашингтоне.

Основной целью транснациональной стратегии является сделать Вас недееспособным и подтолкнуть к отречению от власти, не брезгуя для этого никакими средствами, втираясь в доверие даже к Вашей семье. Первый шаг уже сделан — в результате специально инсценируемой провокации оказались деморализованными основные спецслужбы России и нависла реальная угроза ее безопасности.

Обладая хорошо отточенными навыками психологического воздействия, прошедший специальную подготовку в этой области, Чубайс заставил Вас принять неадекватное решение, в результате чего Вы оказались беззащитным. Он заставил Вас отказаться от тех, кто был неусыпно рядом с Вами и защищал Вас от подлецов, торгующих Родиной. При этом хитро свалил всю «грязную работу» по кадровому обновлению на А. Лебедя, даже несмотря на то, что Александр Иванович заявил, что решение об отставке приняли Вы сами.

Кроме того, Чубайс уже пытается заставить Вас заявить о своем преемнике и не остановится до тех пор, пока Вы не отдадите власть тому, кого выберут для России транснациональные корпорации.

Я хочу, чтобы Вы поняли, что своим решением поставили себя в очень трудное положение. Уже сейчас региональные штабы

шлют возмущенные телеграммы, содержание которых повторяется слово в слово — при таких действиях Президента мы не пойдем за него голосовать, хотя с экранов телевидения, управляемого Чубайсом, говорят обратное. На выборы придут только вдохновленные Вашими ошибками сторонники коммунистов, в очередной раз убедившиеся в коварстве и глупости демократов из президентского окружения, позволивших себе проводить «разборки» в такой не подходящий для страны момент. Те же, кто поддерживал Президента страны сердцем, скорее всего, не придут, потому что они теряют веру в Вас.

Борис Николаевич! Поймите! С людьми нельзя играть, их нельзя обманывать, особенно сейчас, когда Вы просите от них доверия к себе.

Я готов помочь Вам в эту трудную минуту. У нас есть возможности, профессиональные аналитики и эксперты для того, чтобы выиграть кампанию и обеспечить Вам победу во втором туре — победу честную и достойную, не выторгованную в обмен на проценты голосов.

Чубайс обвинил нас в заговоре с целью срыва выборов. Но Вы прекрасно знаете, что это не так. Мы всегда защищали Вас от этих людей. И сейчас мы не хотим, чтобы Вы отдали власть кому-либо другому, не имеющему совести и готовому превратить страну в сырьевой придаток Запада. Для этого нужна Ваша политическая воля, решительность и действительная забота о нашей, русской, России. Но «один в поле не воин» — поймите это и разрешите помочь Вам.

Мы готовы в самое короткое время представить Вам план незамедлительных действий для отстранения Чубайса от деятельности в штабе избирательной кампании и возбуждения против него и его приспешников целого ряда уголовных дел. Народ поддержит это решение и поймет Вас правильно, мы же готовы обеспечить Вам любую поддержку и помощь.

Мы хотим, чтобы именно Вы привели Россию к возрождению и процветанию, чтобы Вы явились для россиян примером гордости и чести» (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката, М., «Интербук», 1997, с. 457–460).

Не письмо, а манифест патриотического движения, направленный на противодействие западническому крылу ельцинского окружения. Никак не меньше.

Но Ельцин был непреклонен, он уже отрезал от себя тех, кто был с ним в самые трудные часы его борьбы за власть. Письмо вызвало его раздражение. Причем, такое раздражение, которое бывает у людей, понимающих все, но поступающих по-другому в силу конкретной ситуации борьбы за власть.

«Ельцин — это живой, а потому противоречивый человек, которому свойственны в том числе и не самые лучшие качества, — напишет позже Анатолий Куликов. — Он чудовищно честолюбив, он эгоистичен, он неуступчив. Для него люди — расходный материал, и, что ни говори, было бы обидно умереть или погубить свою репутацию по воле его очередного каприза». (Куликов А.С. Тяжелые звезды, публикация в Интернете).

47

47- Николай Рыжков говорил: «Столкнулись две группировки — прозападная, ориентирующаяся на Международный валютный фонд и США, и та, что ориентируется по крайней мере на свою собственную страну» («Наш современник», 1996, № 9, с.137).

Хотя в патриотических изданиях появлялись и такие строки: «Весь кагал собрался на юбилей к Хазанову, но какой стыд я испытала, когда увидела, что здесь же его приветствуют превратившиеся в сионистских холуев Коржаков и Сосковец. Вот их сионисты и отблагодарили. Доверились сионистам. Коржаков — Березовскому, Баранников — Якубовскому, Сосковец — Потанину, братьям Черным, помогали одному банк создавать, другим — скупать алюминиевые заводы, ставить во главе Российского телевидения Сагалаева, — вот и получили по заслугам» («Наш современник», 1997, № 9, с.107).

«Сосковец в ряде вопросов стоял на защите державных позиций, пытался удержать от развала ВПК» («Советская Россия», 03.08.96, с.2).

48- Коржаков вспоминал: «Ночью, после увольнения, я обдумал ситуацию и понял, как ее можно изменить. Прежде всего я решил обратиться к шефу с письмом. В нем не встречалось слов «простите», «извините», а была описана ситуация перед выборами. Я искренне считал, что другого президента сейчас в России быть не может, и об этом тоже писал. А в последних строчках попросил нас с Барсуковым принять и выслушать». (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21)

«Ельцин объявил членам Совета безопасности:

— В целях усиления и обновления команды я освободил первого заместителя председателя правительства Олега Сосковца, руководителя Федеральной службы безопасности Михаила Барсукова и руководителя Службы безопасности президента Александра Коржакова. Надо менять кадры, чтобы были свежие люди. Все время меня упрекали за Барсукова, Коржакова, Сосковца. Разве президент должен за них работать?.. Никогда такого не бывало, чтобы я работал по подсказке Коржакова.

Силовые структуры надо заменить: они слишком много стали на себя брать и слишком мало отдавать.

Выступал он безумно коряво, так что многие и не поняли, что именно он хотел сказать» (Млечин Л.М., КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 796).

Коржаков понял: наступил конец всем их отношениям (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 21). После телевыступления президента супруга Коржакова сказала: «Для меня Ельцин умер. Я с ним больше не увижусь. Эту улыбку Иуды никогда не забуду» (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С.19).

Женщина погорячилась. Иуда, как известно, предал Христа за 30 сребреников. Ставкой в 1996 году была не жизнь одного, а судьба миллионов. Иуда после предательства повесился, а Ельцин только сказал: «Это решение мне и так трудно, тяжело далось.» (Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 20). Борис Николаевич был простым российским политиком в условиях перманентной борьбы за власть, когда предательство и подлость были нормой, а не отклонением.

Это было до него, было при нем и будет после него. Вот только неужели это будет всегда?

49

49- Интересно, какую это систему он относит к псевдодемократической, уж не Российскую ли Федерацию времен Ельцина или все же коммунистическую времен Брежнева?

50- Ломать голову вместо того, чтобы просто и прямо спросить у президента!? Этот факт позволяет предположить, что такой вопрос вызвал бы раздражение президента и Анатолий Куликов решил не рисковать.

51

51- Правда, там вместо партии была Родина.

52

52- Публичное явление Раисы Максимовны народу с телеэкранов раздражало многих, и мужчин и женщин (Васильева Л. Кремлевские жены, М., «Вагриус», 1994, с. 417).

53

53- «Кремлевский врач» Евгений Чазов, вспоминая брежневские времена, писал: «Вокруг появлялось все больше и больше подхалимов. Мне кажется, что в первые годы Брежнев в них разбирался, но по мере того как у него развивался атеросклероз мозговых сосудов и он терял способность к самокритике, расточаемый ими фимиам попадал на благодатную почву самомнения и величия. Сколько он показывал нам, находясь в больнице, выдержек из газет, выступлений по радио и телевидению, писем и телеграмм, которые ему пересылал из ЦК К.У. Черненко, в которых восхвалялись его настоящие и мнимые заслуги! Они были полны такого неприкрытого подхалимства, что как-то неловко было их слушать и неловко было за Брежнева, который верил в их искренность». (Чазов Е.И. Здоровье и власть. М., «Новости», 1992, с. 85–86).

54- Тезисы доклада председателя Оргкомитета по созданию общероссийского общественного движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» на Учредительном съезде 20 сентября 1997 года:

«В результате проводимых руководством страны так называемых реформ наша Родина поставлена на грань общенациональной катастрофы. Нет ни одной сферы нашей жизни, где бы ни шли разрушительные процессы. Разрушается все: государственность, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, наука, образование, культура, нравственность и духовность.

Растут только отрицательные социальные явления: нищета народа, массовая безработица, коррупция, казнокрадство, преступность, пьянство, наркомания, проституция. Россия деградирует и вымирает.

Используя разобщенность общества, власть творит беспредел.

Все эти процессы и осуществляемая военная политика определяют состояние наших Вооруженных Сил и оборонного комплекса страны в целом.

Из-за резкого сокращения расходов на оборону в наших Вооруженных Силах боевая подготовка практически не ведется. Более 60 % боевой техники не боеготово. Уничтожаются стратегические резервы, фактически прекращено оснащение армии новыми образцами вооружения и военной техники. Солдаты и матросы голодают. Офицеры, прапорщики и мичманы месяцами не получают денежного содержания. Отсутствует какая-либо социальная защита военнослужащих и их семей, увольняемых в запас кадровых военнослужащих. Принятые законы и указы по этому вопросу не выполняются. Только в Вооруженных Силах около 100 тыс. семей военнослужащих и около 150 тыс. семей граждан, уволенных с военной службы, не имеют жилья.

Стратегические ядерные силы — единственные боеготовые силы в стране, которые сегодня обеспечивают ее безопасность, вслед за другими видами Вооруженных Сил вступили в период развала. Гарантийные сроки нынешних стратегических ракет и систем их боевого обеспечения приближаются к завершению. С 2005 г. начнется обвальный процесс снятия с боевого дежурства ракет с истекшими гарантийными сроками, который завершится к 2010 г. Втоже время сроки выполнения Программы ракетного перевооружения сорваны и отстают от графика на три года. Надежды на реализацию этой программы становится все меньше и меньше.

Морально-психологическое состояние войск и дисциплина находятся на самом низком уровне. В армии процветают коррупция и преступность. Молодые офицеры уходят из Вооруженных Сил. Престиж военной службы утрачен. Проблематичной стала подготовка военных кадров и укомплектование частей солдатами срочной службы. Военно-патриотическое воспитание в стране практически не ведется. Идет массовое уклонение призывников от действительной военной службы.

Приходит в упадок военно-промышленный комплекс. Начиная с 1991 г. федеральный бюджет по оборонным предприятиям ни разу не был выполнен. За 7 лет, с 1991 по 1997 г., расходы на закупку вооружения и военной техники уменьшились в 20 раз, объем производства продукции военного назначения снизился на 87 %. 153 головных оборонных предприятий в прошлом году не имели госзаказа, что повело за собой прекращение выпуска комплектующих изделий на 1057 предприятиях страны.

Технологическое отставание от передовых стран достигло критического предела, за которым мы утратим способность создавать современное вооружение и военную технику.

Федеральная программа конверсии военного производства фактически не финансируется и не реализуется.

Отсутствие надлежащего финансирования оборонного бюджета ведет к распаду и военной науки. Свернуты фундаментальные исследования в интересах обороны страны. Идет постоянное сокращение и отток ценных научных кадров. Подготовка новых фактически не осуществляется. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по созданию качественно новых образцов вооружения и военной техники, в том числе и на новых физических принципах, практически заморожены. Это привело к отставанию по многим показателям в этой области от западных стран и США, где эти работы ведутся масштабно и активно.

Никаких надежд на улучшение положения дел в армии нет, что подтверждается предлагаемым правительством бюджетом на 1998 г.

Если в 1996 г. на Вооруженные силы было реально затрачено 130 трлн. руб., то на 1998 г. в проекте бюджета на оборону планируется только 83,5 трлн. руб. С учетом инфляции оборонный бюджет в 1998 г. реально будет составлять около 45 трлн. руб. в ценах 1996 г.

Даже при сокращении армии в 2 раза, бюджет будет сокращен в 3 раза. В этом случае армия и ее будущее, военная наука и оборонная промышленность обречены на уничтожение.

Ссылки Президента России и его правительства на отсутствие финансовых средств для создания сильных современных Вооруженных Сил, финансирования военного производства и его конверсии, военной науки и обеспечения достаточного уровня социальных потребностей военнослужащих и их семей, а также лиц, уволенных с военной службы, ветеранов, работников ВПК и военной науки абсолютно несостоятельны.

Так, по официальным данным Госкомстата России, в 1996 г. в нашей стране превышение экспорта (в основном минерально-сырьевых ресурсов) над импортом товаров составило 41 млрд. 132 млн. долл. США (более 200 трлн. руб.). Большая часть этих денег остается за рубежом.

Это признал в одном из своих недавних выступлений и сам Б.Н Ельцин. Он сказал, что если объявить амнистию тем, кто укрыл доходы от экспорта, с целью возврата в Россию хотя бы 10–15 % этих денег, то это составит многие десятки миллиардов долларов.

То есть Президент признал, что за рубежом укрыто доходов от экспорта на сотни миллионов долларов. Если Президент думает о России и своем народе, то кто ему мешает ввести государственную монополию на экспорт стратегических ресурсов и направить эти огромные средства на возрождение России?

Имеются и другие реальные источники ежегодного пополнения государственной казны.

Например, введение государственной монополии на производство и продажу винноводочных и табачных изделий могло бы увеличить ежегодные поступления в казну государства более чем на 100 трлн. руб. Закон о государственной монополии был принят еще Верховным Советом Российской Федерации, но вместо его подписания и введения в действие Б.Н.Ельцин со своими сподвижниками ликвидировали высший законодательный орган страны, а его защитников расстреляли.

Политика приватизации страны вместо пополнения бюджета государства для возрождения России привела к всеобщему обнищанию большинства населения и немыслимому обогащению отдельной кучки «прихватизаторов». За бесценок распродаются не убыточные, а самые прибыльные предприятия, лишая тем самым страну собственных источников дохода. Это преступная политика!

Даже из приведенных примеров очевиден вывод о том, что нет объективных причин для той политики, которая проводится в отношении оборонного комплекса страны. Следствием такой политики может стать развал не только наших Вооруженных Сил, военной науки и военно-промышленного комплекса, но экономики и нашего государства в целом.

Внешняя политика нынешнего руководства страны также больше удовлетворяет интересы развитых стран и главного их оплота — США, чем собственной страны. В мире перестают считаться с интересами России, обращаются с ней как с сырьевым придатком. Нам уже диктуют, какие законы принимать, а какие нет, какой курс реформ проводить, какие средства тратить на оборону, чем и с кем торговать.

Таким образом, проводимая руководством страны внутренняя, военная и внешняя политика не соответствует нашим национальным интересам, направлена на уничтожение нашего оборонного могущества, что неминуемо приведет к утрате Россией своего суверенитета и независимости.

Все вышесказанное послужило причиной моего июльского обращения к Верховному Главнокомандующему — Президенту России. В этом обращении отражена не только моя личная позиция — оно было одобрено большинством членов Комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации. Оно отражает позицию всех патриотов Вооруженных Сил и России. Именно поэтому оно получило огромный резонанс во всей стране.

Единственным положительным результатом моего обращения стало обязательство Президента и правительства выплатить военнослужащим до 1 сентября все долги по денежному содержанию. Власть взяла это обязательство не из-за того, что осознала пагубность своей политики. Она просто перепугалась возможного слияния в одно русло нарастающего недовольства народа и армии.

По имеющимся сведениям с мест, даже это одно-единственное обязательство ими не выполнено.

По всем другим вопросам, поставленным в обращении, Верховный Главнокомандующий не счел нужным даже ответить Комитету Государственной Думы по обороне — высшему представительному органу страны, курирующему вопросы обороны страны.

Но ответ был дан в другой форме.

Началась так называемая реформа Вооруженных Сил, а фактически уничтожение армии и Военно-морского Флота.

Не советуясь ни с кем, не говоря открыто о своих планах, исполнительная власть поспешно приступила к преобразованиям в армии и флоте.

Мы не верим нынешнему правительству в правильности выбранного им курса военных реформ, так как без проработанной должным образом концепции и программы военной реформы, без необходимого финансового обеспечения и социальной поддержки любые преобразования обречены на провал. Денег, выделенных на реформирование Вооруженных Сил, может хватить только на развал существующей структуры, а не на создание тех Вооруженных Сил, о которых говорит Президент. Исполнительная власть, стремясь как можно быстрее развалить систему военной безопасности государства, планирует уже к февралю следующего года, анек концу 1998 г., как этого требует указ Президента, завершить структурную перестройку Вооруженных Сил. В этом случае уже к маю 1998 г. Вооруженные Силы сократятся на 700 ООО военнослужащих. Десятки тысяч офицеров и прапорщиков будут выброшены на улицу из рядов Вооруженных Сил без выходных пособий и квартир, так как

денег у правительства на это нет. Ложь состоит в том, что для обеспечения жильем 100 ООО семей военнослужащих, подлежащих увольнению и не имеющих квартир, необходимо 25 трлн. руб., а правительством выделено только 2,1 трлн. руб. Поэтому произойдет очередной обман военнослужащих в виде выдачи им «жилищных сертификатов», не обеспеченных ничем.

Неискренность заверений Президента России о защите интересов военнослужащих проявилась в том, что 21 июля с.г. он отклонил принятый Государственной Думой и Советом Федерации Закон «О статусе военнослужащих». Новая редакция закона предусматривала:

• значительное увеличение нынешнего нищенского денежного содержания и компенсационных выплат по жилью военнослужащим;

• увеличение окладов и дополнительные льготы и социальные гарантии участникам боевых действий и их семьям;

• улучшение механизма и условий страхования жизни и здоровья военнослужащих;

• льготы в области образования и переподготовки для военнослужащих и их детей. Вместе с тем Президент России не только отклонил этот закон, но и поручил правительству разработать законопроект, значительно ухудшающий положение военнослужащих. В этом проекте закона предусматривается:

• отмена льгот по оплате жилья и коммунальных услуг в размере 50 %;

• отмена бесплатного проезда на всех видах общественного транспорта;

• отмена надбавок к окладам в виде части заработанной пенсии продолжающим военную службу военнослужащим. Отсутствует какая-либо заинтересованность Президента и правительства в оказании помощи оборонной промышленности самостоятельно решать вопросы продажи вооружения и военной техники на мировом рынке.

Государственная Дума и Совет Федерации 20 июня и 4 июля текущего года абсолютным большинством голосов при поддержке уполномоченных Президента и Правительства приняли Закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». В нем резко увеличивались возможности оборонных предприятий, которым абсолютно не поступало никакого госзаказа, самостоятельно и без посредников, но под контролем государства, выходить на мировой рынок с целью получения дополнительных средств для сохранения производства и высококвалифицированных кадров. Президент наложил вето и на этот закон.

Из всего сказанного видно, что выбранный Президентом и его правительством курс на разрушение армии и оборонной промышленности будет продолжаться, с чем не могут согласиться истинные патриоты России и не могут молча смотреть на уничтожение своего Отечества.

Поэтому мы с вами объединяем свои силы в нашем Движении в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки.

Мы понимаем также и то, что у нас в России создается недемократическое государство. И это становится очевидным для большинства народа.

По данным зарубежных аналитиков, Россия сегодня занимает одно из первых мест в мире по коррумпированности. Даже в США и Англии, активно поддерживающих Б.Н.Ельцина и его команду, забили тревог. Влиятельная американская газета «Вашингтон пост» и английская газета «Нью стейтсмен» месяц назад опубликовали статью Питера Реддвея, профессора, бывшего директора Института русских исследований, в которой автор, на основе глубокого анализа положения дел в России, призывает Запад «прекратить закрывать глаза на происходящее и изменить свою политику в отношении России. В том числе, мы должны прекратить финансировать коррумпированный режим».

Пора и нам «пошире открыть глаза» и помочь «открыть глаза» народу, всем тем, кто еще думает, что улучшение жизни и возрождение России возможно при существующем режиме и верит в то, что правящая верхушка одумается и изменит свой разрушительный курс, что с ней можно конструктивно сотрудничать. Время иллюзий прошло.

Шесть лет правления Бориса Николаевича Ельцина страной убедили нас в том, что он способен только на обещания, а результатами его действий может быть только разрушение, а не созидание. Это подтверждается развалом во всех сферах жизни, всеобщей деградацией и углубляющейся нищетой большинства народа. До тех пор, пока Б.Н.Ельцин будет у власти, Россия будет разрушаться и гибнуть.

Мы не можем с этим согласиться. По нашему глубокому убеждению, Президент уже сейчас, а не в 2000 г., должен уйти в отставку. Надеюсь, это не только мнение Оргкомитета по созданию Движения, но и тех, кто здесь присутствует. Это мнение большинства патриотов России, вне зависимости от их социальной и политической принадлежности.

Есть только три варианта отстранения Б.Н.Ельцина от руководства страной:

• его собственное решение на оставление поста президента по состоянию здоровья;

• отрешение от должности по решению Федерального Собрания Российской Федерации;

• вынужденное оставление поста президента.

Лучшим вариантом для России было бы собственное решение Бориса Николаевича об оставлении поста. Страна с пониманием отнеслась бы к его решению. Но мы уверены, что ближайшее окружение не позволит ему сделать этот решительный и мудрый шаг.

К сожалению, Конституцией Российской Федерации предусмотрен такой сложный механизм отрешения президента от власти, что и второй вариант остается практически нереальным.

Остается только третий вариант — конституционными действиями поднять народ на мирные акции протеста и заставить Б.Н.Ельцина сложить с себя полномочия Президента Российской Федерации.

И это будет одной из основных задач Движения. При этом нам необходимо принять все меры, чтобы не допустить возможных антиконституционных действий власти против народа.

Наше Движение является движением, объединяющим все патриотические силы России, которые во имя благополучия своего народа и безопасности своего народа и безопасности страны в рамках Конституции готовы всемерно способствовать укреплению Вооруженных Сил Российской Федерации, ее оборонного комплекса и военной науки.

Мы считаем, что основными целями нашего Движения должны быть содействие укреплению экономической и военной мощи России, повышение ее обороноспособности на основе развития оборонной промышленности и военной науки, решение социальных и правовых вопросов военнослужащих, гражданского персонала, лиц, уволенных с военной службы, и их семей, всего российского народа.

Мы понимаем, что в голодной и разрушенной стране нельзя построить сытую и сильную армию, решая частные интересы за счет обнищания народа и страны. Проблемы армии, оборонной промышленности и военной науки должны решаться в полном единстве с проблемами промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и духовности общества.

В своей деятельности мы будем использовать только те формы и методы, которые предусмотрены Конституцией России и действующим законодательством.

Движение будет добиваться:

• разработки новых концепций безопасности страны и военной доктрины применительно к современным условиям;

• политического решения по содержанию, организации и срокам проведения военной реформы, включающей комплексную реорганизацию Вооруженных Сил, органов военного управления, других войск и воинских формирований, в том числе казачьих, с их четким экономическим обоснованием и расчетами;

• разработки единой, экономически обоснованной государственной программы поддержки предприятий и организаций оборонного комплекса, с учетом их реструктуризации на основе федеральных целевых программ, имея в виду прежде всего перспективные исследования и разработки по созданию качественно новых образцов вооружения и военной техники;

• разработки и утверждения основных направлений развития вооружений и военной техники до 2010–2015 гг., на основе которых должны разрабатываться краткосрочные программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, серийного производства вооружения и военной техники;

• проведения инвентаризации предприятий оборонного комплекса с целью определения загрузки каждого предприятия оборонным заказом в соответствии с утвержденными программами вооружения, мобилизационными планами, планами выпуска продукции гражданского назначения, на основании чего добиться уточнения и корректировки программы конверсии военного производства;

• выполнения закона о бюджете страны на 1997 г. и указа Президента о неначислении штрафов и пени на оборонные предприятия за просроченные платежи в бюджет, списания штрафов и пени за 1995–1996 гг.;

• льготного налогообложения предприятий оборонного комплекса с целью поощрения разработчиков и производителей в создании и выпуске качественно новых образцов вооружения и военной техники, осуществления полномасштабной конверсии военного производства;

• сохранения монополии государства на разработку и серийное производство вооружения и военной техники;

• проведения анализа фундаментальных исследований, осуществляемых в интересах обороны страны, их уточнения и корректировки с учетом необходимости создания качественно новых видов вооружений и военной техники, в том числе на новых физических принципах;

• восстановления системы военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания военнослужащих и допризывной молодежи;

• неукоснительного выполнения действующего законодательства о социальной защите ветеранов войны, военнослужащих,

уволенных с военной службы, и их семей, работников военных организаций и оборонных предприятий.

Мы убеждены в том, что решить в полном объеме назревшие задачи военного реформирования, восстановления и развития научного и производственного потенциала военно-промышленного комплекса нашей страны невозможно без пересмотра курса экономических и политических преобразований, проводимых нынешним Президентом России и его правительством.

Мы не стремимся к высшей власти. Но у нас есть понимание ситуации и необходимых действий по возрождению нашей Родины. России требуется новый курс развития.

Подлинные патриоты не могут не понимать, что мы существенно отстали в развитии от передовых стран. Умные и болеющие за свое Отечество люди устаревающую технологию не внедряют. Выйти на передовые рубежи мы сможем только в одном случае — если создадим общественную систему, в том числе экономику, более эффективную, чем в развитых странах. Систему, которая позволит мобилизовать весь ответственный и творческий потенциал нашего народа. Все создается трудом и только трудом народа.

Создать эффективную общественную систему можно только на основе учета объективных закономерностей, современных тенденций мирового развития и национальной специфики России.

Необходимо на деле, а не на словах, создать общество равных прав и равных возможностей для каждого человека, создать общественный строй, при котором государство и отдельные слои общества не смогут стоять над народом, эксплуатировать и душить налогами тех, кто создает материальные и духовные богатства нашей Родины.

Доказательством верности такого подхода служит опыт Китайской Народной Республики. За короткий исторический срок — 15 лет — Китай из полуголодной страны с отсталой экономикой вышел на второе место в мире по объему производства, накормил и одел свои 1 млрд. 200 млн. чел. Ежегодный прирост валового внутреннего продукта составляет 10–15 %. Китай превращается в самую мощную мировую державу и с уверенностью смотрит в будущее.

В развитых странах уже десятилетия идет процесс постепенного перехода на новые экономические отношения, базирующиеся на более активном и весомом участии работников в делах производства, в его управлении, в распределении прибыли, на собственности работников на результаты своего труда и на возрастающей роли государства в экономической деятельности, в регулировании общественного развития. Нам же необходимо самые современные экономические и другие общественные отношения, самый эффективный труд заложить в основу нашего развития — только так мы преодолеем свое отставание и выйдем на передовые рубежи.

Мы с пониманием относимся, и нам не чужды позиции тех партий, движений и других общественных организаций, которые добиваются прекращения политики «шоковой терапии» и проведения экономических реформ в интересах России и ее народа, усиления роли государства в становлении и функционировании рыночной экономики, использования стратегических ресурсов в общенациональных интересах, восстановления прежних социальных гарантированных прав для людей труда, сохранения России как единого и неделимого государства, независимости российской внешней политики.

Наши взгляды совпадают с позициями большинства партий и других общественных объединений. Объективных причин для раскола нашего общества нет. Наоборот, для патриотов различных идеологических направлений и социальной принадлежности в настоящее время имеется основа для выработки совместной платформы и для совместных действий. Основными препятствиями для объединения являются только заблуждения и личные амбиции. Во имя возрождения Родины их необходимо преодолеть. И мы должны все для этого сделать.

Аморально, зная о геноциде своего народа, о планомерном разрушении экономики, об увеличении количества беспризорных детей, о развязывании войн на территории своей собственной страны, не принять никаких мер по предотвращению окончательного развала страны.

В сотрудничестве со всеми оппозиционными партиями и общественными организациями мы готовы добиваться возрождения нашего Отечества и уверены, что наша деятельность получит поддержку всего российского народа. История нам не простит, если мы не объединим свои силы с целью сохранения будущего России.

Россия, обеспечивающая свое развитие на основе законов природы и в гармонии с ней, Россия с самой современной экономикой и реальным народовластием, Россия образованная, богатая и миролюбивая, Россия свободных и равноправных людей — вот путь возрождения России.

Мы с Вами решили только первоначальные количественные задачи по созданию Движения. Предстоит самое сложное — углубление количественных и решение качественных задач.

Прежде всего мы должны завершить создание региональных отделений Движения, по возможности, во всех субъектах Российской Федерации. Но на этом не завершается, а с этого начинается активная, настойчивая работа по развертыванию Движения. Речь идет о создании местных отделений в районах и городах. Предстоит кропотливая работа с целью дойти до каждого предприятия, хутора, деревни.

Исключительно важной задачей является создание комитетов конституционной поддержки военнослужащих и граждан России в рамках региональных отделений Движения. Это та сила, на которую мы можем опереться при решении стоящих перед нами

задач.

Без решения этих вопросов мы не сможем создать активное и готовое к действиям Движение. В свою очередь, их решение требует не только понимания и одобрения целей и задач Движения, но и огромного труда, добровольного и бескорыстного, большой самоотдачи в работе активистов Движения. Поэтому в нашем Движении не должно быть почетных руководителей. Руководитель на любом уровне — это активный, инициативный, пользующийся авторитетом и поддержкой в своей сфере действия, а также умеющий повести за собой тех, кто еще не определился.

Одновременно с завершением организационной работы необходимо наращивать усилия в практической работе по реализации целей и задач Движения. Без этого нас ждет участь многих движений и общественных организаций, некогда ярко сверкнувших и сразу погасших на общественно-политической арене страны. Именно эти движения в немалой степени способствовали порождению у значительной части населения недоверия к возникающим общественным организациям и их лидерам. Исходя из этого, главной задачей всей нашей практической работы должно быть формирование общественного мнения в том, что провозглашенные цели и задачи Движения будут достигнуты, и в этом нет никакого сомнения.

На чем конкретно необходимо сосредоточить усилия в практической работе?

Прежде всего — это кадровый вопрос. Надо подобрать и создать работоспособное правление и активы с четким распределением обязанностей, конкретной постановкой задач и установлением ответственности за их исполнение, настойчиво добиваться выполнения каждого решения и поставленной задачи.

Установить тесное взаимодействие и деловые контакты со всеми общественными организациями и движениями, которые разделяют нашу обеспокоенность за судьбу России. Привлекать в наши ряды близкие по целям и духу общественные движения и организации, вести работу по разъяснению им наших взглядов и позиций.

Важнейшая задача — агитационно-пропагандистская. В ее основе должно быть доведение до широкой общественности итогов работы Учредительного съезда, целей и задач Движения, а также путей их достижения. Для этого необходима активная работа по привлечению СМИ.

Принципиальное значение для развития и укрепления Движения имеет работа с военнослужащими и их семьями. Здесь нет стандартных рекомендаций. Все надо делать с учетом конкретных местных условий и обстоятельств, так что без установления тесных связей с воинскими коллективами этой задачи не решить. Здесь можно выделить три главных направления работы в Вооруженных Силах в рамках Конституции и законодательства Российской Федерации:

• не допустить каких-либо антиконституционных действий армии;

• предотвратить любые попытки неконституционных действий другими силовыми структурами против народа;

• защитить конституционные права военнослужащих.

Немаловажное значение имеет также работа в других силовых структурах. Мы уверены в том, что далеко не все их представители поддерживают существующий режим. Скорее наоборот. Нынешнее руководство страны хочет перетянуть на свою сторону силы, которые могли бы выступить в качестве полицейских. Но совместное выполнение боевых задач в различных регионах, в том числе в Афганистане и Чечне, а также на границе, показывает, что и там у нас есть единомышленники и союзники. И если кто-то попытается использовать их против народа или создать полицейский режим, то они вместе с нами выйдут на защиту интересов народа.

Движение не будет достаточно боеспособным, если мы не позаботимся о привлечении в его ряды молодежи. В этом плане необходимо смелее идти на установление более тесных связей с молодежными организациями, прежде всего в вузах, и с рабочей молодежью. Мы должны настойчивее и конкретнее работать с организациями РОСТО (бывший ДОСААФ), с патриотическими клубами и объединениями.

Одной из важных задач является установление связей с органами власти и управления, используя имеющийся опыт работы в Государственной Думе, с руководством субъектов Российской Федерации, поддерживающих Движение. Надо искать, устанавливать и развивать связи с организациями и конкретными людьми, поддерживающими нас, в законодательных и исполнительных органах власти.

Мы благодарны депутатам Государственной Думы, поддержавшим наше Движение и вошедшим в депутатскую группу в поддержку армии.

Мы также благодарны всем ветеранским организациям и профсоюзам, которые практически без колебаний поддержали нас. Мы в дальнейшем надеемся на их опыт пропагандистской работы среди населения страны.

Мы прекрасно понимаем, что деятельность Движения по достижению определенных съездом целей и задач во многом будет зависеть от материальных возможностей. У нас есть определенные наработки и в этом вопросе. Но их явно недостаточно. Надо активно искать способы привлечения средств для обеспечения Движения с учетом конкретных местных условий и возможностей.

В заключение хочу подвести итог сказанному.

Движение будет бороться за:

• укрепление обороноспособности страны;

• создание сильных современных Вооруженных Сил;

• достижение высокого уровня социального положения и социальной защищенности военнослужащих, уволенных с военной службы, ветеранов и гражданского персонала;

• возрождение России, превращение ее в передовую миролюбивую демократическую державу;

• создание современной высокоэффективной экономики, в том числе соответствующего современным требованиям оборонного комплекса;

• создание общества равных прав и равных реальных возможностей для каждого человека, общества социальной справедливости, социального согласия и реального народовластия;

• объединение на добровольной основе народов бывшего СССР.

Для достижения этих целей главным препятствием является нынешний Президент. Поэтому сегодня первоочередной задачей является отстранение от должности Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и его окружения с использованием конституционных методов и предоставление народу возможности избрания нового президента. Мы уверены, что на этот раз народ не ошибется в своем выборе.

После отставки президента в кратчайшие сроки должно быть создано переходное коалиционное правительство народного доверия.

Это правительство должно решить две задачи:

1. Обеспечить действительно свободные выборы нового президента.

2. Принять необходимые экстренные меры по использованию сырьевых, энергетических ресурсов, производственного потенциала в национальных интересах и, прежде всего, для немедленного повышения уровня жизни народа, в том числе военнослужащих. Реальные возможности для этого есть, о чем я говорил уже выше. Требуется только политическая воля.

На плечи взрослого поколения россиян легла чрезвычайно ответственная ноша. Мы несем ответственность перед прошлыми поколениями России, перед нашими детьми, внуками и правнуками, которые в результате нашего равнодушия, нашей бездеятельности и нерешительности будут жить не в процветающей стране, а в нищих ее осколках — сырьевых придатках других государств.

От нас, нашей решимости, нашего взаимодействия во всеми патриотическими силами и их единства зависит будущее России. Уверен — победа будет за нами, за прогрессивными, патриотическими силами нашей Родины».

55

55- Издательство «Вече» выпустило книгу Валерия Хайрюзова и Елены Дроботовой «Рохлин. Несостоявшийся переворот».

«Авторы книги детально прослеживают хронику бурной «заговорческой» деятельности Рохлина перед смертью и где прямо, а где и «между строк» дают понять читателю, что в устранении Рохлина была больше всего заинтересована сильно напуганная им власть». («Комсомольская правда», 30.06.04, с. 17).

56

56- Какие конкретные провокации, авторы данной цитаты не приводят.

57- Александр Рар в своей книге прозрачно намекает: «Рохлин начал собственное расследование военно-криминальных аспектов деятельности «Росвооружения». Наверное, ему не следовало этим заниматься, ибо через несколько месяцев он был найден мертвым на своей подмосковной даче. По официальной версии, его застрелила жена.

Путин пополнил свое досье сведениями, касающимися этой довольно темной истории, и занялся другими, не менее громкими делами» (Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. С. 170).

Виктор Мараховский в ежедневной русской газете Латвии 243 (662) 19.10.99 написал статью «Рохлин готовил переворот», которая была помещена в Интернете:

«Генерал собирался «убрать» Ельцина в июле 98-го. Но Ельцин успел первым.

Обнародована сенсационная версия гибели Льва Рохлина. В интервью газете «Версия» дочь и зять генерала заявили, что он был устранен спецслужбами за неделю до подготовленного им военного переворота. Кстати, с ликвидации Рохлина началась карьера нынешнего российского премьера — экс-фээсбэшника Владимира Путина.

Напомним: популярный в армии и народе генерал Лев Яковлевич Рохлин, ярый противник Ельцина, был убит выстрелом в голову у себя на даче 3 июля 1998 года.

Дальше начались сплошные странности.

Секретная «бытовуха» Что характерно: следствие решительно взяло ориентацию на «бытовое убийство». И выдвинуло версию: жена Рохлина Тамара, сильно выпив, выстрелила в генерала из его собственного пистолета. Тамару Рохлину немедленно

доставили в Бутырку и завели на нее дело.

С тех пор прошло полтора года. Вдова генерала по-прежнему сидит в СИЗО. Родных к ней не пускают. А следствие все идет. Между прочим, это неправдоподобно долго для «бытовухи»: обычный срок раскрытия «семейных убийств» — пара дней.

Лишенные контакта с Тамарой дочь Рохлина Лена и зять Сергей на днях выдвинули свою версию убийства: дело в том, что покойный генерал практически подготовил масштабный военный переворот. Ему не хватило недели.

Зять Рохлина Сергей описывает несостоявшийся переворот так:

— Уже 12 июля Рохлин с группой единомышленников должен был уйти в подполье — организовывать штаб переворота. А на 23–26 июля было назначено вооруженное выступление. Дело в том, что с середины июля в окрестностях Москвы проходили масштабные военные учения. Вы же знаете, какой авторитет в армии был у Льва Яковлевича — несколько дивизий заранее выразили свою готовность поддержать его. В первые же часы переворота было решено захватить Кремль и президента.

В Кремле об этих планах знали. Говорят, за несколько дней до убийства Рохлина Ельцин собрал Семью на совет. Где его советник Юмашев якобы заявил: все, договориться с Рохлиным нам не удалось, как ни пытались. Остается его нейтрализовать. Операция, по слухам, была поручена руководителю питерского ФСБ Путину. За успешную ликвидацию генерала ему обещали пост начальника службы.

О том, что случилось дальше, говорят факты. Через три недели после убийства Владимир Путин специальным указом Ельцина был назначен руководителем ФСБ.

И еще. Немедленно после гибели генерала по верхушке российских силовиков прокатилась волна странных поощрений. Ничем внешне не мотивированных. На церемонии награждения группы офицеров-спецслужбистов Ельцин вдруг пригрозил кому-то: «Никакие силы не могут сменить власть в России.» (Информация из Интернета).

В данной статье есть ряд интересных обстоятельств, но не которые несостыковки прямо бросаются в глаза (например, Путин никогда не был руководителем питерского ФСБ.)

Более интересна статья «Мог ли Рохлин взять власть?», размещенная в Интернете () на сайте «Концептуальной партии Единение».

«Предисловие генерала Петрова К.П.

На встречах с людьми часто задают вопрос о Льве Яковлевиче Рохлине: его возможностях (когда он был жив), его убийстве.

Я знал Рохлина лично. Лично доводил ему КОБу. Он уклонялся от конкретных вопросов по основным положениям КО Бы и тем более нигде и никогда не говорил публично о ее существовании.

Среди людей действует устойчивый миф об огромном потенциале Рохлина, о его возможностях. Этот миф нужен хозяевам толпо-эли-тарной системы, специально создающих «вождей» для того, чтобы остальные не думали своей головой, а слепо шли за «вождями». В нужный момент «вождя» убирают и ведомая им ранее толпа превращается в сброд. Об этом я Рохлина

предупреждал.

Газета «Стрингер» № 6 поместила большую статью о Рохлине. Мы сочли необходимым разместить её на нашем сайте для использования нашими активистами изложенных в ней фактов в работе с людьми.

Активистам КПЕ необходимо знать, что оценка действительности в статье дана не с позиций КО Бы, поэтому Вы должны сами оценить изложенное в статье с позиций основных положений КОБы.

Есть в народе устойчивый миф, что генерал Рохлин готовил военный заговор с целью захвата власти. Но его убили накануне главного действия. Правда ли это?

Десятилетняя история новой России не исчерпывается од ним-двумя протестными движениями, потому что не устраняются причины народного недовольства своей жизнью. Армии не платят довольствие и сокращают льготы, ВПК не оплачивают военный заказ, простой народ затравили реформой ЖКХ, бюджетникам не выплачивают зарплату. Из перечисленных категорий населения только армия, ВПК и в слабой степени профсоюзы являются структурами, способными к активным действиям. Народ же, безоружный или даже вооруженный, — это планктон, массовка и никогда движущей силой истории не был — тут марксисты врут безбожно.

Но в нашей стране абсолютно все получили марксистско-ленинское образование, которое преувеличивает роль и место масс в истории. На этом устаревшем фундаменте базируется деятельность КПРФ, НПСР и ряда других общественных объединений, использующих массовку. Поэтому в головах оппозиционных политиков живет соблазн взять власть силовым путем, воспользовавшись толпой. Это самое мы видели много раз в России. Видели в 1991-м. Если кто и погиб в этом аппаратном перевороте, так это два студента, которые бросились под танки. Видели в 1993 году у Белого дома. Сейчас видим на Украине. Но как не сдвигается с насиженного места Кучма, так не уходил и Ельцин, несмотря на ненависть народа, на многотысячные спектакли летом 1998 года на площадях и улицах столицы и псевдоимпичмент в Госдуме. Ни одна попытка силового захвата власти за последние 10 лет не закончилась успехом. Так же как и митинговая народная борьба.

Побеждают только аппаратные заговоры. Аппаратным заговором был снят Хрущев. Успешно прошел тайный сговор глав республик в Беловежской Пуще по развалу СССР. И Михаил Горбачев был скинут. Успешно удался аппаратный вариант отстранения от власти Ельцина и передачи власти избранному группой лиц преемнику.

Есть ли закономерности в этих делах? Конечно, есть. История последнего народного героя России, легендарной личности — Льва Яковлевича Рохлина несет в себе все черты закончившегося демократического периода в политической истории России, когда роль масс хоть что-то значила. После смерти Рохлина и прихода к власти Путина отчетливо видно, что народ в России не может ничего и страна вступила в антидемократический период, когда можно спокойно отменить выборы, никто даже не шелохнется. Никто даже не заметит. Особенно если это произойдет в весенне-летний период, когда средний россиянин щиплет травку на своих огородах.

Но в 1997 году этого еще не знали. Многим казалось, что коммунисты якобы чуть-чуть не победили на президентских выборах в 1996 году. Многим казалось, что Зюганов чуть-чуть недотянул, хотя он просто пошел на сговор с властью, чтобы сохранить себе жизнь и теплое место в оппозиции.

Созданное летом 1997 года протестное движение Рохлина «Движение в поддержку армии, военной промышленности и военной науки» достигло высокой степени вовлеченности народа в свои протестные действия. Летом 1997 года генерал Рохлин посетил 50 регионов ив 63 создал региональные отделения ДПА. Целый год Рохлин водил хороводы с восставшими шахтерами, ветеранами войны, профсоюзами и разношерстными слоями протестного электората, включая такие весьма странные слои, как «патриотическое мусульманство». «Десятки тысяч сторонников поддержали мятежного генерала», — пишет неизвестный летописец Рохлина в брошюре «Пять лет борьбы за народ, за армию». Лев Рохлин был то, что называется патриотом. Душа у него болела за армию, вооружение, за все, что делало СССР великой империей. Раньше я думала, что патриоты — это русские люди, которые борются за права русских или, по крайней мере, русскоязычных граждан. Но оказалось, что под этим словом в России поместилась не националистическая идея, а коммунисты-империалисты в строгом союзе с мусульманами России. Они боролись за наше общее светлое прошлое. Боролись как умели. Гласно, шумно. А все значимые вопросы: финансирования армии, приватизации оборонки, решались тихо, подковерно и без них. Борьба несла его в пропасть.

Считается, что все эти шествия под красными знаменами, возглавляемые Рохлиным, страшно пугали и раздражали власть и лично Бориса Ельцина. Когда Ельцину показывали по телевизору шахтеров, стучащих касками на Горбатом мосту, или толпы митингующих трудящихся — под красными знаменами, которых возглавлял Лев Рохлин, старик наливался, как комар, темной кровью и хрипел: «Рохлиных мы сметем!»

Говорят, что Рохлин понял, что парламентскими методами ничего не добиться, и решился на военный переворот. В узких кругах близких к генералу Рохлину людей говорят, что генерал был застрелен его собственной женой Тамарой именно накануне подготовленного им военного переворота с целью отстранения Ельцина и захвата власти военно-промышленным лобби. Один из близких сподвижников Рохлина — депутат Виктор Илюхин, по профессии следователь и прокурор, воскликнул: «Но кто двигал Тамарой в ту ночь! Неужели вы будете отрицать, что современные технологии не позволяют управлять людьми, как марионетками?»

Мы не будем отрицать, что технологии управления людьми существуют и иногда употребляются. Мы не будем отрицать даже и

того, что, вероятно, генерал Рохлин только воображал себе, что готовит государственный переворот, а на самом деле занимался публичной политикой, завяз по самые уши в широком и бестолковом протестном движении, которое помогло узкому кругу приближенных к Ельцину лиц уговорить старика уйти на покой.

— Толпы протестного электората заводили Рохлина, — говорит его бывший помощник Александр Волков. — У Рохлина кружилась голова от перспектив, которые мерещились ему, когда он на самолете, выделенном ему патриотическими ВПК-шниками, прилетал в очередной регион. Его у трапа встречали представители КПРФ, Союза офицеров, казаки и еще хрен поймешь кто — общественники, одним словом. Массовка. Иногда даже заместители губернаторов. И хором кричали: «Лев Яковлевич! Пора скидывать антинародный режим!» Помню, на Юге России один из региональных бонз очень откровенно сказал Рохлину: «Если выиграете, мы внесем вас в Кремль на руках. Проиграете — первыми затопчем.» А те сподвижники, кто предоставлял Рохлину личный самолет для молниеносных полетов по регионам, те самые генералы ВПК, которые хотели остаться в тени, в ней и остались. Их никто не называет вслух. Потому что это нужные люди и они умеют соблюдать осторожность.

Рохлина толкали в диктаторы все. Ельцин к этому времени осточертел повсеместно. 9 июля вышло обращение Рохлина к Ельцину. Рохлин сказал правду об армии, что она недееспособна, что в этом виноват ельцинский режим. Получалось, что боевой генерал из «партии власти» — из черномырдинского списка НДР, где Рохлин стоял третьим, выступает против власти? В июле я собрал пресс-конференцию ДНА.

Пришла уйма журналистов. Рохлин ярко выступил. Все увидели в нем харизматического лидера. Начался шум вокруг ДПА. Протестый электорат отшатнулся от КПРФ, от заглаженного вялого Зюганова и начал вступать в ДПА. Ельцин вызвал Черномырдина и приказал убрать Рохлина отовсюду, из Комитета по обороне, с экранов телевизора. Коммунисты помогли снять Рохлина с Комитета по обороне.

— Действительно ли Рохлин готовил поход на Москву офицеров 8-го гвардейского корпуса ВДВ, которым он командовал в Чечне?

На этот вопрос помощник Рохлина задумчиво ответил:

— Корпус, который прошел с Рохлиным Чечню, готов был ради него на многое, может быть, на все.

Генерал Николай Максимович Безбородов, заместитель председателя думского Комитета по обороне:

— Вряд ли офицеры корпуса решились бы на бунт против власти. Офицеры воспитаны в покорности власти. Армия доведена до такого состояния, что офицеры кончали жизнь самоубийством, потому что не могли прокормить семью. Но выйти с оружием против власти, произвести классический военный переворот. Это невозможно. Думаю, что Рохлину его родной корпус был нужен больше для самоощущения, чем для вооруженного восстания.

Как политик Рохлин был человек наивный, не верящий, что политика — грязное дело, — продолжает Безбородов. — Думаю, он упрощенно представлял общественные процессы в стране.

Александр Волков:

— Рохлин не готовил вооруженного восстания. Он готовил обычные протестые действия. Он хотел вывести восьмой корпус и поставить перед зданием администрации Волгоградской области, где был расквартирован корпус. Даже эта безобидная акция страшно перепугала Ельцина. Весной 98-го года в Волгоград срочно вылетел командующий ЮВО — генерал Казанцев. Всех поувольнял. Провел репрессии. Начальника разведки корпуса Николая Зеленько держали под стражей.

После смерти Рохлина восьмой гвардейский корпус расформировали.

Генерал Безбородов возглавлял депутатскую комиссию по расследованию обстоятельств гибели Льва Рохлина. Но когда я спросила, что накопала та комиссия по поводу смерти Рохлина, Безбородов ответил, что ничего. «Там можно найти только наши официальные запросы в Генеральную прокуратуру».

Действительно, если жена Рохлина Тамара сразу же после убийства мужа, ночью, позвонила домой адмиралу Балтину и прокричала: «Я убила Леву!» — позвонила своему врачу и сказала то же самое, кто усомнится, что убила она? В остервенении она торопилась всем рассказать, что наделала. Каких еще исполнителей ельцинской воли — убрать Рохлина — можно искать, если родная жена призналась в содеянном? Но когда гибель человека яркого, политической фигуры, происходит так кстати для власти, то сомнения возникают. Они не могут не возникать.

Рохлин считал, что, выдвинув справедливый лозунг, обратившись к народу, обязательно получишь отзвук. Широко известно, что Лев отказался от звезды Героя России за Чечню, сказав, что, за войну в своем Отечестве «Героя» не получают.

ДНА держалось на имени Рохлина. Он был харизматик, яркая звезда. В регионах знали, что движение возглавляет Рохлин, и шли за ним. В регионах было легко создавать ДНА. А вот с деньгами и повседневной оргработой было тяжело. Региональные власти справедливо считали, что ДНА — баламутное движение. Если не в Центре, то в регионах ДНА способны были набрать голоса на выборах в Госдуму. Спецслужбы преследовали Рохлина по пятам и информировали Ельцина о каждом шаге Рохлина. Тем более что вокруг Рохлина сплачивались не только офицеры-пенсионеры, но и действующие офицеры. Да, действующие

офицеры по закону не могут заниматься политикой, но им никто не может запретить сочувствовать политическому движению. Политическое движение — это айсберг. Есть видимая и невидимая часть. ДПА могло стать реальной силой.

— Почему ДПА не стали разваливать деньгами, как развалили РНЕ?

Генерал Безбородов:

— ДПА, основу которого составлял офицерский корпус, развалить было труднее, чем шарашку РНЕ. Офицеры — это выкристаллизованные люди. На первом месте для офицера — судьба России, офицерская честь. Думаю, что деньги Рохлину предлагали. В 1998 году, ближе к весне, Рохлин говорил, что с ним беседуют власть предержащие. Когда не получилось Рохлина урезонить, на него стали давить.

Виктор Черномырдин, который возглавлял фракцию НДР, предложил исключить Рохлина из «партии власти». Черномырдин настаивал, чтобы Рохлина освободили от поста председателя Комитета по обороне. И при повторном голосовании его освободили. Черномырдину в этом помогли коммунисты, которые как бы были союзниками Рохлина по ДПА.

Виктор Илюхин:

— Весной 98-го за Рохлиным уже велась слежка. В следователей превратились все, даже СМИ, которые отслеживали каждый шаг Льва. Ему поступали угрозы. Он относился к ним серьезно, но остановиться уже не мог. Движение несло его наверх. Казалось, он пришел в общество в нужное время с нужной идеей.

Но на поверку оказалось, что массовка, которая поддерживала боевого генерала, в политическом плане ничего не стоит. Грубо говоря, народ, все эти шахтеры с касками, казаки, мусульмане в тюрбанах, не нужны, когда речь идет о захвате власти. Однако тогда этого еще не знали. Аппарат штабов Рохлина старался привлечь любых союзников.

Политический обозреватель Павел Анохин, который в 1998 году работал в газете «Российские вести», рассказывал:

— На подступах к съезду ДПА, бывало, спешащего журналиста встречали отставники с листовками антисемитского содержания. «Вот, жиды погубили Россию! — доверительно сообщали отставники. — Чубайс — полуеврей, Кириенко — полуеврей!» Я им говорю: «Так и Рохлин полуеврей». А они мне: «Он — по отцу!» А я им: «Так и Чубайс с Кириенко — тоже». А они мне: «Вы где работаете?» «В «Российских вестях!» «Да у вас там все евреи!» Тут я не выдерживал этих идиотов и в тон отвечал: «Так по отцу же!»

Молодежь и интеллектуалы не воспринимали как свои протестые акции ДПА. Армия была скомпрометирована войной в Чечне. Ее не пинал ногами только ленивый. Офицеры вешались, стрелялись, торговали оружием, срывали с себя погоны. Но сочувствия у обывателя не вызывали. Дизайн протестах движений был несовременен. Ему не хватало пиара. Как говорится, не хватало «кина». Риторика — отсталая. Основные силы ДПА поэтому были брошены на зрелый электорат, который имел серьезные претензии к власти. Попытки оседлать «патриотических мусульман» предпринимались повсеместно и со стороны зюгановцев в рамках широкого патриотического базара НПСР, и со стороны Рохлина. Для того чтобы привлечь имамов, люди Рохлина искали посредников, не особенно вдаваясь в кадровые тонкости. В политике не вглядываются в чистоту кадров, не принято это. Когда создается большая политическая структура, вообще никто ни на что не обращает внимания.

Александр Волков:

— Однажды мы увидели, как буквально вибрируют мусульмане, когда перед ними выступает московский культуролог Гейдар Джемаль. И мы решили привлечь к нашей работе среди мусульман Гейдара Джемаля. Гейдар Джемаль тогда охотно сдавался в аренду. Он потребовал, чтобы ему предоставили средства для офиса. Предоставили.

Потом потребовал технику в офис. Дали технику и денег. Потом спрашиваем: чего ты на Кавказ не едешь, к своим братьям-мусульманам, агитировать за ДПА? А Джемаль и не собирался. Он тусовался в Москве. Кинул нас. — Так рассказывал бывший помощник Рохлина Александр Волков. — Много было вокруг нас странных людей. Чем шире движение, тем больше странных людей.

Среди них было много представителей спецслужб, стукачей. Рохлин знал про них. Но считал, что от них невозможно избавиться, потому что пришлют новых.

И летом 1998 года Рохлин решительно ликвидировал свой центральный штаб, уволил сотрудников (а их было ни много ни мало, а 40 человек) — он готовился уйти в подполье.

Она его ревновала. Всегда. Вне службы Рохлин был заводной. Несмотря на то, что он пережил операцию коронарного шунтирования и совершенно исключил из жизни алкоголь, он любил поддержать компанию.

Заместитель председателя думского Комитета по обороне генерал Николай Безбородов:

— Однажды мы — члены думского Комитета по обороне — ездили в Венгрию. В ресторане Лев на все деньги, которые он хранил у себя как руководитель делегации, накупил цветов и завалил ими всех посетителей ресторана. Весь ресторан пел советские песни. И все крутилось вокруг него.

Я узнал, что Лев убит, утром 3 июля. Я возглавлял депутатскую комиссию по расследованию обстоятельств его убийства и могу свидетельствовать, что Льва убила Тамара. Но кто водил ее рукой? У каждой жены военного есть основания однажды убить своего мужа. Мы все — плохие мужья. Мы мало бываем дома. Мало внимания уделяем женам и детям. Но не всех нас убивают жены. Женщину надо специально настроить, чтобы она убила мужа, на котором держится все благополучие семьи. Следствие отрабатывало версию сына Рохлиных: дескать, мальчик побаловался, а мама взяла вину на себя. Но это маловероятная версия.

Месяца за три до гибели Льва Яковлевича его жену Тамару похитили. Прямо на улице ее посадили в машину и катали по Москве, пугали, рассказывали, что деятельность ее мужа опасна как для страны, так и для семьи Рохлиных. Потом Тамару Павловну привезли на то же место. Это были работники спецслужб. А до этого Тамара Павловна лежала в военном госпитале. С ней тоже очень плотно работали.

Где-то за год до убийства Рохлина к нему внедрился в штаб очередной помощник. Александр Морозов. Во время пресс-конференции в газете «Правда-5» Морозов предложил Рохлину свои услуги. Безвозмездно. На общественных началах. За идею. При этом видно было, что Морозов в деньгах не нуждается, ездил он на иномарке, ни в чем себе не отказывал. Имел бизнес на Кипре. Лев Яковлевич с ним близко сошелся. Морозов был странный тип. По моим сведениям, его три раза привлекали к уголовной ответственности за разные преступления, но каждый раз дела прекращались. Для вербовки такого человека было более чем достаточно оснований. Что характерно: не будучи профессионалом, а будучи фактически человеком с улицы, Морозов мог за одну ночь подготовить и принести аналитическую справку страниц на 8 — 10, написанную таким типичным стилем, какой любят употреблять в конторах глубокого бурения. Он прицепился ко Льву Яковлевичу, как ириска к зубам. Часто ночевал у него дома. «Дружил» с Тамарой Павловной и одновременно с дочкой Рохлиных. Тамара Павловна звонила этому Морозову ночью за 15 минут до рокового выстрела. Так сказать, беседовала.

После всего того, что случилось, Морозов выпустил целую газету, посвященную Рохлину, и придерживался версии, что Льва Яковлевича убил один из охранников.

Сподвижник Льва Рохлина по ДПА — следователь Генеральной прокуратуры Виктор Илюхин говорит:

— Тамара очень торопилась всем объявить, что Льва убила она. Ате документы, баллистические экспертизы, которые есть в деле, можно предъявить к любому. Выстрел был произведен в голову, прямо в «снайперскую линию». Второго выстрела при таком попадании не требуется. Но была найдена вторая пуля — в стене спальни.

Признание своей вины в России — это царица доказательств УПК. С 1956 года мы боролись с этой бериевщиной. Но до сих пор в практике нашего правосудия существует институт сделки с правосудием ст. 314–317 УПК. Обвиняемый, если он заявляет, что согласен с применением к нему меры наказания без рассмотрения, то судья выносит приговор, который предусматривает не более двух третей срока наказания.

И, наконец, самая странная подробность убийства Рохлина, которую мы выяснили, работая над другим материалом — над «Урановой изменой», которая печатается в двух номерах «Stringer» (№ 5–6).

Заместитель председателя Комитета по обороне Владимир Волков:

— Генерал Лев Рохлин, будучи председателем Комитета Госдумы по обороне, собрал материалы и был готов представить в Госдуму и Совет Федерации доклад о потерях страны в этом урановом беспределе. К сожалению, все документы он хранил у себя, не передавая копии даже членам Комитета. Мы не раз напоминали Льву Николаевичу, что подобную информацию не следует оставлять в одном месте. Опасения усилились, когда Рохлин сказал, что знает, каким образом его могут устранить. Примерно за неделю до трагедии он привел шесть сценариев убийства, упомянув, что среди них возможен и бытовой. Наутро после покушения в доме Рохлиных документов не нашлось. Пустым оказался и рабочий сейф генерала. С тех пор указанных материалов никто не видел».

58- Ельцин писал: «8 утра. Встреча с Черномырдиным.

Расставание было очень тяжелым. Узнав об отставке, Виктор Степанович совсем расстроился. Ну что я мог ему сказать? Как объяснить то главное, что не давало мне покоя все эти месяцы, — нам нужно другое поколение, Виктор Степанович! Другое поколение!

Я не стал все это обсуждать. Сказал, что двухтысячный год не за горами, что поручаю ему сосредоточиться на будущих выборах. Надо уже сейчас начинать работать. Черномырдин растерялся еще больше. Видно было, что морально не готов к отставке. Лицо отражало смесь гнева и подавленности.

Верный, порядочный, честный, умный Виктор Степанович. Но — не президент 2000 года». (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

59

59- Ельцин писал: «В субботу, 21 марта 98-го, Виктор Степанович приехал ко мне в Горки. Разговор был обычный и невеселый: долги по зарплате, тяжелая ситуация с выполнением бюджета. Сделав паузу, я вдохнул побольше воздуха и сказал: «Виктор Степанович, я недоволен вашей работой». — «В каком смысле, Борис Николаевич?»

Черномырдин посмотрел на меня обреченным взглядом старого, все понимающего, опытного аппаратчика: «Я подумаю, Борис Николаевич». Высокая и тяжелая дверь за ним медленно затворилась». (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

Как и положено «царю Борису», Ельцин был краток. А зачем дифирамбы разводить?

60- Сам Ельцин напишет: «Все мои нынешние оппоненты — начиная от коммунистов и кончая олигархами — не ожидают подобного хода». (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

Механизм назначения главой правительства Кириенко еще раз показывает:

1) непредсказуемый характер первого российского президента;

2) полусамодержавность президентского поста по Конституции 1993 года.

61

61- Например, в книге, написанной под редакцией группы лиц (включая Ю.М. Батурина), указывалось: «...Если Государственная Дума три раза подряд отклонит предложенные Президентом кандидатуры.». (Конституция Российской Федерации. Комментарий, М., «Юридическая литература», 1994, с. 483).

Вроде бы речь идет о нескольких разных кандидатах. Но именно это «вроде бы» не позволяет однозначно утверждать так и позволяет выкручиваться и проводить противоположную идею об одном кандидате, которого можно предлагать по несколько раз.

Логика Конституции о том, что каждый раз президент должен представлять разные кандидатуры, совершенно очевидна. (Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов, Краснодар, «Флер-1», 1999, с. 291).

62- Кроме доклада Государственной комиссии существовал документ, адресованный президенту РФ и подписанный 31 октября 1994 года и.о. генерального прокурора А. Ильюшенко, начальником Службы безопасности президента А. Коржаковым и директором ФСК С. Степашиным. И написано в нем было следующее: «Резкое снижение курса рубля явилось результатом, по существу, согласованной акции ряда коммерческих банков, финансово-промышленных групп и отдельных должностных лиц Правительства и Центрального банка России. Фактически группой политических деятелей на переломном для России этапе предпринята попытка вызвать правительственный кризис, подорвать позиции президента и продемонстрировать обоснованность претензий на власть.

В числе основных лиц способствующих этому — вице-премьер Правительства А. Шохин, первый заместитель министра финансов А. Вавилов (ныне врио министра), заместитель председателя Центробанка Д. Тулин (в октябре назначен исполнительным директором МВФ от России), начальник департамента иностранных операций Центробанка А. Потемкин, и руководители коммерческих банков: «Мост-банк», «Альфа-банк», «Менатеп», «Инкомбанк», «Мосбизнесбанк», «Росместбанк», «Империал» и некоторые другие.

В числе фигур, стоящих за акцией и осуществляющих ее активное пропагандистское обеспечение в средствах массовой информации, — Б. Федоров, Е. Гайдар, Г. Попов.

Реализация идеи взорвать финансовый рынок указанными лицами была начата в конце августа с.г., когда сложились субъективные предпосылки падения курса рубля. В этот период Федоров и Кагаловский (в то время исполнительный директор МВФ от России, близкая связь Федорова, Вавилова и Авена — президента «Альфа-банка») развернули в российских и зарубежных средствах массовой информации пропагандистскую кампанию по дискредитации финансово-экономической деятельности Правительства, спровоцировав руководство Международного валютного фонда к отказу от предоставления запрашиваемых Россией кредитов. Активную роль в этом играли Шохин и Вавилов, чье личное поведение и позиции фактически привели к неудачному для России исходу переговоров на ежегодной встрече МВФ в Мадриде.

В сложившейся ситуации ряд крупных банков, связанных с Шохиным, Вавиловым, Федоровым (через Авена и Гусинского — председателя правления «Мост-банка»), по существу, согласованно (имеется оперативная информация о создании ими своеобразного «устного пула») перешли к активной игре на повышение курса доллара. Оперативные данные свидетельствуют, что при этом они в полном объеме владели информацией о планах Правительства и Центробанка о минимизации валютных интервенций и возможном введении фиксированного курса рубля.

Пробный шар «финансовой диверсии» ее главные участники запустили 4 октября с.г., когда курс рубля упал более чем на сто пунктов. При этом ими внимательно отслеживалась реакция на данное событие руководства страны. 9 октября в Сочи на совещании у Председателя Правительства наряду с обсуждением бюджета рассматривалось предложение о введении фиксированного курса рубля с 1 ноября 1994 г.

Все участники совещания (Шохин, Чубайс, Заверюха, Шахрай, Геращенко, Парамонова, Уринсон, Дубинин, Петров, Вавилов, Алексашенко, Ясин, Тринога) имели на руках записку Минфина по данному вопросу.

Как следует из объяснений должностных лиц, а также по оперативным данным, эта информация сразу же стала известна представителям финансовых и предпринимательских кругов, задействованных в акции.

В ходе торгов 11 октября Центральный банк и Министерство финансов заняли пассивную позицию, несмотря на то, что развитие событий на ММВБ давало возможность руководству ЦБ (Геращенко, Тулин Потемкин) и Минфина (Вавилов) оценить складывающуюся ситуацию и принять необходимые меры.

Имеются данные о том, что участниками акции предпринимались и предпринимаются до сих пор активные усилия по расстановке нужных им людей на руководящие посты в Правительстве и Центробанке.

В настоящее время, опасаясь резкой реакции Президента, они не планируют скачкообразного повышения курса доллара.

Оперативные данные свидетельствуют, что Гайдар и Вавилов находятся на «содержании» концерна «Олби». Посредником в установлении ими тесных контактов с руководством концерна является Потемкин. При содействии Потемкина и Вавилова Гайдару в «Мост-банке» была выдана «золотая кредитная карта» (после создания Государственной комиссии срочно закрыта).

Вавилов за время работы «оброс» множеством коррумпированных связей из числа бизнесменов и банкиров, в пользу которых стремится решать большинство финансовых вопросов. Наибольшая поддержка оказывается им «Империалу», «Инкомбанку», «Российскому кредиту», в деятельности которых у него есть личный интерес.

Имеются и другие сведения о злоупотреблениях Вавилова своим служебным положением и участии в коммерческой деятельности в целях личного обогащения.

По оперативным данным, ряд ответственных и наиболее профессионально подготовленных сотрудников Минфина высказывают намерение уйти с работы в случае утверждения Вавилова на пост министра.

Основные участники акции сильно обеспокоены ведущимся разбирательством и, опасаясь последствий, пытаются свалить вину друг на друга. В частности, известно, что Гусинский готов «сдать Гайдара и показать его истинное лицо».

Входе расследования установлена фактически «корпоративная безответственность» должностных лиц в ситуации, связанной с резким падением курса рубля. Несмотря на наличие правовых актов об их деятельности в сфере валютного контроля (законы Российской Федерации, Указы Президента), необходимые оперативные меры приняты не были. Правительством не создан механизм, обеспечивающий проведение скоординированной политики Минфина, Центробанка и коммерческих банков в сфере валютно-денежного обращения, что может привести уже в ближайшее время к очередному «обвалу рубля».

Вместе с тем эффективное воздействие на создавшуюся ситуацию и ее оздоровление возможно при условии необходимых кадровых изменений, направленных на расслоение сложившихся корпоративных ведомственно-политических связей.

Одновременно, в целях возможной правовой оценки, продолжить проверку деятельности должностных лиц государственных органов, коммерческих и общественно-политических структур, ориентированных на дестабилизацию финансового и кредитноденежного состояния государства и, таким образом, на свертывание реформ».

63

63- «Обычные ссылки наших горе-реформаторов на то, что, дескать, Россия как часть общемировой экономической системы стала жертвой финансового кризиса, разразившегося в 1997 г. в странах Юго-Восточной Азии, не выдерживают критики. Наша экономика никакими нитями не была связана с корнями того кризиса» (Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 393).

64- «Ближайшее окружение президента активно нашептывало ему о необходимости скорейшего устранения Примакова. Борис Березовский принародно похвалялся: «Свалим Примакова, и не таких убирали!». Олигархическую верхушку пугала неподкупность премьер-министра, его готовность дать ход следственным делам против ведущих криминальных авторитетов. Особенно напугала их одна неосторожная фраза, оброненная обычно сдержанным на резкие высказывания премьером. Весной 1999 г. в правительстве обсуждался вопрос о предстоящей в мае амнистии части осужденных, проходивших по «нетяжелым» статьям. Предстояло освободить около 100 тысяч человек. Тогда Примаков сказал, что амнистия необходима и для того, чтобы освободить места для тех, кого сажать будем за экономические преступления. Это заявление вызвало растерянность и страх среди так называемых «новых русских».» (Леонов Н.С. Крестный путь России. 19912000. С. 465).

65- Анатолий Собчак посвятил двум следователям целую главу своей книги и назвал ее «Страсти по Гдляну и Иванову». Вспоминая их выступление, он написал: «Перед нами были не профессионалы, знающие цену доказательствам, не парламентарии, умеющие связать частное с общим, а ораторы с площади, обращающиеся поверх депутатских голов к миллионам телезрителей, жадно ловивших каждое их слово.

По самому строгому счету Гдлян и Иванов в новых социальных условиях продолжали действовать в традициях репрессивного аппарата 30-х годов..

Я понимаю, как это опасно: следователь, занимающийся политикой и использующий для этого непроверенные материалы уголовного дела.

Своей глухотой к конкретным фактам, своим нежеланием что-либо доказывать профессионально Гдлян и Иванов иллюстрировали печальный опыт юридического бесправия граждан нашей страны» (Собчак Л.Л. Хождение во власть. М., «Новости», 1991, с. 114–115).

66- Вот один из примеров. В книге «Кремлевское дело» приведено постановление Пленума ЦК КПСС от 20 сентября 1989 года, в котором говорится о принятии к сведению информации прокуратуры о проверке якобы полученных Лигачевым взяток. Решение это сделано на основании сообщения Генерального прокурора СССР, который рассказал о расследовании и его результате: отсутствии самого события взяточничества.

Обычное дело для прокуратуры, не нашли необходимых фактов для заведения уголовного дела на Лигачева. Разумеется, бывает так, что не нашли, потому что не хотели. Но авторы книги «Кремлевское дело» не об этом.

Перед текстом с постановлением Пленума ЦК КПСС они написали: «Ни в какой мере не усомнившись в правомерности принятия решения по уголовному делу на Пленуме ЦК, кремлевские деятели опубликовали уникальный по своему бесстыдству документ» (это о по становлении).

После текста с постановлением они написали: «Лихо, не правда ли? Открыто, на весь мир продемонстрировали, что не суд, не прокуратура, не МВД являются правоохранительными инстанциями, а партаппарат — такое не снилось даже сталинскому правосудию и его апологету Андрею Януарьевичу Вышинскому». (Гдлян Т.Х., Иванов Н.В. Кремлевское дело. М., «Книга», 1994, с. 312–313).

Черным по белому Пленум ЦК делает вывод на основании расследования прокуратуры, а «правдолюбцы» обвиняют его в самочинном суде. Все в решении Пленума в полном соответствии с законом, а «правдолюбцы» его грязью залили.

Это вам не законность, а политика.

67- В сокращенном варианте речь выглядят таким образом:

«...Я хочу предъявить еще несколько обвинений господину Ельцину.

Прежде всего в геополитическом преступлении, которое он совершил против тысячелетней державы. Державы, которую не сумел покорить Гитлер, но которую стараниями Ельцина и его подручных разорвали на части. Наша страна почти пять столетий пробивалась к теплым морям Балтийскому и Черному. Сегодня мы отброшены от этих морей и терпим колоссальные экономические и моральные убытки. Мы, по сути дела, теряем возможность обеспечить будущие поколения энергоносителями, разведанными под Каспием. А это месторождение является вторым после Персидского залива в современном мире.

Разрушение нашей великой державы привело к тому, что нарушено равновесие, которое складывалось в послевоенной истории и за которое 27 миллионов наших отцов и дедов заплатили своей жизнью. Развал Советского Союза — это геополитическое преступление. Именно оно является главной причиной войны на Балканах, всех тех злодеяний, которые творят США и НАТО в Югославии.

Мы предъявляем обвинения Ельцину в преступлении против человечества и человечности: он не просто убивает страну, он убивает крупнейшую цивилизацию, основу жизни которой всегда составляли справедливость, коллективизм и высокая духовность. Наш русский народ впервые в своей тысячелетней истории оказался разделенным. Он однажды был завоеванным, но никогда не был разделенным. Национальное самосознание русских никогда не согласится с предательством их интересов, с этим преступлением.

Ельцин уничтожает фундаментальную науку. Еще десять лет назад она давала каждое третье изобретение в мире. Разрушает уникальную культуру, образование и здравоохранение, что являлось предметом подражания и изучения Организации Объединенных Наций.

Наша страна из пятерки наиболее безопасных стран мира сегодня скатилась в десятку самых уголовных и криминальных государств планеты. Еще вчера по социально-культурному развитию находясь в первой тройке, мы сегодня откатились на 72-е место. А по уровню конкурентоспособности занимаем одно из последних.

Мы обвиняем Ельцина в преступлении против достоинства граждан нашей страны. На планете сегодня 13 миллионов беженцев, из них 10 миллионов наших соотечественников. Почему Клинтон и НАТО не выступают против Ельцина, который первым породил невиданный поток беженцев? Потому что он им помогает разрушать великую державу.

Мы все унижены. Ограблены старики и дети, женщины, рабочие и крестьяне. Отняли все сбережения. Двести с лишним миллиардов долларов составляла стоимость стратегических ресурсов страны. Все промотаны, проданы и пропиты.

Мы потеряли почти всю собственность, которую накапливали не только за 75 лет Советской власти, а за всю многовековую историю. Страна брошена в долговую яму.

Даже не родившийся ребенок уже должен 1200 долларов. Как он будет их завтра платить?

А что касается личного поведения Ельцина, унижающего нас, — то я не хочу даже комментировать. Вспомните хотя бы одну сцену: «Не так сели» — накануне третьего тысячелетия.

Мы предъявляем обвинения за преступления, породившие нестабильность в обществе. Главная заповедь любого президента, государственного деятеля — диалог. «Мы не раз предлагали ему «тройки», «четверки», «круглые столы» — от всего отмахнулся..

Мы обвиняем Ельцина в преступлении против личности. Ложь, лицемерие, цинизм, измена стали основой его политики. Наркомания, пьянство и преступность поразили всю страну. Я думаю, что будет хотя бы элементарное раскаяние. Под старость у человека оно, как правило, наступает. Но вместо этого слышим все то же — рык и угрозы.

Я заявляю, что Ельцин — абсолютное зло для России» (Зюганов Г. А. На рубеже тысячелетия. М., «Мысль», 2001, с. 75–79).

68

68- Вспоминая последнюю деловую встречу с Ельциным, Скуратов напишет:

«Борис Николаевич, явно обращаясь к телекамерам и почти не видя меня, работая на публику, произнес:

— Давайте мы с вами спросим у Генерального прокурора: какие дела по коррупции, по убийствам он довел до суда? Какие громкие дела вообще расследовал?

И так далее. Поскольку меня все это довольно плотно сидело в голове, — ведь этим приходилось заниматься каждый день, я начал перечислять дела, которые мы направили в суд, и те, что еще расследуем не без успеха, в какой стадии они находятся, какие есть трудности. В общем, перечень у меня оказался большой. Борис Николаевич несколько удивился, как мне показалось, тому, что я «сижу в материале», а главное, что сделано немало и речь идет о довольно громких фамилиях и должностях, дал высокую оценку: видите, прокуратура у нас работает, понимаешь, неплохо, особых претензий у меня к ней нет..» (Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 117).

69

69- Например, Рапова 3.0. в своей книге «Кривое зеркало политики» (публикация в Интернете).

70- Скуратов писал: «Утром я собирался перебираться в ЦКБ, взял с собой необходимые вещи, спортивный костям, вызвал машину. Бессонная ночь меня подтолкнула к еще одному выводу: вновь надо встретиться с Бордюжей

По дороге, прямо из машины, — на часах было восемь утра — я позвонил ему в кабинет. Бордюжа находился на месте.

— Подъезжайте! — коротко сказал он.

— Николай Николаевич, — сказал я ему в кабинете, — то, что вы совершаете, — преступление, для которого предусмотрена специальная статья Уголовного кодекса. Независимо от того, каким способом была состряпана эта пленка, — это особая статья, и подлинность пленки еще надо доказывать, — вы добиваетесь моего отстранения от должности и тем самым покрываете или, точнее, пытаетесь покрыть преступников. Делу о коррупции — в частности делу, связанному с «Мабетексом», дан законный ход. Я говорю вам это специально, чтобы вы это знали.

— Юрий Ильич, поздно, — сказал мне Бордюжа. — Ваше заявление президент уже подписал. Так что я советую вам спокойно, без лишних движений уйти..

— Ну что же, раз президент такое решение принял, значит, ему виднее, — сказал я» (Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 145).

71

71- Ельцин написал: «Не каждый может легко пережить такой позор. Скуратов, скорее всего действительно по медицинским показаниям, слег в ЦКБ» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

72- 26 марта 1993 года открылся чрезвычайный съезд народных депутатов РСФСР, на котором встал вопрос об импичменте. Но импичмент не состоялся. Финиш не дождался «героев». Голосов у господ депутатов не хватило.

Интересная фраза была написала Коржаковым по поводу несостоявшегося импичмента: «Примерно за час до объявления результатов голосования мы уже знали их» (Коржаков

А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката, М., «Интербук», 1997, с. 60). Уж не означает ли это прослушивание соответствующих помещений Верховного Совета?

73

73- «Кстати, — отметил позже Ельцин, — я потом размышлял, почему итоги первого голосования 17 марта оказались столь единодушными? Ведь за отставку Скуратова проголосовало всего шесть сенаторов.

Неужели только политический расчет? Нет, наверняка было и что-то еще.

В то, что сенаторы сразу поверили в версию о нашем русском «комиссаре Каттани» в лице несчастного Юрия Ильича, не верю.

Были и более примитивные причины.

Наверное, некоторые в тот момент думали и о себе, вспоминали свои сауны и «домики отдыха», оставшиеся еще с советских времен. Не все, конечно. Но многие.

К сожалению, человек слаб. Моральная чистота, простая порядочность политика, чиновника, руководителя — в нашей стране пока еще только идеал» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

74- Ельцин написал: «Именно тогда, 17 марта, начались месяцы ожесточенной борьбы, в центре которой оказался Скуратов» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

75- Ельцин писал: «...Поведение Лужкова в Совете Федерации, его речи в защиту Скуратова стали для меня новым неприятным откровением. И если честно, настоящим открытием не только в политическом смысле.

Да, я знал, что ради своих амбиций Юрий Михайлович может пойти на многое. Осенью, во время истории с Черномырдиным, он, например, пошел в открытую атаку на президента. Но тут его выпады можно было оправдать горячим желанием занять место премьера.

Сегодня Лужков бросился спасать Скуратова. Почему?

Как образцовый семьянин, примерный муж и отец, Лужков не мог не знать, насколько отвратительна в глазах общества открывшаяся правда о прокуроре. И насколько важно дать ему жесткую моральную оценку.

Как руководитель огромного города, он не мог не знать и о том, как важна чистота прокурора, как могут быть социально опасны криминальные связи человека, охраняющего закон и облеченного столь мощными полномочиями.

Как государственный деятель, Лужков тоже понимал, что он делает, практически разрушая вертикаль государственного управления, сталкивая президента и губернаторов, ломая баланс властных полномочий.

Как политик, Лужков понимал, что защита Скуратова вряд ли украсит его в глазах нормальных людей.

И все-таки — решился.

Я не находил никакого другого объяснения или оправдания поведению Юрия Михайловича в Совете Федерации, кроме одного — для меня было очевидно его желание во что бы то ни стало спровоцировать кризис и выступить во главе части губернаторов в качестве нового центра власти. Центра нелегитимного, неконституционного, грубо ломающего рамки политического процесса» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

76

76- Леонид Млечин, например, писал: «После совместного просмотра кассеты Бордюжа сказал Скуратову, что обязан доложить обо всем президенту, и посоветовал Генеральному прокурору написать заявление об отставке и уйти тихо» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 841).

77

77- «Татьяна Дьяченко, дочь Ельцина, в газетном интервью говорила о Волошине: «На работе он напоминает какую-то сложную, хорошо отлаженную, не знающую усталости машину. Я иногда просто не понимала, как он выдерживает. Вот идет подготовка послания президента к Федеральному Собранию: папа звонит в два часа ночи, в четыре ночи, когда угодно — и он бодрым голосом отвечает. Волошин до двух ночи непрерывно работал, в четыре его папа поднимал, давал задания, а в восемь утра он уже снова на работе» (Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 844).

Пол Хлебников отметил: «.Важным соратником Березовского в правительстве стал Александр Волошин, шеф ельцинской администрации. Пять лет назад Волошин помог Березовскому запустить инвестиционную программу «АВВА», и его назначение в феврале 1999 года на пост главы президентской администрации означало: Березовский снова контролирует окружение Ельцина» (Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский. С. 288).

78- «Сторонники президента, в подтверждение правомерности «временного отстранения» от должности генерального прокурора, ссылались на ст. 42. Закона о Прокуратуре, где говорится: «Любая проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором или следователем органов прокуратуры, возбуждение против них уголовного дела. производство расследования являются исключительной компетенцией органов прокуратуры. На период расследования возбужденного в отношении прокурора или следователя уголовного дела он отстраняется от должности».

Утверждать, что данная статья дает президенту право временно отстранять от должности генерального прокурора, — значит придавать закону произвольное и расширительное толкование. Речь в этой статье идет о прокурорах и следователях прокуратуры, но никак не о генеральном прокуроре. Его правовой статус, равно как и порядок назначения и освобождения от должности, в законе оговорены особо. А закон, как известно, не допускает расширительного толкования, равно как и использования аналогий и предположений» (Кучерена А. Бал беззакония. Диагноз адвоката. С. 267).

79- При этом интересы Запада были не едины. США имели свои интересы, ряд западноевропейских стран свои.

Но и внутри каждой страны бывают силы, борющиеся друг с другом. Скуратов писал: «Россия стала лишь неким плацдармом, куском земли, вокруг которого развернулась борьба. Борьба интересов, политических пристрастий, борьба групп, претендующих на власть в России и в Соединенных Штатах, борьба двух крупнейших американских партий — республиканской и демократической.

Видные деятели республиканской партии США выступили против Клинтона, Гора и других, кто правит ныне Америкой, и, собрав воедино все примеры неудачного сотрудничества Штатов с Россией, с режимом Ельцина, примеры коррупции и воровства, войн и угнетения режимом собственного народа, ринулись в атаку на демократов. Это была очень выгодная карта в предвыборной борьбе.» (Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 270).

80- Скуратов писал: «Папка № 3, например, носит название «Управление делами», в ней — все, что связано с «Мабетексом». Папка № 12 — «Постановления и распоряжения правительства. 134 листа». Есть и другая — № 33, в которой собраны секретные постановления правительства, когда им руководил Черномырдин, — всего 164 листа. И все это — не только секретные, но и уникальные бумаги. Типа закрытого постановления о выделении «Сибнефти» квоты на экспорт трех миллионов тонн нефти без всяких акцизов. В результате, по мнению Ф. Туровера, Березовский и Абрамович положили в карман тридцать миллионов долларов. А папка № 1, с которой начался архив, посвящена Марийскому машзаводу. Завод этот производил и продавал за границу зенитно-ракетные комплексы «С-300 В». Самое прямое отношение к продаже этих ракет имел вице-премьер Уринсон. Об этом, как утверждает Туровер, знал и Черномырдин.

Папка № 3 — «Переписка с Управлением делами президента России», в ней 24 листа. Папка № 41 — «Финансовые документы, 365 листов». В частности, Туровер говорит, что по швейцарской фирме «Нога» у него гораздо больше компрометирующих документов, чем по «Мабетексу», и суммы там гораздо более крупные, чем в деле господина Беджета Паколли.

Есть папки, касающиеся мэрии Москвы, клуба банков, работающих с советскими (российскими) долгами «Готтардо», фирмы «Антей» и другие» (Скуратов Ю.И. Вариант дракона, М., «Детектив-пресс», 2000, с. 271).

81- Справка по уголовному делу № 18/277049-99, возбужденному в отношении Скуратова Ю.И.

Уголовное дело № 18/277041 -99 возбуждено в отношении Скуратова Ю.И. 02 апреля 1999 года постановлением заместителя прокурора г. Москвы Росинского В. В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), т.1, лд. 1.

Постановление о возбуждении уголовного дела было обжаловано Скуратовым Ю.И. в суде. Решением суда постановление о возбуждении уголовного дела в отношении него признано незаконным.

Однако определением судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 1999 года указанное решение суда отменено, в удовлетворении жалобы Скуратову Ю.И. отказано, а постановление о возбуждении уголовного дела признано законным и обоснованным (т. 15, л. д. 77–78).

8 апреля 1999 года дело принято к производству следователем по особо важным делам Главной военной прокуратуры Егиевым АЛ. (т. 1 л.д. 31).

С 27 августа 1999 года расследование указанного уголовного дела осуществляется Управлением по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ.

Основанием к возбуждению уголовного дела послужили поступившие в Федеральную службу безопасности РФ заявления граждан Максимовой О. В., Цхондия Л.Ю., Богачевой Т.К., Демкиной С. В., Асташовой Н.Н., Агафоновой Н.П., Казаряна А. Г., а также две видеокассеты с записью интимной сцены между двумя женщинами и человеком, похожим на Генерального прокурора РФ СкуратоваЮ. И.Т.1 л. д. 2-30.

Входе предварительного следствия по делу установлены и допрошены основные свидетели, проведены экспертиза видеозаписи, следственные эксперименты, очные ставки, осмотрены вещественные доказательства и место происшествия. Проведены иные следственные действия, результаты которых дают основания считать доказанным участие Скуратова Ю. И. в январе 1998 года в заснятых на пленку сексуальных сценах с женщинами, профессионально занимающимися проституцией.

Так, свидетель Асташова Н.Н. показала, что с 1997 года поддерживает отношения с Суреном (Егиазарьяном), к которому неоднократно приходила домой с подругами и оказывала услуги сексуального характера находившимся в квартире гостям, за что Сурен платил им деньги, валюту. Т. I Л. д. 9, 5360, 6870, 71 75.

Просмотрев видеозапись, датированную 2 января 1998 г., Асташова Н.Н. пояснила, что на ней она узнает себя, а также своих знакомых Алику и Вику. Мужчину, с которым она занимается сексом, ранее и в последующем в реальной жизни не встречала. О себе он никаких данных не сообщал. События, изображенные на пленке, реально имели место. Заняться сексом с этим мужчиной ее и Алику попросил Сурен.

В ходе следственного эксперимента Асташова Н.Н. самостоятельно нашла и указала дом 3/9 по ул. Большая Полянка г. Москвы, где действительно в 1997–1998 гг. временно проживал Сурен Егиазарьян. При этом она пояснила, что именно в этом доме она занималась групповым сексом, видеозапись которого имеется на пленке. Т. 11, л. д. 55–74.

Согласно заключения фоноскопической экспертизы голос и речь на звуковой дорожке представленной для исследования видеокассеты, датированной 2 января 1998 г., вероятно, принадлежит Асташовой Н. Н.

Вторая участница этого эпизода, Алиева А. П., показала, что весной-летом 1997 г. неоднократно бывала в квартире Сурена Егиазарьяна на ул. Б. Полянка, где оказывала сексуальные услуги приходившим туда же мужчинам, за что Сурен платил ей валютой. В один из дней конца декабря 1997 г. или начала января 1998 г., примерно в 19–20 часов, она и ее знакомые Надя и Вика приехали на квартиру к Сурену. Часа через 3–4 туда же приехали брат Сурена и полноватый мужчина лет 45–50. Минут через 20 кто-то из мужчин предложил заняться сексом. Согласившись, она и «Надя» прошли в соседнюю комнату, разделись. В комнату зашел полноватый мужчина лет 45–50 и они вместе занялись групповым сексом. Перед уходом из квартиры Сурен дал ей 400 долларов США. Со слов других женщин знает, что Сурен выплатил им примерно такую же сумму. Заснятое на пленке видеоизображение соответствует событиям, реально имевшим место в действительности. Т. 10, л. д.199–205, 219–220.

При предъявлении видеозаписи Алиева А. И. уверенно заявила, что на ней засняты сначала она и Вика, затем она, «Надя» и полноватый мужчина, о котором давала показания. Не исключает, что мужчина мог быть Скуратовым.

Алиева А. И. также показала, что содержание видеозаписи полностью соответствует реальным событиям, которые имели место в один и тот же день при указанных ею обстоятельствах. Сексуальная сцена и зафиксированный на пленке разговор между ней, Надей и полноватым мужчиной, реально имели место. Сцен, моментов, разговоров, которых бы не было в действительности, пленке нет. Видеозапись является подлинной. Т. 10, л д. 206, 219 и протокол доп. допроса от 28.9.99.

Согласно заключению фоноскопической экспертизы, голос и речь женщины на звуковой дорожке представленной для исследования видеокассеты, датированной 2-м января 1998 г., в которой Алиева А. И. узнала себя, принадлежат ей.

Согласно заключения судебной экспертизы, выявленные общие признаки указывают на схожесть Алиевой А. И. и женщины,

запечатленной на пленке, датированной 2 января 1998 г. Однако, в связи с низким качеством изображения (его размытостью) отсутствие частных признаков, индивидуализирующих внешность, не позволяет провести индентификацию указанных лиц. При опознании по фотографии свидетель Алиева А. И. опознала Скуратова Ю.И. и пояснила, что он похож на того мужчину, которому оказывала сексуальные услуги в конце декабря 1997 — начале января 1998 гг.

В ходе допросов Алиева А. И. подробно описала планировку и обстановку квартиры, где происходили указанные события. Т. 10 л. д. 214.

Из протокола осмотра квартиры № 29, расположенной по адресу: Москва, ул. Большая Полянка, дом 3/9, следует, что показания Алиевой А. И. соответствуют установленным в ходе осмотра планировке комнат, ее обстановке и оформлению. Т. 11 л д. 107–119.

В ходе следственного эксперимента свидетель Алиева А. И. самостоятельно нашла и указала квартиру № 29, расположенную по адресу: Москва, ул. Большая Полянка, дом 3/9 (то есть именно ту квартиру, в которой в 1997–1998 гг. проживал Егиазарьян С.М.) и пояснила, что именно в этой квартире она и Надя оказывали сексуальные услуги человеку, похожему на Скуратова Ю. И.

Свидетель Макеева В. В. показала, что познакомилась с Надей в связи с профессиональным занятием проституцией и по ее предложению оказывала сексуальные услуги различным мужчинам. Через Надю она познакомилась с Суреном (Егиазарьяном) и несколько раз бывала в его квартире. Одно из посещений было зимой 1997/98 г., когда Надя позвонила ей и сказала, что есть возможность заработать по 300 долларов США.

Помимо нее в квартире были Сурен и его брат Ашот, Надя, Алика и еще одна женщина. Кроме того в квартиру приехал полноватый мужчина на вид лет 50, солидный. Сама она с этим мужчиной сексуальным времяпрепровождением не занималась, но допускает, что это делали Надя и Алика.

При опознании по фотографии свидетель Макеева В. В. опознала Скуратова Ю.И. и пояснила, что не исключает, что именно его видела в квартире Сурена.

Просмотрев видеозапись, свидетель МакееваВ. В. подтвердила, что на первых кадрах видеопленки изображена она и Асташова Н.Н., на последующих кадрах — Асташова Н.Н. и Алика». Мужчина, который занимается сексом с Надей и Аликой, это именно тот мужчина, о котором она давала показания. Видеоизображение на пленке соответствует событиям, реально имевшим место в действительности. Макеева В. В. в ходе следственного эксперимента показала тот же дом, которые ранее показали Асташова Н. Н. и Алиева А. И.

Будучи допрошенным в качестве свидетеля, Егиазарьян С.М. пояснил, что примерно в 1997 г. начальник лечебно-оздоровительного центра Генеральной прокуратуры РФ Метелкин В. Д. высказал просьбу организовать отдых для него и его друзей и, по возможности, пригласить девушек. Он позвонил своей знакомой по имени Надежда и попросил пригласить девушек на вечеринку, пообещав за эту услугу заплатить по 100 долларов США каждой. В условленное время Метел кин приехал со Скуратовым к нему на квартиру. За оказанные при этой встрече так называемые «эскорт-услуги» он заплатил каждой из девушек по 100 долларов США, о чем Скуратову Ю. И. не сообщал. Подобных встреч было 3 или 4. Т. 10, л. д. 59–70.

По показаниям Егиазаряна Ашота он поддерживал товарищеские отношения со Скуратовым Ю.И с 1997 г. Они систематически, проводили время в неофициальной обстановке, бывали друг у друга в гостях, вместе встречали праздники, в том числе Новый 1998 год. Никаких услуг Скуратову он никогда не оказывал, расходов ему не оплачивал. С просьбами, касающимися вопросов, находящихся в компетенции прокуратуры, к нему не обращался.

Егиазарьян А. Г. также пояснил, что во время одного из посещений кв. 29 д.3/9 по ул. Большая Полянка, в которой временно проживал его двоюродный брат Сурен, он видел МетелкинаВ. Д., Скуратова Ю.И. и нескольких девушек. Т. 10, л. д. 73–81.

Из фонограммы видеозаписи, датированной 2-м января 1997 г., следует, что в помещении, где производилась съемка, действительно находился мужчина по имени Ашот, имя которого называют в общей беседе одна из женщин и мужчина, голос которого идентифицирован как голос Скуратова Ю. И.

Согласно заявлению и показаниям свидетеля Казаряна А. К., в сентябре 1998 г. в ресторане «Белое солнце пустыни» он слышал разговор между Суреном Егиазарьяном и двумя незнакомыми ему лицами. В разговоре Сурен утверждал, что Скуратов Ю.И. помогает ему и брату решать все вопросы с правоохранительными органами. Они же оплачивают услуги проституток, которых поставляют Скуратову Ю. И. Т. I, л.д.14–15, 141–147.

По заключению специалиста экспертно-криминалистической лаборатории войсковой части 34435 устная речь изображенного на видеопленке мужчины, беседовавшего с женщиной, и устная речь Генерального прокурора РФ Скуратова Ю. И. принадлежат одному лицу. Представленная на исследование видеозапись не является оригиналом. Признаков электронного монтажа и комбинирования видеоизображения не обнаружено.

Т. I, л д. 23–27.

Комиссии экспертов Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны РФ, Российского Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ и 'Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ пришли к аналогичному выводу, указав, что голос и речь мужчины, изображенного на

видеозаписи, принадлежат Скуратову Ю. И. Т. 15, л. д. 291,326, 344.

По заключению экспертов экспертно-криминалистического центра МВД России выявленные общие признаки указывают на схожесть Скуратова Ю. И. и мужчины, зафиксированного на пленке, датированной 2 января 1998 г. Однако в связи с низким качеством изображения (его размытостью) отсутствие частных признаков, индивидуализирующих внешность, не позволяет провести идентификацию указанных лиц.

Помимо изложенного, анализ сведений, которые сообщает о себе в ходе беседы зафиксированный на видеопленке мужчина, показывает, что этим мужчиной мог быть только Скуратов Ю. П., поскольку мужчина, голос которого, как установлено экспертным исследованием принадлежит Скуратову Ю.И., в ходе общения с женщинами говорит:

«...Меня Юра зовут.» (т. 15, л д. 304).

«...Мы же летели. Издалека с Камчатки. Девять часов с Камчатки.»

«... Ты им сказала, но я же не санкционировал твои отношения в ванной комнате. мы всегда вас можем остановить. И не только вас, но и всех остальных. ну а мы что, не люди, что ли? Считаю в этой стране — не последний.».

(Распечатка фонограммы видеозаписи на 21 листе прилагается).

Из личных документов Скуратова следует, что его имя — Юрий.

Согласно приобщенным к делу копиям командировочного удостоверения и авансового отчета Скуратов Ю.И. действительно находился в командировке на Камчатке с 25 по 30 июля 1997 г. Т. 5, л. д. 204–208.

Фрагменты видеозаписи получили широкую огласку и транслировались по телевидению ряда стран Западной Европы (Германия, Франция, Швейцария, Финляндия и т. д.), а также в некоторых странах СНГ и по телевидению Российской Федерации.

Из показаний допрошенных по делу свидетелей следует, что помимо случая, заснятого на видеокассету, Скуратов Ю.И. имел аналогичные контакты с другими женщинами и в другое время.

Так, свидетель Цхондия Л.Ю. показала, что в мае 1997 г. она познакомилась с мужчиной по имени сурен, по приглашению которого вместе с подругой приехала на квартиру, находящуюся в доме, где расположен ресторан «Эльдорадо». Там Сурен познакомил их с мужчиной по имени Юра, с которым она и подруга занимались сексом. Перед их уходом Сурен в отсутствие Юры дал ей 1500 долларов США. В последующем из телепередачи по НТВ, в которой показывали Генерального прокурора РФ Скуратова Ю.И., она узнала в нем того самого Юру. 27 марта 1999 года она по своей инициативе обратилась с соответствующим заявлением в приемную ФСБ РФ. Т. I, л. д. 43–47.

По показаниям свидетеля Богачевой Т.К., летом 1997 г. по просьбе Сурена она приехала в его квартиру. Кроме Сурена в квартире находился мужчина по имени Юра и две незнакомые ей девушки. После употребления спиртного она, девушки и Юра вчетвером занимались сексом. Перед уходом Сурен в отсутствие Юры расплатился с каждой из них. Лично ей он вручил 1 тысячу долларов США. Весной 1999 года, когда по телевизору показывали Генерального прокурора РФ Скуратова Ю. И., она узнала в нем мужчину по имени Юра, с которым занималась сексом на квартире Сурена. Т. I, л. д. 76–81.

Из показаний свидетеля Максимовой О. В. следует, что примерно в июле 1997 г. она вместе со своей подругой Агафоновой Н.П. и еще тремя девушками, по приглашению Сурена, неоднократно посещала его квартиру в доме на ул. Большая Полянка. В этой квартире она четыре раза встречалась и вступала в интимную связь со Скуратовым Ю. И., которого ранее знала в лицо по телепередачам. За каждую такую встречу Сурен платил ей по 500 долларов США. Примерно столько же получали остальные девушки. Сам Скуратов ни ей, ни другим девушкам не платил и при оплате не присутствовал. Т. 2, л. д. 27–32.

Свидетель Демкина С. В. показала, что зимой 1997 года она вступала в интимную связь со Скуратовым Ю.И. в сауне, где отмечалось присвоение генеральского звания одному из присутствовавших со Скуратовым Ю.И. мужчин. При этом присутствовали ее знакомые из «Мост-банка». По окончании торжества Дима из «Мост-банка» заплатил ей и другим девушкам по 400–500 долларов США. Т. 2, л. д. 34–37.

В то же время необходимо отметить, что показания Цхондия Л.Ю., Богачевой Т.К., Максимовой О. В., Демкиной С. В. о вступлении в интимную связь со Скуратовым Ю. И., в отличии от запечатленных на видеопленку сексуальных сцен с участием Асташовой Н. Н. и Алиевой А. И., требуют дополнительной проверки изложенных ими событий и обстоятельств.

Входе следствия не добыто доказательств, указывающих на незаконное и необоснованное вмешательство Генерального прокурора РФ Скуратова Ю. И. в ход расследования уголовных дел, по которым Ашот Егиазарян и Сурен Егиазарьян фигурировали в качестве свидетелей.

Допрошенные по делу работники Генеральной прокуратуры РФ Казаков В. П., Бакин Е.А. Елхеров В.Ю., Филин А.Д., Кулеба Л.В., Ухловский А. М., Еланцев А. В., следователи прокуратуры Кирсанов А. В., Архипов В. В., следователь следственного управления ГУВД г. Москвы Петухов А. А., работники прокуратуры г. Москвы Бобровский И. В., Козлов В. П., Корж В.С., оперативные сотрудники ФСБ РФ Субботин С. Р., Грюкан В. О., Акимов Ю.В., осуществлявшие расследование уголовных дел,

по которым фигурировали Егиазарьян А. Г., Егиазарьян С. М., надзор за расследованием указанных дел, а также их оперативное сопровождение, пояснили, что следствие по уголовным делам проводилось объективно. Никаких противоправных указаний, касающихся хода следствия, попыток незаконного вмешательства в ход расследования со стороны Генерального прокурора РФ Скуратова Ю.И. не было.

Учитывая изложенное, следствие приходит к выводу, что в настоящее время достаточных доказательств, дающих основание для предъявления Скуратову Ю.И. обвинения в злоупотреблении должностными полномочиями или получения взятки, по делу нет. Однако, для окончательного решения этого вопроса по делу необходимо: установить и допросить лиц, на которых ссылаются в своих пояснениях ранее допрошенные свидетели; дополнительно выяснить, преследовал ли Скуратов Ю.И. корыстную или иную личную заинтересованность, общаясь с Егиазарьяном С. М., Егиазаряном А. Г. и получая от них «услуги» сексуального характера: нанесли ли его действия существенное нарушение охраняемым законом интересам общества и государства.

Входе следствия из различных источников получена информация о совершении Скуратовым Ю. И. других злоупотреблений, по которым также проводится расследование.

Так, в статье А.Наджарова «Не Скуратовым единым, или Как покупают прокуроров», опубликованной «Литературной газетой», в № 28 от 14–20 июля 1999 года, сообщалось, что Скуратов Ю. И. заказал и сшил для себя в итальянской фирме «Зена» 14 костюмов, оплата за которые произведена фирмой «Мабетекс».

По этому поводу Скуратов Ю.И. дал противоречивые показания и пояснил, что весной-летом 1997 года управляющий делами Президента РФ Бородин П.П. сообщил, что по указанию Президента России все высшие чиновники обеспечиваются костюмами, как он понял, за государственный счет. Бородин привез его к мастеру, который снял с него мерки, после чего он договорился с ним о пошиве шести костюмов. Осенью-зимой 1997 года ему привезли 14 костюмов. В январе 1998 года в телефонном разговоре прокурор Швейцарии Карла дель Понте сообщила ему о показаниях Беджета Паколл и, что оплату пошива костюмов произвела фирма «Мабетекс». Он потребовал от Бородина объяснений, а затем передал ему 10 ООО долларов США, попросив выдать квитанцию, подтверждающую оплату пошива костюмов. В феврале 1998 года Бородин привез ему квитанцию, в которой было указано об оплате 6400 долларов США за пошив 14 костюмов, а также валюту. Пересчитав валюту после ухода Бородина, увидел, что Бородин вернул ему те же 10 тысяч долларов США. Поскольку их отношения испортились, он передал, как и было указано в квитанции, 6400 долларов США своему заместителю Колмогорову В. В., и попросил передать валюту Бородину. Т. 16, л д. 194–195.

Бородин П.П. показал, что идея о пошиве костюмов возникла у него, так как он заметил, что выбор одежды у Скуратова не велик. Он предложил Скуратову заказать костюмы в фирме «Зена», с которой Управление делами работало в то время. Количество костюмов -14 — определил сам Скуратов. Деньги за заказ не платил. Чувствуя себя ответственным перед фирмой, которая понесла затраты, он (Бородин) попросил Беджета Паколли заплатить за Скуратова. Узнав, что пошив костюмов оплатила фирма «Мабетекс», Скуратов Ю.И. был очень обеспокоен и в счет оплаты пытался передать ему 10 тысяч долларов США, попросив выдать соответствующий документ. Деньги у Скуратова он не взял, так как считал, что зарплата у него мизерная по сравнению со стоимостью костюмов. По его просьбе, ему принесли квитанцию из какого-то банка о якобы произведенной оплате, которую он и передал Скуратову. Со слов Б. Паколли знает, что он заплатил за пошив для Скуратова костюмов около 30 тысяч долларов США. Т. 16, л. д. 205.

В подтверждение своих слов Бородин П.П. представил полученный от фирмы «Мабетекс» счет-фактуру от 14 июля 1998 года на имя Скуратова Ю.И. за пошитые костюмы, сорочки, галстуки на сумму 39 675 долларов США.

Заместитель Генерального прокурора Колмогоров В. В. подтвердил, что в первой половине 1999 года Скуратов Ю.И. попросил его передать Бородину П.П. деньги в счет возврата долга. Однако, Бородин П.П. отказался взять деньги, заявив, что никаких долгов у Скуратова перед ним нет. Поскольку со Скуратовым он больше не встречался, полученные от него доллары хранил в служебном сейфе.

При обыске на даче и в квартире Скуратова изъяты 14 мужских костюмов, изготовленных, согласно имеющимся на них этикеткам, фирмой «Ermenegildo Zegna» 19 и 20 мая 1998 года. Для установления стоимости костюмов по делу назначена товароведческая экспертиза.

Учредитель и генеральный директор ООО «Русское искусство» Струнин Л. И. пояснил, что его компания по договору с итальянской фирмой «Ermenegildo Zegna» — производителем мужской одежды — имеет право представлять в России торговую марку данной компании и осуществлять розничную торговлю ее изделиями и прием индивидуальных заказов. Примерно раз в квартал для снятия мерок с клиентов в Москву приезжает мастер из Италии. Шьются костюмы за границей на фабриках «Ermenegildo Zegna», а затем доставляются в московский магазин и передаются клиентам, предварительно оплатившим данную услугу.

При предъявлении одного из костюмов, изъятых у Скуратова Ю.И., Струнин Л. И. уверенно заявил, что он действительно сшит кампанией «Ermenegliedo Zegna». Однако пояснить, осуществлялся ли прием заказа на пошив костюмов для Скуратова Ю.И. через магазин ООО «Русское искусство» не может.

Кроме того, Струнин Л.И. показал, что в 1998 г. имел место факт, когда фирма «Мабетекс» перечислила для «Ermenegildo Zegna» около 100 тысяч долларов США якобы за пошив мужских костюмов. Ему об этом известно потому, что для перечисления денег в качестве промежуточного использовался счет офшорной компании «Ветра Холдинг», право распоряжения финансовыми

средствами которой принадлежит ему.

Допрошенный в качестве свидетеля гражданин Италии Джузи Давид пояснил, что в г. Москве в высотном здании на пл. Восстания арендует трехкомнатную квартиру. По договору с итальянской фирмой «Эрменегильдо Зегна» осуществляет снятие мерок с заказчиков. Обмер производится в магазине «Ermenegildo Zegna» на Кутузовском проспекте, дом 31. Лишь однажды, примерно в мае 1998 г., по просьбе двоих клиентов-мужчин производил снятие с них примерок в квартире, где он проживает. Примет клиентов, ассортимент и количество заказанной ими одежды не помнит. Предъявленные ему костюмы Скуратова по всем признакам сшиты в «Ermenegildo Zegna», ориентировочная стоимость каждого из них — 1500 долларов США.

При предъявлении на опознание Скуратова Ю.И. по фото, Джизи его не опознал.

Менеджер магазина Львов А. С. показал, что прием заказов на индивидуальный пошив одежды и снятие мерок с клиентов осуществляются в помещении магазина. После этого заказ по факсу направляется в основной офис в Италию, а оттуда сообщается стоимость заказа. В начальный период работы магазина, который относится к апрелю 1998 года, имел место случай, когда Джизи Давид принял заказ на большое количество мужской одежды. По существующему порядку при приеме заказа на пошив одежды деньги с клиента получают в Москве. Однако по этому заказу последовало указание из Италии от администрации «Ermenegildo Zegna» деньги с клиента не получать.

При предъявлении изъятых у Скуратова Ю. И. костюмов Львов заявил, что они сшиты в компании «Ermenegildo Zegna», а судя по надписи на бирке: «Русское искусство», заказ был принят в Москве. Сам он не помнит обстоятельств, связанных с приемом данного заказа. Стоимость костюмов можно узнать только в основном, офисе «Ermenegildo Zegna». По его мнению, минимальная стоимость каждого из предъявленных ему костюмов не может быть ниже 900 долларов США.

При обыске в служебном кабинете Генерального прокурора РФ — в сейфе обнаружен товарный чек на оплату 14 мужских костюмов с оттисками штампов: «оплачено 04.08.1998 г. Предприниматель Клюев Л.Л.».

Следует отметить, что костюмы от фирмы «Ermenegildo Zegna» («Зена») получены Скуратовым Ю.И. в мае 1998. г., а попытка с его стороны оплаты этих костюмов состоялась спустя около 10 месяцев и то после информации, полученной им от прокурора Швейцарии Карлы дель Понта, что стоимость костюмов оплачена фирмой «Мабетекс», которая фигурирует в одном из уголовных дел о коррупции должностных лиц Управления делами Президента РФ.

Свидетель Клюев Л.Л. подтвердил, что указанный чек является подложным и оплата пошива костюмов по нему его частным предприятием, которое занимается исключительно продажей цветов, не производилась.

Согласно нормативно-правовой документации о вещевом обмундировании работников прокуратуры РФ, какие-либо особые, персональные условия обеспечения форменной либо другой одеждой Генерального прокурора России не предусмотрены. Скуратов Ю.И. был обеспечен вещевым довольствием по положенным нормам.

Таким образом, полученные доказательства позволяют сделать вывод, что Скуратовым Ю.И. действительно был сделан заказ на пошив мужских костюмов фирмы «Ermenegildo Zegna». Эти костюмы были пошиты 19–20 мая 1998 г. и доставлены Скуратову Ю.И. Оплата костюмов произведена компанией «Мабетекс» по просьбе Бородина П.П.

В настоящее время делать вывод о наличии или отсутствии в указанных действиях Скуратова Ю. И. состава преступления преждевременно, поскольку необходимо найти и изъять соответствующие финансовые документы, установить и допросить ряд свидетелей по делу.

Помимо изложенного в ходе расследования уголовного дела получены данные, указывающие на нарушения закона при предоставлении Скуратову Ю.И. в 1996 г. квартиры.

Установлено, что в Управление делами Президента Российской Федерации поступило обращение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Колмогорова В.В. от 4 января 1996 г. № 10/12-2-96 с просьбой о выделении квартиры для улучшения жилищных условий Генеральному прокурору Российской Федерации Скуратову Ю.И.

Семья Скуратова Ю.И., состоящая в тот период из 4 человек (он, жена, сын и дочь), проживала в приватизированной трехкомнатной квартире № 318 общей площадью 106,8 кв.м., жилой — 57,3 кв. м. в доме № 60, корп. 2 по Новочеремушкинской улице гор. Москвы.

Управление делами Президента Российской Федерации заключило договор с АОЗТ «Моспромстрой» № 14/96 от 15 марта 1996 г. на долевое участие в строительстве жилого дома, расположенного по адресу: ул. Гарибальди, дом 36, имея в виду последующую передачу в собственность Скуратова Ю.И. в этом доме 4-комнатной квартиры общей площадью 171,4 кв. м, жилой 96,8 кв. м.

Платежным поручением № 77 от 22 апреля 1996 г. акционерному обществу в счет данной квартиры из бюджетных средств было перечислено 2,205.456.000 неденоминированных рублей (448,7 тыс. долларов США).

Кроме того, Управлением делами Президента Российской Федерации 19 марта 1996 г. был заключен договор № 007 с АОЗТ «Новострой» на закупку импортных материалов и проведение в этой квартире строительных, отделочных, столярных, электромонтажных работ, а также установку гидравлического и сантехнического оборудования. Для этих целей- платежными поручениями № 89 от 16 мая 1996 г. и№ 103 от 14 июня 1996 г. за счет бюджетных средств АОЗТ «Новострой» было

дополнительно перечислено 412.418.535 неденоминированных рублей (82,3 тыс. долларов США) с учетом конвертации.

4-комнатная квартира № 434 по ул. Гарибальди, д. 36 для заселения семьи Скуратова Ю.И. была приобретена Управлением делами Президента Российской Федерации 10 октября 1996 г. по договору купли-продажи у АОЗТ «Моспромстрой». Инвентаризационная стоимость квартиры по данным МГБТИ от 25.09.96 г. за № 10452, на день покупки составляла 726.293.260 неденоминированных рублей.

Став собственником данной квартиры, Управление делами Президента, в соответствии с договором мены от 21 октября 1996 г., произвело ее обмен со Скуратовым Ю.И. и Скуратовой Е.Д. на принадлежащую им по праву общей долевой собственности квартиру по ул. Новочеремушкинская, дом 60, корп. 2, кв. 318. Согласно справки МГБТИ от 30.09.96 года № 1081-2, стоимость указанной квартиры оценена в 293 190 516 неденоминированных рублей.

Разница в стоимости квартир составляла 433 102 744 рублей. Несмотря на это, Скуратов Ю.И. подписал составленный Управлением делами Президента договор мены без доплаты, в котором стороны согласились признать их стоимостью, равной 726 293 260 неденоминированных рублей.

По этому поводу Скуратов Ю. И. пояснил, что свою старую квартиру хотел сдать и получить новую, однако в Управлении делами Президента РФ ему пояснили, что договор мены — наилучший и самый быстрый вариант улучшения жилищных условий. Документальное оформление сделки производилось работниками Управления делами Президента Российской Федерации. Реально это была просто юридическая форма сдачи им одной квартиры и получения другой. Сколько стоят меняемые квартиры, он не знал. Т. 16, л. д. 191–199.

Помощник Генерального прокурора РФ по особым поручениям Белоусов И. Л., показал, что по просьбе Скуратова Ю.И. занимался вопросами, связанными с налоговыми обязательствами Скуратова Ю.И., заполнения деклараций и их представления в налоговые органы. Скуратов Ю. И. получал доходы не только в виде заработной платы, ной в виде гонораров за комментарии к кодексам, издание учебных пособий и прочее.

В 1997 г. по просьбе Скуратова Ю. И. он встречался с начальником отдела по налогообложению физических лиц ГНИ № 27 г. Москвы Голубятниковой Н.Н. Она пояснила, что Скуратов Ю.И. не должен платить подоходный налог в связи с разницей в стоимости прежней и вновь полученной квартиры. До визита к Голубятниковой Н.Н. они сам посмотрел нормативные документы по этому вопросу и убедился, что в законе не было указания на необходимость уплаты подоходного налога в таком случае. Проекты деклараций доходов Скуратова Ю.И. за период 1996–1998 годов готовил непосредственно он. Он же отвозил декларации в налоговую инспекцию. Эти проекты он отвозил Голубятниковой, которая проверила разноску по графам и выверила суммы. С учетом сделанных ею исправлений налоговая декларация была переписана «начисто» и подписана Скуратовым Ю.И., после чего он (Белоусов) отвез ее в ГНИ № 27.

В конце марта — начале апреля 1999 года по просьбе Скуратова Ю.И. он вновь обратился к Голубятниковой Н.Н. по вопросу налогообложения в связи с получением Скуратовым Ю.И. новой квартиры. Она мне повторила, что на тот период Скуратов Ю.И. никаких налогов платить не должен был и дополнила, что в первом полугодии 1997 года были приняты дополнения к разъяснению ГНС от 06.12.94 г. № 03-3-10/875 и к разъяснению ГНИ по г. Москве. N 11–13/16-585. Если бы Скуратову Ю.И. квартиру дали после 1-го полугодия 1997 года, то ему нужно было бы платить налог. Перепроверять Голубятникову Н. Н. он не стал, обо всем этом проинформировал Скуратова Ю. И. — Свидетель Голубятникова Н. Н. полностью подтвердила факты, изложенные Белоусовым И.Л. и показала, что в. 1997 году Белоусов И. Л. по поручению Скуратова Ю.И. приезжал в ГНИ, чтобы выяснить порядок заполнения декларации и прилагаемых к ней документов. Он сначала привозил черновики этих документов, консультировался, согласовывал правильность заполнения документов и отвозил для подписи Скуратову Ю. И.

При представлении декларации о доходах за 1996 год к декларации Скуратовым Ю. И. была приложена ксерокопия договора мены от 21 октября 1996 года, и налоговые органы были в курсе обмена квартирами. По действовавшему на тот период налоговому законодательству, Скуратов Ю. И. не должен был платить подоходный налог с разницы стоимости квартир, поскольку, на основании письма ГНС РФ от 06 декабря 1994 года № 03-3-10/875, не было необходимости уплаты подоходного налога.

Необходимые документы из налоговой инспекции получены и приобщены к уголовному делу. Из них следует, что к своей декларации о доходах за 1996 год Скуратов Ю.И. 26 марта 1997 года представил в налоговую инспекцию и копию договора мены квартир от 21 октября 1996 года. Никаких претензий к Скуратову Ю.И. налоговыми органами по факту обмена квартир при этом не предъявлено.

Кроме того, к делу приобщена нормативная документация, подтверждающая показания Голубятниковой и Белоусова.

Имеющаяся в деле информация о злоупотреблениях, допущенных Скуратовым Ю. И. при обустройстве своей квартиры и приобретении дорогостоящей мебели, проверяется. Делать по ней однозначные выводы в настоящее время преждевременно.

Входе расследования по делу получена первичная информация о других возможных злоупотреблениях Скуратова Ю. И. на посту Генерального прокурора Российской Федерации.

В этой связи следствие считает нецелесообразным оглашение ее результатов.

Установленные по делу данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что Скуратов Ю.И. совершил проступки,

порочащие честь прокурорского работника, несовместимые с требованиями моральной чистоты и неподкупности, то есть им нарушены требования п.1 ст. 40-1 ип.1 ст. 40-4 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, им не соблюдены ограничения, связанные со службой установленные п.8 ст. 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» («получать от физических и юридических лиц вознаграждение / подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию».

В связи с изложенным, на основании п. 3 ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», пп. «в», «г» ст. 43 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» государственная служба Скуратова Ю.И. в должности Генерального прокурора Российской Федерации может быть прекращена в порядке, установленном ч. 2 ст. 129 Конституции Российской Федерации ич. 1 ст. 12 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации государственный советник юстиции 1 класса А. А. Розанов.

82- Напомним, что уголовное дело № 18/277041 -99 было возбуждено в отношении Скуратова Ю.И. 2 апреля 1999 года постановлением заместителя прокурора г. Москвы Росинского В. В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Указанная статья гласит: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если эта деятельность совершена из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекла существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Основанием к возбуждению уголовного дела послужили поступившие в Федеральную службу безопасности РФ заявления граждан Максимовой О. В., Цхондия Л.Ю., Богачевой Т.К., Демкиной С. В., Асташовой Н.Н., Агафоновой Н.П., Казаряна А. Г., а также две видеокассеты с записью интимной сцены между двумя женщинами и человеком, похожим на Генерального прокурора РФ Скуратова Ю. И.

Из справки адвоката: «Анализ уголовного дела, возбужденного в отношении Генерального прокурора РФ Скуратова Ю.И. с последующим отстранением его от должности — достаточно серьезное не только уголовно-процессуальное, но и конституционное действие. Произведено оно может быть только по предусмотренным законом поводам при достаточных на то основаниях с неукоснительным соблюдением действующего законодательства. В любом случае, действия лица, принявшего решение, должны быть не только понятны, но и безукоризненно законны и обоснованны.

Вызывает недоумение не столько сам факт возбуждения уголовного дела в отношении Генерального прокурора Российской Федерации, сколько обстоятельства, при которых оно произошло.

Уголовное дело возбудил заместитель прокурора г. Москвы В.В. Росинский в ночь с 1 на 2 апреля с.г. Почему столь ответственное решение принималось ночью? И, помимо того, под жестким воздействием представителей федеральных органов государственной власти, что, в соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», недопустимо. Почему столь ответственное решение принимал не прокурор города Москвы, а его заместитель? Почему прокурор города был лишен возможности осуществить предусмотренный ст. 116 УПК РСФСР реальный надзор за законностью возбуждения уголовного дела? Почему возбуждение уголовного дела в отношении Генерального прокурора РФ Ю.И. Скуратова было широко разрекламировано средствами массовой информации, причем не столько разъяснением оснований принятого решения, сколько намеками на какие-то «высшие интересы государства», «срочно» появившиеся в ночь с 1 на 2 апреля 1999 г.? При этом проигнорированы два важных обстоятельства:

1. Указом Президента РФ создана и действовала комиссия по проверке тех же самых материалов, компрометирующих Ю.И.Скуратова.

2. Следственным управлением Генеральной прокуратуры РФ расследуется уголовное дело, возбужденное по заявлению Ю.И.Скуратова о вмешательстве в его частную жизнь и о незаконном воздействии на него, как на прокурора. По существу, в рамках данного дела должны быть исследованы обстоятельства появления материалов, компрометирующих Скуратова Ю.И. и как человека, и как Генпрокурора, а также сами указанные материалы.

Представляется, что постановление заместителя прокурора г. Москвы Росинского В.В. от 2 апреля 1999 г. о возбуждении уголовного дела в отношении Генерального прокурора Российской Федерации Скуратова Ю.И. по признакам состава преступления, предусмотренного ст.285 ч.1 УК РСФСР, — 2 — является необоснованным и незаконным по следующим обстоятельствам: 1. Поводом к возбуждению уголовного дела послужили «.материалы проверки, проведенной ФСБ РФ в связи с обращениями Асташовой Н.Н., Агафоновой Н.П., Богачевой Т.К. и других».

Однако, вч.1 п.1 ст.42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» говорится: «1. Любая проверка сообщения о (факте правонарушения, совершенного прокурором или следователем прокуратуры. возбуждение против них уголовного дела (за исключением случаев, когда прокурор или следователь застигнут при совершении преступления), производство расследование являются исключительной компетенцией прокуратуры». Очевидно, что сотрудники ФСБ РФ проверку в отношении Генерального прокурора проводили незаконно. Материалы незаконно проведенной проверки не могут служить законным основанием для возбуждения уголовного дела.

2. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 25 УПК РСФСР «Прокурор обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили».

Заместитель прокурора г. Москвы Росинский В.В., получив из ФСБ материалы незаконно произведенной проверки, не только не устранил очевидные нарушения закона, но и сам грубо его нарушил, незаконно возбудив по изначально «порочным» проверочным материалам уголовное дело.

3. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 112 УПК РСФСР в постановлении о возбуждении уголовного дела наряду с другими сведениями должны быть названы основания к возбуждению.

В описательной части постановления В.В.Росинского сказано: «В представленных материалах имеются основания для вывода о

том, что Генеральным прокурором РФ Скуратовым Ю. И. в интересах организаторов приняты от заявителей услуги личного и связанного с этим материального характера, дискредитирующие органы прокуратуры, за использование должностных полномочий в интересах организаторов услуг».

Данный набор слов требует специальных пояснений и толкований, без которых об основаниях возбуждения дела можно только догадываться:

«В представленных материалах имеются основания (какие?) для вывода о том. что Генеральным прокурором РФ Скуратовым Ю.И. в интересах организаторов (чего?) приняты от заявителей (от кого именно?) услуги личного (какие конкретно?) и связанного с этим (с чем этим) материального характера, дискредитирующие органы прокуратуры, за использование (каким образом?) должностных полномочий в интересах организаторов (кого конкретно?) услуг».

Из мотивировочной части постановления также невозможно что-либо понять:

«Учитывая наличие достаточных данных, указывающих на признаки ст. 285 ч. 1 УК РФ, расследование Генеральной прокуратурой РФ уголовного дела в связи с нарушением конституционных прав Генерального прокурора РФ. руководствуясь ст. ст. 108, 109 УПК. — ПОСТАНОВИЛ:

Каким образом «.расследование Генеральной прокуратурой РФ уголовного дела в связи с нарушением конституционных прав Генерального прокурора РФ» связано с возбуждением данного уголовного дела?

Отсутствием в постановлении четкой и понятной мотивации нарушены положения ч.1 ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» о том, что постановление о возбуждении уголовного дела должно быть мотивированным.

5. В постановлении о возбуждении уголовного дела Росинский В.В. не указал, какими положениями и какого уголовно-процессуального закона он руководствовался.

Так, в постановлении о возбуждении уголовного дела имеется лишь ссылка на ст. ст. 108 и 109 УПК (не указано — какого государства), а также отсутствует ссылка на ст.112 УПК РСФСР, регламентирующую порядок возбуждения уголовного дела.

6. П.1 резолютивной части постановления гласит: «1. Возбудить по представленным материалам уголовное дело в отношении Скуратова Ю.И. по признакам преступления, предусмотренного ст. 285 ч. 1 УК РФ».

Данная фраза свидетельствует, что Росинский В.В., получив материал проверки, незаконно произведенной сотрудниками ФСБ РФ в отношении Генерального прокурора РФ, не только не устранил нарушения федерального закона, но и не счел нужным перепроверить полученные материалы.

7. В п.2 резолютивной части постановления имеется не предусмотренное законом и ничем не обоснованное решение о направлении дела через ФСБ первому заместителю Генерального прокурора РФ.

Приняв это решение, Росинский В.В. ничем и никак не мотивировал, почему прокуратура г. Москвы должна сноситься с Генеральной прокуратурой России через поднадзорный орган дознания?

8. Росинским В.В. грубо нарушены положения действующего Приказа Генерального прокурора № 44 от 26.06.98 г. «О порядке проверки сообщений о правонарушениях, совершенных прокурорами или следователями органов прокуратуры, возбуждения и расследования в отношении них уголовных дел».

Так, в ч.1 ст.1 Приказа подчеркивается, что, в соответствии с положениями ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», проведение проверок по сообщениям о совершении правонарушений работниками прокуратуры является исключительной компетенцией органов прокуратуры. И лишь в исключительных случаях, когда имеются веские основания подозревать соответствующего работника в совершении (приготовлении) преступления и когда нет иной возможности проверить обоснованность сообщения, заместители Генерального прокурора РФ, прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним прокуроры в пределах своей компетенции могут поручать соответствующим органам проведение оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п.1.2 Приказа).

Компетенция прокуроров, принимающих решение о проведении проверки или служебного расследования сообщения о совершении прокурорским работником правонарушения, определена положениями п.п.1.1 и 1.3 Приказа.

Назначить проверку либо служебное расследование в отношении прокурора или следователя может только руководитель органа прокуратуры, к компетенции которого относится назначение на занимаемую этим прокурором или следователем должность, либо вышестоящий прокурор.

Должностное лицо, проводившее проверку, принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении прокурора и следователя с согласия прокурора, назначившего их на должность.

В соответствии с положениями ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Приказы Генерального прокурора РФ, регулирующие вопросы организации деятельности органов прокуратуры, в том числе и вопросы компетенции прокуроров, являются обязательными для всех работников органов прокуратуры.

Генеральный прокурор Российской Федерации, в соответствии с положениями ч. 3 ст.129 Конституции РФ, назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Российской Федерации. Назначение Генерального прокурора на должность происходит вне системы органов прокуратуры. Следовательно, в системе органов прокуратуры нет должностного лица, которое могло бы возбудить уголовное дело в отношении Генерального прокурора РФ.

Возбудив уголовное дело в отношении Генерального прокурора РФ Ю.И.Скуратова по материалам, незаконно, без соответствующего поручения уполномоченного на то лица, собранным сотрудниками ФСБ, заместитель прокурора г. Москвы государственный советник юстиции 3-го класса В.В.Росинский превысил свои полномочия, определенные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и приказом Генерального прокурора РФ № 44 от 26.06.98 г. Таким образом, уголовное дело в отношении Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И.Скуратова возбуждено незаконно и необоснованно. Заместитель прокурора г. Москвы Росинский В.В., превышая свои служебные полномочия, принял решение по ненадлежащим материалам.

Постановление заместителя прокурора г. Москвы Росинского В.В. о возбуждении по ч. 1 ст. 285 УК РФ уголовного дела в отношении Скуратова Ю.И. от 02.04.99 г. подлежит отмене, как незаконное и необоснованное» (03.06.05).

83- Скуратов вспоминал: «Дали слово Герасимову. Он сказал, что документы, по которым было возбуждено уголовное дело, в прокуратуре Москвы не зарегистрированы, о ночных действиях Росинского он ничего не знал. Росинский действовал незаконно. Более того, все следственные действия, по Уголовно-процессуальному кодексу, должны проводиться до 22 часов, в общем, здесь все было совершенно незаконно. Ну разве может нормальное уголовное дело быть возбуждено в два часа ночи?

Что же касается материалов, то вообще имела место массовая фальсификация. Росинский возбудил дело только по кассете и одному заявлению без подписи и адресата, других документов, как выяснилось, у него не было, потом эти материалы якобы взяло себе ФСБ. И держали их фээсбэшники у себя в течение восьми дней. На самом же деле еще ничего не было, сотрудники ФСБ просто готовили нужные бумаги, готовили поспешно и неквалифицированно. Например, подготовили справку по уголовным делам, что ведет Генпрокуратура по Егиазарьяну, подготовили заключение по кассете, другие бумаги по поручениям, данным директором ФСБ Путиным 4 апреля. А потом кто-то из сотрудников поопытнее обратил внимание на дату и схватился за голову: ведь так быть не должно! Это же идет вразрез с законом! И даты под всеми поручениями были переправлены на 1 апреля. Бумаги даже перепечатывать не стали, поленились. Все это было выяснено на следствии.

Итак, в два часа ночи было возбуждено уголовное дело, в восемь утра Ельцин пригласил к себе Строева, Примакова, своих сотрудников, объявил о возбуждении уголовного дела и подписал указ о моей отставке. Возникает еще один невольный вопрос: как в промежуток с двух часов ночи до восьми утра, в нерабочее время, были собраны все визы на такой указ? А виз надо было собрать очень много.

Есть и другое. Фээсбэшники датировали свои многостраничные справки 2 апреля. И тут тоже встает вопрос: в какой период, а точнее, в какой конкретный промежуток времени 2 апреля эти справки были составлены?

Если Росинский возбудил уголовное дело 2 апреля в два часа ночи, то времени для составления такой объемной справки было очень немного — всего два часа. С двенадцати ноль-ноль до двух. Сюда же, в это время, к слову, входит и время доставки бумаг с Лубянки в Кремль.

Все спешно подверстывалось под одну идею, под один замысел — чубайсовский, дьяченковский, волошинский, о деталях исполнения думать уже было некогда.

В общем, ясно, что справки появились позже возбужденного дела и указания об их подготовке давались Путиным позднее.

Это любой юрист, увы, квалифицирует как подлог, как фальсификацию, как деяние, уголовно наказуемое» (Скуратов Ю.И. Вариант дракона, М., «Детектив-пресс», 2000, с. 193–194).

84- Ельцин писал: «Кстати, перед вторым голосованием в Совете Федерации моя команда пыталась мирно договориться с Лужковым.

Среди кандидатов в генпрокуроры мной рассматривалась кандидатура бывшего руководителя Московской прокуратуры Геннадия Пономарева. Я о нем подробно расспрашивал заместителя главы администрации Лисова, который не так давно работал в Генпрокуратуре и хорошо знал Пономарева. Лисов считал, что это сильный, независимый прокурор и достойный кандидат. Поддерживал его и Лужков. Однако в обмен на поддержку отставки Скуратова Юрий Михайлович потребовал выдать ему лично в руки уже подписанное мной представление с фамилией Пономарева в Совет Федерации.

Лужков пытался диктовать свои условия мне. Это меня поразило» (Ельцин Б.Н. Президентский марафон, публикация в Интернете).

Когда сам в августе 1991 года после провала ГКЧП диктовал Горбачеву условия кого куда назначить, это Ельцина не поражало, но когда ему «диктовали».

85- Из личных воспоминаний автора настоящей книги: В 1999 году я был в командировке в Москве. В том году первый российский президент Борис Ельцин в очередной раз поменял премьер-министра. Этих премьеров за последнее время было столько много, что на них, казалось, не стоило обращать внимание. Именно так к этому ельцинскому зигзагу я и отнесся. Мало ли чего не взбредет в голову нашему президенту. Он и не такое еще мог учудить.

О новом премьер-министре я почти ничего не знал. Разве, что был он ранее директором ФСБ РФ. Ну был и был. Сам я уже в это время был депутатом Красноярского городского Совета, председателем комиссии по законности. И хотя формально еще оставался сотрудником этого ведомства, но только формально. Как избранный депутат, я приостановил службу в ФСБ и не собирался возвращаться туда. Окончательно не уволился потому, что слишком привык служить, и психологически трудно было порвать окончательно. Так что Владимир Путин меня не интересовал, тогда многие думали, что он не надолго. Ждали, кого Ельцин еще назначит через пару месяцев, как он уже привык делать.

Но то ли трудно было спокойно заснуть в номере московской гостиницы, то ли еще почему, приснился какой-то странный сон. Сижу я в ресторане вместе с новым премьером Путиным, и пьем мы коньяк. И говорит мне наш премьер: «Женя! Ты вообще мой самый лучший друг». После этого проснулся. Сразу подумал: какая ерунда может присниться.

Но случаем воспользовался и в компании знакомых, когда нужно было рассказать что-либо занятное, вспоминал этот сон, добавляя обычно слова: «Жаль, что самому Путину такой сон не приснился, а то бы он знал, кто его лучший друг». Кстати, в Москве познакомился с одним из бывших руководителей госбезопасности и тоже рассказал ему про этот сон. Вместе посмеялись.

А тем временем Путин на посту премьер-министра задержался, дела его пошли в гору. И после того как в 2000 году он стал кандидатом в президенты России, мне случайно попала в руки его биографические данные. Оказывается, мы родились в один и тот же день. Правда, Владимир Владимирович был старше по возрасту. Это, конечно, несколько удивило, но не более того. Когда подумал более основательно, нашел еще кое-какое сходство, всегда лестно сравнивать себя с высшими лицами, но об этом сходстве никому уже не говорил и рассказывать не стоит, слишком мелкие факты, ими никого не развеселишь и не удивишь.

Вот и все, что связывало меня с Путиным. Связь, надо сказать, виртуальная. Правда, был еще один факт. В 1989 году в конце лета я был вместе с женой в туристической поезде в Восточной Германии (тогда еще ГДР). В городе Дрезден однажды перебросился парой фраз с женщиной, которая оказалась женой советского офицера. Сейчас, мне кажется, что это могла быть супруга Путина — Людмила. Но вспомнить лицо той женщины из Дрездена уже не могу. Тем более не вспомнит она меня.

86

86- Не прав был не только первый российский президент. Николай Леонов, например, писал: «Заканчивая историю Скуратова, скажем, что он пережил на своем посту самого Ельцина, сохраняя свой нелепый статус уволенного, но не отставленного прокурора. Завершил он свой бесславный путь в мае 2000 г., когда получил официальную отставку от Совета Федерации и сел писать свои «мемуары» в оправдание своих грехов» (Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 438).

87- Злата Рапова писала: «Что касается избирательной кампании Скуратова, то она изначально обещала быть интересной. Дело в том, что предвыборный штаб возглавлял генерал Юрий Муратович Баграев. Человек, известный тем, что отказался вести уголовное дело против Скуратова, найдя в нем ряд нарушений. Фамилия непокорного генерала гремела тогда на всю страну, он побывал «героем дня» на НТВ и в других программах и в результате лишился своего поста и работы в Главной военной прокуратуре. Мне его поступок показался просто героическим, и я даже считала, что Скуратов в определенной степени ему обязан. Видимо, Юрий Ильич тоже так думал. Избирательный штаб кандидата в Президенты Ю.И. Скуратова располагался в здании в Армянском переулке. Ю.М. Баграев производил впечатление чрезвычайно деятельного человека, вникающего во все проблемы и работающего практически 24 часа в сутки. И было непонятно, почему против него внутри штаба сразу же сложилась оппозиция. Баграев выглядел обаятельным человеком, с наивной детской улыбкой и неизменной доброжелательностью по отношению к коллегам. К томе же он был необыкновенно скромен: носил недорогой костюм, жил в небольшой квартирке и на работу добирался на метро. Я не знаю, сразу ли он ставил своей задачей провалить кампанию Скуратова или это произошло под нажимом в какой-то момент. Но сведения для сборщиков подписей он сразу же выдавал неверные. Напоминаю, что кандидат в Президенты должен представить один миллион подписей избирателей в свою поддержку, без этого он не будет зарегистрирован. Но тогда, в связи с досрочной отставкой Президента, собирали «всего» пятьсот тысяч. Сбор подписей дело чрезвычайно тонкое. Малейшая ошибка в заполнении листа приводит к выбраковке его в Центризбиркоме. И вот Баграев говорит сборщикам, что нет необходимости на подписном листе указывать область, в которой собираются данные подписи, достаточно написать название города и все остальное. Вроде бы мелочь. Но на таких мелочах была выбракована чуть ли не половина собранных подписей. К счастью еще, некоторые сборщики оказались достаточно опытными, чтобы оформить лист как полагается. Может быть, Баграев давал неверную информацию по неведению. Но как можно поверить в это, когда дело касается столь серьезного следователя, привыкшего проверять все мельчайшие детали, генерала прокуратуры? Но наконец с огромным трудом собранные в кратчайшие сроки подписные листы были сложены и рассортированы в три громадные кипы. На одной из них крупными красными буквами было написано «Брак» (Разумеется, изначально подписи проверялись и выбраковывались самими работниками штаба, до сдачи их в Центральную избирательную комиссию). На второй пачке стояло слово «Резерв». И третью можно было сдавать в ЦИК. И вот после того, как Баграев с помощниками, запершись, поработал с этими папками, произошли необъяснимые вещи. Часть откровенно бракованных подписей почему-то ушла в Центризбирком (я это точно знаю, потому что сама браковала их: они представляли собой такую безобразную кашу с перечеркиванием и замазыванием строчек, что принять их было просто невозможно). Часть же листов, без единой пометки о причинах забраковки, вернулась в регионы к разъяренным сборщикам, которые тут же сообщили народу, что Скуратов издевается над людьми. Таким образом, даже если бы подписи ЦИК принял и зарегистрировал Скуратова в качестве претендента, голосовать бы за него все равно уже никто не стал. Впрочем, я думаю, Баграев надеялся, что Скуратову ЦИК не пройти и тогда вся вина за провал была бы взвалена на человека, отвечающего за проверку подписей, Валерия Михайловича Дашкова. А сам Баграев остался бы чист, так как подписи были сданы к сроку. Но надо отдать должное Дашкову, ему удалось отстоять подписи в ЦИКе. С географическими справочниками в руках, Дашков и Гущенко доказывали комиссии, что город Великие Луки находится в Псковской области, а, к примеру, Торжок на территории Великого Новгорода и городов с аналогичным названием в других областях не существует (ведь основная придирка была связана с тем, что на листах не указывались названия регионов). После вторичной выборки подписи ЦИК прошли. Но это уже ничего не могло изменить. Скуратов не хотел предпринимать каких-либо радикальных шагов, да в этом уже и не было необходимости.

Надо сказать, что всегда основной проблемой Юрия Ильича, он, кстати, сам это признает, были кадровые ошибки. В период работы в Генеральной прокуратуре он не сумел помешать противостоянию своих подчиненных Чайки, Демина и Розонова (которые впоследствии предали Скуратова) заместителю Генерального прокурора Михаилу Борисовичу Катышеву. Юрий Ильич сам характеризовал Катышева как блестящего следственного работника и чрезвычайно порядочного человека, но в момент травли его Скуратов оставался над схваткой. Наверное, дело в том, что не в характере Ю.И.Скуратова поверить в нечистоплотность людей, которых он считает своими друзьями. И, когда возникают какие-то интриги, он старается сохранить нейтралитет. Это прекрасное качество, но иногда следует принимать быстрые и жесткие решения. Что касается Михаила Борисовича Катышева, то мне не доводилось больше ни о ком слышать столько хвалебных эпитетов от самых различных людей. И мне все время чудился в этом какой-то подвох. Ведь не бывает идеальных людей, делающих только хорошее! Но единственная встреча с Катышевым заставила меня поменять это мнение, и я с радостью присоединяюсь к голосам его почитателей, охарактеризовав Михаила Борисовича как человека проницательного, скромного, умного и порядочного.

В истории же с Баграевым я высказала свое видение событий, не претендуя на объективность и не вынося обвинительный вердикт. Мне самой было очень тяжело разочаровываться в человеке, которого я считала эталоном порядочности. Поэтому, если мои наблюдения окажутся ошибочными, я буду только рада» (Рапова 3.0. Кривое зеркало политики, публикация в Интернете).